

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

N 11

St. Petersburg

2015

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 11

С.-Петербург

2015

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2015.
№ 11. 192 с.

ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-86007-809-3

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: «DMITRY BULANIN»,
2015. N 11. 192 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Рецензенты: доктор исторических наук Ю. Е. Березкин, кандидат исторических наук С. А. Кулаков
Editorial referees: Doctor of Historical Sciences Yu. E. Berezkin, Candidate of Historical Sciences S. A. Kulakov

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стеганцева
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 11 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В статье К. Н. Степановой разработана основа классификации ударно-абразивных инструментов эпохи верхнего палеолита. Е. М. Колпаков проанализировал сцены морского промысла в наскальном искусстве Фенноскандии. Н. Н. Скакун и В. В. Терехина систематизировали данные об использовании костного сырья на трипольском поселении Бодаки. В статье С. Бобомуллоева, Н. М. Виноградской и Б. Бобомуллоева впервые вводятся в научный оборот материалы нового могильника эпохи бронзы в Юго-Западном Таджикистане, а в работе А. А. Казарницкого – палеоантропологические материалы античности и нового времени из Новосёловского городища в Краснодарском крае. Уточнению хронологии и типологии ряда археологических категорий раннего железного века, античности и Древней Руси посвящены работы М. Т. Кашубы, В. А. Горончаровского и А. Е. Терещенко, а также К. В. Горлова. В статье Ю. А. Виноградова проведен анализ внутренней структуры царского склепа конца II–начала III в. н. э. на Карантинном мысу в Керчи. Использование вьючного транспорта в древнем Согде на основе изображений в живописи Пенджикента освещено В. И. Распоповой. А. В. Курбатов проследил своеобразие традиции использования кожи для письма в древнерусских городах.

В разделе «Из истории науки» публикуется дискуссионная статья Л. С. Клейна, критикующая современную концепцию культурогенеза. В разделе «Хроника» приводится информация о расширенном заседании Ученого совета Института, проведенном совместно с Отделом истории античной культуры и посвященном юбилею В. А. Горончаровского. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 11th issue of the «Transactions of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences» contains scholarly works reflecting the newest discoveries and studies in archaeology and ancient history. The paper by K. N. Stepanova deals with the main principles of classification of the percussive-abrasive stone tools of the Upper Paleolithic. E. M. Kolpakov analyzes the scenes of sea hunting present in the rock art of Fennoscandia. N. N. Skakun and V. V. Terekhina provide a summary of the evidence on the use of osseous materials at the Tripolyan site of Bodaki. The paper by S. Bobomullov, N. M. Vinogradova and B. Bobomullov provides the first description of the materials from a newly discovered Bronze Age cemetery in Southwestern Tajikistan, while A. A. Kazarnitsky's work introduces the paleoanthropological materials of the Classical Antiquity and Early Modern periods from the fortified settlement of Novosyolovo in the Krasnodar region. The works by M. T. Kashuba, V. A. Goroncharovsky with A. E. Tereszczenko, as well as K. V. Gorlov, are devoted to the questions of chronology and typology of a number of artifact categories from the Iron Age, Classical Antiquity and Old Rus, respectively. Yu. A. Vinogradov conducts an analysis of the inner structure of the tsar's crypt on the Karantinny cape near Kerch dated to the late II–early III c. AD. V. I. Raspopova analyzes some paintings discovered in Penjikent to elucidate the character of use of the pack transport in ancient Sogd. A. V. Kurbatov's paper is devoted to the tradition of using leather for writing in Old Russian towns.

The section «From the history of science» contains a polemic paper by L. S. Klejn, who criticizes the idea of «culturigenetics» taken by some to represent a distinct discipline. The section of «Chronicles» informs about the extended session of the Institute Academic Board held together with the Department of the History of Classical Culture in honor of V. A. Goroncharovsky's jubilee. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-86007-809-3

© Институт истории материальной культуры РАН, 2015

© Издательство «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2015

© Авторы статей, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>К. Н. Степанова.</i> Классификация ударно-абразивных орудий верхнего палеолита (по материалам стоянок Русской равнины)	7
<i>Е. М. Колтаков.</i> Морской промысел в петроглифах Фенноскандии	23
<i>Н. Н. Скакун, В. В. Терехина.</i> Значение костного сырья в эпоху ранних металлов (по материалам трипольского поселения Бодаки)	33
<i>С. Бобомуллов, Н. М. Виноградова, Б. Бобомуллов.</i> Раскопки могильника среднего бронзового века Фархор на юге Таджикистана	47
<i>М. Т. Кашуба.</i> Заметки о пиксидах раннего железного века на юго-западе Восточной Европы	67
<i>В. А. Горончаровский, А. Е. Терещенко.</i> О монетном деле Синдики в конце V–начале IV в. до н. э.	77
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О гробнице на Карантинном мысу под Керчью (городище Мирмекий)	97
<i>А. А. Казарницкий.</i> Палеоантропологические материалы античного и нового времени из Новосёловского городища (Краснодарский край)	109
<i>В. И. Распопова.</i> Вьючное седло в живописи Пенджикента VIII в.	125
<i>К. В. Горлов.</i> Хронология односторонних наборных гребней с накладками из медного сплава на территории Древней Руси	139
<i>А. В. Курбатов.</i> Исторические традиции в использовании кожи для письма	154

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>Л. С. Клейн.</i> Культурогенез как понятие и концепция: скептические размышления	168
---	-----

ХРОНИКА

<i>Ю. А. Виноградов, С. В. Кашаев.</i> Расширенное заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное 60-летию В. А. Горончаровского	180
Список сокращений	183
Список авторов статей, опубликованных в «Записках ИИМК РАН», № 11	186
Правила оформления рукописей для публикации в «Записках ИИМК РАН»	188

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

<i>K. N. Stepanova.</i> Classification of the percussive-abrasive tools from the Upper Paleolithic sites of the Russian Plain.....	7
<i>E. M. Kolpakov.</i> Sea hunting in the rock carvings of Fennoscandia.....	23
<i>N. N. Skakun, V. V. Terekhina.</i> Bone as raw material for tools in the Early Metal Period (with particular reference to the Tripolyan settlement of Bodaki)	33
<i>S. Bobomulloev, N. M. Vinogradova, B. Bobomulloev.</i> Excavations of the Middle Bronze Age cemetery of Farhor in South Tajikistan	47
<i>M. T. Kashuba.</i> Notes on the Early Iron Age pyxes in the southwest of East Europe	67
<i>V. A. Goroncharovsky, A. E. Tereszczenko.</i> About the coinage of Sindike in the late V – early IV centuries BC	77
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> About the crypt on the Karantinnyi cape near Kerch (ancient settlement of Myrmekion).....	97
<i>A. A. Kazarnitsky.</i> Paleoanthropological materials of the Classical Antiquity and Early Modern periods from the fortified settlement of Novosyolovo (Krasnodar region).....	109
<i>V. I. Raspopova.</i> Pack-saddle in the Penjikent paintings of the VIII century	125
<i>K. V. Gorlov.</i> Chronology of one-sided composite combs with copper alloy plates on the territory of Old Rus	139
<i>A. V. Kurbatov.</i> Historical traditions of using leather for writing.....	154

FROM THE HISTORY OF ARCHAEOLOGY

<i>L. S. Klejn.</i> «Culturogenesis» as a concept and idea: skeptical considerations.....	168
---	-----

CHRONICLE

<i>Yu. A. Vinogradov, S. V. Kashaev.</i> Extended session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the 60th anniversary of V. A. Goroncharovsky	180
List of abbreviations.....	183
List of authors.....	186
Instructions to contributors.....	188

СТАТЬИ

КЛАССИФИКАЦИЯ УДАРНО-АБРАЗИВНЫХ ОРУДИЙ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНОК РУССКОЙ РАВНИНЫ)

К. Н. СТЕПАНОВА

Ключевые слова: *верхний палеолит, Русская равнина, ударно-абразивные каменные орудия, классификация, терочные камни, песты, нижние терочные плитки.*

Keywords: *Upper Paleolithic, Russian Plain, percussive-abrasive stone tools, classification, grinding stones, pestles, grinding slabs.*

Гальки и плитки со следами использования из палеолитических стоянок редко становятся предметом специального изучения. Причина состоит в том, что эти материалы не обладают потенциалом для культурологических и хронологических построений, по крайней мере на современном уровне знаний. Сравнительно повышенное внимание уделяется терочным камням. После того как присутствие камней с истертыми поверхностями было отмечено в материалах некоторых верхнепалеолитических стоянок (Воеводский 1952: 122–124; Рогачёв 1955: 68–77; Черниш 1961), А. Н. Рогачёв связал их существование с «усложненным собирательством» как формой хозяйства оседлых общин в верхнем палеолите (Рогачёв 1973). К постановке этой проблемы им были привлечены песты-терочники и терочные плитки верхнего слоя Костёнок 4, Костёнок 9 и 11 (Северный пункт), Чулатово 2, стоянок Молодова 5 (VII–I слои) и Молодова 1 (IV слой). В последние годы терочные камни палеолита снова привлекли к себе внимание в связи с попытками реконструкции древних диет.

Анализ изотопного состава костной ткани и находки остатков крахмала на орудиях говорят о широких пищевых адаптациях людей верхнего палеолита (Бужилова 2000; Добровольская 2005; Revedin et al. 2010; Revedin et al. 2014). Тем не менее связывать напрямую присутствие на стоянке терочных камней с развитым собирательством и заготовкой пищи было бы неверно. Существует мнение, что растирание и связанные с ним орудия появились в палеолите и использовались для изготовления красок и лишь позже, на заре возникновения земледелия, стали служить для обработки растений (Dubreuil 2001: 73). В подтвер-

ждение этого наблюдения можно отметить, что орудия со следами охры часто встречаются в материалах верхнепалеолитических стоянок. С. А. Семенов считал, что часть терочников верхнего слоя Костёнок 4 служила для приготовления минерального красителя, поскольку на их поверхности заметны следы охры и культурный слой был густо окрашен ею (Семенов 1957: 166–168). А. Н. Рогачёв признавал, что часть этих предметов могла служить для приготовления краски, но это объяснение не казалось ему достаточным в связи с большим количеством терочных орудий внутри жилого пространства и в связи с общими соображениями об усложнении и специализации всех форм хозяйства в верхнем палеолите (Рогачёв 1955: 75–76; 1973: 130).

Разумеется, только охрой и растениями (съедобными и лекарственными) круг обрабатываемых материалов не ограничивался. Обрабатывать растиранием могли разные вещества, и, учитывая общую тенденцию палеолитических орудий к полифункциональности, для определения обрабатываемого материала в каждом конкретном случае нужно либо проводить функциональную атрибуцию орудий трасологическим методом, либо привлекать специальные методы определения остатков на поверхности орудий.

В представленном обзоре терочные камни рассматриваются вне зависимости от того, какое вещество было обработано с их помощью. Мы смотрим на них в данном случае как на орудия для выполнения определенного вида работы, а именно – измельчения вещества в мелкую фракцию.

Известно, что существуют разночтения в определении терочных камней. В публикациях верхнепалеолитических стоянок встречаются упоминания «терочников», «терок», «растирателей», «пестов-терочников», «курантов», «зерно-терок», «краскотерок», «терочных плит», «пестов», «отбойников-терочников» и «пестов-отбойников-терочников». В отечественной литературе есть два опыта классификации таких орудий верхнего палеолита (Рогачёв 1955; 1973; Кучугура 2003), но этого оказалось недостаточно, чтобы преодолеть терминологический разнобой и избежать сетований на то, что «признаки терочников трудноуловимы» (Гричан 2006: 10).

При работе с коллекциями разных памятников верхнего палеолита Русской равнины и при обобщении литературных данных мы пришли к выводу, что: 1) признаки терочных камней (независимо от обрабатываемого материала) достаточно четко определимы; 2) вся их совокупность может быть упорядочена и распределена по иерархическим группам.

Рассмотрим сначала терминологический аспект. Терочные камни в широком смысле – это орудия, связанные с особым образом воздействия на вещество, а именно с измельчением его в мелкую фракцию (Dubreuil 2001: 73). Основное морфологическое отличие терочных камней от других категорий орудий – присутствие терочной поверхности, которую нужно отличать от окатанной уплощенной поверхности. Терочная поверхность – это, как правило, плоскость, за исключением тех случаев, когда износ формирует на нижней терочной плите углубление.¹ Но и в последнем случае поверхность будет без значительных по-

¹ Вопрос об отличиях терочных плит для измельчения вещества от плит для шлифования камня еще должен быть отдельно разработан. В верхнем палеолите известны при-

вышених и пониженых внутри общего рельефа – она истерта равномерно. Определенная рельефность сохраняется, поскольку в качестве терочных камней используются зернистые породы, но эта рельефность имеет регулярный характер, все самые высокие точки лежат в одной плоскости. Окатанная поверхность, даже если она кажется ровной, на самом деле состоит из нерегулярных поднятий и понижений, которые можно заметить даже при внимательном рассмотрении невооруженным глазом. При этом неровности будут окатаны равномерно, вне зависимости от высоты их положения на поверхности камня: матовый блеск зерен, их скругленность, присутствие цементирующего вещества не будут различаться. Для искусственно истертой поверхности характерно обратное: износ выражается в выравнивании поверхности зерен и появлении у них блеска, заметного при сравнении с исходной (как правило, окатанной) поверхностью камня (рис. 1, 1–2); при этом притертость больше выражена на верхнем уровне поверхности, а если имеются выломы, выкрошенность или точечные выбоинки, то перепады рельефа мягко скруглены. Если в качестве терочного камня использована мелкозернистая мягкая порода, то возвратно-поступательное рассеянное взаимодействие сформирует на ней тонкие линейные параллельные следы, различимые в некоторых случаях невооруженным глазом (рис. 1, 3), в некоторых – при увеличении (рис. 1, 4). Бывает, однако, что линейные следы не прослеживаются.

Первый опыт полноценной классификации ударно-абразивных орудий принадлежит А. Н. Рогачёву (1955; 1973). Его внимание было сосредоточено только на пестях-терочниках и, отчасти, плитах для растирания, но он определил характерные признаки этих предметов и выделил среди них типы и подтипы. Пести-терочники были определены как единый тип: форма их может быть разной, она зависит от естественной формы гальки и степени изношенности орудия; песчаниковая или кварцевая галька имеет по меньшей мере одну слегка уплощенную поверхность с «поковкой» (использованную в качестве терочника), а на выступающих краях расположены следы использования гальки в качестве песта. Внутри этого типа выделялись подтипы а) пышкообразный (износ на одной стороне гальки), б) чечевицевидный (износ на двух сторонах гальки), в) шаровидный и г) полуцилиндрический (Рогачёв 1955: 72; 1973: 128, 138).

Следующим этапом стала работа Л. И. Кучугуры (2003), направленная на формализацию процедуры описания и классификации всего массива «орудий из неизоморфных пород». Проработанная классификация должна помочь «ввести новые блоки полезной информации в научный оборот» и впоследствии использовать их в реконструкции хозяйственно-бытовой специфики «как отдельных участков поселений, так и самих стоянок в целом» (Там же: 311, 314). В отличие

меры индустрий, в которых применялось шлифование. Большею частью этот прием использовали для изготовления украшений (Beaune 1993a: 156), но есть и шлифованные предметы утилитарного назначения (Семенов 1953: 451–454; Лисицын 2011: 212). Так или иначе, орудия, с помощью которых шлифовали, достоверно еще не установлены. Поскольку шлифованные изделия – исключения в палеолите, а плитки и гальки с уплощенной терочной поверхностью встречаются сравнительно часто, не возникает сомнений, что основной массив таких орудий связан именно с растиранием различных материалов, а не со шлифованием.

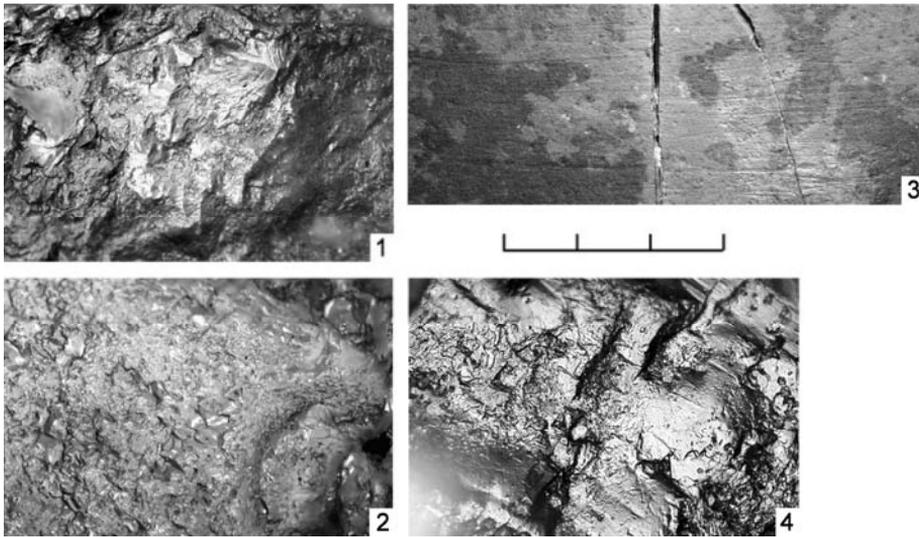

Рис. 1. Характеристика износа терочных камней: 1–2 – Борщёво 5, слой 1а, сравнение исходной окатанной поверхности (1) и истертой поверхности (2) кварцевой плитки, увеличение $\times 200$; 3 – Косоуцы 1, слой 3Б, различимые невооруженным глазом линейные следы на истертой поверхности косоуцкого песчаника; 4 – Чулатово 2, микроследы на истертой поверхности плитки бучагского песчаника, увеличение $\times 200$

Fig. 1. Types of wear observed on grinding stones: 1–2 – Borshchevo 5, layer 1a, comparison of the natural rolled surface (1) and the worn surface (2) of a quartzite slab, magnification $\times 200$; 3 – Cosăuți 1, layer 3B, linear traces on the worn sandstone surface seen with a naked eye; 4 – Chulatovo 2, microtraces on the worn sandstone surface, magnification $\times 200$

от А. Н. Рогачёва, Л. И. Кучугура рассматривала пест и терочник независимо друг от друга, и каждому из этих определений придала статус категории, а не типа. Она указывает, что за основу классификации принята геометрическая форма гальки и локализация следов износа на ней. Безусловно, когда мы имеем дело с орудиями, не являющимися изделиями, это единственный продуктивный подход. На вершине иерархии находятся категории *пест* (дисковидный, цилиндрический, конический; каждый тип с несколькими подтипами), *терочник* (шаровидный, полуцилиндрический, пышкообразный, чечевицеvidный; также с подтипами), *плита* (выделено 5 типов в соответствии с тем, фиксируется ли одна или две терочные поверхности и полностью или частично они покрыты износом или же присутствует углубление) и *ретушер* (дисковидный, брусковидный, трапециевидная плиточка). Критерии для отнесения орудия к той или иной категории прямо не сформулированы и следуют только из описания типов и подтипов. Судя по описаниям цилиндрического и конического типов пестов, выделенных Л. И. Кучугурой, к ним могут быть отнесены и отбойники. Для того чтобы в классификационные ячейки не попадали разные категории орудий, нужно более детально проработать основания для построения верхнего иерархического ряда – в данном случае ряда категорий – и ввести как можно более точные критерии разделения. Открытый для внесе-

ния новых типов и подтипов характер классификации (Там же: 313) позволит это сделать.

Самая полная классификационная схема по числу включенных в нее категорий «галек и плиток со следами использования» разработана французской исследовательницей С. де Бон (Beaune 1989). Эта классификация базируется на типологии движений руки и воздействий, введенной в западноевропейскую археологию А. Леруа-Гураном. Для каждого типа воздействия определено соответствующее ему орудие. Функциональная классификация движений руки (кинematика воздействий) позволила С. де Бон создать морфолого-типологическую классификацию орудий (Ibid.: 28). В зависимости от типа движения и, соответственно, кинематического взаимодействия орудия с обрабатываемым материалом на орудии специфическим образом локализуются зоны износа с характерными следами использования. Первый уровень разделения материала в рассматриваемой классификации – это выделение двух групп: 1) орудия, которыми производится воздействие («активного использования») и 2) орудия, которые подвергаются воздействию («пассивного использования»). Следующий шаг классификации – выделение внутри каждой из названных групп двух категорий орудий, связанных с двумя типами движений, кинематика которых может быть описана как, с одной стороны, стабилизированная, уравновешенная (*posé*), связанная с движениями на плоскости, а с другой – нестабилизированная, импульсная (*lancé*), связанная с ударными операциями. По Д. Н. Богданову (2005), эти виды воздействия можно перевести и описать соответственно как трансмиссионное и баллистическое.

Классификация ударно-абразивных орудий, основанная на классификации движений руки, более всего подходит для исследовательской практики именно потому, что строится исходя из того, как орудия функционировали и какие признаки возникли в результате определенного использования. В целом все известные нам попытки классификации ударно-абразивных орудий основаны на схожих признаках (вид следов использования и их локализация), но именно в классификации, предложенной С. де Бон, этот принцип последовательно применяется, начиная с самых высоких уровней иерархии.

Рассмотрев известные по литературе общие классификации «галек и плиток со следами использования» (Beaune 1989) и классификации отдельных видов терочных камней (Рогачёв 1973; Кучугура 2003), мы попробуем объединить их в рамках одной древовидной классификации, придерживаясь функционально-кинематического принципа, предложенного С. де Бон.

Поскольку разные способы измельчения могут быть признаны единой функцией, то определение «терочные камни» получает статус категории, т. е. группы орудий для выполнения одной функции (Классификация... 2013: 52).

Категория «терочные камни» включает в себя всего две субкатегории, частично упомянутые выше: терочные камни активного и пассивного способа использования. За этими не вполне привычными определениями стоит довольно простой принцип: одни используются неподвижно зафиксированными, другие приводятся в движение человеком. Орудия пассивного и активного способа использования дополняют друг друга, образуя орудийные наборы. Поскольку в верхнем палеолите неизвестны ступы в том виде, в каком они существуют в культурах обществ с производящим хозяйством, остается считать, что в каче-

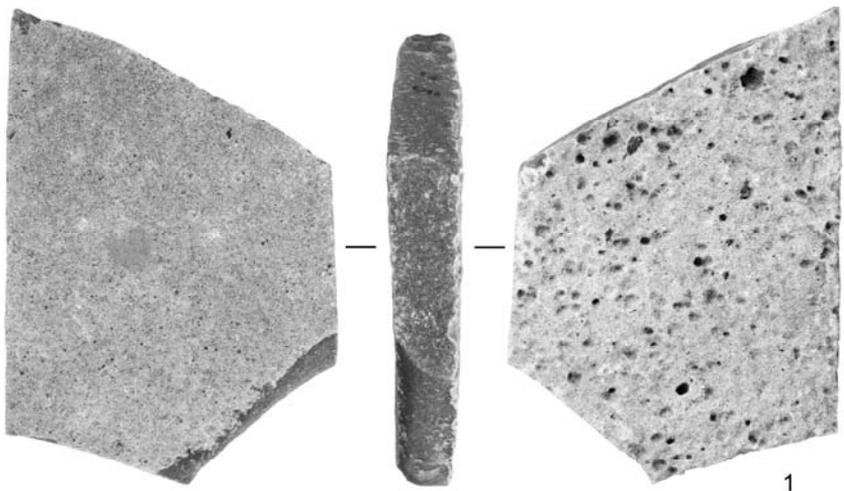
стве подставок для дробления разных веществ выступали те же нижние терочные плитки и другие уплощенные отдельные сырьевые, частично попадающие, видимо, в категорию «наковальни». В рамках функционального анализа по результатам «слепого» теста было замечено, что определить орудия, работавшие в паре, довольно сложно, так как они изнашиваются с разной интенсивностью (Hamon, Plisson 2008: 37).

К терочным камням пассивного использования относятся терочные плиты, они же подставки для растирания, а в субкатегорию камней активного использования попадают терочники, песты-терочники и песты. Перечисленные группы орудий получают статус типов как следующий за субкатегориями уровень членения материала. Внутри субкатегорий еще могут быть введены различия по принципу «участвуют в движении на плоскости», «участвуют в ударном движении», «участвуют в ударном движении и на плоскости попеременно», которые введены на втором этапе классификации С. де Бон («percussion posé», «percussion lancé» и «percussion posé et lancé» соответственно). Но поскольку каждому выделяемому типу орудий соответствует определенный тип взаимодействия, то этот этап кажется нам излишним. Так, нижние терочные плиты могут участвовать в движении на плоскости, когда обрабатываемый материал растирается, и в ударном движении, когда вещество дробится орудием типа песта.

Остановимся на описании типов подробнее. Нижние терочные плитки используются в качестве основ при растирании и дроблении вещества. Рабочая зона представляет собой плоскую поверхность с тонкими длинными параллельными следами, не всегда различимыми невооруженным глазом (рис. 2, 1–2). На стоянках, как правило, плитки находятся в расколоте и фрагментированном виде (Воеводский 1952: 122; Рогачёв 1955: 72; 1973: 128). В материалах позднепалеолитической стоянки Чулатово 2 представлены яркие примеры этих орудий. Все они имеют небольшую толщину и одну истертую поверхность, признаки придания формы отсутствуют. В литературе упоминаются такие орудия с сильно изношенной поверхностью, которая в результате становится вогнутой (рис. 2, 3). Поскольку растирать на них могли разный материал, называть их зернотерками или их аналогами (Рогачёв 1973: 128) некорректно до получения реальных подтверждений того, что обрабатывали именно злаки. Зернотерки – орудия более поздних, чем палеолит, эпох, они имеют специфические повторяющиеся варианты формы. Палеолитические нижние терочные плиты – это гораздо менее специализированные орудия. Л. И. Кучугура (2003) предложила их подразделение в зависимости от того, сколько поверхностей было использовано – одна или две, и где на плите расположен износ – в центре поверхности или на углу. По нашим наблюдениям, такие признаки не могут быть основанием для классификации, так как отражают частное в функционировании конкретных

Рис. 2. Нижние терочные плитки (подставки для растирания): 1–2 – плоские плиты для растирания (1 – Чулатово 2; 2 – Косоуцы 1, слой 3Б); 3 – Костёнки 4, верхний слой, фрагмент плиты для растирания с углублением (по Рогачёв 1955)

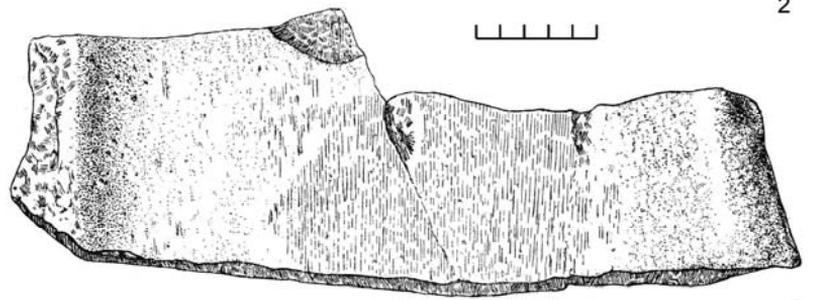
Fig. 2. Lower grinding slabs (supports for grinding): 1–2 – flat slabs for grinding (1 – Chulatovo 2; 2 – Cosăuți 1, layer 3B); 3 – Kostenki 4, upper layer, fragment of a grinding slab with a depression (after Rogachev 1955)

1

2

3

орудий на стоянке. Кроме того, разные фрагменты с потертостью на углах при их соединении могут превратиться в плитку с износом в ее центре. Напомним, что в соответствии с принципами классификации, предложенными С. де Бон, эти орудия могут быть разделены на те, что участвовали в растирании (движения на плоскости), дроблении (ударные движения) или в смешанной работе. Имеющиеся у нас наблюдения не дают пока оснований вводить это различие для палеолитических материалов.

Среди орудий активного использования мы выделяем три типа. Первый из них – терочки, они же растиратели. Имеются в виду терочные камни, которым рукой сообщалось возвратно-поступательное, круговое или хаотичное движение на плоскости. Они дополняют нижние терочные плитки в гипотетическом орудийном наборе. Основным признаком терочника – уплощенная поверхность, пришлифованная в результате использования. Более детальные характеристики износа зависят от обрабатываемого материала, который может быть как минеральным, так и органическим. В материалах верхнего палеолита Западной Европы различают удлиненные терочки для возвратно-поступательного воздействия, близкие к курантам более поздних эпох, и округлые по форме орудия для кругового или хаотичного движения (Beaune 1989: 56–59; 1993b: 173–174). Это разделение находит отражение в археологических материалах и на территории Русской равнины, поэтому мы считаем уместным использовать его для выделения двух подтипов терочников. Первый подтип – орудия для возвратно-поступательного воздействия, зачастую удлиненной формы, второй – для кругового или хаотического движения на плоскости – округлые, овальные, подтреугольные в плане. Форма в данном случае не имеет приоритетного значения, укороченные терочки тоже могут быть использованы в возвратно-поступательном движении. Более надежный критерий – это направление линейных следов на рабочей поверхности. На территории бассейна Десны известны примеры существования уникальных продолговатых терочников со следами формообразования – это «куранты» Чулатово 2 (рис. 3, 1). М. В. Воеводский предполагал их совместное использование с терочными плитками этой же стоянки для обработки семян и корней съедобных растений. Однозначно подтвердить или опровергнуть это предположение пока не удалось (Степанова 2014). К этой же субкатегории относятся и терочки Супонево – позднепалеолитической стоянки в верхнем течении Десны (рис. 3, 2–3). Эти терочки также имеют признаки формообразования, но их функцию установить проще: рабочая поверхность одного из них окрашена охрой, по износу невооруженным глазом читается возвратно-поступательная кинематика. Терочки второго подтипа представлены в материалах стоянки Пушкари 1, они также имеют следы охры на своих поверхностях, в одном случае явные, в другом – менее заметные, но оставшиеся в глубине выбоинок на поверхности орудия (рис. 3, 4–5). Еще один предмет из Пушкарей 1 имеет одну притертую поверхность с поковкой, безусловно, терочную, другие его поверхности выкрошены. По своим признакам он может быть отнесен как к первому подтипу, так и ко второму.

Второй тип терочных камней активного способа взаимодействия – песты-терочки. В отечественной литературе определение этого типа было сформулировано А. Н. Рогачёвым (см. выше). Пест-терочник, как ясно из названия, это комбинированное орудие. Его характеризует сочетание признаков терочника

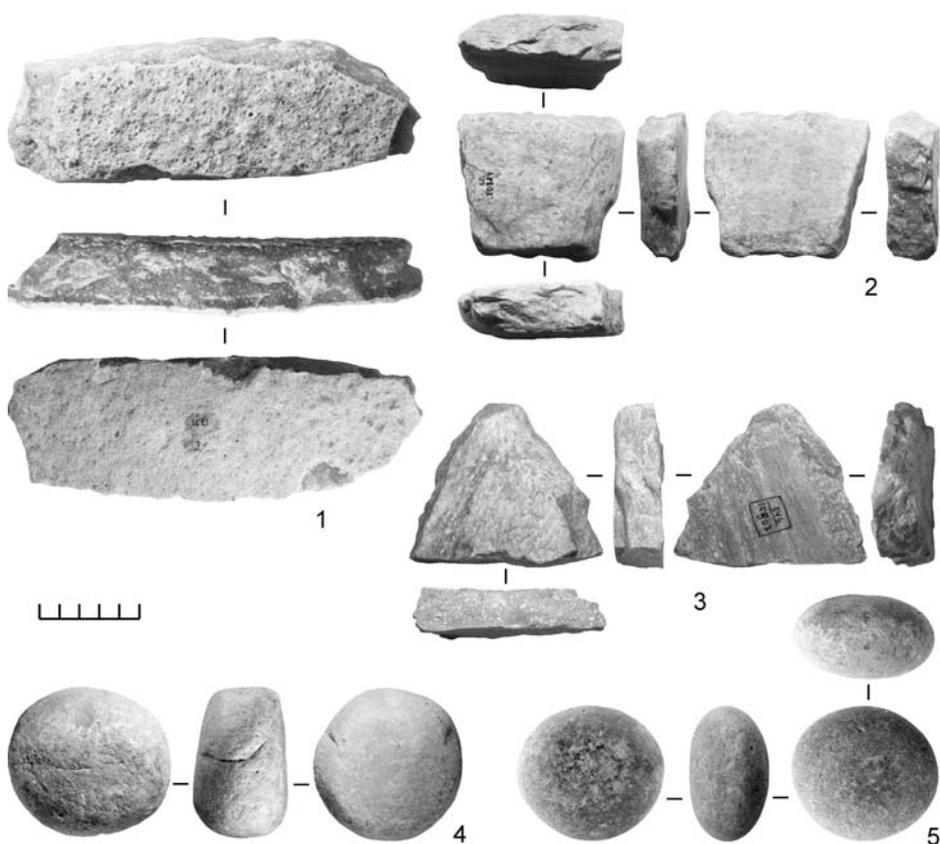

Рис. 3. Терочки (растиратели): 1–3 – подтип для возвратно-поступательного воздействия (1 – Чулатово 2; 2–3 – Супонево); 4–5 – Пушкари 1, подтип для кругового или хаотического воздействия

Fig. 3. Grinding stones: 1–3 – subtype for backward and forward action (1 – Chulatovo 2; 2–3 – Supovevo); 4–5 – Pushkari 1, subtype for circular or chaotic action

и песта, что выражается в присутствии как минимум одной истертой до состояния пришлифованности уплощенной поверхности с поковкой или без и зоны мелкоточечной звездчатой забитости на торце или углу гальки. Пест-терочник сочетает в себе возвратно-поступательную или круговую кинематику с точечными ударами под углом, близком к прямому. В качестве исходных отдельных сырья для пестов-терочников отбирались овальные и подобные им гальки и валуны мелко- и среднезернистых пород, причем не только с высокими абразивными качествами (песчаник и др.), но и более устойчивые к выкрашиванию (кварцит, гранит, амфиболит и др.). На стоянках Восточной Европы эти орудия встречаются сравнительно часто. Наблюдается некоторая связь этих находок со средней порой верхнего палеолита: Костёнки 4, верхний слой (рис. 4, 1), Костёнки 14, I слой (рис. 4, 2), Радомысль I (рис. 4, 3), Пушкари I (рис. 4, 4, б) и Клюсы (рис. 4, 5). Их присутствие отмечено практически во всех слоях стоянки

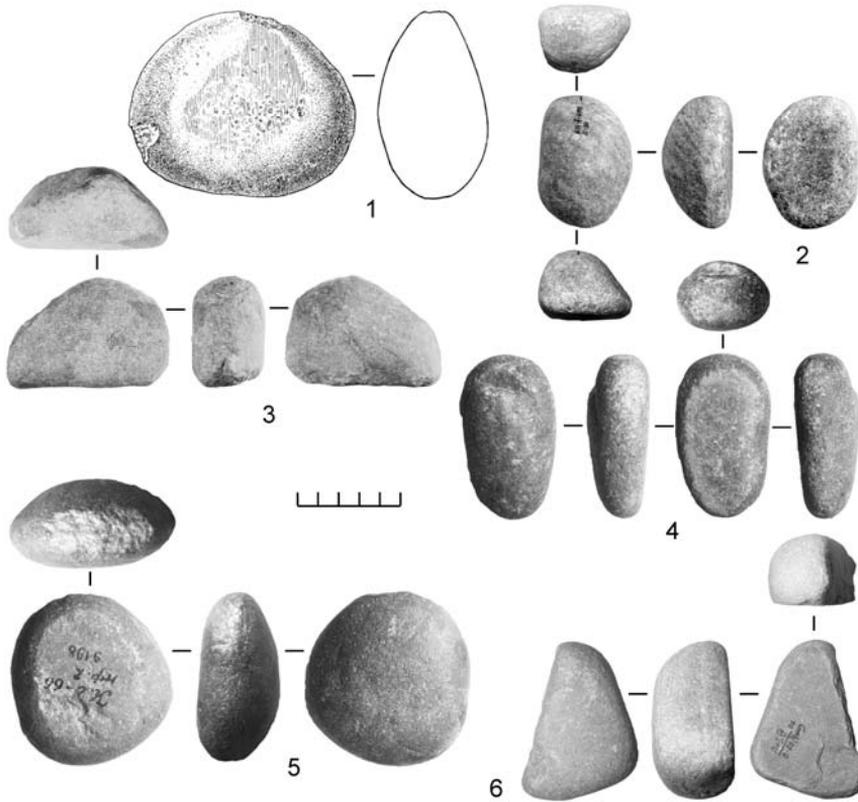

Рис. 4. Песты-терочки верхнего палеолита: 1 – Костёнки 4, верхний слой (по Рогачёв 1955); 2 – Костёнки 14, I слой; 3 – Радомышль 1; 4, 6 – Пушкари 1; 5 – Клюсы

Fig. 4. Upper Paleolithic pestles-grinders: 1 – Kostenki 4, upper layer (after Rogachёv 1955); 2 – Kostenki 14, layer I; 3 – Radomyshl 1; 4, 6 – Pushkari 1; 5 – Klyussy

Молодова 5, включая среднепалеолитический XI слой (Черниш 1961), но мы воздержимся от комментариев по этому поводу, пока не представится возможность познакомиться с коллекцией.

Третий тип – «песты» – отличается от перечисленных выше терочных камней способом использования, но все же должен быть описан в связи с ними, поскольку и терочные камни для рассеянного воздействия на плоскости, и песты для дробления посредством точеных ударов использовали для измельчения вещества в мелкую фракцию. Песты в виде специализированных орудий редко встречаются на верхнепалеолитических поселениях. Из бесспорных примеров специализированных пестов можно привести хранящуюся в Музее археологии НАНУ коллекцию основного слоя стоянки Межигирцы 1 из бассейна Днестра, в которой гальки использованы в качестве пестов для дробления охры в природном состоянии (рис. 5). В материалах верхнепалеолитических стоянок Восточной Европы пример намеренного создания формы, по-видимому, только один – цилиндрический пест Северного пункта Костёнок 11, хотя А. Н. Рогачёв

Рис. 5. Песты верхнего палеолита из стоянки Межигирцы 1
 Fig. 5. Upper Paleolithic pestles from Mezhighirtsy 1

считал его облик результатом изнашивания (Рогачёв 1973: 134). В центрально- и западноевропейских материалах присутствуют сформированные пикетажем и шлифовкой конические песты (Beaune 1993b: 175–176). В качестве основы для пестов используются гальки и валуны удлиненной формы, рабочий элемент – торец выбранной отдельности сырья. Главное отличие песта от отбойника проистекает из специфической кинематики и выражается в том, что рабочая зона имеет тенденцию к уплощению из-за взаимодействия с обрабатываемым материалом на плоскости камня-подставки. Удар же отбойника приходится в одну точку, и в целом налицо тенденция к образованию износа в виде ленты по периметру гальки. Следует признать, что в археологических примерах пест как элемент комбинированного орудия – песта-терочника – не всегда имеет уплощенную рабочую зону, по-видимому, наши возможности в различении пестов и отбойников на начальной стадии формирования износа в определенной степени ограничены. Это связано с тем, что износ и песта, и отбойника может состоять из одинаковых элементов: выбоинок, рисок, пришлифованности, и только внимательное изучение пути их формирования будет способствовать различению пестов от отбойников в начальной стадии утилизации.

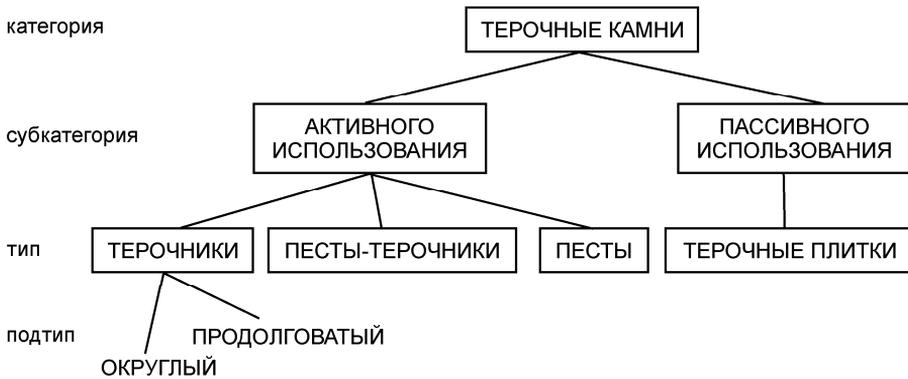

Рис. 6. Схема классификации ударно-абразивных орудий верхнего палеолита

Fig. 6. Classification scheme for the Upper Paleolithic percussive-abrasive tools

Таким образом, терочные камни – единая категория верхнепалеолитических орудий, в которой возможно выделить субкатегории, типы и подтипы, если следовать функциональному принципу подразделения (рис. 6).

Каждому из описанных типов, в случае определения обрабатываемого материала, может быть присвоено специфическое название. Во многих случаях терочные камни связаны с обработкой охры, что легко опознается по окрашенности рабочей поверхности. Нижняя терочная плитка, на которой сохранились следы краски, получит более конкретизированное название – подставка для растирания охры (палетка); пест-терочник, терочник со следами краски можно будет называть растирателем краски, пест – пестиком для охры и т. д. (Beaune 1993b: 177–178).

Терочные камни представлены на Русской равнине в основном на памятниках средней (Костёнки 4 [верхний слой], 9, 11 [Северный пункт], Костёнки 14 [I слой], Пушкари 1, Клюсы, Дорошильцы 3 [VI слой] и др.) и поздней поры верхнего палеолита (Косоуцы 1 [слои III, ШБ], Чулатово 2, Супонево, Дивногорье 1 и др.), причем на позднепалеолитических памятниках они часто имеют следы формообразования.²

В заключение отметим, что, хотя терочные камни считаются верхнепалеолитической категорией орудий, появление валунов со следами истирания поверхности от работы отмечено в среднем палеолите Баракаевской пещеры (Щелинский 1994), шательперронском слое грота Оленя (Beaune 2003), в IV слое стоянки Молодова 1 (Черныш 1982: 48–53) и XI слое стоянки Молодова 5 (Черныш 1961: 25).

² Автор выражает свою искреннюю признательность В. А. Бурлаку (Национальный музей истории Молдовы, Кишинев – коллекция Косоуцы 1), Л. В. Кулаковской и П. М. Васильеву (Археологический музей ИА НАНУ, Киев – коллекции Пушкари 1, Радомышль 1, Клюсы и Межигирцы 1), Е. В. Булочниковой и С. П. Михайлову (НИИ и Музей антропологии при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва – коллекции Чулатово 2 и Супонево), В.И. Беляевой (кафедра археологии Института истории СПбГУ – коллекция Пушкари 1), а также А. А. Сеницыну и С. Н. Лисицыну (ИИМК РАН, Санкт-Петербург, коллекции Костёнок 14 и Борщёво 5) за возможность работы с коллекциями.

Литература

Богданов 2005 – *Богданов Д. Н.* Кварцитовое орудие ударно-контрударного действия из Костёнок 14: Частное и общее в использовании нерасщепленных естественных отделильностей крупнозернистых пород камня в позднем палеолите Европы // Ерёмко В. Е. (ред.). Альманах молодых археологов: По материалам II Междунар. студенческой науч. конф. «Проблемы культурогенеза и древней истории Восточной Европы и Сибири». СПб.: Нестор-История, 2005. С. 22–31.

Бужилова 2000 – *Бужилова А. П.* Палеопатологические аспекты адаптации человека верхнего палеолита // Алексеева Т. И., Бадер Н. О. (ред.). *Homo sungirensis*. Верхнепалеолитический человек: Экологические и эволюционные аспекты исследования. М.: Научный мир, 2000. Гл. 31. С. 397–410.

Воеводский 1952 – *Воеводский М. В.* Палеолитическая стоянка Рабочий Ров (Чулатово II) // Плисецкий М. С. (отв. ред.). Ископаемый человек и его культура на территории СССР. М.: Изд-во МГУ, 1952. С. 101–132 (Учен. зап. МГУ. Вып. 158).

Гричан 2006 – *Гричан Ю. В.* Новые аспекты палеоэкономики в позднепалеолитических памятниках Забайкалья (По материалам поселения Варварина Гора) // Деревянко А. П., Нохрина Т. И. (ред.). Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. С. 9–16.

Добровольская 2005 – *Добровольская М. В.* Человек и его пища. М.: Научный мир, 2005. 368 с.

Классификация... 2013 – Классификация в археологии / Колпаков Е. М. (отв. ред.). СПб.: ИИМК РАН, 2013. 251 с.

Кучугура 2003 – *Кучугура Л. И.* К вопросу о типологии изделий из неизоморфных пород в верхнем палеолите // Археологический альманах. 2003. № 13. С. 308–314.

Лисицын 2011 – *Лисицын С. Н.* Граветтский комплекс стоянки Борщёво 5 в Костёновско-Борщёвском районе на Дону // Гаврилов К. Н. (ред.). Палеолит и мезолит Восточной Европы: Сб. статей в честь 60-летия Х. А. Амирханова. М.: ИА РАН, 2011. С. 204–225.

Рогачёв 1955 – *Рогачёв А. Н.* Александровское поселение древнекаменного века у села Костёнки на Дону. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 164 с. (МИА. № 45).

Рогачёв 1973 – *Рогачёв А. Н.* Об усложненном собирательстве как форме хозяйства в эпоху палеолита на Русской равнине // Лебединская Г. В., Рабинович М. Г. (ред.). Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии: Сб. памяти М. М. Герасимова. М.: Наука, 1973. С. 127–142.

Семенов 1953 – *Семенов С. А.* Каменные ретушеры позднего палеолита // Палеолит и неолит СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 446–454 (МИА. № 39).

Семенов 1957 – *Семенов С. А.* Первобытная техника (Опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 240 с. (МИА. № 54).

Степанова 2014 – *Степанова К. Н.* Терочные плитки стоянки Чулатово 2 // ЗИИМК. 2014. № 10. С. 35–48.

Черниш 1961 – *Черниш О. П.* Палеолитична стоянка Молодове V. Київ: Вид-во АН УРСР, 1961. 175 с.

Черныш 1982 – *Черныш А. П.* Многослойная палеолитическая стоянка Молодова 1 // Горецкий Г. И., Иванова И. К. (ред.). Молодова 1: Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. М.: Наука, 1982. С. 6–101.

Щелинский 1994 – *Щелинский В. Е.* Терочный камень из мустьерского культурного слоя Баракаевской пещеры // Любин В. П. (ред.). Неандертальцы Гупсского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп: Меоты, 1994. С. 148–150, 237.

Beaune 1989 – *de Beaune S. A.* Essai d'une classification typologique des galets et plaquettes utilisés au Paléolithique // Gallia Préhistoire. 1989. T. 31. P. 27–64.

Beaune 1993a – *de Beaune S. A.* Approche expérimentale de techniques paléolithiques de façonnage de roches peu aptes à la taille // Paléo. 1993. No. 5. P. 155–178.

Beaune 1993b – *de Beaune S. A.* Nonflint Stone Tools of the Early Upper Paleolithic // Knecht H., Pike-Tay A., White R. (eds.). *Before Lascaux: The complex record of the Early Upper Paleolithic*. Boca Raton: CRC Press, 1993. P. 163–191.

Beaune 2003 – *de Beaune S. A.* Du grains à moulin sur les néandertaliens // *La Recherche*. 2003. No. 360. C. 56–59.

Dubreuil 2001 – *Dubreuil L.* Functional Studies of Prehistoric Grindingstones: A Methodological Research // *Bulletin de Centre de Recherche français à Jérusalem*. 2001. No. 9. P. 73–87.

Hamon, Plisson 2008 – *Hamon C., Plisson H.* Functional analysis of grinding stones: The blinding-test contribution // Longo L., Skakun N. (eds.). *Prehistoric Technology «40 years later»: Functional studies and the Russian legacy: Proceedings of the International Congress, Verona (Italy), 20–30 April 2005*. London: Archaeopress, 2008. P. 29–38 (BAR. IS. 1783).

Revedin et al. 2010 – *Revedin A., Aranguren B., Becattini R., Longo L., Mariotti Lippi M., Skakun N., Sinitsyn A., Spiridonova E., Svoboda J.* Thirty thousand-year-old evidence of plant food processing // *Proceedings of National Academy of Science, USA*. 2010. Vol. 107, no. 44. P. 18815–18819.

Revedin et al. 2014 – *Revedin A., Longo L., Mariotti Lippi M., Marconi E., Ronchitelli A., Svoboda J., Anichini E., Gennai M., Aranguren B.* New technologies for plant food processing in the Gravetian // *Quaternary International*. 2014. Vol. 359–360. P. 77–88.

Literature

Богданов 2005 – *Bogdanov D. N.* Kvarcitovoe orudie udarno-kontrudarnogo deystviya iz Koste'nok 14: Chastnoe i obsch'ee v ispol'zovanii nerassch'eplenny'h estestvenny'h ot-del'nostey krupnozernisty'h porod kamnya v pozdnem paleolite Evropy' (*Quartzite counter-blow hammer from Kostenki 14: The general and the particular in the use of unchipped natural pieces of coarse-grained rocks in the Late Paleolithic of Europe*) // Eremenko V. E. (ed.). *Al'manah molody'h arheologov: Po materialam II Mejdunar. studencheskoy nauch. konf. «Problemy' kul'turogeneza i drevney istorii Vostochnoy Evropy' i Sibiri» (Almanac of young archaeologists: Materials of the II International Student Conference «Problems of culture-genesis and ancient history of East Europe and Siberia»)*. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2005. P. 22–31 (in Russian).

Бужилова 2000 – *Buzhilova A. P.* Paleopatologicheskie aspekty' adaptatsii cheloveka verhnego paleolita (*Paleopathological aspects of human adaptation in the Upper Paleolithic*) // Alexeeva T. I., Bader N. O. (eds.). *Homo sungirensis. Verhnepaleoliticheskiy chelovek: E'kologicheskie i e'volucionny'e aspekty' issledovaniya (Homo sungirensis. The Upper Paleolithic man: Ecological and evolutionary aspects of the study)*. Moscow: Nauchnyi mir, 2000. Chapter 31. P. 397–410 (in Russian).

Воеводский 1952 – *Voevodsky M. V.* Paleoliticheskaya stoyanka Rabochiy Rov (Chulatovo II) (*The Paleolithic site of Rabochiy rov [Chulatovo II]*) // Plisetsky M. S. (ed.). *Iskopaemy'y chelovek i ego kul'tura na territorii SSSR (Fossil man and his culture in the territory of the USSR)*. Moscow: Moscow State University, 1952. P. 101–132 (Scholarly notes of Moscow State University. Vol. 158) (in Russian).

Гричан 2006 – *Grichan Yu. V.* Novy'e aspekty' paleoe'konomiki v pozdnepaleoliticheskikh pamyatnikah Zabaykal'ya (Po materialam poseleniya Varvarina Gora) (*New aspects of paleoeconomy in the Late Paleolithic sites of Trans-Baikal area [with special reference to the materials of Varvarina Gora]*) // Derevianko A. P., Nokhrina T. I. (eds.). *Chelovek i prostranstvo v kul'turakh kamennogo veka Evrazii (Man and geographic space in the Stone Age cultures of Eurasia)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography RAS, 2006. P. 9–16 (in Russian).

Добровольская 2005 – *Dobrovolskaya M. V.* Chelovek i ego pisch'a (*Man and his food*). Moscow: Nauchnyi mir, 2005. 368 p. (in Russian).

Классификация... 2013 – Klassifikaciya v arheologii (*Classification in archaeology*) / Kolpakov E. M. (ed.). St. Petersburg: IHMC RAS, 2013. 251 p. (in Russian).

Кучугура 2003 – *Kuchugura L. I. K voprosu o tipologii izdeliy iz neizomorfny'h porod v verhnem paleolite (To the question of the typology of Upper Paleolithic objects of non-isomorphic rocks)* // Arheologicheskii al'manah (*Archaeological almanac*). 2003. No. 13. P. 308–314 (in Russian).

Лисицын 2011 – *Lisitsyn S. N. Gravettiyskiy kompleks stoyanki Borsch'e'vo 5 v Koste'nkovsko-Borsch'e'vskom rayone na Donu (Gravettian assemblage of Borschchevo 5 in the Kostenki-Borschchevo area on the Don)* // Gavrilov K. N. (ed.). Paleolit i mezolit Vostochnoy Evropy': Sb. statey v chest' 60-letiya H. A. Amirhanova (*Paleolithic and Mesolithic of East Europe: a tribute to Kh. A. Amirkhanov on the occasion of his 60th anniversary*). Moscow: IA RAS, 2011. P. 204–225 (in Russian).

Рогачёв 1955 – *Rogachev A. N. Aleksandrovskoe poselenie drevnekamennogo veka u sela Koste'nki na Donu (Old Stone Age settlement of Alexandrovka near the Kostenki village on the Don)*. Moscow, Leningrad: AS of the USSR, 1955. 164 p. (MSA. No. 45) (in Russian).

Рогачёв 1973 – *Rogachev A. N. Ob uslojnnom sobiratel'stve kak forme hozyaystva v e'pohu paleolita na Russkoy ravnine (Complex food gathering as a form of subsistence in the Paleolithic of the Russian plain)* // Lebedinskaya G. V., Rabinovich M. G. (eds.). Antropologicheskaya rekonstrukciya i problemy' paleoetnografii: Sb. pamyati M. M. Gerasimova (*Anthropological reconstruction and problems of paleoethnography: Volume dedicated to the memory of M. M. Gerasimov*). Moscow: Nauka, 1973. P. 127–142 (in Russian).

Семенов 1953 – *Semenov S. A. Kamenny'e retushery' pozdnego paleolita (Stone retouchers of the Late Paleolithic)* // Paleolit i neolit SSSR (*Paleolithic and Neolithic of the USSR*). Moscow, Leningrad: AS of the USSR, 1953. P. 446–454 (MSA. No. 39) (in Russian).

Семенов 1957 – *Semenov S. A. Pervoby'tnaya tehnika (Opy't izucheniya drevneyshih orudiy i izdeliy po sledam raboty') (Prehistoric technology [an experimental study of the oldest tools and artifacts from traces of manufacture and wear])*. Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1957. 240 p. (MSA. No. 54) (in Russian).

Степанова 2014 – *Stepanova K. N. Terochny'e plitki stoyanki Chulatovo 2 (Grinding slabs from Chulatovo 2)* // Transactions of IHMC. 2014. No. 10. P. 35–48 (in Russian).

Черныш 1961 – *Chernysh A. P. Paleolitichna stoyanka Molodove V (Paleolithic site of Molodove V)*. Kiev: AS of the UkrSSR, 1961. 175 p. (in Ukrainian).

Черныш 1982 – *Chernysh A. P. Mnogosloynaya paleoliticheskaya stoyanka Molodova I (Multilayered Paleolithic site of Molodova I)* // Goretsky G. I., Ivanova I. K. (eds.). Molodova 1: Unikal'noe must'erskoe poselenie na Srednem Dnestre (*Molodova 1: A unique Mousterian settlement on the Middle Dniester*). Moscow: Nauka, 1982. P. 6–101 (in Russian).

Щелинский 1994 – *Shchelinsky V. E. Terochny'y kamen' iz must'erskogo kul'turnogo sloya Barakaevskoy pesch'ery' (Grinding stone from the Mousterian cultural layer of the Barakaevskaya cave)* // Lyubin V. P. (ed.). Neandertal'cy' Gupsskogo usch'el'ya na Severnom Kavkaze (*Neanderthals of Gubs gorge in the North Caucasus*). Maikop: Meoty, 1994. P. 148–150, 237 (in Russian).

Beaune 1989 – *de Beaune S. A. Essai d'une classification typologique des galets et plaquettes utilisés au Paléolithique* // Gallia Préhistoire. 1989. T. 31. P. 27–64.

Beaune 1993a – *de Beaune S. A. Approche experimentale de techniques paleolithiques de façonnage de roches peu aptes à la taille* // Paléo. 1993. No. 5. P. 155–178.

Beaune 1993b – *de Beaune S. A. Nonflint Stone Tools of the Early Upper Paleolithic* // Knecht H., Pike-Tay A., White R. (eds.). Before Lascaux: The complex record of the Early Upper Paleolithic. Boca Raton: CRC Press, 1993. P. 163–191.

Beaune 2003 – *de Beaune S. A. Du grains à moudre sur les néandertaliens* // La Recherche. 2003. No. 360. C. 56–59.

Dubreuil 2001 – *Dubreuil L. Functional Studies of Prehistoric Grindingstones: A Methodological Research* // Bulletin de Centre de Recherche français à Jérusalem. 2001. No. 9. P. 73–87.

Hamon, Plisson 2008 – *Hamon C., Plisson H.* Functional analysis of grinding stones: The blinding-test contribution // Longo L., Skakun N. (eds.). Prehistoric Technology «40 years later»: Functional studies and the Russian legacy: Proceedings of the International Congress, Verona (Italy), 20–30 April 2005. London: Archaeopress, 2008. P. 29–38 (BAR. IS. 1783).

Revedin et al. 2010 – *Revedin A., Aranguren B., Becattini R., Longo L., Mariotti Lippi M., Skakun N., Sinitsyn A., Spiridonova E., Svoboda J.* Thirty thousand-year-old evidence of plant food processing // Proceedings of National Academy of Science, USA. 2010. Vol. 107, no. 44. P. 18815–18819.

Revedin et al. 2014 – *Revedin A., Longo L., Mariotti Lippi M., Marconi E., Ronchitelli A., Svoboda J., Anichini E., Gennai M., Aranguren B.* New technologies for plant food processing in the Gravetian // Quaternary International. 2014. Vol. 359–360. P. 77–88.

CLASSIFICATION OF THE PERCUSSIVE-ABRASIVE TOOLS FROM THE UPPER PALEOLITHIC SITES OF THE RUSSIAN PLAIN

K. N. Stepanova

It is rather rare that the Upper Paleolithic pebbles and slabs of grained rocks with traces of utilization for percussive or abrasive operations become a subject of special study. The only possible exception are retouchers and grinders. The latter are used in paleoeconomic reconstructions, all the more so that the progress in paleobotany enables scientists to obtain additional information about the worked substance. Still, neither classification nor terminology of these tools have been worked out satisfactorily. The present paper lists the main traits characteristic of grinding stones (fig. 1) from the Upper Paleolithic sites of the Russian Plain and suggests a variant of their hierarchical classification. The classification is based on the principles formulated by S. de Beaune (1989). Grinding stones are considered as a single category of objects comprising two subcategories – those of the passive and active modes of action. The former subcategory includes the lower grinding slabs (supports) only (fig. 2). The subcategory of active tools consists of grinders (for backward and forward action, and for circular/chaotic action – fig. 3), pestles-grinders (fig. 4) and pestles (fig. 5). The proposed classification (fig. 6) takes into account neither the degree of wear nor the character of worked material, since these characteristics reflect the functions of individual artifacts only.

МОРСКОЙ ПРОМЫСЕЛ В ПЕТРОГЛИФАХ ФЕННОСКАНДИИ

Е. М. КОЛПАКОВ

Ключевые слова: *петроглифы, археология Фенноскандии, неолит, ранний металл, морская охота, рыбалка.*

Keywords: *rock carvings, archaeology of Fennoscandia, Neolithic, Early Metal Period, sea hunting, fishing.*

Начиная с первых этапов заселения крайнего севера Европы (мезолит) и до появления саамской культуры (железный век), подавляющее большинство известных стоянок и поселений находится на морском побережье. При этом поселения конца неолита и эпохи раннего металла иногда состоят из нескольких десятков больших углубленных жилищ. В целом не вызывает сомнений, что эксплуатация морских ресурсов была важнейшей составляющей жизни древнего населения Фенноскандии.

Все памятники наскального искусства Фенноскандии с большим количеством фигур также располагаются вблизи древнего берега моря. Наскальные выбивки Альты (Alta) – по берегам Альта-фиорда, Нэмфоршена (Nämforsen) – в древнем устье реки Онгерманельвен (Ångermanälven) при ее впадении в Балтийское море, Выга – в древнем устье р. Выг при ее впадении в Белое море, Канозера – на островах озера в 16 км от современного берега Белого моря, Вингена (Vingen) – на берегах пролива Фройсьоен (Frøysjøen) Норвежского моря. Исключение составляют лишь онежские петроглифы, находящиеся на берегу одного из крупнейших пресноводных водоемов Европы.

Не вызывает удивления поэтому, что среди наскальных выбивок присутствуют сцены морского промысла. Однако при ближайшем рассмотрении комплексов наскальных изображений вырисовывается весьма непростая картина. Изображения лодок, морских животных и рыб распределены между памятниками крайне неравномерно. Несомненные сцены морской охоты и рыбалки есть всего в нескольких комплексах.

В Вингене среди двух с лишним тысяч фигур, расположенных на уходящих в море скалах, нет ни одного изображения лодок, морских животных и рыб. Представлены только зооморфы (олени), топоры-жезлы и немногочисленные антропоморфы (Lødøen, Mandt 2012).

Лодки в большом количестве имеются в Нэмфоршене, Канозере и Выге. В Альте и на Онежском озере лодок немало, но в процентном отношении они заметно уступают первым трем ансамблям: Нэмфоршен – 14 %, Канозеро – 16 %, Выг – до 30 %, Онего – 5 %, Альта – не более 3 % (Пойкалайнен 2010).

Морские животные и рыбы представлены меньшим количеством по сравнению с лодками: Нэмфоршен – менее 1 %, Канозеро – 7 % (87 фигур), Выг – 5 %, Онего – менее 1 %, Альта – менее 1 % (Там же). Подавляющее большинство ихтиоморфов обозначает китообразных. Значительно уступают им в количестве изображения рыб. Фигуры, которые можно интерпретировать как изображения

толней, единичны. На Выге, в северной группе Бесовых Следков, есть 3 фигуры, которые, видимо, изображают моржей.

Однако более существенным представляется наличие композиций, в которых отдельные фигуры связаны между собой таким образом, что картина в целом воспринимается нами как изображение морской охоты или рыбалки. Композиции, изображающие морской промысел, выделяются по ряду признаков. Наиболее ясными с этой точки зрения являются композиции, в которых лодка или один из членов экипажа соединяются линией с ихтиоморфом. Линия, соединяющая лодку с ихтиоморфом, уверенно интерпретируется как линь от гарпуна, поскольку в нескольких случаях на конце линия изображен и сам гарпун. Кроме того, почти во всех случаях линь соединяется с телом ихтиоморфа в одной и той же области – позади грудных плавников (загарпуненный кит).

Изображения рыбалки отличаются тем, что объект добычи по своей форме интерпретируется как рыба, а линия от лодки отходит почти перпендикулярно вниз по отношению к нижней части ее корпуса и соединяется с передним концом ихтиоморфа (рыба на леске). Поскольку эти схемы складываются в устойчивые типы, становится возможным идентифицировать и интерпретировать незаконченные, поврежденные и неполные композиции, например, лодки, от которых отходят линии, но нет присоединенного ихтиоморфа или он значительно поврежден.

Композиции, которые без сомнений изображают морской промысел, распределяются между памятниками еще более неравномерно, чем лодки и ихтиоморфы сами по себе. Многочисленные сцены охоты с лодок на морских животных есть только на Канозере, где их 45 (Колпаков, Шумкин 2012: 319–321; Kolpakov et al. 2008) и Выге (рис. 1), где их тоже 45 (Равдоникас 1938; Савватеев 1970; 1987; Жульников 2010). В Нэмфоршене всего одна такая сцена (в группе 2U1), крайне невыразительная, а присутствующий в ней ихтиоморф, скорее всего, обозначает рыбу (рис. 2) (Larsson, Broström 2011: 84).

На Онежском озере имеются 4 композиции, которые можно отнести к морской охоте и рыбалке. Лишь одна из них имеет все три элемента: лодку, китообразное и соединяющий их линь. Во второй есть ихтиоморф с линем или леской, отходящей от носа под прямым углом к телу. В третьей есть лодка и линь (леска), отходящий от лодки вниз. В четвертой антропоморф поражает ихтиоморфа (рыбу?) гарпуном или острогой без использования лодки (рис. 3). Все четыре сцены находятся в одном месте в западной группе Бесова Носа вокруг «налима». При этом надо отметить, что среди петроглифов Онежского озера имеется всего 5 ихтиоморфов в западной группе Бесова Носа (Равдоникас 1936: табл. 25) и 1,5 (один целый и один хвост) – в группе устья реки Водла (Poikalainen, Ernits 1998: 218–219 (C-II-3), 310–311 (E-IV-4)). В Альте всего две композиции охоты с лодок на морских животных и еще одна, которую можно связать с морским промыслом (см. Tansem 2009; Helsing 2013). Хотя две из них состоят из многих фигур, но и на Канозере и Выге также имеются многофигурные композиции

Рис. 1. Петроглифы Выга, композиции охоты с лодок на китообразных (по Равдоникас 1938; Савватеев 1970; 1987; Жульников 2010)

Fig. 1. Petroglyphs of Vyg, scene of hunting for cetaceans from boats (after Равдоникас 1938; Савватеев 1970; 1987; Жульников 2010)

Рис. 2. Петроглифы Нэмфоршена, охота с лодки (?) (по Larsson, Broström 2011)
Fig. 2. Petroglyphs of Nämforsen, hunting from a boat (?) (after Larsson, Broström 2011)

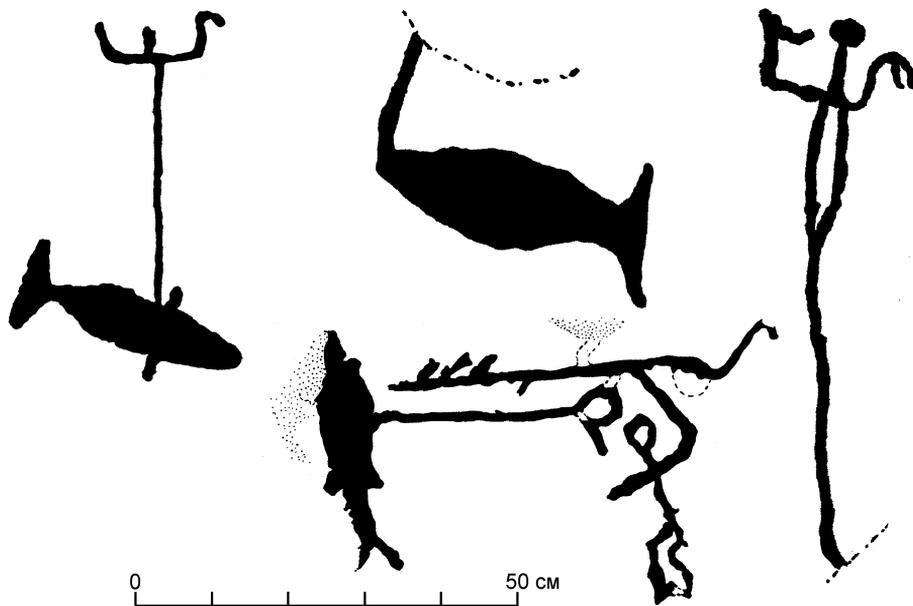

Рис. 3. Петроглифы Онежского озера, охота на морских животных и рыбалка
(по Равдоникас 1936)
Fig. 3. Petroglyphs of Lake Onega, hunting for sea animals and fishing
(after Равдоникас 1936)

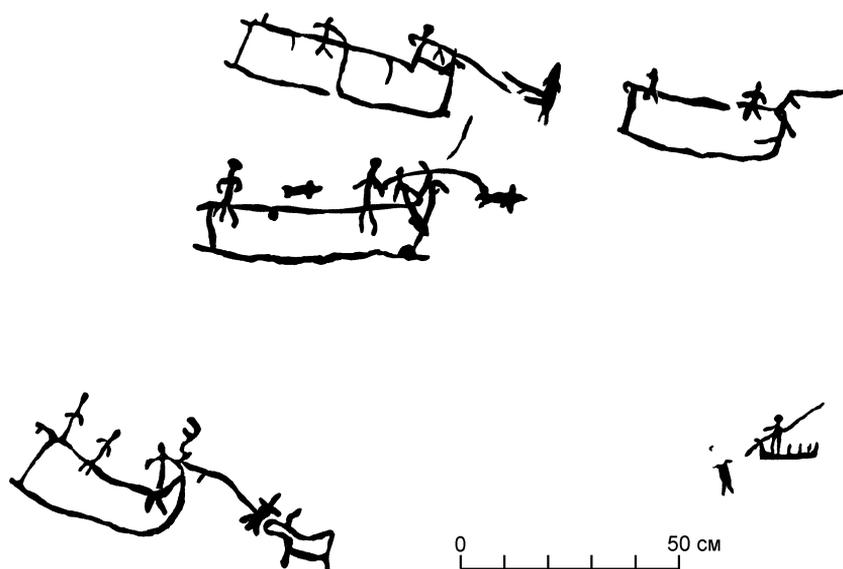

Рис. 4. Петроглифы Алты, охота на морских животных (по Tansem 2009; Helsing 2013)
 Fig. 4. Petroglyphs of Alta, hunting for sea animals (after Tansem 2009; Helsing 2013)

охоты на китообразных. Первая композиция состоит из четырех лодок, от которых отходят короткие линии к добыче (рис. 4). В одном случае объекта охоты нет, в двух добычей являются ихтиоморфы (возможно, тюлень и кит), а в четвертом неясный зооморф, не исключено, что имелся в виду бобр. Вторая композиция представлена человеком в лодке с длинным стержнем в руках, который направлен на фигуру, часть которой уничтожена выколом скальной поверхности (рис. 4). Судя по сохранившейся хвостовой части, фигура, вероятно, изображала тюленя.

Третья композиция состоит из 14 лодок и 9 китообразных, вписанных среди множества других фигур и композиций (рис. 5). Все лодки, кроме одной, «плывут» в одном направлении – для наблюдателя – слева направо (расположены носом вправо). Все ихтиоморфы «движутся» (расположены носом вверх) поперек курса лодок, для наблюдателя – снизу вверх. Разумеется, вычленение этой композиции из скопления множества фигур требует обоснования. Во-первых, такой тип изображений лодок, с «надстройкой» или «парусом» на корпусе, больше нигде не встречается. Во-вторых, такой тип изображений китообразных (как бы в профиль, за исключением одной фигуры) в Алте нигде более не используется. Остальные фигуры из этого скопления относятся к типам, часто встречающимся в других комплексах наскальных выбивок Алты. В-третьих, имеются незначительные наложения фигур лодок и китообразных на соседние фигуры «сухопутного набора». Таковы основные аргументы в пользу вычленения этих фигур лодок и ихтиоморфов в самостоятельную композицию. Однако характер происходящего в ней действия не обозначен.

Рыбалка представлена серией только в Алте, где она производится с лодки в четырех случаях, а в пяти случаях лодка не изображена (рис. 6). Объектом рыбной ловли является палтус, судя по силуэту фигур. На Канозере есть всего

Рис. 5. Петроглифы Алты, охота на морских животных (?) (по Tansem 2009)

Fig. 5. Petroglyphs of Alta, hunting for sea animals (?) (after Tansem 2009)

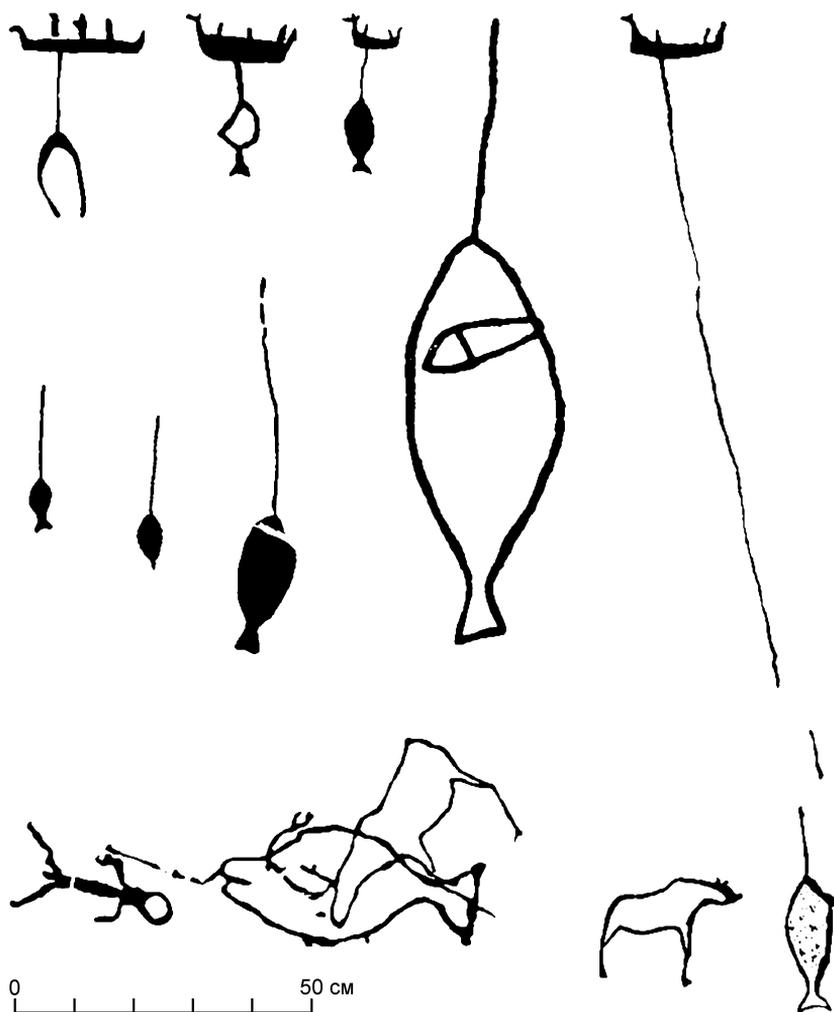

Рис. 6. Петроглифы Алты, рыбалка (по Tansem 2009; Helskog 2013)

Fig. 6. Petroglyphs of Alta, fishing (after Tansem 2009; Helskog 2013)

одна сцена рыбалки (на щуку), но без лодки (Колпаков, Шумкин 2012: 325). Там же, на Канозере, имеется фигура палтуса или камбалы, которая размещена над лодкой и соединяется боком с экипажем этой лодки (Там же: 140).

Кроме лодок и ихтиоморфов, занятых в композициях морского промысла, имеется большое количество одиночных лодок и сравнительно немного – одиночных ихтиоморфов. Вполне возможно, что одиночные фигуры лодок и, особенно, ихтиоморфов также относятся к морскому промыслу, но это трудно доказать.

Как оценить имеющиеся в наскальном искусстве Фенноскандии сцены морского промысла? С одной стороны, их не так много, учитывая общее количество зафиксированных фигур: десятки против тысяч. С другой стороны, на Канозере

и Выге они составляют около трети всех композиций и превосходят по количеству композиции, изображающие сухопутную охоту на лосей, оленей и медведей. В Альте не более 5 %. Конечно, вызывает удивление, что на таких «морских» памятниках, как Алта, Нэмфоршен и Винген, морской промысел представлен крайне слабо или не представлен вообще.

Получается, что изображение морского промысла в наскальном искусстве привязано к Белому морю – это петроглифы Канозера и Выга. Сходство между петроглифами Канозера и Выга наблюдается именно в сценах охоты с лодок на китообразных и в фигурах самих лодок. Белое море отличается от Баренцева и Норвежского морей тем, что покрывается льдом на полгода. Поэтому использование судов в этом море имеет сезонный характер.

Существует резкий разрыв между видами морских животных, изображенных в петроглифах, и в фаунистических остатках из приморских поселений III–II тыс. до н. э. На поселениях резко преобладают кости тюленя, а белухи, олени и лоси представлены единичными особями. В петроглифах можно найти всего несколько мелких фигур, которые определяются как изображения тюленей. Среди рыбьих костей резко преобладают кости трески, а в петроглифах главной рыбой оказывается палтус. При этом на Канозере, Выге и в Альте немало сцен охоты с лодок с гарпуном и луком на других животных: лосей, бобров, медведей, птиц.

Видимо, охота на тюленей и ловля трески не считались достойными быть запечатленными на скалах независимо от того, кто выступал главным героем – мифические персонажи или простые смертные. Характерно, что в относительно более поздних петроглифах Южной Швеции, сделанных уже в эпоху производящего хозяйства, сцен морского промысла нет вообще, несмотря на обилие изображений больших лодок.

Литература и источники

Жульников 2010 – Жульников А. М. О хронологии наскальных изображений Белого моря // УИВ. 2010. № 1 (26). С. 62–69.

Колпаков, Шумкин 2012 – Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Канозера. СПб.: Искусство России, 2012. 424 с., ил.

Пойкалайнен 2010 – Пойкалайнен В. Онежские наскальные изображения // УИВ. 2010. № 1 (26). С. 70–76.

Равдоникас 1936 – Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Ч. 1: Наскальные изображения Онежского озера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 212 с., ил. (Тр. ИААЭ. Т. 9–10. Археол. серия. № 1).

Равдоникас 1938 – Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Ч. 2: Наскальные изображения Белого моря. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 168 с., ил. (Тр. ИААЭ. Т. 9–10. Археол. серия. № 1).

Савватеев 1970 – Савватеев Ю. А. Залавруга. Ч. 1: Петроглифы. Л.: Наука, 1970. 444 с., ил.

Савватеев 1987 – Савватеев Ю. А. Новые петроглифы на о. Ерпин Пудас // СА. 1987. № 1. С. 103–118.

Helskog 2013 – Helskog K. Samtaler med maktene: En historie om verdensarven i Alta. Tromsø: Tromsø Museum, 2013. 238 s. (Tromsø Museums Skrifter. Vol. 33).

Kolpakov et al. 2008 – Kolpakov E. M., Murashkin A. I., Shumkin V. Ya. The Rock Carvings of Kanozero // Fennoscandia Archaeologica. Helsinki, 2008. 25. P. 86–96.

Larsson, Broström 2011 – *Larsson T. B., Broström S.-G.* The Rock Art of Nämforsen, Sweden. The survey 2001–2003. Umeå: Umeå University, 2011. 117 p. (Archaeological Reports from Umeå University. Vol. 62).

Lødøen, Mandt 2012 – *Lødøen T. K., Mandt G.* Vingen – et naturens kolossalmuseum for helleristninger. Trondheim: Akademika forlag, 2012. 460 p. (Instituttet for sammenlignende kulturforskning, Serie B: Skrifter. Vol. 146).

Poikalainen, Ernits 1998 – *Poikalainen V., Ernits E.* Rock carvings of lake Onega. The Vodla region. Tartu: Estonian Society of Prehistoric Art, 1998. 431 p.

Tansem 2009 – *Tansem K.* Alta museum archive. Alta. Tracing of 2009.

Literature and archive sources

Жульников 2010 – *Zhulnikov A. M.* О хронологии наскал'ny'h izobrajeniy Belogo morya (*On the chronology of rock images of the White Sea*) // Ural'skiy istoricheskiy vestnik (*Uralian historical herald*). 2010. No. 1 (26). P. 62–69 (in Russian).

Колпаков, Шумкин 2012 – *Kolpakov E. M., Shumkin V. Ya.* Petroglify' Kanozera (*Rock carvings of Kanozero*). St. Petersburg: Iskusstvo Rossii, 2012. 424 p., ills (in Russian).

Пойкалайнен 2010 – *Poikalainen V.* Onejskie naskaal'ny'e izobrajeniya (*Onega rock images*) // Ural'skiy istoricheskiy vestnik (*Uralian historical herald*). 2010. No. 1 (26). P. 70–76 (in Russian).

Равдоникас 1936 – *Ravdonikas V. I.* Naskaal'ny'e izobrajeniya Onejskogo ozera i Belogo morya. Ch. 1: Naskaal'ny'e izobrajeniya Onejskogo ozera (*Rock images of Lake Onega and the White Sea. Pt. 1: Rock images of Lake Onega*). Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1936. 212 p., ills. (Proceedings of the Institute of Archaeology, Anthropology and Ethnography. Vol. 9–10. Archaeol. series. No. 1) (in Russian).

Равдоникас 1938 – *Ravdonikas V. I.* Naskaal'ny'e izobrajeniya Onejskogo ozera i Belogo morya. Ch. 2: Naskaal'ny'e izobrajeniya Belogo morya (*Rock images of Lake Onega and the White Sea. Pt. 2: Rock images of the White Sea*). Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1938. 168 p., ills. (Proceedings of the Institute of Archaeology, Anthropology and Ethnography. Vol. 9–10. Archaeol. series. No. 1) (in Russian).

Савватеев 1970 – *Savvateev Yu. A.* Zalavruga. CH. 1: Petroglify' (*Zalavruga. Pt. 1: Petroglyphs*). Leningrad: Nauka, 1970. 444 p., ills (in Russian).

Савватеев 1987 – *Savvateev Yu. A.* Novy'e petroglify' na o. Erpin Pudas (*New petroglyphs on Erpin Pudas island*) // Soviet Archaeology. 1987. No. 1. P. 103–118 (in Russian).

Helskog 2013 – *Helskog K.* Samtaler med maktene: En historie om verdensarven i Alta. Tromsø: Tromsø Museum, 2013. 238 s. (Tromsø Museums Skrifter. Vol. 33).

Kolpakov et al. 2008 – *Kolpakov E. M., Murashkin A. I., Shumkin V. Ya.* The Rock Carvings of Kanozero // Fennoscandia Archaeologica. Helsinki, 2008. 25. P. 86–96.

Larsson, Broström 2011 – *Larsson T. B., Broström S.-G.* The Rock Art of Nämforsen, Sweden. The survey 2001–2003. Umeå: Umeå University, 2011. 117 p. (Archaeological Reports from Umeå University. Vol. 62).

Lødøen, Mandt 2012 – *Lødøen T. K., Mandt G.* Vingen – et naturens kolossalmuseum for helleristninger. Trondheim: Akademika forlag, 2012. 460 p. (Instituttet for sammenlignende kulturforskning, Serie B: Skrifter. Vol. 146).

Poikalainen, Ernits 1998 – *Poikalainen V., Ernits E.* Rock carvings of lake Onega. The Vodla region. Tartu: Estonian Society of Prehistoric Art, 1998. 431 p.

Tansem 2009 – *Tansem K.* Alta museum archive. Alta. Tracing of 2009.

SEA HUNTING IN THE ROCK CARVINGS OF FENNOSCANDIA

E. M. Kolpakov

Starting with the initial peopling of the extreme north of Europe (Mesolithic) and till the appearance of the Saami culture (Iron Age), the overwhelming majority of occupation sites were located on the sea coast. It is beyond doubt that the subsistence of the ancient inhabitants of Fennoscandia was greatly dependent on the exploitation of the sea resources. All rock art sites with big numbers of figures known in Fennoscandia also are located close to the sea coast. The depictions of boats, sea animals and fish are distributed among the sites very unevenly, as well as the indisputable scenes of sea hunting. Numerous enough scenes of hunting for sea animals from boats are known only on Kanozero (45) and the Vyg (45) (fig. 1). Nämforsen has just one such scene (in group 2U1), which is very inexpressive, and the only ichthyomorph present in this scene may well be interpreted as a fish (fig. 2). Lake Onega features four compositions that can be associated with sea hunting and fishing (fig. 3). Only two scenes of hunting for sea animals from boats are present in Alta, and one more can be associated with sea hunting (fig. 4; 5). Fishing is represented by a series of scenes at Alta only: in four instances the compositions include boats, whereas in five more cases no boats are shown (fig. 6). Judging by the silhouettes of the fish figures it is halibut. Only one scene of fishing pike is known for Kanozero. At the same time, Kanozero, Alta and the Vyg have many scenes of hunting other animals (elk, beaver, bear, birds) from boats with the use of harpoons and bows. On Kanozero and the Vyg scenes of sea hunting make about a third of all compositions. They are more numerous than scenes of land hunting for elks, deer, and bears. At Alta the number of such scenes does not exceed 5 %. The faunal assemblages of archaeological sites are dominated by seal bones, while white whale, deer and elk are represented by single animals. On the other hand, there are just several small images that can be identified as seals. In all likelihood, neither hunting seal nor fishing cod were considered as subjects worthy of depicting, irrespective of whether they were hunted and fished by mythical heroes or mere mortals.

ЗНАЧЕНИЕ КОСТНОГО СЫРЬЯ В ЭПОХУ РАННИХ МЕТАЛЛОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ БОДАКИ)¹

Н. Н. СКАКУН, В. В. ТЕРЕХИНА

Ключевые слова: *энеолит, Триполье, специализация хозяйства, изделия из рога, кости, клыков кабана, типология, технология, экспериментально-траსологический анализ.*

Keywords: *Eneolithic, Tripolye, specialization of economy, artifacts made of antler, bone and wild boar tusk, typology, technology, experimental-traceological studies.*

В эпоху энеолита во многих культурах костное сырье, наряду с камнем и металлом, продолжает широко использоваться для изготовления различных изделий. Не являются исключением древнеземледельческие общности Юго-Восточной Европы. Так, на территории Правобережной Украины среди материалов трипольской культуры артефакты из рога, кости и клыков кабана являются обязательной частью инвентаря, но из-за обилия ярких археологических находок они редко становятся предметом специального анализа. Однако исследования показывают, что костеобработка в энеолите была развитым видом хозяйственной деятельности даже на тех поселениях, хозяйство которых было основано на специализированных производствах.

Одним из таких памятников является трипольское поселение Бодаки (IV тыс. до н. э.), расположенное на Западной Украине (рис. 1). Его возникновение вдали от основной территории культуры было связано с добычей и обработкой высококачественного вольнянского кремня, богатые месторождения которого находятся в этом регионе. Памятник включает жилые и хозяйственные сооружения, в том числе специализированные мастерские по расщеплению кремня и изготовлению орудий труда, причем изделия демонстрируют высочайший уровень кремнеобрабатывающей технологии (Скакун 2004). Отличительной особенностью Бодаков от других мастерских по обработке кремня является то, что в его хозяйстве при преобладающей роли кремнеобработки существовали все производства, характерные для большинства памятников Триполья, в том числе и костеобрабатывающее. В качестве сырья использовались рога оленя, лося, клыки кабана, разнообразные кости птиц, диких и домашних животных.

Изучение поверхностей готовых изделий, а также заготовок и отходов производства позволило выявить следы различных способов, применявшихся при обработке костного сырья: раскалывание, подтеска, пиление, строгание, скoblение, резание, сверление, шлифовка и полировка (рис. 2). Среди многочисленного производственного инвентаря, найденного в Бодаках, с помощью трасологического анализа выделена группа разнообразных кремневых и каменных костеобрабатывающих орудий. Среди них: теслообразные инструменты, пилки,

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 14-21-17003 Fr_a.

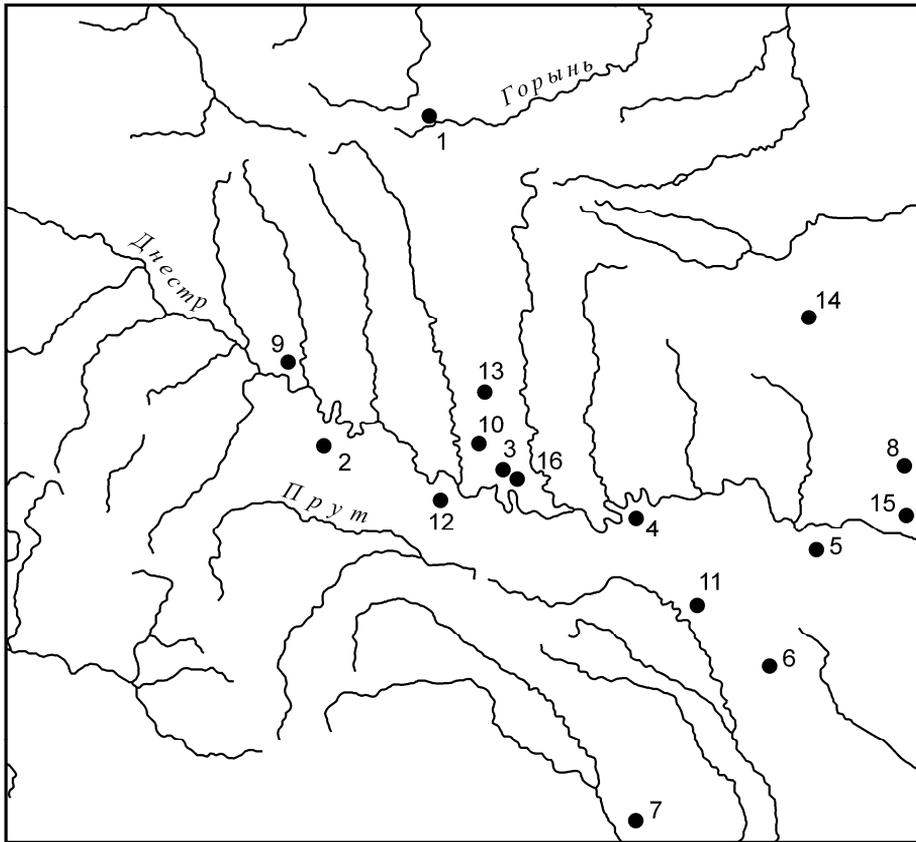
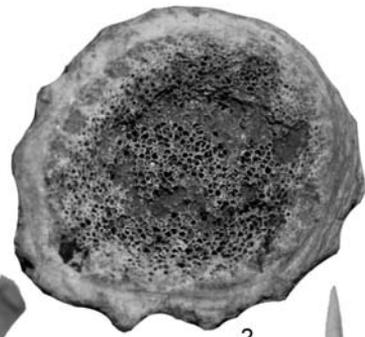
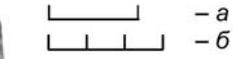

Рис. 1. Карта местонахождения трипольского поселения Бодаки и синхронных ему поселений этапа ВІІ: 1 – Бодаки; 2 – Незвиско; 3 – Кудринцы; 4 – Поливанов Яр ІІ; 5 – Мершовка-Чегецуя ІІІ; 6 – Яблoна; 7 – Кукутени-Чегецуя; 8 – Кринички; 9 – Бучач; 10 – Городница; 11 – Брынзены VІІІ; 12 – Залещики; 13 – Бильче-Золотое; 14 – Немиров; 15 – Раковец; 16 – Збручанское

Fig. 1. Map showing the location of Bodaki and coeval settlements of the BII stage: 1 – Bodaki; 2 – Neszvisko; 3 – Kudrintsy; 4 – Polivanov Yar II; 5 – Mereshovka-Cetățuie III; 6 – Yablona; 7 – Cucuteni-Cetățuie; 8 – Krinichki; 9 – Buchach; 10 – Gorodnitsa; 11 – Brynzeny VIII; 12 – Zaleschiki; 13 – Bil'che-Zolotoje; 14 – Nemirov; 15 – Rakovets; 16 – Zbruchanskoje

Рис. 2. Поселение Бодаки, следы различных видов обработки на заготовках и изделиях: 1 – разметка и пиление рога; 2 – пиление и шлифовка рога; 3 – подтеска рога; 4 – сквозное отверстие в роге; 5 – следы шлифовка кости; 6 – сквозное отверстие на пластине из клыка кабана; 7 – скобление на пластине из клыка дикого кабана; 8 – строгание кости (масштабы: а – 5; б – 1–4, 6–8)

Fig. 2. Bodaki, traces of different types of working on blanks and tools: 1 – marking and sawing of antler; 2 – sawing and polishing of antler; 3 – adzing of antler; 4 – antler with a through hole; 5 – bone polishing; 6 – wild boar tusk plate with a through hole; 7 – scraping on a wild boar tusk plate; 8 – planing of bone (scales: a – 5; б – 1–4, 6–8)

1

2

3

4

5

6

7

8

строгальные ножи, скобели, резцы, сверла, абразивы. Способы употребления, эффективность этих орудий изучались путем изготовления экспериментальных реплик, соответствующих археологическим образцам (Skakun, Plisson 2014: fig. 9). Как показали эксперименты, кость и рог для ускорения обработки требуют предварительной подготовки. В наших опытах сырье замачивалось в воде в течение суток.

Для первичной обработки: членения ветвей рога, обрубания его комля, удаления неиспользуемых частей крупных костей – применялись тесловидные орудия. Следы обтески – неглубокие плоские фасетки обнаружены на заготовках и отходах производства. На законченных изделиях они, как правило, уничтожены последующими операциями обработки.

Пиление, широко применявшееся при членении рога и кости, производилось кремневыми пилами, в качестве которых использовались пластины и их фрагменты. Рог надпиливался по периметру, затем обламывался, кость распиливалась в разных направлениях, и заготовка выламывалась в месте неглубокого пропила (0,2–0,3 мм).

Начальная форма заготовке придавалась выстругиванием строгальными ножами. В этой функции чаще всего применялись также пластины и отщепы без вторичной обработки. Их лезвия при работе устанавливались под острым углом к обрабатываемой поверхности и двигались от себя, снимая длинные плоские фасетки сырья. Иногда строгание производилось резцами, их рабочей кромкой служила широкая часть лезвия.

Поверхности изделий выравнивались с помощью скобелей, рабочая часть которых устанавливалась перпендикулярно обрабатываемому участку. В ходе использования орудие двигалось возвратно-поступательно, убирая лишний материал, при этом рабочее лезвие интенсивно выкрашивалось, оставляя на обрабатываемой поверхности следы в виде параллельных борозд.

Прорезание пазов производилось с помощью резцов, которые составляют значительную группу среди прочих кремневых орудий. Для окончательной отделки предметы из кости и рога шлифовались на крупно- и мелкозернистых каменных плитках и полировались с помощью мягких материалов.

Ряд роговых и костяных предметов имеет отверстия разного диаметра, просверленные кремневыми сверлами или полым костяным орудием. На поверхности некоторых изделий сохранилась разметка отверстий, на других перед сверлением выстругивалась площадка.

Свойства кости и рога как материала обуславливали изготовление того или иного типа изделий.

Роговые изделия (35 экз.) разделяются на две группы: 1) орудия труда и 2) предметы без следов использования.

Орудия труда представлены мотыгами, муфтой, теслом, посредниками, отжимниками-ретушерами, а также инструментами, функции которых определить не удалось.

Мотыги (2 экз., длиной 17,5 и 14,5 см) изготовлены из отростков и стержневых частей рога лося или благородного оленя. По форме, характеру лезвия их можно разделить на два вида – с конусовидным (рис. 3, 1) и плоско-выпуклым лезвиями (рис. 3, 2). Обе мотыги обнаружены в жилище полуземляночного типа и имеют просверленные круглые отверстия диаметром 1–2,5 см. Их рабочие части несут следы заполировки и изношенности, характерные для земляных работ.

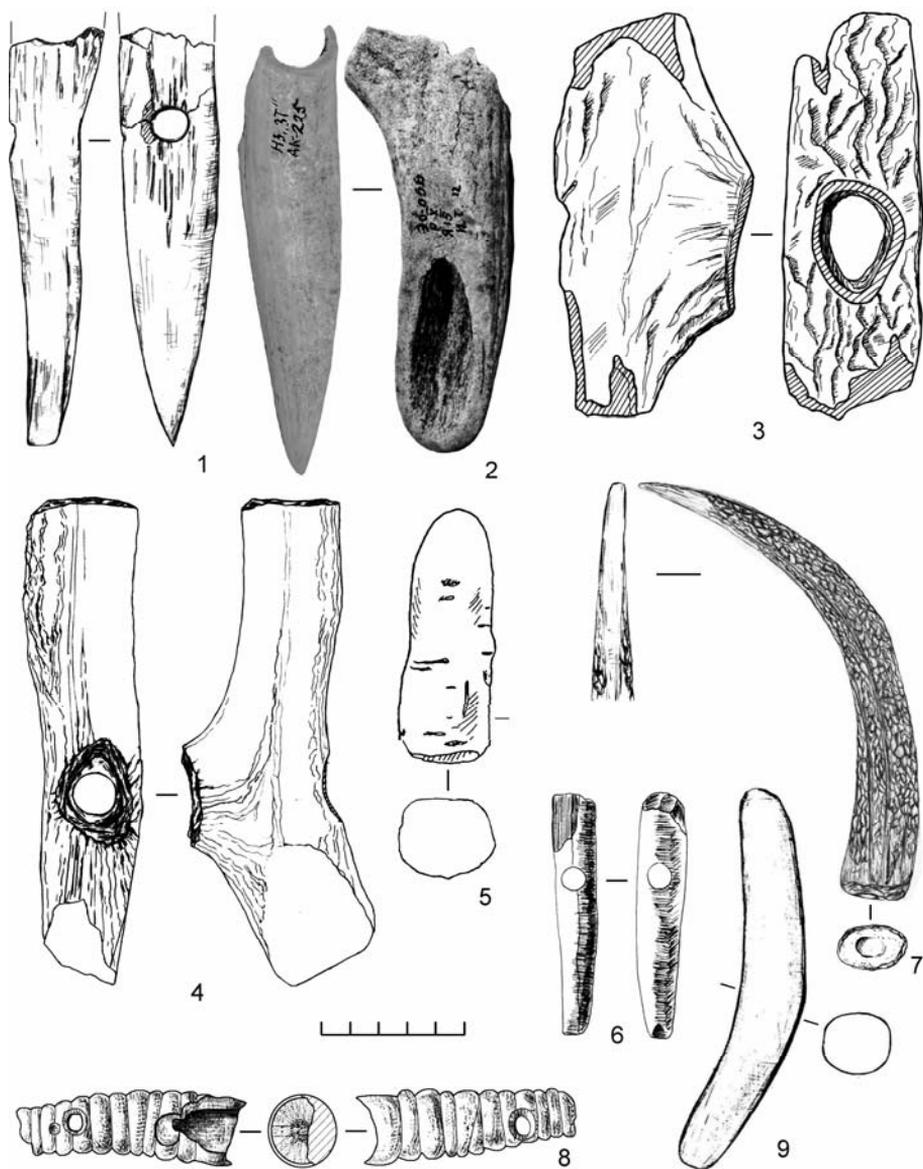

Рис. 3. Поселение Бодаки, роговые орудия и изделия: 1, 2 – мотыги (1 – с конусовидным концом; 2 – с плоско-выпуклым концом); 3 – муфта; 4 – тесловидное орудие; 5 – ретушер; 6 – предмет неизвестного назначения; 7 – «мотыжка»; 8 – «флейта»; 9 – посредник

Fig. 3. Bodaki, artifacts and tools of antler: 1, 2 – hoes (1 – with tapered end; 2 – with flat-convex end); 3 – socket; 4 – adze-like tool; 5 – retoucher; 6 – object of unknown function; 7 – «mattock»; 8 – «flute»; 9 – intermediate tool

Мотыги перечисленных типов известны на других памятниках Триполья, в неолите и энеолите Болгарии (Кънчев 1967; Коробкова 1975; Скакун 2006). С. А. Семенов отмечал, что трипольские роговые мотыги имели разные размеры. Возможно, что небольшая длина многих из них (12–15 см) является результатом изнашивания в процессе работы. Как показывают эксперименты, истирание рога о почвенный слой происходит быстро. Образцом крупной роговой мотыги следует считать мотыгу длиной 37 см из трипольского поселения Владимирова. Следы износа рабочего конца распространяются на 12 см от острия, что указывает на глубину проникновения орудия в обрабатываемую почву (Семенов 1974: 84). Мотыги могли использовать как в земледелии, так и в горном деле при добыче кремня.

Среди роговых изделий выделяются обломок *муфты* длиной 15 см из ствола рога лося, найденный в кремнеобрабатывающей мастерской (рис. 3, 3), и *тесловидное орудие* длиной 24 см, обнаруженное в одном из жилищ (рис. 3, 4). Основание рога для муфты было стесано по всему периметру. Предмет имеет сквозное отверстие с верхним диаметром 3,5 см, а нижним – 4,5 см. Губчатая масса рога в отверстии, судя по характерным следам, была выбрана кремневым резцом. Муфты для составных орудий известны в ряде поселений трипольской культуры. Как правило, они изготовлены из рога или крупных трубчатых костей (Черныш 1962: 77). У тесловидного орудия отверстие диаметром 4 см расположено параллельно рабочей части. Рабочее лезвие сформировано с помощью строгания.

Роговые посредники и отжимники-ретушеры непосредственно связаны с кремнеобрабатывающим производством Бодаков.

Посредники (5 экз.) изготовлены из отростков рога (длиной от 7,5 до 14 см) с оформлением проксимальной части плоскими срезами, шлифовкой и полировкой, снявшими естественную поверхность рога (рис. 3, 9). Эксперименты показывают, что микровыломы и микротрещины, образующиеся при работе, приводят к разрушению рабочего конца. Специальное оформление рабочей части придает ей большую прочность и с помощью такой обработки увеличивается срок работы посредника. Сnivelированная, полированная поверхность становится менее «уязвимой» в процессе работы (Семенов 1968: 46–51; Жилин 2012). Посредники применяли в различных операциях по подготовке и расщеплению нуклеусов (Skakun, Plisson 2014: fig. 5). Следы износа на рабочих концах роговых посредников выглядят в виде микротрещин, иногда глубоких; слабой «забитости» с микровыкрошенностью; микро- и макросколов от контрударов. Изношенные орудия имеют почти плоский рабочий конец, у малоизношенных посредников он сохраняет естественную округлость (рис. 3, 9). Уплотненность рабочего конца формируется вследствие его неоднократных подправок на абразиве с целью его переоформления и устранения выломов. Роговые посредники были выделены в материалах ряда трипольских памятников.

Отжимники-ретушеры (2 экз.) представлены отрезками роговых отростков (длиной около 7,5 см) с рабочим концом, часто не имеющим дополнительной обработки (рис. 3, 5). Изношенность выглядит в виде выкрошенных микроуглублений, слабой общей шероховатости рабочей поверхности, ямок и микросколов на выступающих участках кромки рабочего конца. Они служили для ретуширования кремневых орудий при помощи отжима (Skakun, Plisson 2014:

fig. 10, a). В материалах Бодаков имеются великолепные образцы кремневых ретушированных предметов. С. А. Семенов дал детальное описание изношенности, характерной для ретушеров из кости и рога (Семенов 1957: 206; 1968: 51–61).

Некоторые отростки рога разной величины и их обломки имеют слаборазличимые следы износа (18 экз.), поэтому их функцию определить не удалось.

К предметам без следов использования отнесены четыре изделия. 1. Отросток рога оленя, кончик которого несет следы шлифовки (рис. 3, 7). 2. Миниатюрная конусовидная «*мотыжка*» (длиной 8,5 см) с округлым отверстием (диаметром 0,8 см) для привязывания (рис. 3, 6). 3. Изделие, условно названное «*флейтой*» (рис. 3, 8), – отрезок рога (длиной 7 см), широкий конец которого спилен, а узкий – подтесан, здесь же проделано сквозное отверстие, другое отверстие только намечено. Идеально заполированная поверхность рога покрыта искусно вырезанной спиралью. 4. Предмет выполнен из отростка оленьего рога (длина – 8 см), его предполагаемый рабочий конец слегка изогнут.

Из кости изготовлены 52 предмета, которые можно разделить на две группы: 1) орудия труда (струг, шилья, проколки, кочедыки, кинжал, штамп, рыболовный крючок, гарпун, инструменты неизвестного назначения) и 2) заготовки.

Струг изготовлен из ребра животного, его вогнутый край заострен с помощью строгания (рис. 4, 10). Орудие употреблялось для мездрения шкур. На лезвии выявлены следы в виде параллельных царапин, направленных под углом к рабочему краю. Стругом обрабатывали шкуру, укрепив ее на твердой основе, например, на бревне. Имеются сведения о том, что подобные струги из ребер употребляли также в качестве тупиков для волососгонки и мягчения шкур (Korobkova 1999: 33).

Шилья – самая многочисленная категория костяных изделий (14 экз. и 2 фрагмента), изготовлены из трубчатых костей животных с эпифизом, использовавшимся в качестве обушка (2 экз.) (рис. 4, 2), или на фрагментах расколотых вдоль костей с частично сохранившимся эпифизом (5 экз.) (рис. 4, 1). Некоторые шилья были сделаны из специально вырезанных костяных пластин (7 экз.). Длина изделий – 4–12 см (рис. 4, 3).

Характерной деталью техники отделки шильев является мягкая незначительная шлифовка кончика острия, которая в некоторых случаях распространяется и на прилегающую к нему поверхность. Процесс изготовления шильев смоделирован экспериментальным путем и подробно описан в ряде публикаций (Семенов 1957: 194; Korobkova 1999: 89). Заготовкам из трубчатых костей строганием придавали нужную форму, затем их шлифовали на грубой каменной плитке, при этом стачивался лишний материал. Окончательную обработку шила, его заострение производили на мелкозернистой каменной плитке (Семенов 1957: 194, рис. 82). Рабочие концы большинства исследованных орудий несут следы заполировки утилизации, на интенсивно использованных орудиях видны линейные следы, направленные вдоль длинной оси острия. Основное число шильев на поселении Бодаки было найдено в одном из жилищ полуподземного типа.

Проколки (8 экз.) отличаются от шильев меньшими размерами (рис. 4, 4). Их длина колеблется от 5 до 7 см. На рабочем острие видны хорошо различимые следы поступательно-вращательного движения. Эти признаки свидетельствуют об употреблении шильев и проколки при работе с мягкими материалами (шкура, кожи).

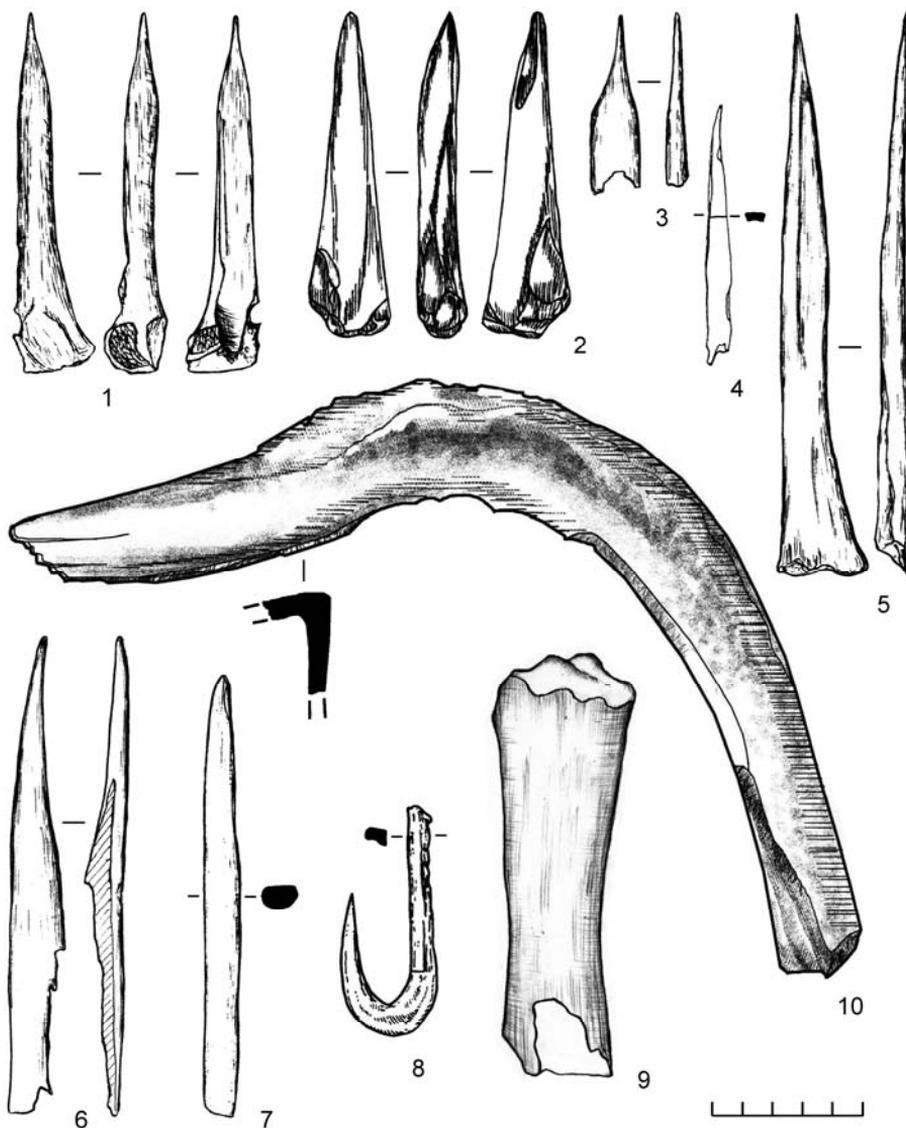

Рис. 4. Поселение Бодаки, костяные орудия и изделия: 1-3 – шилья (1 – с частью эпифиза; 2 – с эпифизом; 3 – вырезанные из костяной пластины); 4 – проколка; 5 – «кинжал»; 6, 7 – кочедыки; 8 – рыболовный крючок; 9 – штамп; 10 – струг

Fig. 4. Bodaki, bone tools and artifacts: 1-3 – awls (1 – with partially preserved epiphysis; 2 – with epiphysis; 3 – carved of bone plates); 4 – perforator; 5 – «dagger»; 6, 7 – weaving tools; 8 – fishing hook; 9 – stamp; 10 – drawing-knife

Кочедыки (6 экз. длиной 7–13,5 см), так же как шилья и проколки, изготавливали из расколотых трубчатых костей животных (рис. 4, 7). Как правило, их выпуклый рабочий конец слегка загнут вверх, одно из орудий с типичными следами износа имело заостренный конец (рис. 4, 6). Эти инструменты использовали при плетении, с их помощью увеличивали щель между слоями ячеек плетеного изделия для облегчения продергивания лент.

«*Кинжал*» (длина 12 см) характеризуется острым концом с приостренными краями (рис. 4, 5). Он сделан из расколотой вдоль трубчатой кости. Его назначение определить не удалось, но некоторые признаки износа свидетельствуют о том, что узкое, уплощенное острие имело колющую функцию.

Штамп представлен предметом из метоподии крупного животного. Его применяли для нанесения орнамента на керамику (рис. 4, 9). Ряд невысоких зубчиков на месте удаленного эпифиза был вырезан кремневым резцом. В ходе использования вершинки зубчиков слегка снивелировались.

В коллекции представлены также *рыболовный крючок* (длиной 5 см) г-образной формы (рис. 4, 8), *гарпун* одностороннего типа (длиной 10 см), вырезанный из костяной пластины, *лощило* для шкур (длиной 9,5 см) с закругленным рабочим концом, *лощило* для керамики (длиной 10,5 см) и рукоять для орудия (длиной 7,5 см).

К изделиям неизвестного назначения отнесены 8 предметов: изделие (длиной 27 см) из лопатки крупного животного – его продольная часть залощена, на ней имеются следы охры (рис. 5, 1); второе изделие представлено обломком длиной 15,5 см (рис. 5, 2); остальные 6 предметов (длиной от 5 до 12,5 см) имеют заостренные концы.

На поверхности *заготовок* костяных изделий (7 экз. длиной от 4,5 см до 8 см) сохранились различные следы обработки.

Из **клыков кабана** изготовлены 16 предметов, а три целых необработанных клыка кабана, вероятно, являлись сырьем для будущих изделий. *Заготовки* (10 экз.) представлены расчлененными пополам и частично обработанными пластинами. Еще три *изогнутые пластины* служили нашивками на одежду или браслетами (рис. 6, 1). Большинство из них имеют на концах одно или два отверстия. Поскольку клык кабана достаточно твердый материал, на месте будущего отверстия для облегчения сверления сначала выстругивали небольшой участок эмали. Затем с обеих сторон делали пришлифовку, и только после этого производили сверление. Подвески, нашивки, составные браслеты из клыков кабана были широко распространены среди земледельческих и скотоводческих культур Юго-Восточной Европы (Пассек 1950: 53; Попова 2003: 67; Скакун 1978: 22).

Интересно, что некоторые роговые предметы и пластины из клыков кабана использовали в votивных целях. Так, в верхней части заполнения кремнеобработывающей мастерской был найден рог быка, а вблизи открытой рабочей площадки, где проводилась первичная обработка кремня, был обнаружен череп быка с остатками охристой засыпки. На дне одной из полуземлянок расчищен крупный камень, похожий по форме на голову быка, его рога имитировали две большие пластины из клыков кабана. Между ними находились два крупных кремневых скребка без следов утилизации (рис. 6, 2). Все скопление было обильно посыпано охрой.

Проведенные исследования показывают, что орудия из рога и кости использовали во многих видах хозяйственной деятельности поселения Бодаки: земле-

дели, рыболовстве, кремнеобрабатывающем производстве, обработке шкур и кож, гончарстве, плетении, а также они были задействованы в ритуальной практике.

Костяные и роговые предметы, представленные в материалах трипольского поселения Бодаки, демонстрируют высокий уровень технологии обработки этого сырья, а разнообразный набор изделий свидетельствует о значении костного сырья в хозяйстве эпохи энеолита.

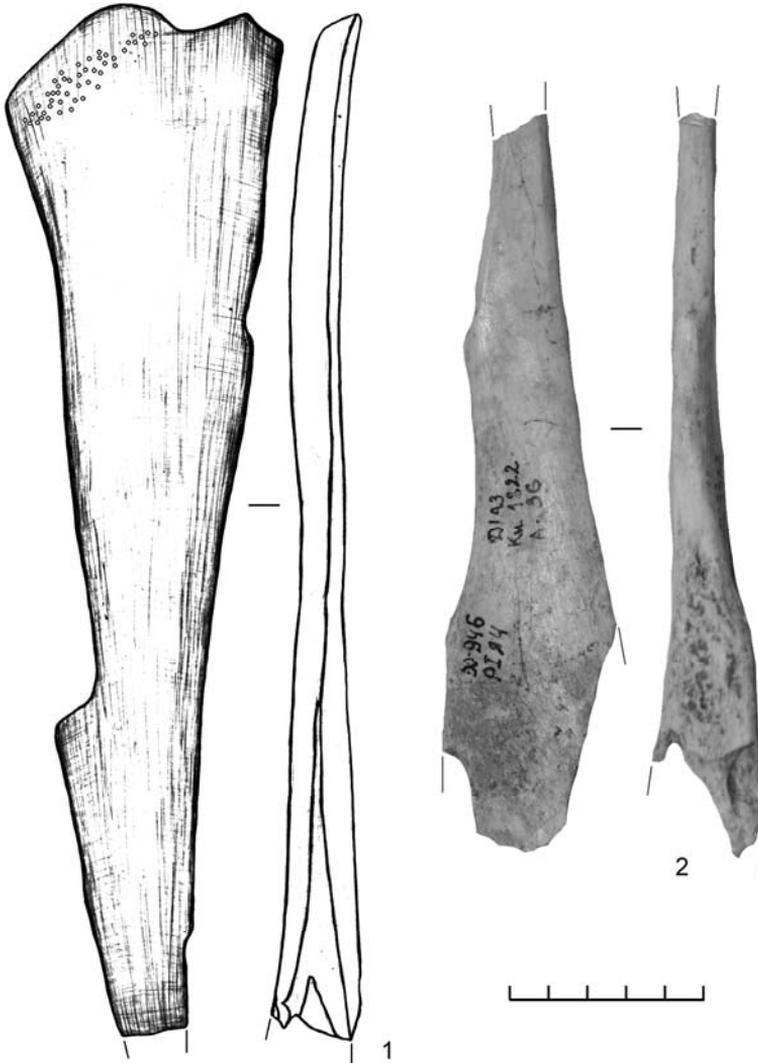

Рис. 5. Поселение Бодаки, костяные изделия неизвестного назначения

Fig. 5. Bodaki, bone articles of unknown function

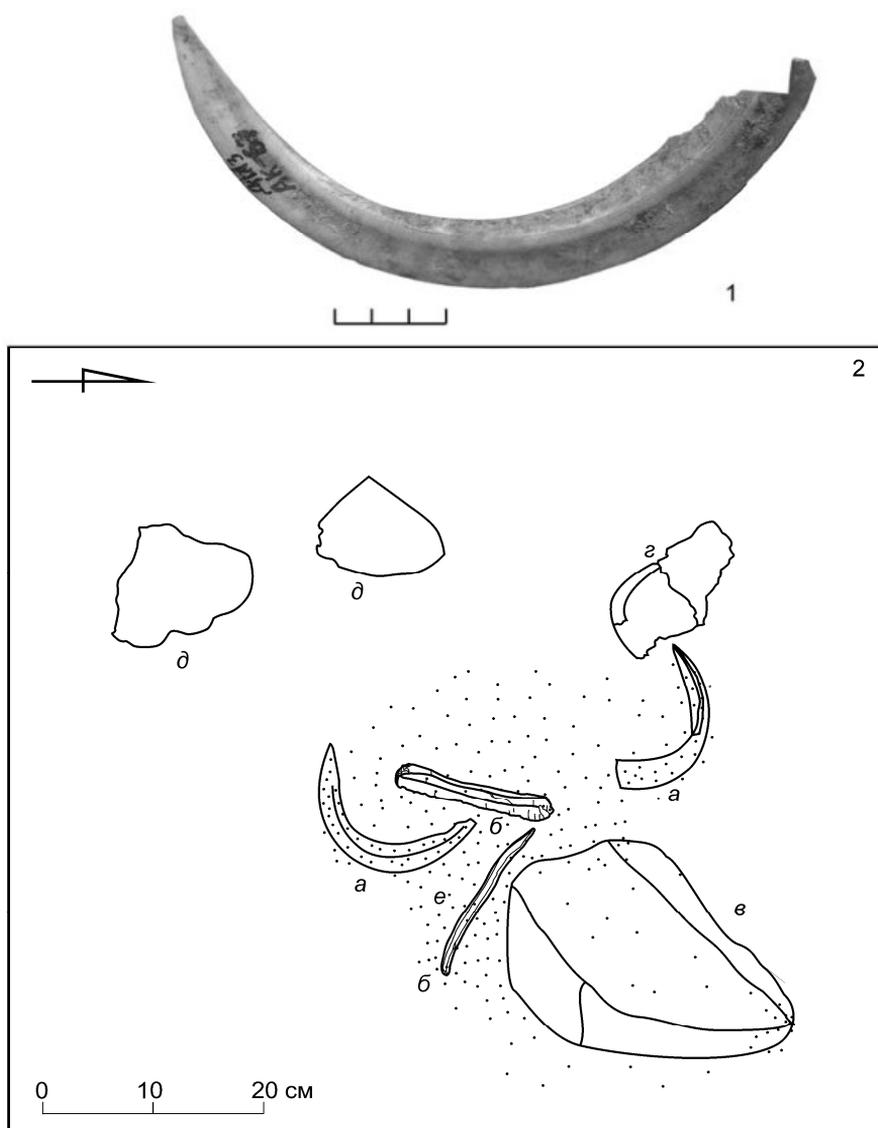

Рис. 6. Поселение Бодаки: 1 – нашивка из клыка кабана; 2 – использование пластин из клыков кабана в вотивных целях (*a* – пластины из клыков кабана; *б* – кремневые скребки; *в* – крупный камень; *z* – фрагменты керамики; *д* – обломки изделий из камня; *e* – концентрация охристых остатков на полу полужемлянки, следы охры на пластинах из клыков кабана, кремневых скребках и крупном камне)

Fig. 6. Bodaki: 1 – sewed-on piece of a wild boar tusk; 2 – use of wild boar tusk plates as votive objects (*a* – wild boar tusk plates; *b* – flint endscrapers; *v* – big stone; *z* – pottery fragments; *d* – fragments of stone artifacts; *e* – accumulation of ochre residues on the floor of a semi-subterranean dwelling, traces of ochre on wild boar tusk plates, flint endscrapers and a big stone)

Литература

Жилин 2012 – Жилин М. Г. Роговые посредники и отжимники в мезолите Волго-Окского междуречья // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 223–232.

Коробкова 1975 – Коробкова Г. Ф. Трипольские мотыги и проблема трипольского земледелия // Карышковский П. О. (отв. ред.). 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР: ТД юбилейной конф. Киев: Наукова думка, 1975. С. 37–38.

Кънчев 1967 – Кънчев К. Земледельски орудия от неолита и энеолита в Българските земи // Археология. София, 1967. № 3. С. 50–64.

Пассек 1950 – Пассек Т. С. Трипольские поселения на Днестре // КСИИМК. 1950. Вып. 32. С. 40–56.

Попова 2003 – Попова Т. А. Многослойное поселение Поливанов Яр: К эволюции трипольской культуры в Среднем Поднестровье. СПб.: МАЭ РАН; Изд-во Лема, 2003. 240 с.

Семенов 1957 – Семенов С. А. Первобытная техника (опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 240 с. (МИА; № 54).

Семенов 1968 – Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 376 с.

Семенов 1974 – Семенов С. А. Происхождение земледелия. Л.: Наука, 1974. 318 с.

Скакун 1978 – Скакун Н. Н. Орудия труда раннетрипольского поселения Александровка (в свете экспериментально-трассологического исследования) // СА. 1978. № 1. С. 15–23.

Скакун 2004 – Скакун Н. Н. Предварительные результаты изучения материалов трипольского поселения Бодаки (кремнеобрабатывающие комплексы) // Коробкова Г. Ф. (отв. ред.). Орудия труда и системы жизнеобеспечения населения Евразии (по материалам эпох палеолита–бронзы). СПб.: Европейский Дом, 2004. С. 57–79.

Скакун 2006 – Скакун Н. Н. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Юго-Восточной Европы в эпоху энеолита (по материалам культуры Варна). СПб.: Нестор-История, 2006. 224 с. (Тр. ИИМК РАН. Т. 21).

Черныш 1962 – Черныш Е. К. К истории населения энеолитического времени в Среднем Приднестровье (по материалам многослойного поселения у с. Незвиско) // Пассек Т. С. (отв. ред.). Неолит и энеолит юга Европейской части СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 5–85 (МИА. № 102).

Korobkova 1999 – Korobkova G. F. Narzędzia w pradziejach: podstawy badania funkcji metodą traseologiczną. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1999. 168 s.

Skakun, Plisson 2014 – Skakun N., Plisson H. Some results of the experimental traceological expedition at Bodaki // Sprawozdania Archeologiczne. Kraków: Instytut archeologii i etnologii Polskiej akademii nauk, 2014. 66. S. 83–90.

Literature

Жилин 2012 – Zhilin M. G. Rogovy'e posredniki i otjimmniki v mezolite Volgo-Okskogo mejdurech'ya (*Intermediate and pressure tools of antler in the Mesolithic of the Volga-Oka interfluve*) // Brief Communications of the IA. 2012. Vol. 227. P. 223–232 (in Russian).

Коробкова 1975 – Korobkova G. F. Tripol'skie moty'gi i problema tripol'skogo zemledeliya (*Tripolyan hoes and the problem of the Tripolyan farming*) // Karyshkovsky P. O. (ed.). 150 let Odesskomu arheologicheskomu muzeyu AN USSR: TD yubileynoy konf. (*150 years of the Odessa Archaeological Museum: abstracts of the jubilee conference*). Kiev: Naukova dumka, 1975. P. 37–38 (in Russian).

Кънчев 1967 – *Kynchev K. Zemledel'ski orudiya ot neolita i eneolita v B'lgarskite zemi (Farming tools from the Neolithic and Eneolithic of Bulgaria) // Arkheologia. Sofia, 1967. No. 3. P. 50–64 (in Bulgarian).*

Пассек 1950 – *Passek T. S. Tripol'skie poseleniya na Dnestre (Tripolyan settlements on the Dniester) // Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture. 1950. Vol. 32. P. 40–56 (in Russian).*

Попова 2003 – *Popova T. A. Mnogosloynoe poselenie Polivanov Yar: K e'volyucii tripol'skoy kul'tury' v Srednem Podnestrov'e (Multilayered settlement of Polivanov Yar: to the evolution of the Tripolye culture in the Middle Dniester region). St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of RAS; Lema Publishers, 2003. 240 p. (in Russian).*

Семенов 1957 – *Semenov S. A. Pervoby'tnaya tehnika (Opy't izucheniya drevneyshih orudiy i izdeliy po sledam raboty') (Prehistoric technology [an experimental study of the oldest tools and artifacts from traces of manufacture and wear]). Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1957. 240 p. (MSA. No. 54) (in Russian).*

Семенов 1968 – *Semenov S. A. Razvitie tehniki v kamennom veke (The evolution of technique in the Stone Age). Leningrad: Nauka, 1968. 376 p. (in Russian).*

Семенов 1974 – *Semenov S. A. Proishozhdenie zemledeliya (The origins of farming). Leningrad: Nauka, 1974. 318 p. (in Russian).*

Скакун 1978 – *Skakun N. N. Orudiya truda rannetripol'skogo poseleniya Aleksandrovka (v svete e'ksperimental'no-trasologicheskogo issledovaniya) (Tools from the early Tripolyan settlement of Alexandrovka [in the light of experimental-traceological research]) // Soviet Archaeology. 1978. No. 1. P. 15–23 (in Russian).*

Скакун 2004 – *Skakun N. N. Predvaritel'ny'e rezul'taty' izucheniya materialov tripol'skogo poseleniya Bodaki (kremneobrabaty'vayusch'ie komplekсы') (Preliminary results of the study of materials from the Tripolyan settlement of Bodaki [flint working assemblages]) // Korobkova G. F. (ed.). Orudiya truda i sistemy' jizneobespecheniya naseleniya Evrazii (po materialam e'poh paleolita–bronzы') (Tools and subsistence systems of Eurasia [with special reference to the Paleolithic–Bronze Age time]). St. Petersburg: Evropeiskiy Dom, 2004. P. 57–79 (in Russian).*

Скакун 2006 – *Skakun N. N. Orudiya truda i hozyaystvo drevnezemledel'cheskih plemen Yugo-Vostochnoy Evropy' v e'pohu e'neolita (po materialam kul'tury' Varna) (Tools and economy of the ancient farming tribes of Southeastern Europe in the Eneolithic [with particular reference to the materials of the Varna culture]). St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2006. 224 p. (Proceedings of IHMC RAS. Vol. 21) (in Russian).*

Черныш 1962 – *Chernysh E. K. K istorii naseleniya e'neoliticheskogo vremeni v Srednem Pridnestrov'e (po materialam mnogoslownogo poseleniya u s. Nezvisko) (To the history of the Eneolithic inhabitants of the Middle Dniester region [based on the materials of the multilayered settlement near the village of Nezvisko]) // Passek T. S. (ed.). Neolit i e'neolit yuga Evropeyskoy chasti SSSR (Neolithic and Eneolithic in the south of the European part of the USSR). Moscow: AS of the USSR, 1962. P. 5–85 (MSA. No. 102) (in Russian).*

Коробкова 1999 – *Korobkova G. F. Narzędzia w pradziejach: podstawy badania funkcji metodą traseologiczną. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1999. 168 s.*

Скакун, Plisson 2014 – *Skakun N., Plisson H. Some results of the experimental traceological expedition at Bodaki // Sprawozdania Archeologiczne. Kraków: Instytut archeologii i etnologii Polskiej akademii nauk, 2014. 66. S. 83–90.*

**BONE AS RAW MATERIAL FOR TOOLS
IN THE EARLY METAL PERIOD
(WITH PARTICULAR REFERENCE TO THE TRIPOLYAN
SETTLEMENT OF BODAKI)**

N. N. Skakun, V. V. Terekhina

During the Neolithic period bone along with stone and metal was still widely used in manufacture of various artifacts. A rich and diverse inventory of objects made of bone, antler and wild boar tusk is characteristic of the Cucuteni-Tripolye culture, that existed on the territories of the present day Romania, Moldova and Right-Bank Ukraine. Special techno-morphological and experimental-traceological studies have shown that bone working was well developed even at those sites whose economy was based on specialized production of flint artifacts, as exemplified by the Tripolyan settlement of Bodaki.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ФАРХОР НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА¹

С. БОБОМУЛЛОЕВ, Н. М. ВИНОГРАДОВА, Б. БОБОМУЛЛОЕВ

Ключевые слова: Южный Таджикистан, могильник Фархор, погребение, хронология, сосуды, каменные «гири», «жезлы», бусины, серьги, покрытые золотой фольгой, бронзовое зеркало с ручкой.

Keywords: South Tajikistan, Farhor cemetery, burial, chronology, vessels, stone «weights», «rods», beads, earrings covered with gold foil, bronze mirror with handle.

Введение. В 2013 г. экспедиция Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана проводила полевые исследования на юге Таджикистана. Наиболее интересные результаты были получены при обследовании возвышенности Уртобоз на окраине г. Пархар,² расположенного на Пархаро-Кулябской равнине. В предыдущие годы в местности, носящей название Чилтанбобо, при рытье могил на городском кладбище были обнаружены многочисленные предметы, датируемые эпохой бронзы: изделия из камня – «гиря» (рис. 1, I), «жезл» (рис. 1, 2), сосуд из мраморного оникса (рис. 1, 3), а также глиняная «модель дома», серебряные браслеты и керамические сосуды (Виноградова 2011: 84). Раскопки 2013 г. подтвердили, что в Чилтанбобо располагался древний могильник.

На склоне лессового холма, в местах, свободных от современных захоронений, было заложено три раскопа (рис. 2), в которых выявлено восемь погребальных сооружений. На раскопе 1 открыты погребения 1–4 (рис. 3), на раскопе 2 – погребения 7, 8 (рис. 4, I) и на раскопе 3 – погребения 5, 6 (рис. 4, II). Погребальные сооружения находились на расстоянии 1–3 м друг от друга. Склон холма, где обнаружены древние захоронения, имеет следующую стратиграфию: от дневной поверхности и до глубины 0,2–0,3 м находится гумусный горизонт, который подстилается слоем лесса с мелкими включениями известняка (журавчики) и затем сменяется отложением чистого светло-коричневого лесса (рис. 3, *разрезы*). Заполнение погребальных сооружений по цвету почти не отличалось от лесса, в котором они были выкопаны.

В погребении 1 (рис. 3; 5А) останков человека не обнаружено. Погребальная камера имела размеры 2,5 × 2 м, дно ее находилось на глубине 2,5 м.³ Входная

¹ Задача настоящей статьи заключается в скорейшей публикации результатов исследования уникального для юга Таджикистана могильника в Пархаре, раскопками которого руководил С. Бобомуллоев. Представленные в работе выводы носят предварительный характер.

² Пархар (тадж. Фархор) – административный центр Фархорского р-на Хатлонской обл. Таджикистана, расположенный в долине р. Пяндж, в 2 км от границы с Афганистаном.

³ Глубины погребальных сооружений, кроме глубины входной ямы погр. 4, даны от современной поверхности.

яма не прослеживалась. В могиле расчищено пять сосудов: глубокая полусферическая лепная чаша со слегка выделенным дном (рис. 5А, 1); лепной кубковидный сосуд со срезанным краем (рис. 5А, 2); гончарный горшковидный сосуд (рис. 5А, 3), на внешней поверхности тулова которого сохранились следы лощения в виде «елочки»; большая гончарная миска (рис. 5А, 4), в которую была

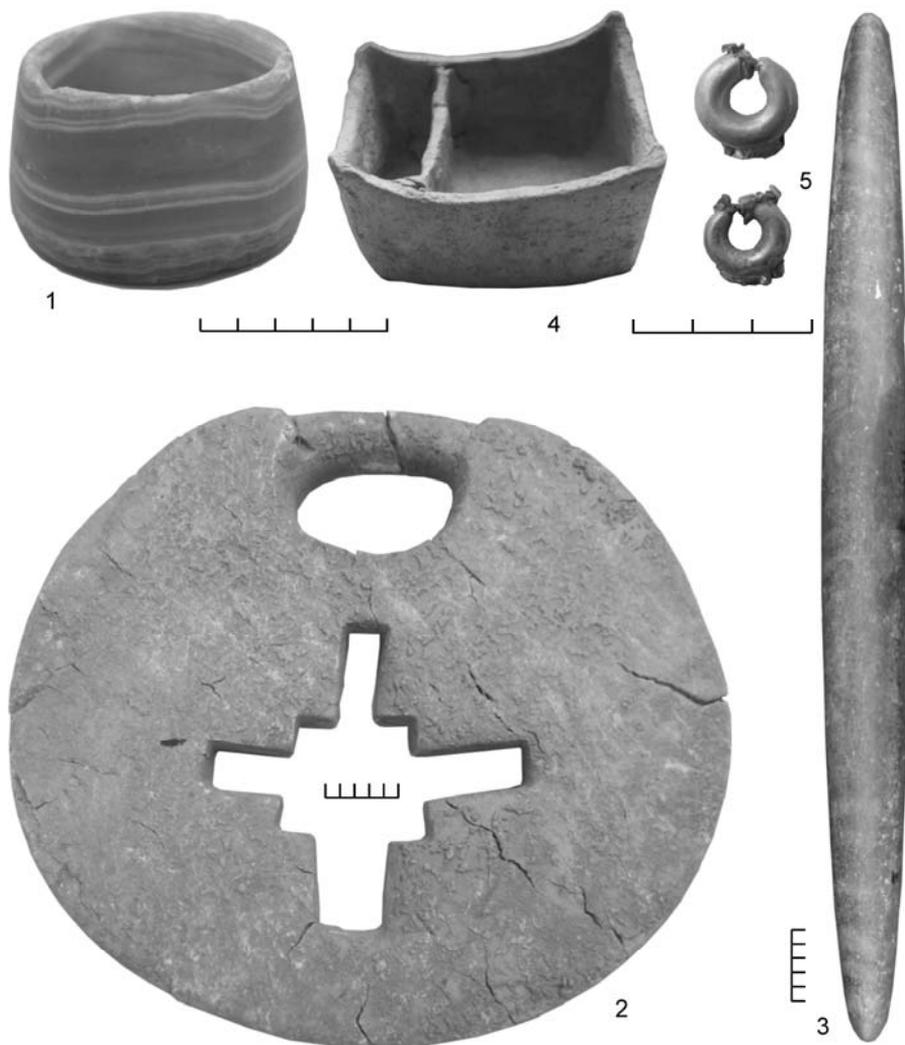

Рис. 1. Могильник Фархор: 1–3 – случайные находки из мраморовидных пород камня (1 – сосуд; 2 – «гирия», 3 – «жезл»); 4 – погр. 6, коробочка с внутренней перегородкой, керамика; 5 – погр. 7, серьги, покрытые золотой фольгой

Fig. 1. Farhor cemetery: 1–3 – accidental finds from marble-like rocks (1 – vessel; 2 – «weight», 3 – «rod»); 4 – burial 6, ceramic box with an inner partition; 5 – burial 7, earrings covered with gold foil

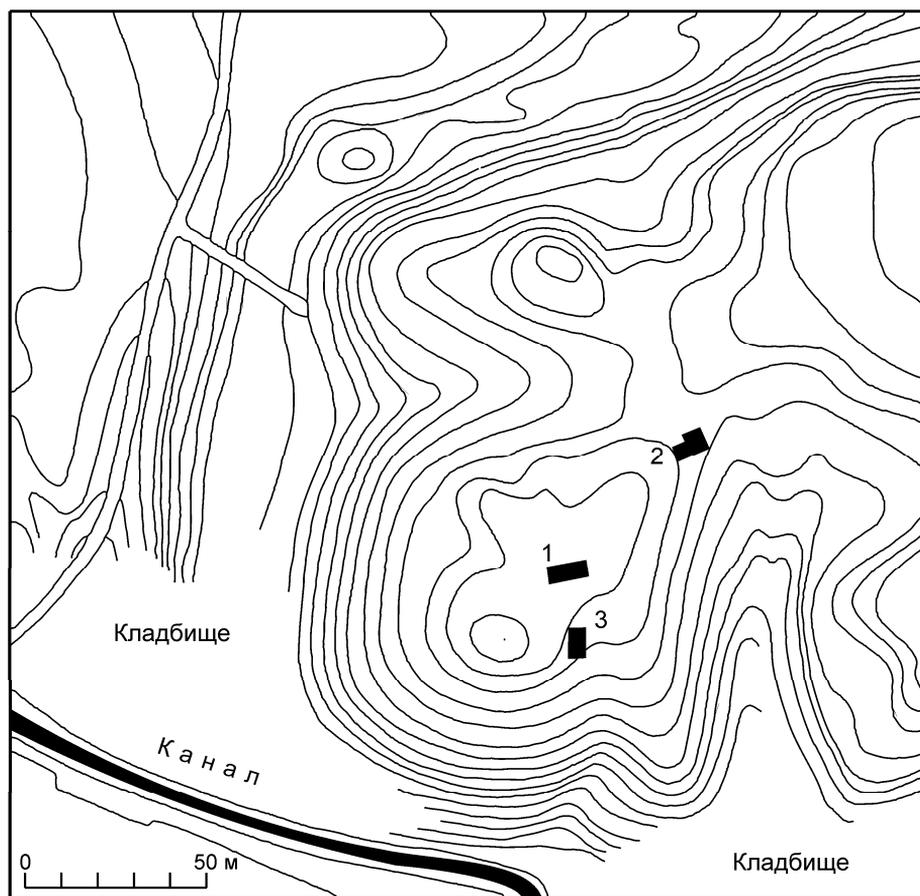

Рис. 2. Могильник Фархор, локализация раскопов 1–3

Fig. 2. Farhor cemetery, localization of excavation areas 1–3

положена круглодонная лепная миска (рис. 5А, 5). Рядом с посудой обнаружены ребра и лопатка барана. В юго-западной части могилы найдены бусины и пронизки из пасты – 87 шт. и лазурита⁴ – 100 шт. (рис. 5А, 7), в том числе три подцилиндрические пронизки (одна из пасты – $L = 2,6$ см и две из лазурита – $L = 1$ см), прямоугольная двояковыпуклая в сечении лазуритовая бусина ($L = 1,5$ см, $S = 1$ см)⁵ и мелкий бисер ($L = 0,5$ см, $S = 0,3$ см). Найдена также округлая ($2 \times 1,8$ см) серьга с несомкнутыми концами из бронзовой проволоки толщиной 0,2–0,3 см (рис. 5А, 6).

⁴ Определения пород камня и органики выполнены в Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана.

⁵ L – длина, S – ширина бусины.

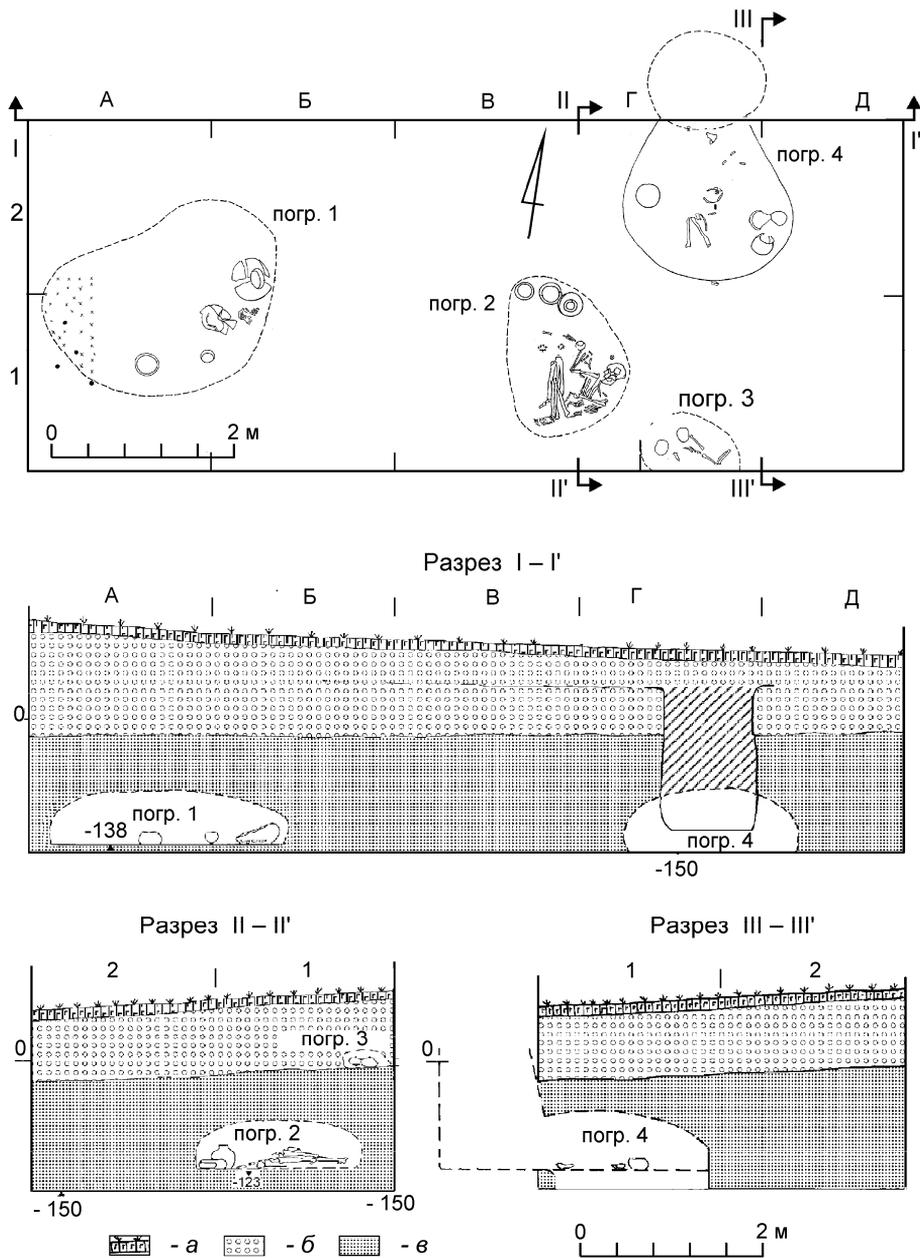

Рис. 3. Могильник Фархор, раскоп 1, погр. 1–4, план, разрезы

Fig. 3. Farhor cemetery, excavation area 1, burials 1–4, plan, sections

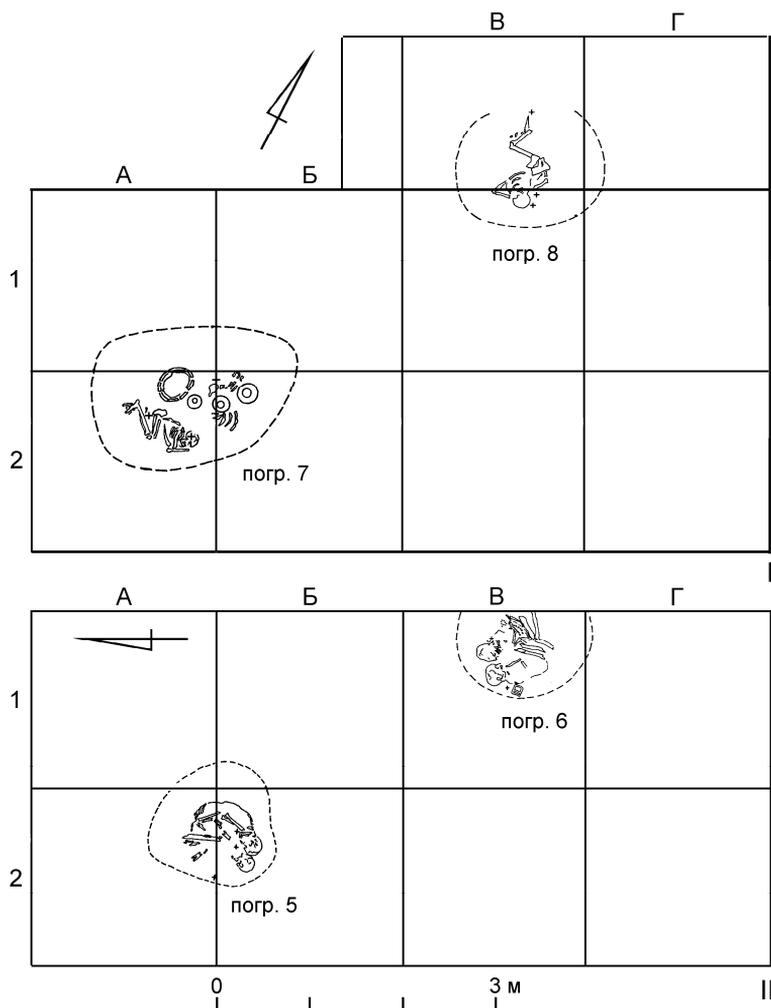
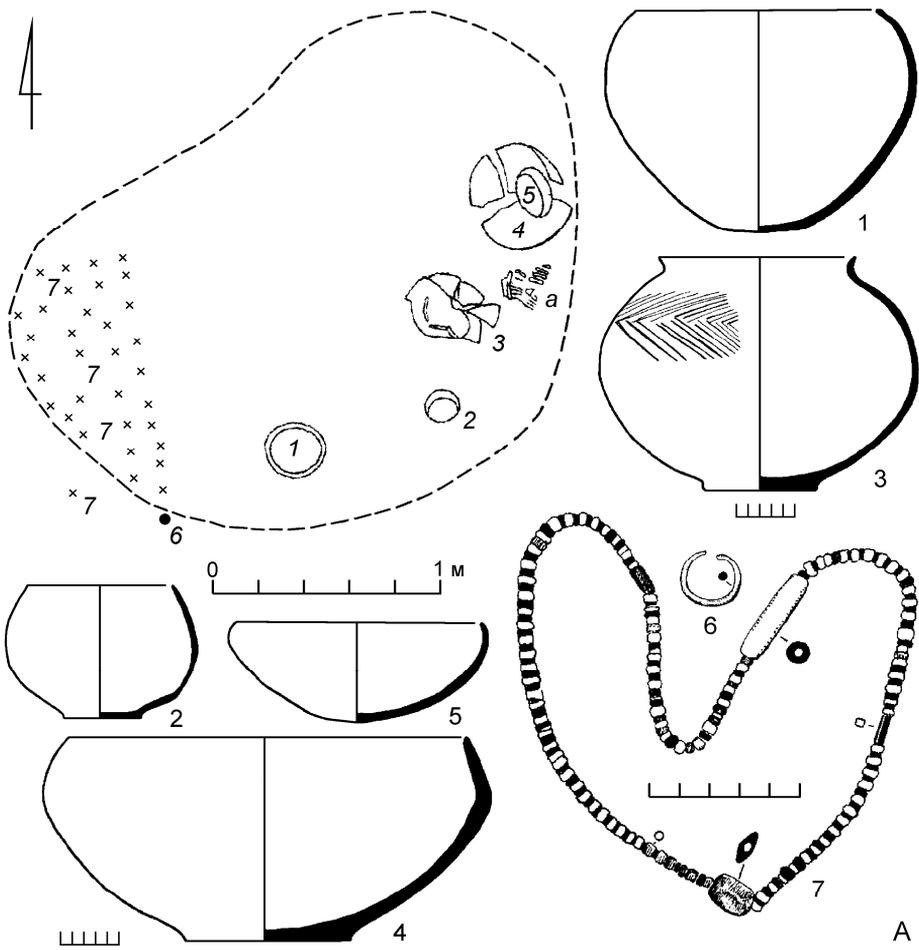

Рис. 4. Могильник Фархор, планы: I – раскоп 2, погр. 7, 8; II – раскоп 3, погр. 5, 6

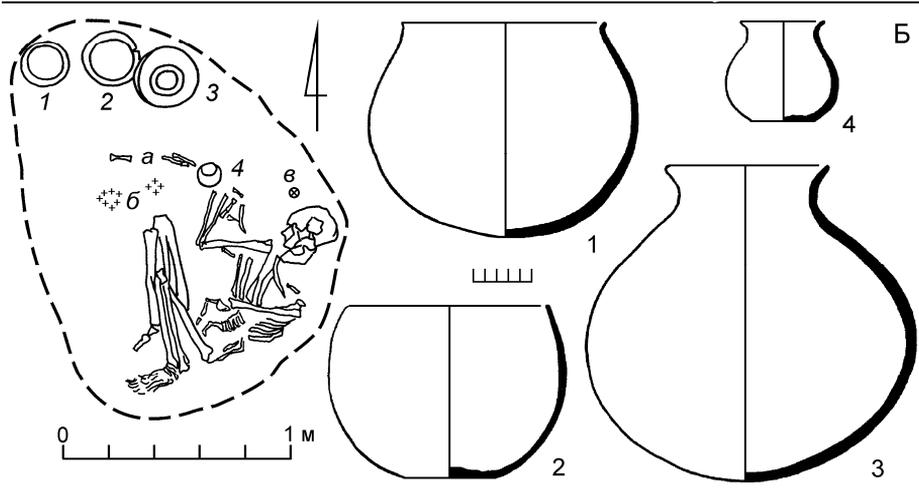
Fig. 4. Farhor cemetery, plans: I – excavation area 2, burials 7, 8; II – excavation area 3, burials 5, 6

Погребение 2 (рис. 3; 5Б). Погребальная камера имела размеры $1,3 \times 2$ м, дно ее находилось на глубине 2,5 м. Входная яма не зафиксирована. В могиле расчищен скелет мужчины (около 50 л.) средиземноморского антропологического типа.⁶ Умерший лежал в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на СВ, руки находились перед грудью. У северной стенки могилы

⁶ Антропологические определения выполнены Т. П. Кияткиной и Т. К. Ходжайовым – сотрудником Института этнологии и антропологии РАН.

A

B

обнаружены кувшин (рис. 5Б, 3) и две глубокие полусферические чаши (рис. 5Б, 1, 2), а миниатюрный кубок (рис. 5Б, 4) был поставлен возле правой кисти покойного. Вся посуда вылеплена «от руки» с подправкой на круге. Кувшин и одна из чаш (рис. 5Б, 2, 3) имели круглое дно. Около костей рук находились также ребра животного (баран?) и угольки.

Погребение 3 находилось рядом с погребением 2 (рис. 3; 6А). Могильная яма имела размеры $1,1 \times 0,6$ м, дно ее находилось на глубине 1 м. В погребении расчищены плохо сохранившиеся кости двух детских скелетов, располагавшихся лицом друг к другу. Восточный скелет лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на СЗ. У его черепа было найдено керамическое сферокопническое навершие (H = 2,5 см, D = 3 см; рис. 6А, 2).⁷ Около рук находилась агатовая удлиненная подовальная, двояковыпуклая в поперечном сечении крупная пронизка (L = 2,5 см, S = 1,8 см; рис. 6А, 3). От западного скелета сохранились только кости руки и черепа, около которого обнаружено округлое мраморное навершие (H = 1,5 см, D = 2 см; рис. 6А, 1).

Погребение 4 (рис. 3; 6Б) разграблено в древности. Могильное сооружение относится к катакомбному типу – с уровня древнего горизонта холма была вертикально выкопана входная яма глубиной 1,4 м, которая хорошо читалась в стенке раскопа (рис. 3, *разрез I-I'*). В стенке ямы, обращенной к повышению склона холма, была устроена погребальная камера ($1,7 \times 1,8$ м), дно которой находилось на глубине 2,4 м. В заполнении дромоса найдены глиняный черепок эпохи бронзы и галька.

Скелет представлен мелкими фрагментами костей ног, рук, ребер и черепа. Судя по их расположению, умерший (мужчина 20–25 л.) лежал на правом боку, в скорченном положении. Около его ребер найдена лазуритовая бочковидная пронизка (L = 0,7 см, S = 0,4 см; рис. 6Б, 1). В юго-восточном углу могилы встречен разбитый лепной горшок со слегка уплощенным дном (рис. 6Б, 2). В западной части могильной ямы, в 0,25 м ниже уровня костей обнаружен второй горшок (рис. 6Б, 3). Внешняя поверхность посуды украшена лощеным «елочным» орнаментом.

Погребение 5 (рис. 4, II; 7А). Округлая погребальная камера ($1,2 \times 1,25$ м), дно которой находилось на глубине 1,5 м. В могиле были похоронены двое детей 5–6 л. Умершие располагались лицом друг к другу, головами на ЮЗ, ноги их были сильно согнуты в коленях и подтянуты к груди. Рядом с головами погребенных найдено несколько удлиненных агатовых пронизок (рис. 7А, 1: L = 3,5 см, S = 1,5 см; 7А, 2: L = 2,5 см, S = 0,7 см), а на дне могильной ямы лежала сломанная арагонитовая бусина (рис. 7А, 3).

Рис. 5. Могильник Фархор, раскоп 1. А – погр. 1, план (а – кости животного),⁸ инвентарь: 1–5 – сосуды, керамика; 6 – серьга, бронза; 7 – бусы из пасты и лазурита. Б – погр. 2, план (а – кости животного; б – угольки; в – охра), инвентарь: 1–4 – сосуды, керамика

Fig. 5. Farhor cemetery, excavation area 1. А – burial 1, plan (а – animal bones), inventory: 1–5 – ceramic vessels; 6 – bronze earring; 7 – paste and lapis beads. Б – burial 2, plan (а – animal bones; б – charcoal; в – ochre), inventory: 1–4 – ceramic vessels

⁷ H – высота; D – максимальный диаметр.

⁸ Арабские цифры на планах погребений соответствуют номерам рисунков инвентаря. Arabic numerals on the plans of burials correspond to the numbers of artifact drawings.

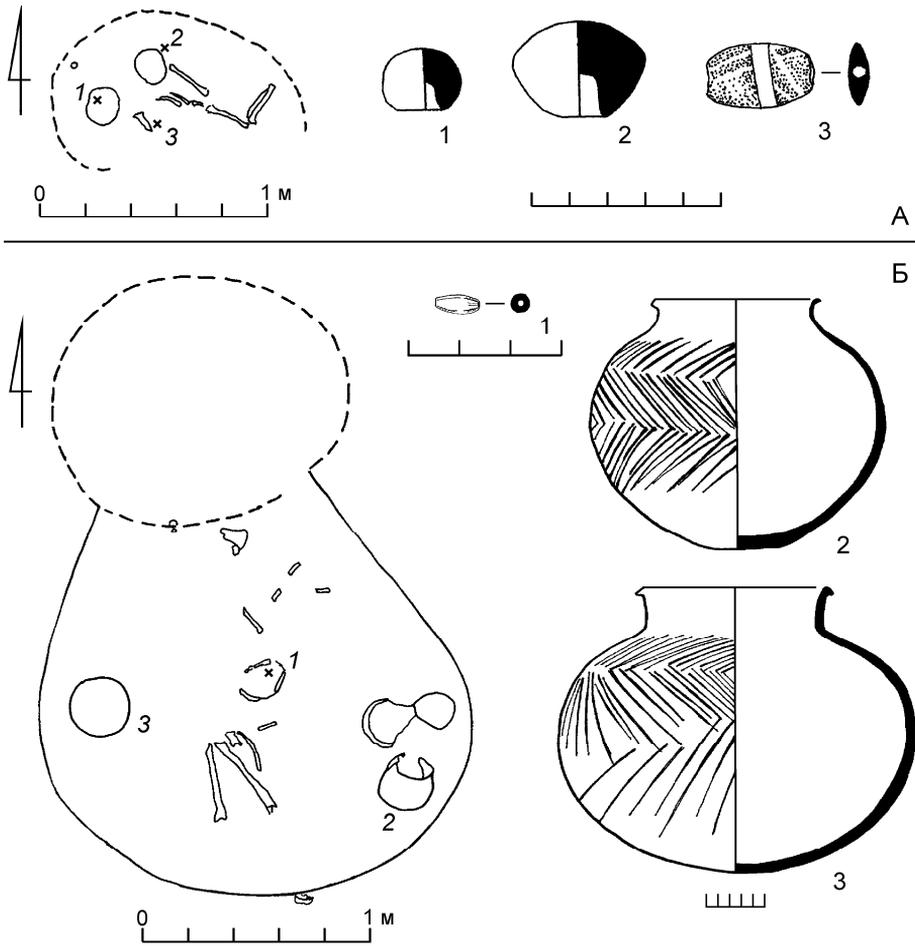

Рис. 6. Могильник Фархор, раскоп 1. А – погр. 3, план, инвентарь: 1, 2 – навершия (1 – мраморовидная порода; 2 – керамика); 3 – бусина, агаг. Б – погр. 4, план, инвентарь: 1 – пронизка, лазурит, 2–3 – сосуды, керамика

Fig. 6. Farhor cemetery, excavation area 1. А – burial 3, plan, inventory: 1, 2 – finials (1 – marble-like rock; 2 – ceramics); 3 – agate bead. Б – burial 4, plan, inventory: 1 – lapis pendant, 2–3 – ceramic vessels

Погребение 6 (рис. 4, II; 7Б). Дно могилы находилось на глубине 2,1 м. Входная яма не выявлена. В погребальной камере расчищены два детских (5–6 л.) скелета, располагавшихся в скорченном положении, лицом друг к другу, головами на СЗ. Один скелет лежал на левом боку, другой – на правом. За спиной скелета, похороненного на левом боку, находилась керамическая подпрямоугольная коробочка с внутренней перегородкой (рис. 1, 4; 7Б, 1). Размеры коробочки – 9,5 × 8 см, высота – 5,5 см. Изделие вылеплено из глины с примесью мелкого шамота и покрыто по всей поверхности беловатым ангобом. Рядом с этим

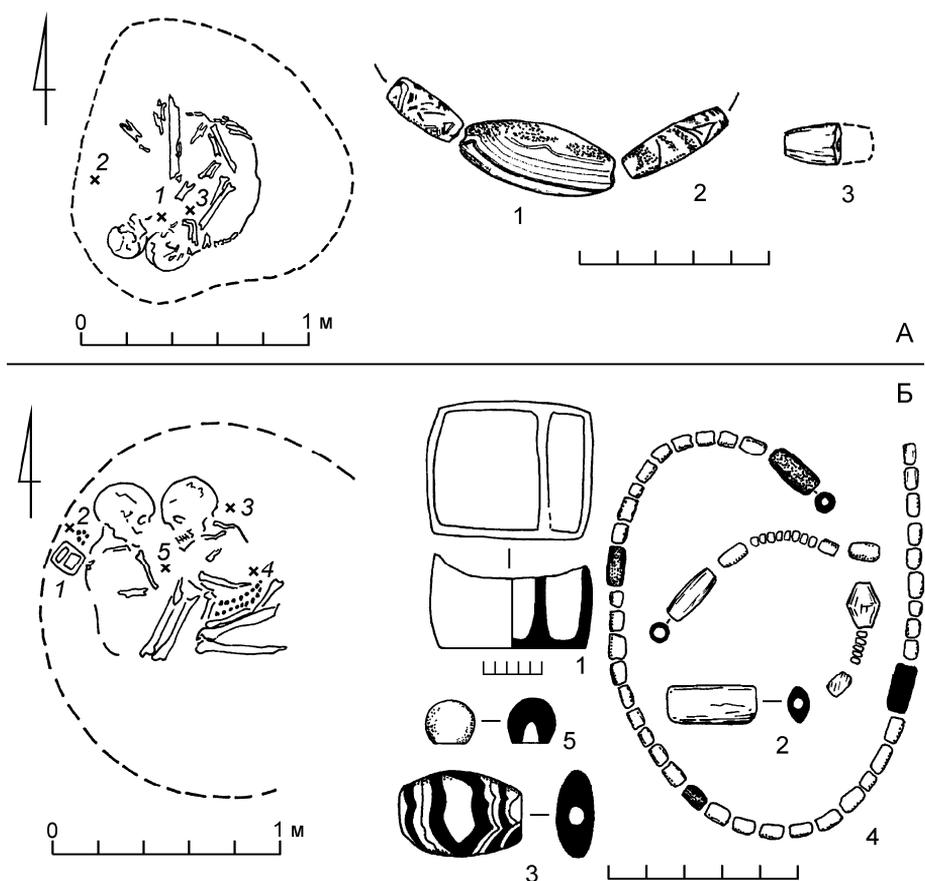

Рис. 7. Могильник Фархор, раскоп 3. А – погр. 5, план, инвентарь: 1–3 – пронизки (1, 2 – агат; 3 – арагонит). Б – погр. 6, план, инвентарь: 1 – коробочка с внутренней перегородкой, керамика; 2–4 – бусины и пронизки (2 – лазурит, бирюза, агат, керамика; 3 – агат; 4 – паста, лазурит, арагонит); 5 – навершие, камень

Fig. 7. Farhor cemetery, excavation area 3. А – burial 5, plan, inventory: 1–3 – pendants (1, 2 – agate; 3 – aragonite). Б – burial 6, plan, inventory: 1 – ceramic box with an inner partition; 2–4 – beads and pendants (2 – lapis, turquoise, agate, ceramics; 3 – agate; 4 – paste, lapis, aragonite); 5 – stone finial

предметом выявлены (рис. 7Б, 2): мелкий лазуритовый, бирюзовый и пастовый бисер, две крупные цилиндрические агатовые пронизки ($L = 2,5$ см, $S = 1,2$ см; $L = 1,6$ см, $S = 0,6$ см), три цилиндрические агатовые бусины меньших размеров ($L = 0,8$ см, $S = 0,3$ см; $L = 0,6$ см, $S = 0,4$ см; $L = 0,8$ см, $S = 0,2$ см), а также биконическая керамическая бусина ($L = 1,2$ см, $S = 0,9$ см), одна половинка которой окрашена красной краской, а другая – желтой. За черепом другого скелета обнаружена большая овальная в поперечном разрезе бусина из серого агата ($L = 3,2$ см, $S = 2,3$ см; рис. 7Б, 3). Возле бедер погребенного находились (рис. 6Б, 4): 31 пастовая бусина ($L = 0,6–0,7$ см; $S = 0,5–0,6$ см), четыре лазуритовые пронизки

и арагонитовые бусины ($L = 1,5$ см, $S = 0,7$ см; $L = 1,2$ см, $S = 0,6$ см; $L = 1$ см, $S = 0,6$ см; $L = 0,6$ см, $S = 0,4$ см), а около рук лежало усеченно-сферическое каменное навершие ($L = 1,5$ см, $S = 1,3$ см; рис. 6Б, 5). В юго-восточной части раскопа 3 расчищен большой кусок глины (45×20 см).

Погребение 7 (рис. 4, I; 8А). Погребальная камера имела размеры $1,4 \times 1,7$ м, дно ее находилось на глубине 1,9 м. Входная яма не обнаружена. На дне могилы расчищен скелет девушки 16–18 л., лежавшей в скорченном положении на левом боку, головой на В. Ноги погребенной были сильно согнуты в коленях и подтянуты к грудной клетке, кости рук находились перед грудью. Почти весь погребальный инвентарь был размещен за спиной умершей. Здесь находились два гончарных сосуда (рис. 8А, 2, 3); поверхность одного из них (рис. 8А, 3) имеет вертикальное лощение. Кроме того, были расчищены гончарная «подставка» (рис. 8А, 4) и лепной кухонный горшок с закопченной поверхностью (рис. 8А, 1). Около сосудов № 1 и 2 (рис. 8А, *план*) расчищены кости животного (барана?). Рядом с посудой лежало бронзовое подовальное ($13 \times 11,5$ см), несколько вогнутое зеркало с плоской сломанной ручкой (рис. 8А, 5), длина сохранившейся части которой составляет 3 см, а ширина – 2,1 см. Здесь же зафиксированы два куса необработанного лазурита (рис. 8А, *план*, б). У ног обнаружены лазуритовые бусины (рис. 8А, 7а): две подцилиндрические ($L = 0,9$ см, $S = 0,5$ см) и две округлые ($L = 0,4$ см, $S = 0,4$ см), а у груди – крупная подпрямоугольная, двояковыпуклая в поперечном сечении пронизка из амазонита ($L = 2$ см, $S = 1,2$ см) рис. 8А, 7б). Около головы девушки найдены две округлые серьги с несомкнутыми концами (рис. 8А, 8а, 8б) и бронзовыми застежками (рис. 1, 5), которые плохо сохранились. Сверху эти украшения покрыты золотой фольгой, их основу составляет органическая смола.⁹ Большая серьга (рис. 8А, 8а) имеет диаметр 1,9 см и вес – 10,601 г, второе изделие (рис. 8А, 8б) достигает в диаметре 1,5 см и весит 4,839 г.

Погребение 8 (рис. 4, I; 8Б). Погребальная камера имела размеры $1,5 \times 1,7$ м, дно ее находилось на глубине около 2 м. Входная яма не зафиксирована. В могиле была похоронена молодая женщина 18–20 л. Умершая лежала на левом боку, в скорченном положении, головой на ЮЗ. Около ее груди обнаружена крупная агатовая пронизка подовальной формы, двояковыпуклая в поперечном сечении ($L = 3$ см, $S = 2,2$ см; рис. 8А, 2). За головой находились агатовая цилиндрическая пронизка ($L = 2,6$ см, $S = 0,5$ см) и девять уплощенных пронизок из белого хрупкого камня,¹⁰ имеющих необычную форму – подпрямоугольную в плане с двусторонними выемками у концов ($L = 1,2–1,5$ см, $S = 0,4–0,5$ см; рис. 8Б, 1). Около ног умершей находился мелкий лазуритовый и бирюзовый бисер (рис. 8Б, 3).

Некоторые итоги. Захоронения могильника Фархор ничем не отмечены на древней поверхности холма. Могилы не перекрывают друг друга, причем каждая из них отделена от другой расстоянием от 1 до 3 м. Лишь в погребении 4 выявлена катакомбная конструкция могилы. Глубина залегания захоронений (до 2–2,5 м от современной дневной поверхности) позволяет предположить

⁹ См. сноску 4.

¹⁰ Две пронизки раскрошились.

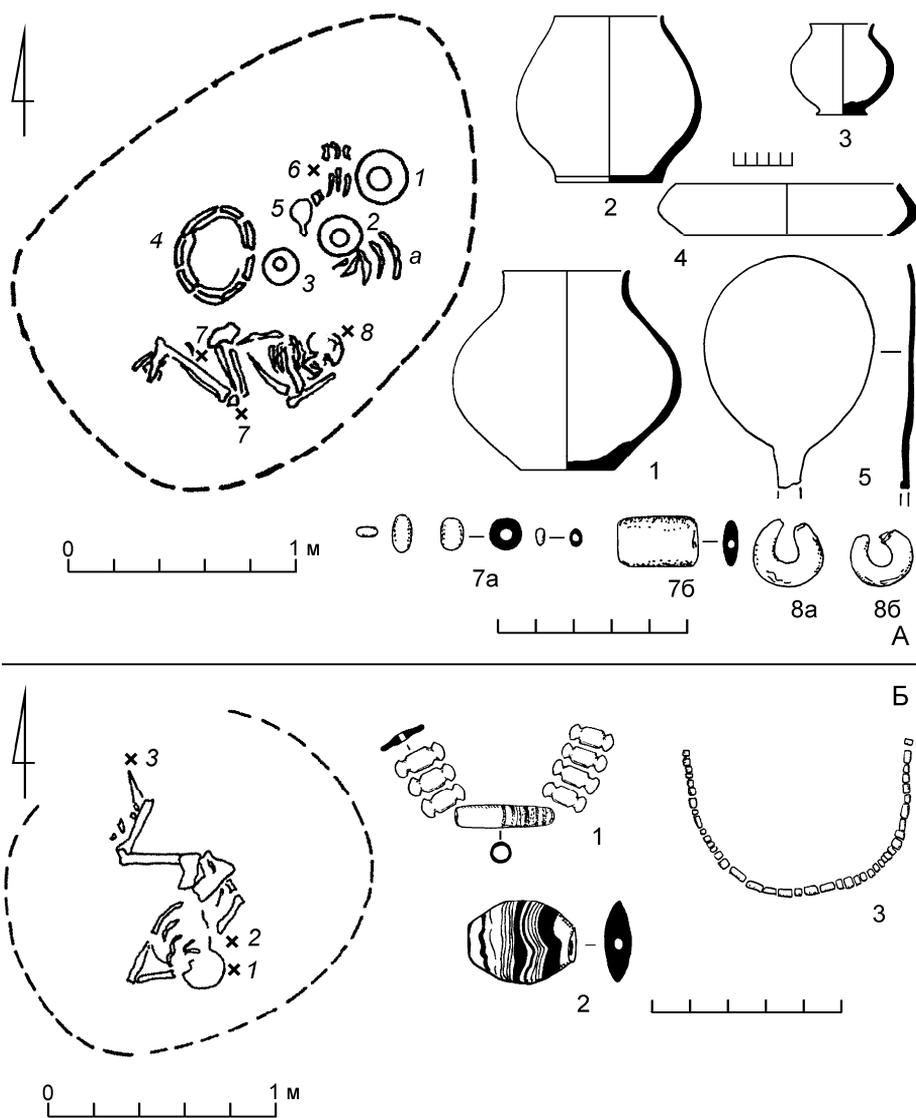

Рис. 8. Могильник Фархор, раскоп 2. А – погр. 7, план (а – кости животного), инвентарь: 1–3 – сосуды, керамика; 4 – «подставка», керамика; 5 – зеркало, бронза; 6 – кусок необработанного лазурита; 7 – бусины (7а – лазурит; 7б – амазонит); 8 – серьги из органической смолы, покрытые золотой фольгой. Б – погр. 8, план, инвентарь: 1 – пронизки, агат, белый камень; 2 – бусина, агат; 3 – бисер, лазурит, бирюза

Fig. 8. Farhor cemetery, excavation area 2. A – burial 7, plan (a – animal bones), inventory: 1–3 – ceramic vessels; 4 – ceramic «platform»; 5 – bronze mirror; 6 – piece of raw lapis; 7 – beads (7a – lapis; 7b – amazonite); 8 – earring of organic resin covered with gold foil. Б – burial 8, plan, inventory: 1 – pendants of agate and white stone; 2 – agate bead; 3 – lapis and turquoise beads

подбойно-катакомбную конструкцию погребальных сооружений и для других могил. Некоторые детские захоронения, возможно, были совершены в ямах (погр. 3) на небольшой глубине. Погребение 1 являлось кенотафом. Покойники похоронены в скорченном положении, причем мужчины лежали на правом боку, женщины – на левом. Устойчивая ориентировка умерших не наблюдается. В двух захоронениях взрослых (погр. 2 и 7) и кенотафе (погр. 1) представлены кости барана.

В детских могилах обнаружены только двойные захоронения, причем погребенные лежат лицом друг к другу в сопровождении бус, крупных бусин (подвесок-амулетов?), керамических и каменных наверший. Глиняная посуда в этих могилах отсутствует.

Во взрослых захоронениях погребальный инвентарь располагается около рук умершего (погр. 4) или за его спиной (погр. 8). В могилу помещали от двух до пяти керамических сосудов, бусины и пронизки из лазурита, агата, пасты, бирюзы и арагонита. Кроме этих украшений в захоронениях зафиксированы и крупные бусины, возможно, подвески-амулеты из лазурита, агата и амазонита. В погребениях встречены бронзовые серьга и зеркало, а также две серьги из смолы, покрытые золотой фольгой.

Некоторые находки из погребений могильника Фархор и артефакты, выявленные при рытье современных могил в Чилтанбобо, позволяют сделать предварительное суждение о датировке могильника поздним этапом средней бронзы – началом поздней бронзы (конец III – начало II тыс. до н. э.).

«Гиря» (рис. 1, 1) представляет собой плоский округлый предмет из мраморовидного сланца со сквозной округлой прорезью для ручки. Высота изделия вместе с ручкой составляет 46 см, диаметр – 50 см, толщина – 3 см. В центре диска выпилено крестообразное отверстие, высота и ширина которого достигают 21 см. Плоские гири характерны для второй половины III тыс. до н. э. (Кирчо 2007: 201). «Гири» с прорезью в виде креста или других фигур встречены как в разграбленных могилах в Афганистане (Winkelmann 1997: 207, Abb. 12; Pottier 1984: 175, fig. 41, 291; Sarianidi 1998: fig. 7, 7), так и в культурном слое поселений Улуг-депе (Сарианиди 2001: 69, рис. 36), Алтын-депе (Коробкова 2001: 184, рис. 22, 1) и Гиссар IIIС (Schmidt 1937: pl. LXII, H 2798).

Каменные «жезлы» часто находят на поверхности площадки, занимаемой могильником Фархор. Изделие на рис. 1, 2 выполнено из серого сланца и представляет собой удлинённый, плавно суживающийся к обоим концам предмет длиной 60 см, который имеет круглое в поперечнике сечение. Диаметр центральной части изделия составляет 8,5 см. Несколько «жезлов» из серого сланца было выявлено на могильнике Гелот (Виноградова и др. 2009: 41) и в долине р. Кызылсу (Виноградова и др. 2003: 108, рис. 5, 3). Все эти находки обнаружены вне погребального контекста.¹¹ На поселении Алтын-депе «жезл» находился в «святилище» (Кирчо 2005: 415). Эти предметы встречаются также в слоях Гиссара IIIВ (Schmidt 1937: 222, pl. LXIV, H 2894) и в погребальных комплексах Белуджистана (Кирчо 2005: 415).

Среди случайных находок представлен небольшой каменный сосуд из мраморного оникса (рис. 1, 3), исполненный в форме подцилиндрического стакана

¹¹ В 2014 г. в могильнике Фархор «жезл» впервые был обнаружен *in situ* в мужском захоронении 19. Материалы этого погребального комплекса подготавливаются к печати.

со срезанным верхом. Сосуды из мраморовидных пород камня имеют широкий круг аналогий в памятниках III–II тыс. до н. э. Афганистана, Белуджистана, Северного Ирана и Месопотамии (Casanova 1991). В Средней Азии они появляются в позднем энеолите и характерны для раннего и среднего бронзового века (периоды Намазга IV–V; Кирчо 2007: 200).

Археологический материал из погр. 1, 3, 5–8 связан с кругом древнеземледельческих памятников Афганистана, Ирана и Средней Азии. В инвентаре этих погребений имеется как гончарная, так и лепная посуда, вся внешняя поверхность которой покрыта беловатым (рис. 5А, 2, 3, 5; 8А, 2, 3) или красным (рис. 5А, 1, 4) ангобом.

Гончарная посуда представлена пятью формами, три из которых встречены в погр. 7. Вначале назовем большой *кубковидный сосуд* (рис. 8А, 2), диаметр тулова которого превышает высоту изделия. Подобные сосуды в Средней Азии встречаются редко, и точных аналогий этой форме мы привести не можем. Самое близкое, что есть по форме, – бокалы времени позднего Намазга V на Алтын-депе (Кирчо 2005: рис. 16, 14, 15), а также сосуды в Сапаллитепа (Аскарлов 1973: 159, табл. 18, 8) и в Джаркутане (Аскарлов 1977: 65, рис. 32, V, 1а). Далее укажем на небольшой *сосуд с округлым туловом и сплошным низким коническим поддоном* (рис. 8А, 3). Самые близкие аналогии эта форма находит в посуде Северного Афганистана из Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 57, рис. 34, 20; 1977: 62, рис. 2, тип VII, 4) и Шортугая (Francfort 1989: 357, fig. 39, type VII, 37). Наконец, следует упомянуть *биконическую «подставку»* (рис. 8А, 4). Функциональное назначение этого, имеющего большие размеры изделия непонятно.

Две формы обнаружены в погр. 1. Здесь представлена *глубокая миска с широким устьем, чуть загнутой внутрь верхней и конической нижней частью* (рис. 5А, 4). Эта форма восходит к прототипам эпохи позднего энеолита и раннего бронзового века (период Намазга IV) (Кирчо 2005: 348, рис. 3, 28; 351, рис. 5, 20). Похожие миски имеются в Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 70, рис. 45, 13). Вместе с рассматриваемой миской находился *горшковидный сосуд с шаровидным туловом, сильно отогнутым венчиком и орнаментом «елочкой»*, выполненным в технике лощения (рис. 5А, 3). Диаметр тулова изделия заметно превышает его высоту. Близкие аналогии этому сосуду встречаются в Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 72, рис. 46, 7).

Лепная посуда представлена тремя формами, найденными в погр. 1. В южной части могилы стоял *лепной кубковидный сосуд с легким подкосом в нижней части* (рис. 5А, 2). Аналогии этой форме имеются среди гончарной керамики Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 64, рис. 40, 4) и Шортугая (Francfort 1989: 356, fig. 38, type VI, 40), а также среди посуды сапаллинского и джаркутанского этапов культуры Сапалли (Аскарлов 1977: 65, рис. 32, 1б). Неподалеку от описанного сосуда располагалась *большая глубокая почти круглодонная чаша с загнутой верхней частью* (рис. 5А, 1). По форме она несколько сближается с расписной чашей из Гиссара ШВ (Schmidt 1937: pl. XXXIX, H 5017) и с соответствующими изделиями астрабадской культуры Северо-Восточного Ирана (Станкевич 1978: рис. 26, 4А). В северной части могилы находилась *круглодонная неглубокая миска* (рис. 5А, 5), которая имеет широкий круг аналогий в анауской культуре времени Намазга VI (Там же: рис. 25), в вахшских могильниках Гелот (Вино-

градова и др. 2009: 63, рис. 12, 7; 2012: 162, рис. 14, 11) и Дарнайчи (Виноградова и др. 2013: 115, рис. 14, 3).

В захоронении 7 обнаружен *кухонный горшок* с сильно закопченной наружной поверхностью (рис. 8А, 1). Аналогии этому сосуду нами не найдены.

Особый интерес представляет обнаруженная в погр. 6 керамическая подпрямоугольная коробочка с внутренней перегородкой (рис. 1, 4; 7Б, 1). Некоторые параллели этому предмету имеются в заманбабинской культуре (низовья р. Зеравшан), на поселениях которой найдено семь прямоугольных изделий, а в могильнике – 12 (Гулямов и др. 1966: 148). Исследователи, основываясь на изучении статуэтки, бус, металлических предметов и расписного сосуда, привезенного с юга Средней Азии, датируют заманбабинскую культуру временем Намазга IV–V (Там же: 148, 163). Сходные изделия и наиболее близкие аналогии известны из разграбленных могил Северной и Южной Бактрии (Сарианиди 1979: 26, 27). П. Амье видел в этих поделках модели домов (Amiet 1977: 96, fig. 6). Прямоугольные коробочки с внутренней перегородкой представлены в Иране – Гиссар III (Schmidt 1937: pl. XLIV, N 2940), Шахдад, некрополь А, погребения № 120, 168 (Nakemi 1997: 280, obj. no. 1065; 326, obj. no. 1871; 612, fig. 5, 6) и в Южном Туркменистане – на Алтын-депе в погребении времени раннего Намазга V (Кирчо 2005: рис. 18, 13). Терракотовые «реликварии», найденные на Алтын-депе (Алексин 2010: 105), по мнению Л. Б. Кирчо, также могут быть моделями домов (Кирчо 2010: 117). Упомянутые выше подпрямоугольные коробочки с внутренней перегородкой или «модели дома» имеются в земледельческих культурах Афганистана, Ирана, Туркмении, а также в Южном Таджикистане (возможно, привозные предметы) и могут быть датированы временем Намазга V (последняя треть III–начало II тыс. до н. э.).

Форма бронзового зеркала, найденного в захоронении 7 (рис. 8А, 5), характерна для земледельческих памятников среднего бронзового века низовий р. Мургаб – Гонур на юге Туркменистана (Сарианиди 2001: 161, табл. 26, 14, 15), Северного Афганистана – Дашлы 3 (Сарианиди 1976: 80, рис. 50, 1), Ирана – Шахдад, некрополь А, погр. 240 (Nakemi 1997: 407, obj. no. 2978; 654, fig. 1).

Золотые серьги из этой же могилы (рис. 1, 5; 8А, 8а, 8б), имеющие округло-овальную форму с несомкнутыми концами, но с бронзовыми застежками, имеют наиболее близкие им аналогии в погр. 371 некрополя А Шахдада (Nakemi 1997: 546, obj. no. 4369; 654, fig. 3).

Среди пронизок, бус и наверший, изготовленных из различных пород камня, особый интерес представляют находки из погр. 8. Речь идет о выполненных из белого хрупкого камня девяти пронизках, которые имеют подпрямоугольную в плане форму с двусторонними выемками у концов (рис. 8Б, 1). Некоторые отдаленные аналогии эти бусам известны в Гиссаре III (Schmidt 1937: pl. LXIX, N 2374) и Шахдаде (Nakemi 1997: 657, fig. 2).

Приводимые выше аналогии предметам погребального инвентаря захоронений 1, 3, 5–8 позволяют сделать вывод о связях древнего населения Фархора с земледельческими племенами юга Средней Азии – Алтын-депе (финальный этап – позднее Намазга V), Гонур, Ирана (Гиссар IIIС, Шахдад) и Афганистана (Дашлы 1, 3). Все эти памятники относятся к среднему и частично позднему бронзовому веку (периоды Намазга V–начало Намазга VI), в соответствии с хронологическим членением эпохи палеометалла Южного Туркменистана.

Керамический материал захоронений 2 и 4 имеет другой круг аналогий. В этих могилах обнаружены лепные круглодонные или плоскодонные сосуды, иногда с подправкой на круге. В погребении 2 находились кувшин, кубок и две чаши. Вся поверхность сосудов покрыта беловатым (рис. 5Б, 1, 4) или красным (рис. 5Б, 2, 3) ангобом. *Круглодонный кувшин* (рис. 5Б, 3) имеет аналогии среди посуды, представленной в могилах со спуском Раннего Тулхарского могильника бешкентской культуры (Мандельштам 1968: 152, табл. XI, 1, 3) и в Гиссар ШС (Schmidt 1937: pl. XL, H 4877). *Миниатюрный кубок* (рис. 5Б, 4) также близок соответствующему сосуду из погребения со спуском Раннего Тулхарского могильника (Мандельштам 1968: 151, табл. X, 2, 5). *Глубокая круглодонная полусферическая чаша со слегка отогнутым наружу венчиком* (рис. 5Б, 2) находит параллели не только в погребениях со спуском Раннего Тулхарского могильника (Там же: 153, табл. X, 2, 5), но и в захоронениях могильника вахшской культуры Дарнайчи (Виноградова и др. 2013: 111, рис. 9, 2). *Глубокая плоскодонная полусферическая чаша со срезанным венчиком* (рис. 5Б, 1) известна в гончарной керамике земледельческих памятников Северного Афганистана – Дашлы 1, 3 (Сарианиди 1976: 33, рис. 22, 21, 68; 43, 16) и Южного Таджикистана – могильник Гелот (Виноградова и др. 2010: 137, рис. 12, 4).

В погребении 4 найдено два горшка с лошеным орнаментом: *сероглиняный чернополированный* (рис. 6Б, 2) и *красноглиняный круглодонный* (рис. 6Б, 3). Лепные круглодонные или плоскодонные сосуды с узором в виде «елочки» хорошо известны на вахшских памятниках долины р. Кызылсу. Самые близкие аналогии представлены в погребальном инвентаре могильника Дарнайчи (Виноградова и др. 2013: 115, рис. 14, 1, 2). Чернолощенная керамика на этих памятниках пока не найдена, за исключением сосуда с «елочным» орнаментом из разрушенного погребения в Гелоте.

Керамический набор из погр. 1 Фархора также включает сосуд, украшенный лошеным «елочным» орнаментом, характерным для астрабадской культуры Северо-Восточного Ирана – Тюренг Тепе III, Шах Тепе II, Гиссар III (Станкевич 1978: 24). Сероглиняная керамика с «елочным» лошением известна на поселении Дашлы 1 в Северном Афганистане (Сарианиди 1976: 37, рис. 24).

В заключение отметим, что погр. 2 и 4 могут быть датированы тем же временем, что и захоронения 1, 3, 5–8.

Для могильника Дарнайчи по костям из погр. 2 получена радиоуглеродная дата: 3814 ± 36 BP (MAMS-15072)¹² OxCal v4.1.7 – 2333–2153 (1 sigma calBC), 2456–2140 (2 sigma calBC). В погребальном инвентаре могильника Фархор впервые встречаются керамические формы, свидетельствующие о древнейшем появлении на юге Таджикистана вахшской культуры.

Литература

Алёшкин 2010 – Алёшкин В. А. О функциональном назначении терракотовых «реликвариев» Алтын-депе // ЗИИМК. 2010. № 5. С. 105–116.

Аскарлов 1973 – Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.

¹² Анализ проведен в лаборатории университета в г. Тюбинген (Германия).

Аскарлов 1977 – *Аскарлов А. А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.

Виноградова 2011 – *Виноградова Н. М.* Памятники эпохи средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане // ВДИ. 2011. № 4. С. 84–98.

Виноградова и др. 2003 – *Виноградова Н. М., Гётцельт Т., Пьянкова Л. Т.* Археологическая разведка в бассейне реки Кызылсу (Южный Таджикистан) // Российская археология. 2003. № 1. С. 103–115.

Виноградова и др. 2009 – *Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д.* Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в Хатлонской области в 2007 г. // АРТ. 2009. Вып. 33. С. 35–66.

Виноградова и др. 2010 – *Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д.* Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы на могильнике Гелот в 2008 году // АРТ. 2010. Вып. 34. С. 105–143.

Виноградова и др. 2012 – *Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д., Тойфер М.* Археологические исследования могильника Гелот в 2009 году // АРТ. 2012. Вып. 35. С. 136–166.

Виноградова и др. 2013 – *Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д., Тойфер М.* Археологические исследования могильников Гелот и Дарнайчи в 2010 году // АРТ. 2013. Вып. 36. С. 91–118.

Гулямов и др. 1966 – *Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А.* Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: Фан, 1966. 266 с. (Тр. Махандарьинского отряда Узбекстанской археологической экспедиции АН Узбекской ССР. Кн. 1).

Кирчо 2005 – *Кирчо Л. Б.* Погребальный инвентарь Алтын-депе // Массон В. М., Березкин Ю. Е. (ред.). Хронология эпохи позднего энеолита–средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын Деде). СПб.: Нестор-История, 2005. Ч. 2, гл. 3. С. 347–421 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).

Кирчо 2007 – *Кирчо Л. Б.* Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // ЗИИМК. 2007. № 2. С. 193–208.

Кирчо 2010 – *Кирчо Л. Б.* «Реликвари» Алтын-депе // ЗИИМК. 2010. № 5. С. 117–122.

Коробкова 2001 – *Коробкова Г. Ф.* Функциональная типология орудий труда и других неметаллических изделий Алтын-депе // Массон В. М. (ред.), Кирчо Л. Б. (сост.). Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. СПб.: ИИМК РАН, 2001. С. 146–212 (Материалы Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Вып. 5).

Мандельштам 1968 – *Мандельштам А. М.* Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л.: Наука, 1968. 184 с. (МИА. № 145).

Сарианиди 1976 – *Сарианиди В. И.* Исследование памятников Дашлинского оазиса // Кругликова И. Т. (ред.). Древняя Бактрия. М.: Наука, 1976. С. 21–86 (Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1973 гг.).

Сарианиди 1977 – *Сарианиди В. И.* Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977. 172 с. (Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969–1974 гг.).

Сарианиди 1979 – *Сарианиди В. И.* К вопросу о культуре Заманбаба // Виноградов А. В. и др. (ред.). Этнография, археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 23–28.

Сарианиди 2001 – *Сарианиди В. И.* Некрополь Гонура и иранское язычество. М.: Мир-медиа, 2001. 244 с.

Станкевич 1978 – *Станкевич И. Л.* Керамика Южной Туркмении и Ирана в бронзовом веке // Гафуров Б. Г., Литвинский Б. А. (ред.). Древность и средневековые народы Средней Азии. М.: Наука, 1978. С. 17–31.

Amiet 1977 – *Amiet P.* Vactriane proto-historique // Syria. 1977. Т. 54. Fasc. 1–2. P. 89–121.

Casanova 1991 – *Casanova M.* La vaisselle d'albâtre de Mésopotamie, d'Iran et d'Asie Centrale aux IIIe et IIe millénaires avant J.-C. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1991. 112 p. (MMAFAC. T. 4).

Francfort 1989 – *Francfort H.-P.* Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Paris: Diffusion de Boccard, 1989. Vol. 1 – texte, 517 p.; Vol. 2 – 105 ill. + XLII pl. (MMAFAC. T. 2).

Hakemi 1997 – *Hakemi A.* Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1997. 721 p. (Centro scavi e ricerca archeologica. Reports and Memoirs. Vol. 27).

Pottier 1984 – *Pottier M.-H.* Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'âge du bronze. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 1984. 232 p. (Mémoire. No. 36).

Sarianidi 1998 – *Sarianidi V.* Myths of Ancient Bactria and Margiana on the Seals and Amulets. Moscow: PentaGraphic, Ltd, 1998. 336 p.

Schmidt 1937 – *Schmidt E. F.* Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937. 478 p. (Publications of the Iranian Section of the University Museum).

Winkelmann 1997 – *Winkelmann S.* Gedanken zur Herkunft und Verbreitung iranischer und mittelasiatischer Gewichte // Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1997. Nr. 129. S. 187–224.

Literature

Алёшкин 2010 – *Alekshin V. A.* O funktsional'nom naznacheniі terrakotovy'h «relikvariev» Altyn-depe (*On the function of the terra-cotta «reliquaries» from Altyn-Depe*) // Transactions of IHMC. 2010. No. 5. P. 105–116 (in Russian).

Аскарлов 1973 – *Askarov A. A.* Sapallitepa (*Sapallitepa*). Tashkent: Fan, 1973. 172 p. (in Russian).

Аскарлов 1977 – *Askarov A. A.* Drevnezemledel'cheskaya kul'tura e'pohi bronzy' yuga Uzbekistana (*Ancient farming culture of the Bronze Age in the south of Uzbekistan*). Tashkent: Fan, 1977. 232 p. (in Russian).

Виноградова 2011 – *Vinogradova N. M.* Pamyatniki e'pohi sredney bronzy' v Yugo-Zapadnom Tadjikistane (*Middle Bronze Age sites in Southwestern Tajikistan*) // Vestnik drevney istorii (*Herald of Ancient History*). 2011. No. 4. P. 84–98 (in Russian).

Виноградова и др. 2003 – *Vinogradova N. M., Goetzelt T., P'ankova L. T.* Arheologicheskaya razvedka v basseynе reki Ky'zy'lsu (Yujny'y Tadjikistan) (*Archaeological survey in the Kyzyls river basin [South Tajikistan]*) // Russian archaeology. 2003. No. 1. P. 103–115 (in Russian).

Виноградова и др. 2009 – *Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G., Lombardo D.* Arheologicheskie issledovaniya otryada po izucheniyu pamyatnikov e'pohi bronzy' v Hatlonskoy oblasti v 2007 g. (*Archaeological studies of the Bronze Age sites in the Khatlon region in 2007*) // Archaeological works in Tajikistan. 2009. Vol. 33. P. 35–66 (in Russian).

Виноградова и др. 2010 – *Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G., Lombardo D.* Arheologicheskie issledovaniya otryada po izucheniyu pamyatnikov e'pohi bronzy' na mogil'nike Gelot v 2008 godu (*Archaeological studies of the Bronze Age sites at the Gelot cemetery in 2008*) // Archaeological works in Tajikistan. 2010. Vol. 34. P. 105–143 (in Russian).

Виноградова и др. 2012 – *Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G., Lombardo D., Toifer M.* Arheologicheskie issledovaniya mogil'nika Gelot v 2009 godu (*Archaeological studies of the Gelot cemetery in 2009*) // Archaeological works in Tajikistan. 2012. Vol. 35. P. 136–166 (in Russian).

Виноградова и др. 2013 – *Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G., Lombardo D., Toifer M.* Arheologicheskie issledovaniya mogil'nikov Gelot i Darnaychi v 2010 godu (*Archaeological*

studies of the Gelot and Darnaichi cemeteries in 2010) // Archaeological works in Tajikistan. 2013. Vol. 36. P. 91–118 (in Russian).

Гулямов и др. 1966 – *Gulyamov Ya. G., Islamov U., Askarov A.* Pervobytnaya kul'tura i vozniknovenie oroshaimogo zemledeliya v nizov'yah Zarafshana (*Prehistoric culture and the emergence of irrigated farming in the lower reaches of the Zeravshan*). Tashkent: Fan, 1966. 266 p. (Proceedings of the Makhandarya Detachment of the Uzbekistan Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of UzbSSR. Book 1) (in Russian).

Кирчо 2005 – *Kircho L. B.* Pogrebal'ny'y inventar' Alty'n-depe (*Grave offerings from Alty'n-depe*) // Masson V. M., Berezkin Yu. E. (eds.). The Chronology of the Late Eneolithic–Middle Bronze Ages in Central Asia (Burials of Alty'n Depe). St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2005. Pt. 2, chapter 3. P. 347–421 (Proceedings of IHMC RAS. Vol. 16) (in Russian and English).

Кирчо 2007 – *Kircho L. B.* Drevnie svyazi naseleniya Yujnogo Turkmenistana i doliny' Zeravshana (nachalo formirovaniya torgovy'h putey v Sredney Azii) (*Ancient connections between the populations of South Turkmenistan and the Zeravshan valley [the formation of the first trade routes in Middle Asia]*) // Transactions of IHMC. 2007. No. 2. P. 193–208 (in Russian).

Кирчо 2010 – *Kircho L. B.* «Relikvarii» Alty'n-depe (*Alty'n-depe «reliquaries»*) // Transactions of IHMC. 2010. No. 5. P. 117–122 (in Russian).

Коробкова 2001 – *Korobkova G. F.* Funkcional'naya tipologiya orudiy truda i drugih nemetallicheskih izdeliy Alty'n-depe (*Functional typology of tools and other non-metal artifacts from Alty'n-depe*) // Masson V. M. (ed.), Kircho L. B. (compiler). Osobennosti proizvodstva poseleniya Alty'n-depe v e'pohu paleometalla (*Peculiarities of the manufacture at the settlement of Alty'n-depe in the Palaeo-Metallic Epoch*). St. Petersburg: IHMC RAS, 2001. P. 146–212 (Materials of the South Turkmenistan Archaeological Complex Expedition. Vol. 5) (in Russian).

Мандельштам 1968 – *Mandelshtam A. M.* Pamyatniki e'pohi bronzy' v Yujnom Tadjikistane (*Bronze Age sites in South Tajikistan*). Leningrad: Nauka, 1968. 184 p. (MSA of the USSR. No. 145) (in Russian).

Сарианиди 1976 – *Sarianidi V. I.* Issledovanie pamyatnikov Dashlinskogo oazisa (*The study of the sites of the Dashly oasis*) // Kruglikova I. T. (ed.). Drevnyaya Baktriya (*Ancient Bactria*). Moscow: Nauka, 1976. P. 21–86 (Materials of the Soviet-Afgan Expedition 1969–1973) (in Russian).

Сарианиди 1977 – *Sarianidi V. I.* Drevnie zemledel'cy' Afganistana (*Ancient farmers of Afghanistan*). Moscow: Nauka, 1977. 172 p. (Materials of the Soviet-Afgan Expedition 1969–1974) (in Russian).

Сарианиди 1979 – *Sarianidi V. I.* K voprosu o kul'ture Zamanbaba (*To the question of Zamanbaba culture*) // Vinogradov A. V. et al. (eds.). E'tnografiya, arheologiya Sredney Azii (*Ethnography and archaeology of Central Asia*). Moscow: Nauka, 1979. P. 23–28 (in Russian).

Сарианиди 2001 – *Sarianidi V. I.* Nekropol' Gonura i iranskoe yazy'chestvo (*Necropolis of Gonur and Iranian paganism*). Moscow: Mir-media, 2001. 244 p. (in Russian).

Станкевич 1978 – *Stankevich I. L.* Keramika Yujnoy Turkmenii i Irana v bronzovom veke (*Bronze Age pottery of South Turkmenistan and Iran*) // Gafurov B. G., Litvinsky B. A. (eds.). Drevnost' i srednevekov'e narodov Sredney Azii (*Peoples of Central Asia in ancient and medieval times*). Moscow: Nauka, 1978. P. 17–31 (in Russian).

Amiet 1977 – *Amiet P.* Bactriane proto-historique // *Syria*. 1977. T. 54. Fasc. 1–2. P. 89–121.

Casanova 1991 – *Casanova M.* La vaisselle d'albâtre de Mésopotamie, d'Iran et d'Asie Centrale aux IIIe et IIe millénaires avant J.-C. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1991. 112 p. (MMAFAC. T. 4).

Francfort 1989 – *Francfort H.-P.* Fouilles de Shortughai. Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Paris: Diffusion de Boccard, 1989. Vol. 1 – texte, 517 p.; Vol. 2 – 105 ill. + XLII pl. (MMAFAC. T. 2).

Hakemi 1997 – *Hakemi A. Shahdad*. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1997. 721 p. (Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. Vol. 27).

Pottier 1984 – *Pottier M.-H.* Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'âge du bronze. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 1984. 232 p. (Mémoire. No. 36).

Sarianidi 1998 – *Sarianidi V.* Myths of Ancient Bactria and Margiana on the Seals and Amulets. Moscow: PentaGraphic, Ltd, 1998. 336 p.

Schmidt 1937 – *Schmidt E. F.* Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937. 478 p. (Publications of the Iranian Section of the University Museum).

Winkelmann 1997 – *Winkelmann S.* Gedanken zur Herkunft und Verbreitung iranischer und mittelasiatischer Gewichte // Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1997. Nr. 129. S. 187–224.

EXCAVATIONS OF THE MIDDLE BRONZE AGE CEMETERY OF FARHOR IN SOUTH TAJIKISTAN

S. Bobomulloev, N. M. Vinogradova, B. Bobomulloev

In 2013 an expedition from the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Science of Tajikistan conducted archaeological works at the Bronze Age cemetery of Farhor in the Farhor district of the Khatlon region (fig. 1). As a result, for the first time ever the burials dated to the late III–early II millennium BC were discovered in South Tajikistan (fig. 3–8). At present they are overlain by a modern cemetery, and some of the objects belonging to the period in question (fig. 2, 1–3) were found in the course of digging new graves. Burials on the ancient hill surface had no special marks. One of the graves (burial 4) represents a catacomb (fig. 3; 6Б). The depth of the graves (up to 2–2.5 m) suggests that most of them had the catacomb construction. Some children burials (burial 3) could have been made in pits (fig. 3; 6А). Burial 1 (fig. 5А) was a cenotaph. The dead were placed in a flexed position, with men lying on the right side and women on the left side. The children graves contained double burials only, with the skeletons facing each other (fig. 6А; 7). No stable orientation of the skeletons has been observed. Some graves contain bones of sheep (burials 1, 2, 7). Burial goods in a grave include from two to five clay vessels, some beads, pendants-amulets from lapis, agate, paste, turquoise and other rocks. In addition, there were found an earring and mirror of bronze, as well as two earrings of organic resin covered with gold foil. The analysis of the inventory from burials 1, 3, 5–8 (fig. 5А; 6А; 7; 8) leads to the conclusion that the ancient inhabitants of Farhor had contacts with the farming tribes living in the south of Central Asia (Altyn-depe, Gonur), in Iran (Hissar IIC, Shakhdad, necropolis A) and Afghanistan (Dashly 1, 3). All these sites date from the Middle and early Late Bronze Age, and can be correlated with the Namazga V–VI periods in South Turkmenistan. The pottery from burials 2 (fig. 5Б) and 4 (fig. 6Б) has a different set of analogies. These graves yielded hand-modeled, round- or flat-based vessels, sometimes finished on a potter's wheel. They are decorated with a burnished herringbone pattern. The closest analogies can be

found among the burial goods from the Tulkhar cemetery (Beshkent culture) and the necropolis of Darnaichi (Vakhsh culture) in the Kyzylsu river basin. Here we have the earliest traces of the Vakhsh culture in the south of Tajikistan. Burials 2 and 4 also belong to the Middle Bronze Age. A bone from Darnaichi has been radiocarbon dated to 2333–2353 BC or 2456–2140 BC.

ЗАМЕТКИ О ПИКСИДАХ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ЮГО-ЗАПАДЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

М. Т. КАШУБА

Ключевые слова: *Восточная Европа, ранний железный век, культура Сахарна, пиксиды, классификация, хронология.*

Keywords: *East Europe, Early Iron Age, Sakharna culture, pyxes, classification, chronology.*

О пиксидах

Миниатюрные сосуды известны практически в каждой археологической культуре раннего железного века на юго-западе Восточной Европы. Как правило, это уменьшенные копии обычных сосудов для приготовления или хранения еды и питья. Однако они всегда выделяются в особую категорию, чем подчеркиваются их другие предназначение и функция. Спектр мнений исследователей охватывает все возможные толкования – от повседневного использования до сакральной сферы. К этой последней особенно тяготеют *пиксиды* – небольшие, обычно цилиндрические сосуды с крышкой и парными отверстиями для ее закрепления (рис. 1; 2, 8). В последние годы вышли из печати несколько работ, в которых публикуются ранее неизвестные пиксиды и новые их находки (Полтавец 2003: рис. 2, 6; Полтавец, Нерода 2006: рис. 4, 11; Пефтіць 2005: рис. 2, 9), или в целом рассматривается эта категория керамики (Дараган 2011: 461, рис. IV, 61; Козенкова 2013: 26–27, рис. 11, 1–3). Среди последних привлекает внимание статья И. В. Бруяко, в которой обобщаются известные данные с учетом широкого контекста находок пиксид в Средиземноморье, Балканах и Малой Азии (Бруяко 2014). Он предложил новую классификацию пиксид из Восточной Европы, разделил их на «архаические» и «классические», в том числе среди ранних выделил «вариант Сахарна». В этой, без сомнения, интересной работе сахарнянские пиксиды описаны неверно, хотя им был выделен «вариант Сахарна» (Там же: 74–76). В свое время я обобщила данные по этой категории находок в раннегалльштаттской культуре Сахарна и сделала классификацию пиксид (Кашуба 2000: 332 сл., рис. XXXII, 14, 15, 25, 26, 28–36). Представляется уместным напомнить основные параметры самих изделий и высказать некоторые наблюдения об этой разновидности керамики.

Пиксиды культуры Сахарна

Раннегалльштаттская культура Сахарна (восточный вариант культуры Козия-Сахарна), хотя и распространена по *эту сторону* Карпат (в Восточном Прикарпатье), имеет истоки в Среднем и Нижнем Подунавье и на Северных–Северо-Восточных Балканах. Это нашло отражение во многих сторонах материальной и духовной культуры ее носителей, контакты которых с областями своего происхождения оставались достаточно интенсивными с конца XI и вплоть до начала VIII в. до н. э. (Кашуба 2013б: 233 сл., библиография). Эту культуру отличает

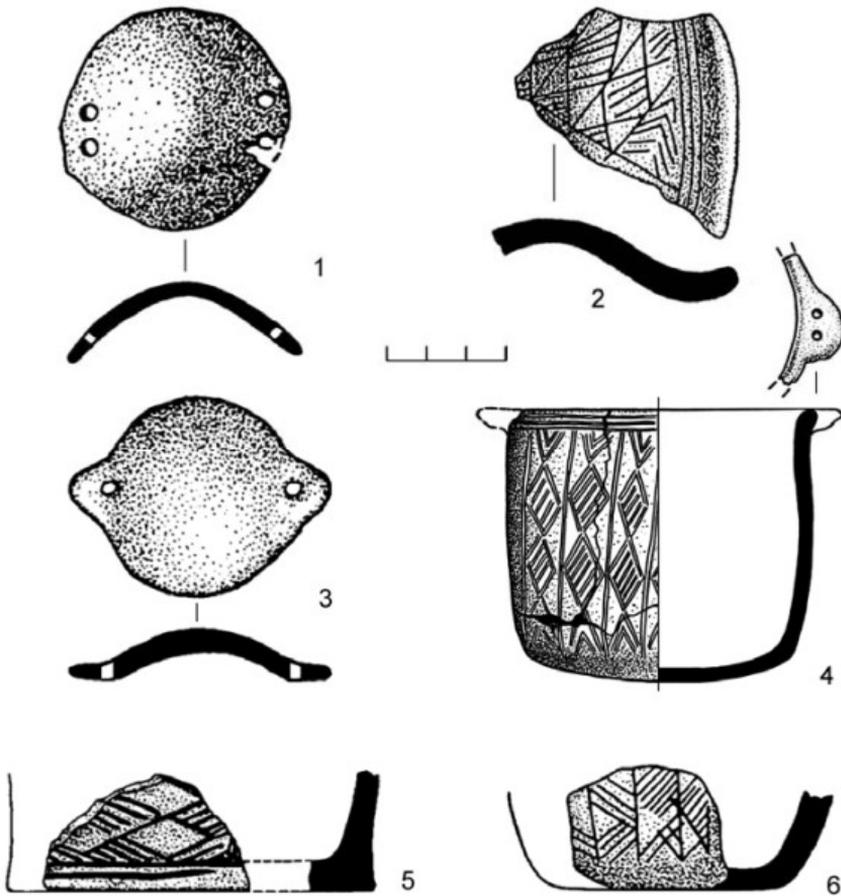

Рис. 1. Пиксиды раннегальштаттской культуры Сахарна, выборочно. 1 – ящик IX, могильник Алчедар; 2, 6 – поселение Сахарна I; 3 – городище Хлizabeth II; 4 – погр. 1, кург. III, могильник Сахарна I; 5 – поселение Матеуць-Ла башня (по Кашуба 2000; рисунки с натуры – И. Н. Лицук)

Fig. 1. Selected pyxes of the early Hallstatt culture of Sakharna. 1 – box IX, Alchedar cemetery; 2, 6 – Sakharna I settlement; 3 – Khlizhen II hillfort; 4 – burial 1, barrow III, Sakharna I cemetery; 5 – Mateuți-La bașnea settlement (after Кашуба 2000; drawings by I. N. Litsuk)

достаточно развитая «идеологическая» (духовная) сфера, которая, среди прочего, проявляется в сравнительно большом количестве разнообразной культовой керамики, найденной на всех раскопанных поселениях и могильниках (Кашуба 2000: 332–336). Среди культовой посуды много пиксид.

В свое время в категорию «пиксиды» культуры Сахарна мной были объединены сосуды цилиндрические (тип I) и на невысокой ножке или поддоне (тип II). Должны ли к категории «пиксиды» относиться только сосуды без ножки, остается под вопросом. Сосудики на ножках имеют общие характеристики с цилин-

дрическими образцами, что наблюдается в форме тулова, наличии полусферических крышек, расположении отверстий на крышечке и тулове в двух плоскостях. Обращает внимание тот факт, что в синхронное время в родственной культуре Бабадаг на Нижнем Дунае известны обе эти формы (цилиндрические и на ножке), типологически близкие к сахарнянским экземплярам (см. Jugănaru 2003: fig. 1, 4–6; 2, 1, 3). Здесь же стоит упомянуть пиксиды эллинистического времени, например, из склепа кургана Васюриной горы на Тамани с ножкой или высоким поддоном (см. Ростовцев 1912: 136 сл., табл. I).

Пиксиды без ножки культуры Сахарна – это цилиндрические или слегка округлобокие сосуды, диаметр края которых равен диаметру дна, высота больше или равна диаметру, дно плоское или слегка округленное (рис. 1; 2, 8). Судя по целым экземплярам, по краю венчика пиксиды имели два горизонтальных, симметрично расположенных сегментовидных или подтреугольных выступа с одинарными или парными вертикальными отверстиями. Пиксиды имели крышки, диаметр которых был равен диаметру венчика или слегка превышал его. Крышки пиксид были полусферические (низкие или сравнительно высокие) и конические с небольшим вертикальным выступом-столбиком. Они снабжены или симметрично расположенными вертикальными парными отверстиями (рис. 1, 1), или небольшими горизонтальными сегментовидными или подтреугольными выступами также с одним или двумя вертикальными отверстиями. Описываемые пиксиды украшены исключительно резным геометрическим узором, обычно вертикально расположенным или разделенным на вертикальные сегменты (рис. 1, 4–6; 2, 8). На крышечках пиксид присутствует резной геометрический узор (рис. 1, 2) или они были неорнаментированными (рис. 1, 1, 3). Орнамент иногда был затерт белой пастой. Это тонкостенные сосудики, сделанные из качественного глиняного теста с примесями мелкого шамота и песка. Таковы характерные признаки пиксид без ножки культуры Сахарна.

Как «колбы-цилиндры <...> с <...> крышкой, которая вставлялась в колбу», при этом «отверстия не предусматривались», описал сахарнянские пиксиды И. В. Бруяко (2014: 74–76). Сохранившиеся экземпляры, а также изучение их *de visu*¹ не подтверждают эти характеристики. Слово «колба» заимствовано из немецкого (Большой словарь иностранных слов 2003: 290) и обозначает сосуд с высоким горлом: «сосуд пузырем, с прямым долгим горлом» (Даль 1935, т. 2: 136), «стеклянный сосуд с длинным горлышком» (Ожегов 1952: 247). В словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона на рисунке к разделу «Лаборатория» показана колба – сосуд с высоким узким горлом и шаровидным туловом (Брокгауз, Ефрон 1896, т. 17: рис. между с. 184 и 185). Как видно на фотографии пиксиды из погр. 1 кург. III могильника Сахарна II (рис. 2, 8), крышка закреплялась при помощи отверстий на выступах крышки и тулова, а закраины отсутствуют.

Несмотря на то что были даны неверные характеристики сахарнянских пиксид (см. Бруяко 2014: 74 сл.), считаю правомочным среди пиксид раннего

¹ Для характеристики пиксид варианта Сахарна пиксиды из коллективного погр. I кург. V могильника Сахарна I (Kašuba 2014: 139, 402, fig. 192, 3) не должна приниматься во внимание, так как оригинал утерян и опубликованный рисунок сделан по эскизу и описанию из рукописи Г. Д. Смирнова. Соответственно, отсутствие на сосуде отверстий не является установленным фактом.

железного века выделить «вариант Сахарна», что зафиксирует наличие традиции на юго-западе Восточной Европы. К таковым стоит относить экземпляры без ножки, представляющие собой цилиндрические или слегка округлобокие сосуды, высота которых больше или равна диаметру, с низкой или высокой полусферической крышкой, крепившейся при помощи отверстий. Помимо морфологических особенностей важен хронологический аспект.

Действительно, пиксиды культуры Сахарна являются едва ли не самыми ранними среди найденных изделий в рассматриваемом регионе. Если многие экземпляры из слоев поселений датируются широко, в пределах хронологических рамок этой культуры, то по меньшей мере две цилиндрические пиксиды (рис. 1, 4; 2, 8) обнаружены в ранних погребениях могильников Сахарна I и II. Первоначально нижняя хронологическая граница некрополя Сахарна I определялась концом X в. до н. э. (Кашуба, Гольцева 1991: 208), в дальнейшем время

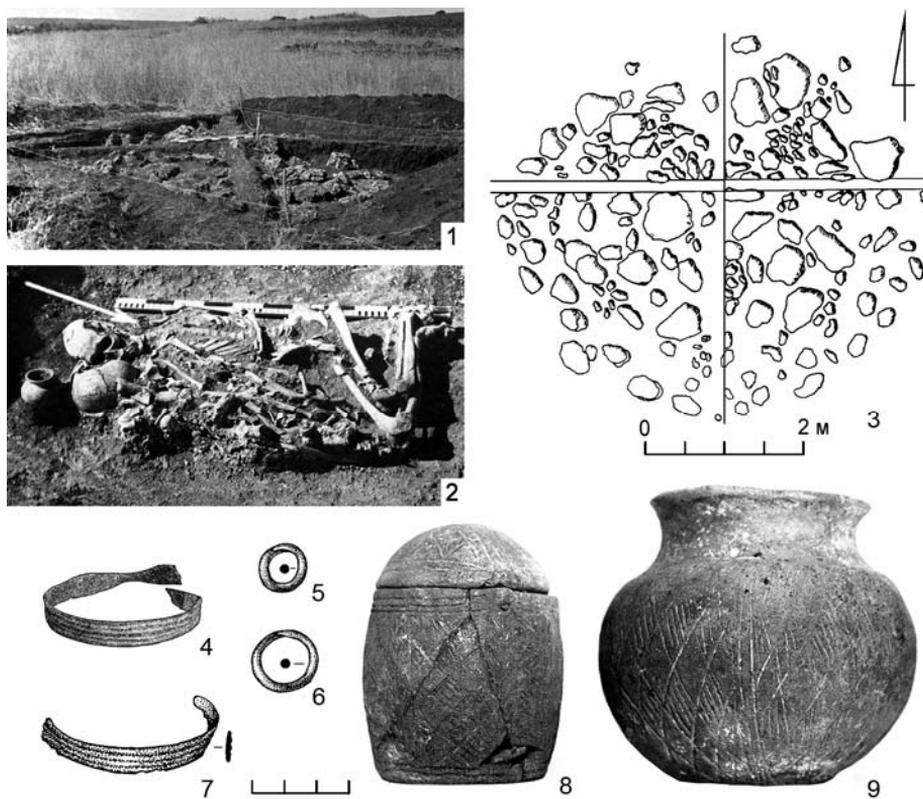

Рис. 2. Могильник Сахарна II, погр. 1, кург. III, пиксида (8) и контекст находки: 1–3 – курган и погребение; 4–9 – погребальный инвентарь (4–6 – бронза; 8–9 – обожженная глина; стрелкой указано местоположение колец для волос/кос) (по Kaşuba 2014)

Fig. 2. Sakharna II cemetery, burial 1, barrow III, pyxis (8) and the context of the find: 1–3 – barrow and burial; 4–9 – burial goods (4–6 – bronze; 8–9 – fired clay; the arrow shows the position of hair/plait rings) (after Kaşuba 2014)

его основания было понижено до середины X в. до н. э. (Кашуба 2000: 345 сл., особенно 351, рис. XXXIX). Современные исследования и появившиеся новые данные достаточно надежно позволяют понизить время закладки могильника Сахарна I до рубежа XI–X вв. до н. э. или около 1000 г. до н. э. (Kašuba 2008: 193 ff.). В основе этой даты лежит анализ материалов из самых ранних захоронений, в том числе с пиксидами (рис. 1, 4). Среди них погр. 1 кург. III, в котором деталь одежды (ранняя фибула «северопонтийского типа») находилась вместе с украшениями головы (кольца для волос/кос), восходящими к североиталийским и восточноприальпийским образцам XI–IX вв. до н. э. (Ibid.: 212–214, Abb. 17). Аналогичные накосники (рис. 2, 2, 4, 7) вместе с пиксидой (рис. 2, 8) обнаружены и в погр. 1 кург. III могильника Сахарна II. Соответственно, пиксиды из этих двух захоронений (рис. 1, 4; 2, 8) можно относить к числу ранних экземпляров и датировать около 1000 г. до н. э. Важно отметить, что для последующей культуры Шолдэнешть, развившейся здесь после 800 г. до н. э. на основе культуры поздняя Сахарна, пиксиды не характерны, но они продолжают свое существование в местных восточноевропейских общностях (позднейшая фаза позднечернолесской и раннескифская культуры).

Вместо заключения – некоторые наблюдения

Столь ранняя датировка пиксид варианта Сахарна, а также наличие небольшой, но весьма выразительной серии пиксид на памятниках юго-запада Восточной Европы в позднечернолесских–раннескифских контекстах возвращает к вопросу истоков этой формы и традиции. Ранняя датировка сахарнянских пиксид задает направление поиска, который нужно вести среди синхронных или более ранних материалов. Появление этой традиции в регионе можно рассматривать с учетом вклада дунайских культур финала бронзового–начала раннего железного века в процессы культурно-исторического развития в Северном Причерноморье. В частности, коническая крышечка от пиксиды на ножке из ящика IX могильника Алчедар (рис. 1, 1) аналогична маленькой крышечке погребальной урны из могильника Джидиси группы Выртоп–Плопшор НаА1–НаВ1 Среднего Подунавья (Nica 1997: 17, 40, fig. 14, 10a, 10b; Кашуба 2000: 333), поэтому для ранних пиксид варианта Сахарна дунайский вектор их происхождения может оказаться наиболее перспективным.

Появление пиксид в позднечернолесских–раннежаботинских–раннескифских памятниках лесостепи Поднестровья и Поднепровья исследователи (см. Дараган 2011: 461; Бруяко 2014: 76) и автор статьи рассматривают в русле взаимоотношений и контактов с раннегалльскими (карпато-дунайскими) культурами. В первую очередь, стоит упомянуть находившуюся по соседству культуру Сахарна и культуру Бабадаг II Нижнего Подунавья, а также учитывать более отдаленные южные связи с Эгейским регионом.² О наличии эгейских влияний еще во второй половине/конце X–IX в. до н. э. свидетельствуют находки в Северо-

² Здесь можно напомнить ставшую хрестоматийной находку. Орнаментированная крышечка пиксиды с высокой шишечкой-держателем из городища Бабадаг в Нижнем Подунавье имеет параллели с поздней протогеометрической керамикой из погр. 37 афинского Кермейкоса, что подтвердило датировку фазы Бабадаг II в пределах X в. до н. э. (Hänsel 1976: 122–134, Taf. 46, 6).

Западном Причерноморье дуговидных узелковых фибул (более 10 экз.) нескольких типов, которые достаточно надежно можно отнести к эгейским образцам (см. Кашуба 2013а: 174 сл., рис. 1). Среди них – фибулы из могильника Картал III/Орловка (откуда известны и две «классические» пиксиды), а самые северные – это три фибулы в бассейне р. Сирет, обнаруженные на поселениях Брад и Козия западного варианта раннегалльштаттской культуры Козия-Сахарна. Это важное обстоятельство, так как на этих памятниках пиксиды не обнаружены, что говорит о ранней датировке таких сосудов в культуре Сахарна (восточный вариант культуры Козия-Сахарна) и отсутствии в их появлении собственно эгейского влияния.

Пиксиды в позднечернолесских памятниках своими морфологическими особенностями (высота больше или равна диаметру) наиболее близки ранним пиксидам варианта Сахарна, под влиянием которых они и появились. Обнаруженные на следующих по времени раннежаботинских памятниках пиксиды представляют собой приземистые сосудики (высота меньше диаметра), что сближает их с экземплярами из Картала III/Орловки (Бруяко 2007: рис. 2, 3; 2014: 76–77). Среди этих более поздних по времени пиксид имеются исключения, связанные с техникой орнаментации – одна из пиксид из Московской горы украшена резным и штампованным узором (Дараган 2011: рис. V.8, 4). Таким образом, среди пиксид раннего железного века на юго-западе Восточной Европы прослеживаются две линии развития, которые вполне могут быть обозначены как «архаическая» и «классическая» (см. Бруяко 2014), однако отличительные признаки каждой из них требуют детальной разработки.

Интерес представляет исключительно резная техника нанесения геометрического узора на пиксидах (рис. 1, 4–6; 2, 8). Вполне вероятно, что такой «канон» появился в результате копирования в глине деревянных образцов, на которых можно сделать только резной орнамент. Наличие местной резьбы по дереву в раннем железном веке доказать сложно, однако появились достаточно надежные данные. Так, трасологическое исследование кремневого инвентаря на поселении Тэтэрэука Ноуэ XV в Среднем Поднестровье показало, что на финальном этапе позднечернолесской культуры это был специализированный производственный поселок (частично сезонный), жители которого занимались преимущественно деревообработкой и придомным животноводством. В быту широко применялась различная деревянная посуда – малые и крупные формы, о чем свидетельствуют значительная дифференциация размеров и видов инструментов, позволяющих производить не только крупные предметы, но и домашнюю утварь, а также сложные составные предметы (Ларина, Кашуба 2005: 212 сл.). Вполне вероятно, что в раннем железном веке наряду с глиняными пиксидами бытовали также цилиндрические сосудики из дерева, что допускает возможность конвергентного развития этой простой формы.

Литература

Большой словарь иностранных слов 2003 – Большой словарь иностранных слов / Москвин А. Ю. (сост.). М.: Центрполиграф; ООО «Полус», 2003. 816 с.

Брокгауз, Ефрон 1896 – *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. СПб.: Типолиитография И. А. Ефрона, 1896. Т. 17. 482 с.

Бруяко 2007 – *Бруяко И. В.* Могильник эпохи среднего гальштата «Картал-III» на Нижнем Дунае // *Скорий С. А.* (від. ред.). Ранній залізний вік Свразії: до 100-річчя від дня народження О. І. Тереножкіна: Матеріали Міжнар. наукової конф. (16–19 травня 2007 р.). Київ; Чигирин: Інститут археології НАНУ; Національний історико-культурний заповідник «Чигирин», 2007. С. 40–43.

Бруяко 2014 – *Бруяко И. В.* Пиксиды раннего железного века на памятниках юга Восточной Европы // *Ситдигов А. Г.* и др. (отв. ред.). Тр. IV (XX) ВАС в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. 2. С. 74–77.

Даль 1935 – *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Воспроизведено со второго издания 1880–1882 гг. М.: Художественная литература, 1935. Т. 2. 808 с.

Дараган 2011 – *Дараган М. Н.* Начало раннего железного века в Днепропровской Правобережной лесостепи. Киев: КНТ, 2011. 848 с.

Кашуба 2000 – *Кашуба М. Т.* Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна) // *STRATUMplus*. 2000. № 3. С. 241–488.

Кашуба 2013а – *Кашуба М. Т.* Находки эгейских деталей костюма в Северо-Западном Причерноморье в свете проблемы происхождения фибул на Кавказе // *Марченко И. И.* (отв. ред.). Шестая Междунар. Кубанская археологическая конф.: Материалы конф. Краснодар: НИИ археологии Кубанского ГУ; Экоинвест. 2013. С. 174–180.

Кашуба 2013б – *Кашуба М. Т.* «Ускользающее» железо или переход к раннему железному веку в Восточном Прикарпатье // *РАЕ*. 2013. № 3. С. 233–257.

Кашуба, Гольцева 1991 – *Кашуба М. Т., Гольцева Н. В.* Сахарнянский могильник I (Цыглэу) // *СА*. 1991. № 1. С. 197–209.

Козенкова 2013 – *Козенкова В. И.* Кобанская культура и окружающий мир (взаимосвязи, проблемы судеб и следов разнокультурных инфильтраций в местной среде). М.: Таус, 2013. 252 с.

Ларина, Кашуба 2005 – *Ларина О. В., Кашуба М. Т.* Позднейшие позднечернолесские материалы поселения Тэтэрэука Ноуэ XV в Среднем Поднестровье // *Revista Arheologică*. SN. Chişinău, 2005. Vol. 1, nr. 1. С. 212–239.

Ожегов 1952 – *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. 848 с.

Пейтіць 2005 – *Пейтіць Д. М.* Фігурні штампи в орнаментуванні чорноліської кераміки Середньої Наддніпряниці // *Магістеріум*. Археологічні студії. Київ, 2005. Вип. 20. С. 53–58.

Полтавець 2003 – *Полтавець В. І.* Археологічна колекція передскіфського та скіфського часів у фондах заповідника «Чигирин» // *Археологія*. Київ, 2003. № 2. С. 77–86.

Полтавець, Нерода 2006 – *Полтавець В. І., Нерода В. В.* Нове поселення пізньчорноліської культури на Чигиринщині // *Археологія*. Київ, 2006. № 2. С. 58–62.

Ростовцев 1912 – *Ростовцев М. И.* Пиксида расписного склепа кургана Васюринской горы // *ПРОСМПТНРИА*: Сб. статей, изданный Императорским Одесским обществом истории и древностей в честь почетного члена Э. Р. фон Штерна. Одесса: «Славянская» тип. Е. Христогелос, 1912. С. 136–150 (ЗООИД. 30).

Hänsel 1976 – *Hänsel B.* Beiträge zur regionalen und chronologischen Gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau. Bonn: Rudolf Habelt GmbH, 1976. Teil 1 – 251 S. Teil 2 – Taf. 1–77, I–XVIII, Karte 1–6 (Beitr. zur ur- und frühgesch. Arch. des Mittelmeer-Kulturraum. 16/17).

Jugănaru 2003 – *Jugănaru G.* Pixidele – o formă ceramică mai puțin cunoscută în aria culturii Babadag // *Peuce*. SN. Tulcea, 2003. Vol. 1 (14). P. 63–74.

Kašuba 2008 – *Kašuba M.* Die ältesten Fibeln im Nordpontus. Versuch einer Typologie der einfachen Violinbogenfibeln im südlichen Mittel-, Süd- und Südosteuropa // *Eurasia Antiqua*. 2008. Bd 14. S. 193–231.

Kašuba 2014 – *Kašuba M.* Capitolul IV. Necropola Saharna I (Țiglău) și locul ei în studierea practicilor funerare a comunităților culturii Saharna (în baza rezultatelor cercetărilor

efectuate de G. D. Smirnov și G. P. Sergeev în anul 1950) // *Niculiță I., Nicic A. Așezarea și necropola din prima epocă a fierului Saharna-Țiglău*. Chișinău: Muzeul Național de Istorie a Moldovei; Tipogr. «Bons Offices», 2014. P. 127–156, 398–423 (Biblioteca «Tyragetia». 25).

Nica 1997 – *Nica M.* Date noi cu privire la sfârșitul epocii bronzului și începutul epocii fierului în Oltenia // Simion G. (red. șef). *Prima epocă a fierului la Gurile Dunării și în zonele circumpontice*. Tulcea: Arti grafice giacone Romania S. A., 1997. P. 11–17 (Biblioteca «Istro-Pontica». Seria arheologie. 2).

Literature

Большой словарь иностранных слов 2003 – *Bol'shoy slovar' inostranny'h slov (Big dictionary of foreign words)* / Moskvina A. Yu. (compiler). Moscow: Tsentpoligraph; Polyus, 2003. 816 p. (in Russian).

Брокгауз, Ефрон 1896 – *Brokgaуз F. A., Eфрон I. A. E'nciklopedicheskiy slovar' (Encyclopedic dictionary)*. St. Petersburg: I. A. Eфрон's typolithography, 1896. Vol. 17. 482 p. (in Russian).

Бруяко 2007 – *Bруяко I. V. Mogil'nik e'pohi srednego gal'shtata «Kartal-III» na Nijnem Dunae (Middle Hallstatt cemetery of «Kartal-III» on the Lower Danube)* // Skoriy R. A. (ed.). *Ranni'y zali'zniy vi'k Evrazii: do 100-richchya vid dnya narodjennya O. I. Terenozhkina: Materi'ali Mijnarodnoy naukovoi' konferencii (16–19 travnya 2007 r.) (Early Iron Age of Eurasia: to the 100th anniversary of the birth of A. I. Terenozhkin: Materials of the International Conference [May 16–19, 2007])*. Kiev; Chigirin: IA of the AS of Ukraine; «Chygyryn» National Historical and Cultural Preserve, 2007. P. 40–43 (in Russian).

Бруяко 2014 – *Bруяко I. V. Piksidy' rannego jeleznoego veka na pamyatnikah yuga Vostochnoy Evropy' (Early Iron Age pyxes from the south of East Europe)* // Sitdikov A. G. et al. (eds.). *Proceedings of the IV (XX) All-Russia Archaeological Meeting*. Kazan': Otechestvo, 2014. Vol. 2. P. 74–77 (in Russian).

Даль 1935 – *Dahl V. Tolkovy'y slovar' jivogo velikorusskogo yazy'ka. Vosproizvedeno so vtorogo izdaniya 1880–1882 gg. (Explanatory dictionary of the living great Russian language. Reprinting of the 2nd edition of 1880–1882)*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 2. 808 p. (in Russian).

Дареган 2011 – *Daragan M. N. Nachalo rannego jeleznoego veka v Dneprovskoy Pravoberejnoj lesostepi (The beginning of the Early Iron Age in the Dnieper right-bank steppe)*. Kiev: KNT, 2011. 848 p. (in Russian).

Кашуба 2000 – *Kashuba M. T. Rannee jezezo v lesostepi mejdnu Dnestrom i Siretom (kul'tura Koziya-Saharna) (Early Iron in forest-steppe between Dniester and Siret [Cozia-Saharna culture])* // STRATUMplus. 2000. No. 3. P. 241–488 (in Russian).

Кашуба 2013a – *Kashuba M. T. Nahodki e'geyskih detaley kostyuma v Severo-Zapadnom Prichernomor'e v svete problemy' proishojdeniya fibul na Kavkaze (Finds of Aegean costume details in the Northwestern Black Sea region and the problem of the origins of fibulae in the Caucasus)* // Marchenko I. I. (ed.). *Shestaya Mejdunar. Kubanskaya arheologicheskaya konf.: Materialy' konf. (Materials of the Sixth International Kuban Archaeological Conference)*. Krasnodar: Institute of Archaeology at the Kuban State University; Ecoinvest. 2013. P. 174–180 (in Russian).

Кашуба 2013b – *Kashuba M. T. «Uskol'zayusch'ee» jezezo ili perehod k rannemu jeleznomu veku v Vostochnom Prikarpat'e («Eluding» iron: the transition to the Early Iron Age in the East Carpathian region)* // *Russian Archaeological Yearbook*. 2013. No. 3. P. 233–257 (in Russian).

Кашуба, Гольцева 1991 – *Kashuba M. T., Goltseva N. V. Saharnyanskiy mogil'nik I (Cy'gle'u) (Sakharna I [Tsygleu] cemetery)* // *Soviet Archaeology*. 1991. No. 1. P. 197–209 (in Russian).

Козенкова 2013 – *Kozenkova V. Kobanskaya kul'tura i okrujayusch'iy mir (vzaimosvyazi, problemy' sudeb i sledov raznokul'turny'h infil'traciy v mestnoy srede) (Koban culture and*

beyond [interdependencies, problem, and traces of multicultural infiltration in the local environment]). Moscow: Taus, 2013. 252 p. (in Russian).

Ларина, Кашуба 2005 – *Larina O. V., Kashuba M. T. Pozdneyschie pozdnechernoleskie materialy' poseleniya Te'te're'uka Noue' XV v Srednem Podnestrov'e (Latest of the Late Chernolesie materials from the settlement of Tereuka Noue XV in the Middle Dniester region)* // Revista Arheologică. SN. Chișinău, 2005. Vol. 1, no. 1. P. 212–239 (in Russian).

Ожегов 1952 – *Ozhegov R. I. Slovar' russkogo yazy'ka (Dictionary of the Russian language)*. 2nd edition. Moscow: Foreign and national dictionaries, 1952. 848 p. (in Russian).

Пєфтіць 2005 – *Peftits D. Figurni shtampi v ornamentuvanni' chornolis'koi' kerami'ki Seredn'oi' Naddni'pryansch'ini (The figurine stamps in ornamentation of Chornolisska ceramic dishes in the Middle Dnieper region)* // Magisterium. Archaeological Studies. Kiev, 2005. Vol. 20. P. 53–58 (in Ukrainian).

Полтавець 2003 – *Poltavets V. I. Arheologi'chna kolekc'i'ya peredskifs'kogo ta ski'fs'kogo chasi'v u fondah zapovi'dnika «Chigirin» (The collection of archaeological finds of Scythian and pre-Scythian time in the archives of the preserve of Chygyryn)* // Arkheologia. Kiev, 2003. No. 2. P. 77–86 (in Ukrainian).

Полтавець, Нєрода 2006 – *Poltavets V. I., Neroda V. V. Nove poselennya pi'zn'chornoli's'koi' kul'turi na CHigirinsch'ini' (New settlement of the Late Chornolis Culture on Chyhyryn region)* // Arkheologia. Kiev, 2006. No. 2. P. 58–62 (in Ukrainian).

Ростовцев 1912 – *Rostovtsev M. I. Piksida raspisnogo sklepa kurgana Vasyutinskoy gory' (Pyxis from the painted vault of the Vasyutinskaya Mount barrow)* // ΠΡΟΣΜΙΤΤΗΡΙΑ: Sb. statey, izdanny'y Imp. Odesskim obsch'estvom istorii i drevnostey v chest' pochetnogo chlena E'. R. fon Shterna (ΠΡΟΣΜΙΤΤΗΡΙΑ: Collection of papers published by the Odessa Imperial Society of History and Antiquities. A tribute to the honorary member Ernest Romanovich von Stern). Odessa: E. Christogelos's printery «Slavyanskaya», 1912. P. 136–150 (in Russian).

Hänsel 1976 – *Hänsel B. Beiträge zur regionalen und chronologischen Gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau*. Bonn: Rudolf Habelt GmbH, 1976. Teil 1 – 251 S. Teil 2 – Taf. 1–77, I–XVIII, Karte 1–6 (Beitr. zur ur- und frühgesch. Arch. des Mittelmeer-Kulturraum. 16/17).

Jugănaru 2003 – *Jugănaru G. Pixidele – o formă ceramică mai puțin cunoscută în aria culturii Babadag [Pyxides – a less known ceramic form in Babadag area]* // Peuce. SN. Tulcea, 2003. Vol. 1 (14). P. 63–74.

Kașuba 2008 – *Kașuba M. Die ältesten Fibeln im Nordpontus. Versuch einer Typologie der einfachen Violinbogenfibeln im südlichen Mittel-, Süd- und Südosteuropa* // Eurasia Antiqua. 2008. Bd 14. S. 193–231.

Kașuba 2014 – *Kașuba M. Capitoul IV. Necropola Saharna I (Țiglău) și locul ei în studierea practicilor funerare a comunităților culturii Saharna (în baza rezultatelor cercetărilor efectuate de G. D. Smirnov și G. P. Sergheev în anul 1950)* // *Niculită I., Nicic A. Așezarea și necropola din prima epocă a fierului Saharna-Țiglău*. Chișinău: Muzeul Național de Istorie a Moldovei; Tipogr. «Bons Offices», 2014. P. 127–156, 398–423 (Biblioteca «Tyragetia». 25).

Nica 1997 – *Nica M. Date noi cu privire la sfârșitul epocii bronzului și începutul epocii fierului în Oltenia* // Simion G. (red. șef). *Prima epocă a fierului la Gurile Dunării și în zonele circumpontice*. Tulcea: Arti grafice giacone Romania S. A., 1997. P. 11–17 (Biblioteca «Istro-Pontica». Seria arheologie. 2).

NOTES ON THE EARLY IRON AGE PYXES IN THE SOUTHWEST OF EAST EUROPE

M. T. Kashuba

The paper deals with the Early Iron Age pyxes in the southwest of East Europe. The author describes and specifies the main traits characteristic of the Early Hallstatt pyxes of the Sakharna culture in the Middle Dniester basin (fig. 1; 2, 8). Special attention is given to the pyxes of the «Sakharna variant». They are cylindrical neckless vessels, the height of which is greater than or equal to their diameter, with a low or high semi-spherical lid. The available evidence confirms that some of the Sakharna pyxes can be dated to *ca.* 1000 BC. It is suggested that the carved pattern, typical of all pyxes, might well have been a result of copying wooden specimens, that could have no other ornaments but carved. It is quite probable that cylindrical wooden vessels co-existed with clay pyxes in the Early Iron Age.

О МОНЕТНОМ ДЕЛЕ СИНДИКИ В КОНЦЕ V–НАЧАЛЕ IV в. до н. э.¹

В. А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ, А. Е. ТЕРЕЩЕНКО

Ключевые слова: *Синдика, Боспор, «синдские» монеты, типология и хронология чеканки, Семibratние курганы.*

Keywords: *Sindike, Bosporus, «sindian» coins, typology and chronology of coinage, Semibratnee barrows.*

Многие проблемы, связанные с происхождением и хронологией монет, имеющих легенду ΣΙΝΔΩΝ, хотя и привлекают вплоть до настоящего времени пристальное внимание исследователей, по-прежнему далеки от окончательного разрешения. Одни видят в этих монетах эмиссию племени синдов, другие придерживаются мнения о принадлежности данных выпусков греческому полису Синд, Синдика, Синдская Гавань, союзной чеканке полисов Азиатского Боспора² или, более конкретно, Фанагории (Мельников 2005: 27–28).

Однако обратимся к собственно «синдской» эмиссии. На сегодняшний день известно 11 разновидностей ранних боспорских монет, чья принадлежность к ней не вызывает сомнений. Все они могут быть сведены в три серии.

Серия С-1 представлена следующими типами:

1) Л. с. – обнаженный воин (Геракл?), опустившись на одно колено, натягивает лук, вправо. О. с. – в углубленном квадрате изображение совы в фас с расправленными крыльями, сверху надпись ΣΙΝΔΩΝ (тип III, по Н. А. Фроловой). В одном случае аверс имеет обрамление в виде точечного ободка (рис. 1, 1). Можно с уверенностью утверждать, что указанный тип выпускался в двух номиналах – триобол и диобол (рис. 1, 2).

2) Л. с. – протома козла вправо с повернутой назад головой. О. с. – в углубленном квадрате сова анфас с распушенными крыльями, сверху надпись ΣΙΝΔΩΝ (рис. 1, 3). Судя по весу, монеты этого типа – гемиоболы.

Ближайшей аналогией рассматриваемому типу, по мнению О. Н. Мельникова, является гекта Митилены, где представлены «протома скачущего козла вправо с повернутой назад головой – сова анфас с распростертыми крыльями во вдавленном квадрате» (рис. 2, 7; Мельников 2001: 41). Данное сходство автор склонен объяснять существованием тесных отношений между Митиленой и Северо-Восточным Причерноморьем. В качестве доказательства приводятся сообщение Фукидида об ожидании митиленцами помощи лучниками и хлебом из Понта для начала борьбы с Афинами (Thuc. III, 2,2) и одна из версий об основании

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Элита Боспора Киммерийского. Традиции и инновации в аристократической культуре» Программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и государства в мировой истории».

² Наиболее полную историографию вопроса см. Фролова 2002: 71–72.

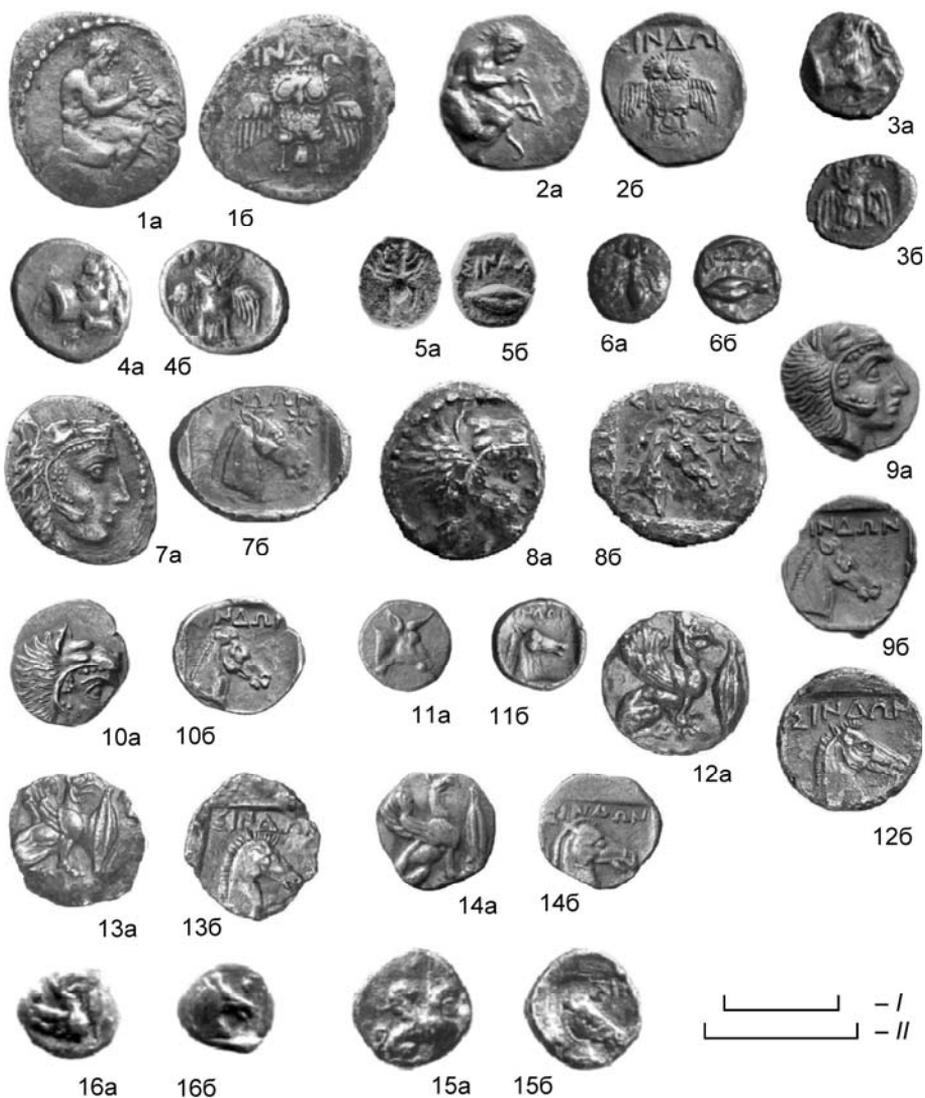

Рис. 1. Синдские монеты, серебро (1, 7, 8 – триоболы; 2, 9, 12, 13 – диоболы; 3, 4, 10, 14, 15 – гемииболы; 5, 6, 11, 16 – тетартемории): 1–6 – серия С-1 (427–424/23 гг. до н. э.); 7–11 – серия С-2 (424/23–400 гг. до н. э.); 12–14 – серия С-3 (400–390 гг. до н. э.); 15, 16 – серия С-3 (дополнительный выпуск) (масштабы: I – 1–2, 7–8, 12–13; II – 3–6, 10–11, 14–16)

Fig. 1. Sindian coins, silver (1, 7, 8 – triobols; 2, 9, 12, 13 – diobols; 3, 4, 10, 14, 15 – gemiobols; 5, 6, 11, 16 – tetartemoria): 1–6 – series C-1 (427–424/23 BC); 7–11 – series C-2 (424/23–400 BC); 12–14 – series C-3 (400–390 BC); 15, 16 – series C-3 (additional minting) (scales: I – 1–2, 7–8, 12–13; II – 3–6, 10–11, 14–16)

Гермонассы (Eust. 549), хотя эти примеры сами по себе достаточно спорны (Брашинский 1963: 92, примеч. 9).

Относительно монет самого младшего достоинства в рассматриваемой серии мнения нумизматов чрезвычайно противоречивы. Например, В. А. Анохин считает, что эту нишу заполняет тип «голова коня – сова» (Анохин 1986: 138), который известен лишь по упоминанию (Бертъе-Делагард 2009: 175, № 180). Между тем О. Н. Мельников уверен, что на самом деле это гемиобол типа «протома козла – сова», в описании аверса которого была допущена ошибка (Мельников 2003: 178), и здесь с ним вполне можно согласиться. С большим основанием на роль младшего номинала исследуемой группы могут претендовать монеты типа: Л. с. – муравей. О. с. – расположенное горизонтально в центре монетного поля зерно, сверху надпись $\Sigma\text{IN}\Delta\Omega\text{N}$ (рис. 1, 5, 6). О. Н. Мельников, первым опубликовавший тетартеморий этого вида, датировал его 404 г. до н. э., охарактеризовав как «заключительную фанагорийско-синдскую эмиссию» (Мельников 2005: 332). Отдавая предпочтение типу «муравей – зерно», следует особо подчеркнуть, что в сериях С-2 и С-3 эти монеты не находят места, поскольку ниша младших номиналов там уже занята.

Серия С-2 включает несколько типов монет:

1) Л. с. – голова Геракла в львиной шкуре вправо, в обрамлении из точек. О. с. – вдавленный квадрат, в центре голова коня вправо, справа от нее восьмиконечная звезда, сверху надпись $\Sigma\text{IN}\Delta\Omega\text{N}$ (рис. 1, 7, 8). Номиналы: триобол и диобол (?) (тип I, по Н. А. Фроловой), представлены семью монетами.

2) Л. с. – то же, но обрамление из точек отсутствует. О. с. – то же, но звезда отсутствует (рис. 1, 9, 10). Это тип II, по Н. А. Фроловой, представленный диоболами, оболами, гемиоболами, тетартемориями и гемитетартемориями (Фролова 2002: 72–73). Если членение на диоболы и гемиоболы бесспорно, то к выделению оболов необходимо подходить с величайшей осторожностью. Причисленные к ним две монеты, чей внешний вид нам известен, обломаны. Впрочем, и для некоторых экземпляров без явных повреждений нет никаких гарантий, что они представляют собой действительно полноценную монету.

3) Л. с. – голова быка вправо. О. с. – голова коня вправо, сверху надпись $\Sigma\text{IN}\Delta\Omega\text{N}$ (рис. 1, 11). По Н. А. Фроловой, это тип IV, который якобы выпускался в двух номиналах – тетартемории и гемитетартемории (Там же: 74–75), хотя вряд ли стоит подвергать сомнению тот факт, что в основу синдской эмиссии была положена пантикапейская монетная система, в которой тетартемории всегда имели особый рисунок аверса. Отсюда все основания считать монеты с головой быка, как и пантикапейские с муравьем, относящимися к самому младшему номиналу – тетартемориям. Ввиду полнейшей идентичности реверсного сюжета их необходимо отнести к выпуску, в котором на аверсе монет более крупного достоинства изображена голова Геракла.

Если ориентироваться на спецификацию Н. А. Фроловой, серия С-2 оказывается неоправданно перегруженной. По крайней мере разделение на гемиоболы и тетартемории вызывает сомнение. Например, экземпляр весом 0,28 г записан как гемиобол, а две монеты весом в 0,26 г числятся уже как тетартемории (Там же: 74). Скорее всего, определяемые таким образом монеты с головой Геракла на лицевой стороне являются гемиоболами. В данном случае весовых характеристик явно недостаточно, поскольку если продавец и покупатель должны

пользоваться весами для определения достоинства монеты, полностью утрачивается ее функция как «знака стоимости». Допустимо предположить, что монеты серии С-2 весом меньше 0,7 г, повторяющие без изменения облик более тяжелых экземпляров, относятся к гемиоболам. Экземпляры, у которых рисунок аверса изменен либо имеет серьезные отличия, очевидно, являются тетартемориями.

К серии «голова Геракла – голова коня» надо отнести и триоболы и диоболы с точечным обрамлением на лицевой стороне и восьмиконечной звездой – на оборотной в качестве дополнительных дифферентов (тип I, по Н. А. Фроловой). В целом, монеты серии С-2 практически полностью соответствуют набору номиналов пантикапейской городской чеканки V в. до н. э.

Заключительная серия С-3 (тип V, по Н. А. Фроловой): Л. с. – сидящий орлиноголовый грифон вправо, перед ним зерно. О. с. – в углубленном квадрате голова коня вправо, над ним надпись $\Sigma\text{N}\Delta\Omega\text{N}$ (рис. 1, 12–14). По мнению Н. А. Фроловой, этот тип представлен диоболами, оболами, тетартемориями и гемитетартемориями. Для тетартемориев она выделила варианты с полной легендой $\Sigma\text{N}\Delta\Omega\text{N}$ и сокращенной – ΣN (Там же: 76–77).

Вновь обратим внимание на номиналы. Подборка монет, которые Н. А. Фролова считает тетартемориями, снова вызывает сомнения, поскольку в отношении их весовых характеристик царит полная неопределенность. Между тем в монетном деле Боспора тетартемории всегда отличались по типу аверса от более крупных номиналов. Однако на выделенных Н.А. Фроловой монетах этого достоинства отчетливо видна не голова, а весь грифон. Таким образом, с большим основанием их можно считать гемиоболами, чем устраняется разрыв в системе номиналов данной серии. Соответственно, самыми мелкими подразделениями в ней оказываются тетартемории с изображением протома орлиноголового грифона на аверсе.³ К ним можно отнести и найденную недавно в прибрежной полосе Фанагории уникальную монету: Л. с. – протома орлиноголового грифона вправо, О. с. – голова коня, справа буква Σ , вес – 0,06 г (Яценко, Тилеакис 2005: 28–29).

Относительно двух вариантов написания легенды можно предположить, что гемиоболы с ее сокращенным вариантом справа от головы коня (рис. 1, 15, 16), скорее всего, являлись дополнительным выпуском. Вероятно, в данном случае были вырезаны новые штемпельные пары, или использовался новый штемпель для оборотной стороны. Сокращение надписи было вызвано, по-видимому, небольшим размером монетного кружка – всего 7–8 мм.

Перейдем теперь непосредственно к сюжетам, использовавшимся в «синдском» монетном деле. Неоднократно отмечалось чрезвычайное разнообразие типологии «синдских» эмиссий, параллели для которых обнаруживаются в афинской (рис. 2, 1, 3), митиленской (рис. 2, 5), кизикской (рис. 2, 8), ольвийской (рис. 2, 7), теосско-абдерской (рис. 2, 9, 10) и гераклейской (рис. 2, 6) чеканке (см., напр.: Орешников 1922: 123–124; Зограф 1951: 169; Шелов 1949: 111, 113–114; Завойкин 2011: 122–123; Строкин 2012: 390–391). Предполагается, что указанные центры играли заметную роль в торговле с Синдикой. Исключение

³ У Н. А. Фроловой это сидящий львиноголовый (sic!) грифон (Фролова 2002: 77).

составляет только изображение головы коня, которое практически единодушно признавалось «эмблемой» Синдики (Зограф 1951: 168; Шелов 1949: 115), хотя высказывалось и мнение, что этот сюжет может являться отображением культа коня – одного из основных в религиозных представлениях иранского мира (Фролова 2002: 79).

Здесь следует остановиться на проблеме принадлежности «синдских» монет. Проведенный С. Р. Тохтасьевым исчерпывающий анализ монетной легенды показал, что «с точки зрения языка легенда ΣΙΝΔΩΝ может значить только одно: “(монета) синдос”» (Тохтасьев 2001: 64), т. е. это племенная чеканка. С другой стороны, возникает закономерный вопрос: если она производилась от имени народа синдос, то почему символика изображений исключительно эллинская, что, казалось бы, свидетельствует в пользу полисного происхождения «синдской» монеты? (см. напр.: Сапрыкин 2003: 25; Аптекарев 2004: 15).

Некий компромисс попытался найти Д. Б. Шелов, который предположил, что заимствование греческих монетных типов было вызвано глубоким проникновением в Синдику греческих нравов и вкусов (Шелов 1949: 116). Однако впоследствии он счел свои прежние взгляды «излишне категоричными и недостаточно обоснованными» и присоединился к «полисной» версии, отметив «чисто греческий характер типологии монет, в которой никак не отразились синдские культурные представления и традиции» (Шелов 1981: 242). В этой связи несомненный интерес представляют более ранние «варварские» эмиссии Северо-Западного Причерноморья, в которых прослеживаются любопытные параллели «синдской» чеканке.

Наиболее ранними являются медные литые монеты Никония, открывающие его эмиссионную деятельность и атрибутированные как выпуск скифского царя Скила (Карышковский 1987: 66–68).⁴ На крупных номиналах в поле лицевой стороны помещено изображение совы влево и надпись ΣΚΥΛ, на оборотной – солярное колесо (рис. 2, 14),⁵ на мелких – надпись сокращена до двух букв ΣΚ и перенесена на оборотную сторону (рис. 2, 15). Эти монеты были датированы В. А. Анохиным 470–460 гг. до н. э. (Анохин 1989: 115, № 400–402), тогда как А. Г. Загинайло предложил более узкую датировку – вторая половина 70-х гг. V в. до н. э. (Загинайло 1990: 71).

Рисунок оборотной стороны на монетах Никония – солярное колесо, несомненно, является подражанием ольвийским «ассам» второй четверти V в. до н. э. (Карышковский 1988: 45), т. е. совершенно очевидно, что эмиссия Скила производилась под влиянием ольвийского монетного дела. Что касается смыслового содержания аверса, то А. Г. Загинайло предположил, что изображение совы на монетах Скила указывает на большое значение, которое стали играть Афины в Понтийском регионе после решающих побед над персами (Загинайло 1990: 69–70). Однако подобная трактовка монетной символики выглядит слишком

⁴ Об особой связи царя Скила именно с Никонием, возможно, свидетельствует случайное открытие на территории этого города каменного склепа середины V в. до н. э. с погребением скифского вождя царского ранга (Рябова, Лежух 2001).

⁵ Возможно, серии этих литых монет предшествовал выпуск происходящих из Никония монет-стрелок с изображением совы и надписью ΣΚΥ, три экземпляра которых хранятся в частной коллекции (рис. 2, 16), хотя не исключено, что это подделки.

натянутой. В данном случае лишь используется афинский композиционный принцип изображения совы, но, в отличие от афинских тетрадрахм того же времени, птица на монетах из Никония развернута влево. На наш взгляд, этот сюжет был заимствован только потому, что обращенная влево сова являлась родовой эмблемой Скила.

Спустя короткое время после прекращения чеканки «сов» Скила, появляются серебряные статеры Эминака: Л. с. – коленопреклоненный Геракл в львиной шкуре, натягивающий тетиву лука, вправо. Надпись ΕΜΙΝΑΚΟ справа полукругом. Точечный ободок. О. с. – вдавленный квадрат, в нем колесо с точками по ободу, в углах – дельфины (рис. 2, 7). Датировка: третья четверть V в. до н. э. (Карышковский 2003: 164), 440–438 гг. до н. э. (Анохин 1989: 104, № 11).

Ольвийское происхождение монет Эминака удостоверяется не только изображением ольвийской эмблемы, но и находками в Ольвии небольшого клада и отдельных экземпляров этой эмиссии (Thompson et al. 1973: № 1001; Карышковский 1984: 88–89). В свое время В. А. Анохин был убежден в том, что, хотя на первый взгляд данные статеры выглядят совершенно инородными в ольвийской чеканке (нехарактерный тип аверса, отсутствие названия города и негреческое имя), тем не менее это сугубо греческая полисная монета (Анохин 1989: 15–16). Иной подход был предложен П. О. Карышковским, предположившим, что на статерах с именем Эминака «изображена сцена из скифской этногонической легенды – Геракл, демонстрирующий способ натягивания лука» (Карышковский 2003: 103). Отсюда вытекал следующий, достаточно осторожный вывод: «Неизвестно, был ли этот Эминак гражданином Ольвии или правителем какого-нибудь племени, жившего в ее окрестностях, но находки таких монет в Ольвии заставляют рассматривать их в любом случае как монеты, обращавшиеся в городе» (Там же: 122). Более решительно высказался Ю. Г. Виноградов: «некий скифский правитель не только поместил на серебре Ольвийского полиса свое имя, но и гордо отчеканил изображение своего предка Таргитая-Геракла – мифологического основателя династии скифских царей» (Виноградов 1989: 94).

Рис. 2. Серебряные и медные (13–16) монеты Греции, Малой Азии и Северного Причерноморья конца VI–V в. до н. э.: 1–4 – Афины (1 – декадрахма, 467–463 гг. до н. э.; 2 – тетрадрахма, 510–500/490 гг. до н. э.; 3 – тригемиобол, после 499 г. до н. э.; 4 – тетрадрахма, около 515 г. до н. э.); 5 – Митилена, гекта, 454–427 гг. до н. э.; 6 – Гераклея Понтийская, статер, конец V в. до н. э.; 7 – Ольвия, статер, 450–425 гг. до н. э.; 8 – Кизик, статер, 450–350 гг. до н. э.; 9 – Абдера, тетрадрахма, 530–500 гг. до н. э.; 10 – Теос, статер, 450–400 гг. до н. э.; 11–13 – Пантикапей (11 – диобол, 429/28 г. до н. э.; 12 – диобол, 428–около 410–405 гг. до н. э.; 13 – лепта [?], 387 или 384–378 гг. до н. э.); 14–16 – Никоний (14–15 – монеты царя Скила, 70-е гг. V в. до н. э.; 16 – монеты-стрелки царя Скила [?]) (масштабы: I – 1; II – 2, 4, 6–10, 14; III – 15; IV – 3, 5, 11–13)

Fig. 2. Silver and copper (13–16) coins from Greece, Asia Minor, and North Black Sea region dating from the late VI–V c. BC: 1–4 – Athens (1 – decadrachm, 467–463 BC; 2 – tetradrachm, 510–500/490 BC; 3 – trigemiole, after 499 BC; 4 – tetradrachm, ca. 515 BC); 5 – Mytilene, hekta, 454–427 BC; 6 – Heraclaea Pontica, stater, late V c. BC; 7 – Olbia, stater, 450–425 BC; 8 – Cyzicus, stater, 450–350 BC; 9 – Abdera, tetradrachm, 530–500 BC; 10 – Teos, stater, 450–400 BC; 11–13 – Panticapaeum (11 – diobol, 429/28 BC; 12 – diobol, 428–ca.410–405 BC; 13 – lepta [?], 387 or 384–378 BC); 14–16 – Nikonion (14–15 – coins of king Skylos, 70^s of the V c. BC; 16 – coins-arrows of king Skylos [?]) (scales: I – 1; II – 2, 4, 6–10, 14; III – 15; IV – 3, 5, 11–13)

Таким образом, мы можем говорить по крайней мере о двух «варварских» эмиссиях, имевших место в Северо-Западном Причерноморье в V в. до н. э. Разумеется, синдские правители были достаточно хорошо осведомлены об этих мероприятиях, их экономической успешности и политической значимости, чтобы не попытаться повторить скифский опыт. Справедливости ради необходимо сказать, что идея присвоения монетной регалии была, несомненно, воспринята скифами у фракийцев, с которыми имелись самые тесные контакты. Впервые фракийские монеты с этниконами племен бисалтов, дерронов, орресков, ихнов, а иногда и именами местных царей, написанными на греческом языке, появляются уже в конце VI–начале V в. до н. э.

Нет ни малейшего сомнения, что в чеканке, производившейся от имени фракийских племен, использовался опыт их греческих соседей. Как отмечала Т. Д. Златковская, среди ранних фракийских монет наблюдается обилие окто- и декадрахм весом от 20 до 40 г (Златковская 1971: 68, 70). Такие же крупные номиналы присутствуют в чеканке Абдеры 540/535–520/515 гг. до н. э., а более мелкие – тетрадрахмы, драхмы и диоболы – появляются только во второй половине V в. до н. э. (May 1966: 59, 60, 62, 70–71). Для синдов, судя по всему, образцом стала пантикапейская чеканка, в которой самым крупным номиналом была драхма, а наиболее востребованным – диобол. При этом важно отметить, что «синдские» монеты, безусловно, предназначались для внутривосточного обращения, для ежедневного оборота, на что указывает присутствие среди них мелких номиналов – гемиоболов и тетартемориев. Ранее наиболее распространенным было мнение, что таким полисом могла быть Фанагория, где на монетах, как и в Синдике, помещалось изображение зерна (Анохин 1986: табл. II, 77–79). К тому же метрополией Фанагории являлся Теос, главным монетным типом которого было изображение сидящего грифона (рис. 2, 10), как в последней серии синдской чеканки С-3. Вместе с тем местное монетное дело, как считается, возникает не ранее начала IV в. до н. э. (Зограф 1951: 169–170). Следовательно, этот полис не мог чеканить монету для кого-то другого в более ранний период (Завойкин, Болдырев 1994: 144; Терещенко 1999: 87).

Скорее всего, центром изготовления монет с легендой ΣΙΝΔΩΝ был Лабрис (Семибратнее городище) (Смекалова и др. 2007: 36). Основанный в самом начале V в. до н. э. этот город по крайней мере уже с конца второй четверти того же столетия определенно существовал как греческий центр, подконтрольный племени синдов в лице их вождей и представителей знати (ср.: Hansen 1997: 30). Такая модель взаимоотношений предполагала регулярное получение даров в виде оружия, дорогих тканей, посуды и ряда ремесленных изделий (ср.: Завойкин 2010: 215–216). Именно неподалеку от Лабриса вскоре начинает формироваться курганный некрополь с захоронениями представителей правящей синдской династии. По данным В. Л. Строкина, к настоящему времени для Лабриса известно уже около 50 случайных находок «синдских» монет почти всех известных типов (Строкин 2012: 393), что в масштабах Боспорского региона является исключительным показателем.

Топография опубликованных находок распределяется следующим образом: два диобола (С-2) обнаружены на городище Фанагория (Абрамзон, Горлов 1998: 142). Один диобол (С-2) – случайная находка на берегу в северо-западной части Фанагории (Розов 1983: 114). Гемиобол (С-2) и тетартеморий (С-3) входят

в состав клада 1948 г. из пос. Пересыпь Темрюкского р-на (Абрамзон и др. 1999: 39, 50). Обол (С-2) – случайная находка из Мирмекия (Грач 1972: 133–134). Две монеты этой серии и одна С-3 присутствовали в Эльтигенском кладе 1908 г., чей состав попытался реконструировать В. Ф. Столба (Столба 2002: 32–33). Как видим, ареал распространения монет «синдской» чеканки весьма обширен и вполне сопоставим с данными о находках продукции пантикапейского монетного двора.

О влиянии Пантикапея может говорить наличие на триоболах серии С-2 восьмиконечной звезды, которая представляла собой отличительный признак пантикапейской городской эмиссии (Терещенко 1999: 86). Кроме того, необходимо отметить еще ряд косвенных факторов:

а) возможное присутствие в «синдской» чеканке такого номинала как обол, параметрам которого соответствуют монеты пантикапейской серии «голова льва в фас – голова барана, вправо, ПАНТИ» (рис. 2, 12), совпадающие по времени выпуска с началом синдской серии С-2;

б) наличие в «синдских» монетных сериях тетартемориев, чей аверсный тип отличается от всех других номиналов в их составе;

в) разброс весов, наиболее заметный у гемиоболов и тетартемориев, чем отличалось и пантикапейское монетное дело.

Для определения места чеканки «синдских» монет необходимо принять во внимание и состав серебра. Проведенный Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Дюковым анализ монетного сплава выявил отличие «синдских» эмиссий от одновременных им выпусков Пантикапея, Нимфея, Феодосии и Фанагории. Если последние чеканят серебряную монету, сходную по составу с афинской, металл для которой добывался в Лаврионских рудниках, то синдские выпуски демонстрируют вполне определенное отличие (Смекалова, Дюков 2001: 28). Следовательно, предположение о том, что это союзная эмиссия полисов Азиатского Боспора, следует считать несостоятельным. То же можно сказать и о другой точке зрения, согласно которой монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ чеканились пока еще окончательно нелокализованным греческим полисом Синд (Синдик, Синдская Гавань), наиболее часто отождествляемым с Горгиппией (Орешников 1922: 122; Шелов 1956: 43).

Надо сказать, что результаты, полученные Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Дюковым, побудили Н. А. Фролову сделать довольно неожиданный вывод о появлении синдской чеканки в начале V в. до н. э., так как подобные характеристики монетного сплава фиксируются в ранних монетах ряда античных центров (Фролова 2002: 82–83). Очевидная несостоятельность этого утверждения заключается в том, что «синдская» эмиссия с довольно сложными сюжетными композициями и легендой должна была бы выпускаться одновременно с анэпиграфными пантикапейскими сериями достаточно примитивного вида. Если согласиться с подобными умозаключениями, придется признать, что монетное дело Синдики с момента своего возникновения было на голову выше пантикапейского и развивалось вне всякой связи с ним.

Наиболее оригинальное объяснение происхождения «синдского» монетного металла принадлежит В. Л. Строкину. Согласно его концепции, специфический сплав был получен путем добавления в лаврийское серебро золота и меди. Предполагается, что таким способом укреплялось доверие к новоявленной мо-

нете (Строкин 2012: 389), но этот вариант выглядит излишне сложным и неоправданно затратным. Скорее всего, установленное расхождение в составе монетного металла может объясняться тем, что монеты с легендой ΣΙΝΔΩΝ делались из запасов серебра, которым владели синдские цари. Оно могло иметь самое различное происхождение, а значит, и состав, например, пришедшие в негодность серебряные изделия, поступавшие в качестве даров (Тохтасьев 2001: 68). Синдские правители, предоставляя сырье для чеканки, определяли и «дизайн» монет. При этом выбирались сюжеты, соответствовавшие определенным религиозным взглядам.

Чрезвычайно показательным выглядит факт присутствия в погребальном инвентаре Семибратних курганов (далее – СК) ряда предметов, в декоре которых использованы сюжеты, аналогичные встречающимся в «синдской» чеканке (рис. 3). В частности, это золотые изделия в виде совы, головы безбородого мужчины, головы быка, коленапреклоненного обнаженного юноши, козла, протомы козла и головы грифона (Артамонов 1966: рис. 43, 47, 71, табл. 109, 110, 117, 119, 137). В основном, они имеют греческое происхождение, что явилось предпосылкой для появления мнения об усвоении синдской знатью греческих культурных традиций (см., напр., Шелов 1981: 238). Однако логичнее считать такие изделия изготовленными на заказ, нежели банальным отражением сформировавшейся моды на продукцию греческих мастеров вследствие «эллинизации» высшего слоя синдской аристократии.

Вряд ли стоит сомневаться в том, что отбор вещей для статусных захоронений был весьма тщательным, и они, несомненно, наделялись глубоким сакральным смыслом. В данном случае уместно привести мнение Д. С. Раевского по поводу широкого распространения горгонейонов в Скифии и на Боспоре: «чисто греческая семантика сама по себе не могла обеспечить популярности горгонейона у скифов – требовалась еще интеграция в местную мифологию» (Раевский 2006: 463–464; см. также: Шауб 2007: 96). Это заключение в полной мере применимо и к артефактам из Семибратних курганов, т. е. образы, созданные в иной культурной среде, оказались полностью востребованными в сфере местных религиозных представлений. При отсутствии в тот период четко сформированного облика персонажей синдской мифологии монетная типология, невзирая на ее сугубо эллинский характер, могла восприниматься аборигенным населением в том же ключе, что и изобразительный репертуар предметов погребального инвентаря.

Надо полагать, появление на денежном рынке Боспора «синдских» монет не вызвало никакого отторжения в греческой среде. Благодаря своим весовым характеристикам они совершенно органично влились в привычную для этого региона монетно-весовую систему. Более того, беря в руки «варварские» деньги, жители боспорских городов видели привычные для них сюжеты, заимствованные из чеканки полисов, с которыми велась хорошо налаженная торговля. Все это в большей степени касается аверса «синдских» монет. В отношении оборотной стороны ситуация, по-видимому, обстоит несколько иначе. В первую очередь, следует обратить внимание на достаточную устойчивость типов реверса, не отличающихся особой вариативностью. В данном случае мы имеем только три вида сюжетов. Прежде всего, это сова с распростертыми крыльями в фас (рис. 1, 1–3). Интересно, что на бляшках, обнаруженных в кург. 2, самом раннем

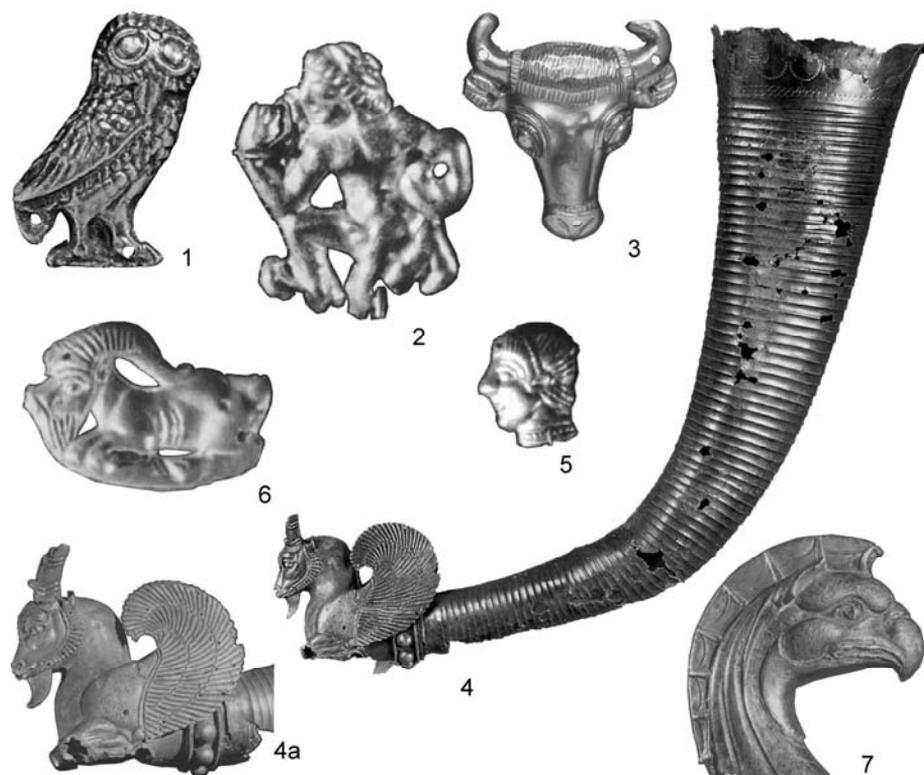

Рис. 3. Погребальный инвентарь Семибратних курганов (СК), изделия тореvтики: 1–3, 5 – СК 2; 4 – СК 4; 6, 7 – СК 3

Fig. 3. Burial goods from the Semibrancee barrows (CK), toreutic objects: 1–3, 5 – CK 2; 4 – CK 4; 6, 7 – CK 3

из всей группы Семибратних курганов, эта птица представлена в другом ракурсе, наиболее распространенном в афинской монетной типологии (рис. 2, 2). Такая форма могла быть обусловлена как использованием уже известной трактовки изображения совы, так и функциональными требованиями более компактной формы изделия. О значении данного образа мы не можем сказать ничего определенного, поскольку на сегодняшний день это практически единственные находки из всех известных погребальных комплексов интересующего нас периода в Северном Причерноморье. Довольно схематичная трактовка совы на золотых бляшках из кургана у Дарьевки близ местечка Шполы (Бобринский 1894: 128–130, табл. XIII, б) не имеет ничего общего с типом афинских сов.

Изображение зерна на реверсе тетартемориев серии С-1, вероятно, не несет какой-то особой, связанной исключительно с областью культа смысловой нагрузки. В то же время, вкупе с изображением муравья, зерно, скорее всего, определяет номинал как минимальную счетную единицу. В остальных сериях «синдской» эмиссии на реверсе присутствует изображение головы коня, которая, как уже говорилось, считается своего рода символом Синдики.

В любом случае нужно учитывать, что выпуск монет в древности всегда носил официальный характер, и выбор сюжетов для них отражал идеологию и религиозные представления властных структур. Как и на монетах Скила и Эминака, образ Геракла, вероятно, мог служить напоминанием о божественном предке вождя и всех синдов. С другой стороны, два последовательно использовавшихся сюжета на реверсах монет «синдской» чеканки при сохранении объединяющей их надписи ΣΙΝΔΩΝ, скорее всего, связаны с родовыми эмблемами борющихся за власть представителей отдельных ветвей правящей династии. Такие символы могли являться атрибутами тех богов, которых они почитали как своих покровителей.

В настоящее время развитие «синдской» эмиссии представляется в следующем виде. Серия С-1 приходится на время правления или политического влияния рода с эмблемой в виде совы. Останки его представителей, вероятно, покоятся в трех Семибратних курганах (СК 2, СК 4, СК 5), объединенных традицией возведения крупных сырцовых склепов на материке, что подтверждает более раннюю дату выпуска серии С-1. Дублирование монетных типов чеканки Скила (сова) и Эминака (Геракл, натягивающий лук) можно рассматривать как указание на родственные связи местного царского рода со скифской аристократией. Достаточно вспомнить, что наследник синдского царя Гекатея, Октамасад, носил то же имя, что и брат царя Скила (Тохтасьев 1998: 301; Виноградов 2002: 16). Завершение выпуска серии С-1 связано, по-видимому, с приходом к власти рода, чьим символом была голова коня. Таким образом, оборотная сторона монет «синдской» чеканки может с полным правом именоваться «гербовой». Первыми, кто решил таким способом оформить монету, были граждане Афин. Среди афинских монетных выпусков последней трети VI в. до н. э. хорошо известны так называемые *Warrenmünzen* (гербовые монеты), твердо ассоциирующиеся с эмблемами конкретных аристократических родов (Суриков 2007: 10).

Итак, если согласиться с интерпретацией имеющихся данных, то Синдика предстает перед нами как племенная структура, использовавшая скифский опыт налаживания политических и экономических отношений с греческими полисами и сделавшая первый шаг на пути к будущей, так и не реализованной государственности. Ее можно охарактеризовать как «вождество», для которого характерны иерархическая система принятия важных решений, тенденция к превращению элиты в замкнутое сословие, перераспределение прибавочного продукта по властной вертикали и сакрализованный характер верховной власти (Крадин 1995: 11–61; Хазанов 2000: 280–281).

Перейдем теперь непосредственно к вопросу о хронологии монетных выпусков. Наиболее важным моментом при датировке «синдской» чеканки выступает синхронизация ее с пантикапейскими сериями. В этом случае наиболее информативным получается сравнение расположения надписи на монетах. На большинстве «синдских» монет легенда из шести букв размещается вдоль верхнего края *quadratum incusum* оборотной стороны. Самая ранняя пантикапейская серия, отвечающая указанному параметру, выглядит следующим образом: Л. с. – голова Аполлона в лавровом венке вправо, о. с. – вдавленный квадрат, в центре голова барана вправо, сверху надпись ΠΑΝΤΙ (рис. 2, 11).

Эта серия датируется нами примерно 429/28 г. до н. э., что дает предполагаемый *terminus post quem* для начала «синдской» чеканки. Прекращение же

эмиссионной деятельности в Синдике происходит, вероятно, где-то около 390 г. до н. э., когда вслед за откровенным вмешательством Сатира I в дела данного региона последовала тяжелая борьба с меотянкой Тиргатао, бывшей женой Гекатея (Polyaen. 8. 55), а вскоре, уже при Левконе I, и включение Синдики в состав Боспорского государства.

Теперь попробуем обобщить имеющиеся данные по относительной и абсолютной хронологии каждой серии «синдских» монет. Напомним, что нашивные бляшки с совой вправо найдены в СК 2, относящемся к группе погребальных комплексов, которая датируется 450–420 гг. до н. э. (Горончаровский 2013: 161). Это позволяет рассматривать триоболы, диоболы, гемиоболы с изображением совы анфас на реверсе и тетартемории типа «муравей – зерно» как первую серию «синдской» эмиссии (С-1), выпущенную на рубеже третьей и последней четвертей V в. до н. э.

Самая многочисленная серия С-2 (голова Геракла – голова коня) насчитывает почти 150 экз. Примерно столько же монет известно и в синхронной с ней пантикапейской серии типа «голова льва в фас – голова барана вправо» (рис. 2, 12). Следовательно, есть все основания полагать, что синдские правители обладали немалыми запасами серебра, позволявшими поддерживать эмиссионный объем на уровне пантикапейского. Период выпуска серии С-2, по-видимому, захватывает почти целиком последнюю четверть V в. до н. э. Постоянство представленных в ней монетных типов, возможно, объясняется необходимостью сохранять ставший привычным для потребителей облик монеты, чтобы не утратить доверия к этому платежному средству.

Очевидно, это был самый спокойный этап в жизни Синдики, поскольку политическая активность боспорского царя Сатира I ограничивалась тогда в основном европейской стороной Боспора Киммерийского. В дальнейшем ставка на союз с ним правителя синдов Гекатея, приведшая к военному конфликту с Тиргатао, не могла не отразиться на чеканке серебра того времени. Скорее всего, затянувшаяся война резко сократила возможности царской казны в отношении поставок монетного сырья. Вполне вероятно, что серия С-3 (пока известно не более 50 экз.) чеканилась с перерывами примерно с 400 по 390 г. до н. э. Косвенным подтверждением тому может служить группа гемиоболов и тетартеморий особого вида, которые следует рассматривать как дополнительный выпуск в составе серии С-3.

Итак, хронологию эмиссии «синдских» монет можно представить следующим образом: С-1: \approx 427–423 гг. до н. э.; С-2: \approx 423–400 гг. до н. э.; С-3: \approx 400–390 гг. до н. э.

В заключение хочется обратить внимание еще на один момент. Если согласиться с гипотезой о том, что голова коня представляла собой родовую эмблему той ветви правителей Синдики, к которой принадлежал Гекатей, то выпуск Левконом I монеты с этим символом (рис. 2, 13) около 380 г. до н. э. официально подтвердил переход Синдского царства под власть Спартокидов (Терещенко 2013: 110).

Литература

Абрамзон, Горлов 1998 – *Абрамзон М. Г., Горлов Ю. В.* Два «синдских» диобола, найденных в Фанагории // *Российская археология*. 1998. № 3. С. 141–145.

Абрамзон и др. 1999 – *Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., Горлов Ю. В.* Таманский клад серебряных монет VI – IV в. до н. э. // *ВДИ*. 1999. № 3. С. 39–51.

Анохин 1986 – *Анохин В. А.* Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 183 с.

Анохин 1989 – *Анохин В. А.* Монеты античных городов северо-западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1989. 128 с.

Аптекарев 2004 – *Аптекарев А. З.* «Синдские» монеты – проблема принадлежности остается // *Зинько В. Н.* (отв. ред.). *БЧ*. 2004. Вып. 5. С. 15–19.

Артамонов 1966 – *Артамонов М. И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага; Л.: Артия; Советский художник, 1966. 120 с.

Бертье-Делагард 2009 – *Бертье-Делагард А. Л.* Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // *Бертье-Делагард А. Л.* Избранные труды по нумизматике. Симферополь: Изд-во «ДОЛЯ», 2009. Т. 1. С. 142–206.

Бобринский 1894 – *Бобринский А. А.* Курганы и случайные археологические находки близ м. Смелы. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Т. 2. XXIV + 232 с.

Брашинский 1963 – *Брашинский И. Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н. э. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 176 с.

Виноградов 1989 – *Виноградов Ю. Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.: историко-эпиграфическое исследование. М.: Наука, 1989. 285 с.

Виноградов 2002 – *Виноградов Ю. Г.* Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиена (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // *ВДИ*. 2002. № 3. С. 3–22.

Горончаровский 2013 – *Горончаровский В. А.* О хронологии Семибратних курганов // *Коваленко А. Н.* (отв. ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 161–173.

Грач 1972 – *Грач Н. Л.* К находке синдской монеты в Мирмекии // *ВДИ*. 1972. № 3. С. 133–142.

Завойкин 2010 – *Завойкин А. А.* Периодизация освоения греками Таманского полуострова в VI–V вв. до н. э. (соотношение письменных и археологических источников) // *Античный мир и археология*. 2010. Вып. 14. С. 203–217.

Завойкин 2011 – *Завойкин А. А.* Монета синдов как источник по истории взаимоотношений греков и варваров // *Зинько В. Н.* (отв. ред.). *БЧ*. 2011. Вып. 12. С. 118–124.

Завойкин, Болдырев 1994 – *Завойкин А. А., Болдырев С. И.* Третья точка зрения на монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ // *БС*. 1994. № 4. С. 43–47.

Загинайло 1990 – *Загинайло А. Г.* Литые монеты царя Скила // *Виноградов Ю. Г.* (ред.). *Древнее Причерноморье (материалы I Всесоюзных чтений памяти проф. П. О. Карышковского)*. Одесса: Изд-во Одесского ГУ, 1990. С. 64–67.

Златковская 1971 – *Златковская Т. Д.* Возникновение государства у фракийцев в VII–V вв. до н. э. М.: Наука, 1971. 258 с.

Зограф 1951 – *Зограф А. Н.* Античные монеты. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 308 с. (МИА. № 16).

Карышковский 1984 – *Карышковский П. О.* Новые данные о монетах Эминака // *Черняков И. Т.* (отв. ред.). *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 1984. С. 78–89.

Карышковский 1987 – *Карышковский П. О.* Монеты скифского царя Скила // *Черненко Е. Н.* (отв. ред.). *Киммерийцы и скифы: ТД Всесоюз. семинара памяти А. И. Тереножкина*. Кировоград: Маловиковская тип., 1987. Ч. 1. С. 66–68.

Карышковский 1988 – *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. Киев: Наукова думка, 1988. 168 с.

Карышковский 2003 – *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э.–IV в. н. э.). Одесса: Изд-во «Одесса», 2003. 697 с.

Крадин 1995 – *Крадин Н. Н.* Возжество: современное состояние и проблемы изучения // Попов В. А. (отв. ред.). Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М.: Восточная литература, 1995. С. 11–61.

Мельников 2001 – *Мельников О. Н.* Были ли монеты у синдов? // Древний мир. 2001. № 2. С. 40–41.

Мельников 2003 – *Мельников О. Н.* Боспорская государственность VI–начала IV вв. до н. э. по данным нумизматики // Зинько В. Н. (отв. ред.). БЧ. 2003. Вып. 4. С. 174–183.

Мельников 2005 – *Мельников О. Н.* Метрология монет Боспора второй половины VI–начала IV вв. до н. э. // STRATUMplus. 2005. № 6. С. 320–355.

Монеты Боспора – Монеты Боспора: Каталог-архив. Электронный ресурс: <http://bosporan-kingdom.com/042-2035/3.html>.

Орешников 1922 – *Орешников А. В.* Этюды по нумизматике Черноморского побережья // Известия РАИМК. Пг.: РАИМК, 1922. Т. 2. С. 113–138.

Раевский 2006 – *Раевский Д. С.* Мир скифской культуры. М.: Языки славянских культур, 2006. 600 с.

Розов 1983 – *Розов В. Н.* Боспорские монеты VI–V вв. до н. э. из случайных находок на Таманском полуострове (1975–1980 гг.) // СА. 1983. № 2. С. 109–116.

Рябова, Лежух 2001 – *Рябова В. А., Лежух И. П.* «Черная археология» и история царя Скила // Восточноевропейский археологический журнал. 2001. № 2 (9) [www.archaeology.kiev.ua].

Сапрыкин 2003 – *Сапрыкин С. Ю.* Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 2003. № 1. С. 1–35.

Смекалова, Дюков 2001 – *Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л.* Монетные сплавы государств Причерноморья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 204 с.

Смекалова и др. 2007 – *Смекалова Т. Н., Горончаровский В. А., Дюков Ю. Л.* Магнитометрическое исследование Семибратнего городища и монеты синдов // Калинин В. А. (отв. ред.). XIV ВНК. Санкт-Петербург, Гатчина, 16–21 апреля 2007 г.: ТД. СПб.: Изд-во ГЭ. С. 34–36.

Столба 2002 – *Столба В. Ф.* Проблемы нумизматики Нимфея: несколько замечаний // *Nurperboreus*. 2002. Vol. 8, Fasc. 1. С. 13–42.

Строкин 2011 – *Строкин В. Л.* Афины и финансовая политика Спартокидов // Вахтина М. Ю. и др. (ред.). Боспорский феномен: Население, языки, контакты: Материалы Международ. науч. конф. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 82–88.

Строкин 2012 – *Строкин В. Л.* Синдские монеты: взгляд из «Синдики» // Масленников А. А. (гл. ред.). Древности Боспора. М.: ИА РАН, 2012. Т. 16. С. 379–418.

Суриков 2007 – *Суриков И. Е.* От *Warrenmünzen* к «Совам» в поисках исторического контекста // Калинин В. А. (отв. ред.). XIV ВНК. Санкт-Петербург, Гатчина, 16–21 апреля 2007 г.: ТД. СПб.: Изд-во ГЭ, 2007. С. 10–12.

Терещенко 1999 – *Терещенко А. Е.* О монетах с надписью ΣΙΝΔΩΝ // STRATUMplus. 1999. № 6. С. 84–89.

Терещенко 2013 – *Терещенко А. Е.* Монетное дело Пантикапея в IV в. до н. э. // ВДИ. 2013. № 2. С. 102–127.

Тохтасьев 1998 – *Тохтасьев С. Р.* К чтению и интерпретации посвячительной надписи Левкона I с Семибратнего городища // *Nurperboreus*. 1998. Vol. 4, Fasc. 2. С. 286–301.

Тохтасьев 2001 – *Тохтасьев С. Р.* Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // Зуев В. Ю. (отв. ред.). Боспорский феномен: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб.: Изд-во ГЭ, 2001. Ч. 1. С. 63–79.

Фролова 2002 – *Фролова Н. А.* Корпус монет синдов // ВДИ. 2002. № 3. С. 71–83.

- Хазанов 2000 – *Хазанов А. М.* Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. 604 с.
- Шайб 2007 – *Шайб И. Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н. э. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 484 с.
- Шелов 1949 – *Шелов Д. Б.* Монеты синдгов // КСИИМК. 1949. Вып. 30. С. 111–118.
- Шелов 1956 – *Шелов Д. Б.* Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 222 с.
- Шелов 1981 – *Шелов Д. Б.* Синды и Синдика в эпоху греческой колонизации // Лорд-Кипанидзе О. (отв. ред.). Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси: Мецниереба, 1981. С. 232–247.
- Яценко, Тителакис 2005 – *Яценко В. В., Тителакис А. В.* О неизвестном варианте синдских тетартемориев // Молчанов А. А. (отв. ред.). XIII ВНК. Москва, Государственный Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, 11–15 апреля 2005 г.: ТД. М.: Альфа-Принт, 2005. С. 28–29.
- Hansen 1997 – *Hansen M. H.* A Typology of Dependent Poleis // Nielsen T. H. (ed.). Yet more studies in the ancient Greek polis. Stuttgart: Steiner, 1997. P. 29–37 (Papers from the Copenhagen Polis Centre. 4).
- May 1966 – *May J. M. F.* The Coinage of Abdera. London: RNS, 1966. XI + 298 p.
- Thompson et al. 1973 – *Thompson M., Mörkholm O., Kraay M. C.* An inventory of Greek coins hoards. New York: RNS, 1973. XVIII + 408 p.

Literature

- Абрамзон, Горлов 1998 – *Abramzon M. G., Gorlov Ju. V.* Dva «sindskih» diobola, naydenykh v Fanagorii (*Two «sindian» diobols found in Fanagoria*) // Rossijskaya arheologia (*Russian Archaeology*). 1998. No. 3. P. 141–145 (in Russian).
- Абрамзон и др. 1999 – *Abramzon M. G., Frolova N. A., Gorlov Ju. V.* Tamanskiy klad serebrjanykh monet VI–IV vekov do n. e. (*The Taman hoard of silver coins of the VI–IV cc. BC*) // Vestnik drevney istorii (*Herald of Ancient History*). 1999. No. 3. P. 39–51 (in Russian).
- Анохин 1986 – *Anohin V. A.* Monetnoe delo Bospora (*Coinage of the Bosphorus*). Kiev: Naukova dumka, 1986. 183 p. (in Russian).
- Анохин 1989 – *Anohin V. A.* Monety antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja (*Coins of ancient cities of the Northwestern Black Sea Coast*). Kiev: Naukova dumka, 1989. 128 p. (in Russian).
- Аптекарев 2004 – *Aptekarev A. Z.* «Sindskie» monety – problema prinadlezhnosti ostaetsja («*Sindian*» coins – the problem of their provenance remains open) // Zin'ko V. N. (ed.). Bosporskie Chtenija (*Bosporan Readings*). 2004. Vol. 5. P. 15–19 (in Russian).
- Артамонов 1966 – *Artamonov M. I.* Sokroviszcha skifskih kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha (*Treasures of the Scythian barrows in the collection of the State Hermitage*). Praga; Leningrad: Artia, Sovetskiy hudozhnik, 1966. 120 p. (in Russian).
- Бобринский 1894 – *Bobrinskiy A. A.* Kurgany i sluchaynye arheologicheskie nahodki bliz m. Smely (*Barrows and occasional archaeological finds near site Smely*). St.-Petersburg: Typography of M. M. Stasjulevich, 1894. T. 2. XXIV + 232 p. (in Russian).
- Брашинский 1963 – *Brashinskiy I. B.* Afiny I Severnoe Prichernomor'e v VI–II vv. do n. e. (*Athens and North Black Sea Coast in the VI–II cc. BC*). Moscow: AS of the USSR, 1963. 176 p. (in Russian).
- Виноградов 1989 – *Vinogradov Ju. G.* Politicheskaya istoria Ol'viyskogo polisa VII–I vv. do n. e.: istoriko-epigraficheskoe issledovanie (*Political history of the Olbian polis in the VII–I cc. BC: a historical-epigraphical study*). Moscow: Science, 1989. 285 p. (in Russian).
- Виноградов 2002 – *Vinogradov Ju. G.* Levkon, Gekatey, Oktamasad I Gorgipp (Protsess integratsii Sindiki v Bosporskuju derzhavu po novelle Poliena (VIII, 55) i votivnoy epigramme

iz Labrisa] [*Leukonos, Hecataios, Oktamasades and Gorgippos (Process of integration of Sindi into the Bosphorus state) according to Polyae's narrative (VIII, 55) and the votive epigram from Labrys*] // *Vestnik drevney istorii (Herald of Ancient History)*. 2002. No. 3. P. 3–22 (in Russian).

Горончаровский 2013 – *Goroncharovsky V. A.* O hronologii Semibratnih kurganov (*On the chronology of the Semibratnee barrows*) // Kovalenko A. N. (ed.). *Prichernomor'e v antichnoe I rannesrednevekovoe vremja (Black Sea Coast in Classical Antiquity and Early Middle Ages)*. Rostov-na-Donu: South Scientific Center of the RAS, 2013. P. 161–173 (in Russian).

Грач 1972 – *Grach N. L.* K nahodke sindskoy monety v Mirmekii (*To the find of a Sindian coin in Mirmekion*) // *Vestnik drevney istorii (Herald of Ancient History)*. 1972. No. 3. P. 133–142 (in Russian).

Завойкин 2010 – *Zavoykin A. A.* Periodizatsia osvoenija grekami Tamanskogo poluostrova v VI–V vv. do n. e. (*Periodization of development of the Taman Peninsula by the Greeks during 6th–5th BC*) // *Antichnyy mir i arheologia (Classical World and Archaeology)*. 2010. Vol. 14. P. 203–217 (in Russian).

Завойкин 2011 – *Zavoykin A. A.* Moneta sindov kak istochnik po istorii vzaimootnosheniy grekov I varvarov (*Coins of Sindi as a source about the history of interactions between Greeks and Barbarians*) // *Zin'ko V. N.* (ed.). *Bosporskie Chtenija (Bosporan Readings)*. 2011. Vol. 12. P. 118–124 (in Russian).

Завойкин, Болдырев 1994 – *Zavoykin A. A., Boldyrev S. I.* Tret'ja tochka zrenija na monety s nadpis'ju ΣΙΝΔΩΝ (*Third point of view on the coins with the inscription ΣΙΝΔΩΝ*) // *Bosporskiy sbornik (Collection of papers on Bosphorus)*. 1994. No. 4. P. 43–47 (in Russian).

Загинайло 1990 – *Zaginaylo A. G.* Lite monety tsarja Skila (*Cast coins of king Scylos*) // *Vinogradov Ju. G.* (ed.). *Drevnee Prichernomor'e (Ancient Black Sea region)*. Odessa: Odessa State University, 1990. P. 64–67 (in Russian).

Златковская 1971 – *Zlatkovskaya T. D.* Vozniknovenie gosudarstva u frakiytsev v VII–V vv. do n. e. (*Origin of the Thracian state in the VII–V cc. BC*). Moscow: Nauka, 1971. 258 p. (in Russian).

Зорграф 1951 – *Zograf A. N.* Antichnye monety (*Classical coins*). Moscow: AS of the USSR, 1951. 308 p. (*MSA*. No. 16) (in Russian).

Карышковский 1984 – *Karyshkovskiy P. O.* Novye dannye o monetah Eminaka (*New data about the coins of Eminakos*) // Chernyakov I. T. (ed.). *Ranniy zheleznyy vek Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja (Early Iron Age of the Northeastern Black Sea region)*. Kiev: Naukova dumka, 1984. P. 78–89 (in Russian).

Карышковский 1987 – *Karyshkovskiy P. O.* Monety skifskogo tsar'ja Skila (*Coins of Scythian king Scylos*) // Chernenko E. N. (ed.). *Kimmeriytsy I skify: Tezisy dokladov Vsesojuznogo seminar pamjati F. I. Terenozhkina (Cimmerians and Scythians: Abstracts of All-Soviet Union seminar dedicated to the memory of A. I. Terenozhkin)*. Kirovograd: Maloviskovskaja tipografija, 1987. Pt 1. P. 66–68 (in Russian).

Карышковский 1988 – *Karyshkovskiy P. O.* Monety Ol'vii (*Coins of Olbia*). Kiev: Naukova dumka, 1988. 168 p. (in Russian).

Карышковский 2003 – *Karyshkovskiy P. O.* Monetnoe delo i denezhnoe obraszczenie Ol'vii (VI v. do n. e.–IV v. n. e.) (*Coinage and money circulation of Olbia [VI c. BC–IV c. AD]*). Odessa: Odessa, 2003. 697 p. (in Russian).

Крадин 1995 – *Kradin N. N.* Vozhdество: sovremennoe sostojanie i problemy izuchenija (*Chieftdom: the state of the problem*) // Popov V. A. (ed.). *Rannie formy politicheskoj organizatsii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti (Early forms of political organization: from prehistory society to statehood)*. Moscow: Eastern Literature, 1995. P. 11–61 (in Russian).

Мельников 2001 – *Mel'nikov O. N.* Byli li monety u sindov? (*Were there any coins of Sindians?*) // *Drevniy mir (Ancient World)*. 2001. No. 2. P. 40–41 (in Russian).

Мельников 2003 – *Mel'nikov O. N.* Bosporskaya gosudarstvennost' VI–nachala IV v. do n. e. po dannym numismatiki (*Bosporan state system of the VI–early IV c. BC according to*

numismatic evidence) // Zin'ko V. N. (ed.). *Bosporskie Chtenija (Bosporan Readings)*. 2003. Vol. 4. P. 174–183 (in Russian).

Мельников 2005 – *Mel'nikov O. N. Metrologia monet Bospora vtoroy poloviny VI–nachala IV vv. do n. e. (Metrology of the coins of the Bosporus dating from the second half of the VI–early IV cc. BC)* // STRATUMplus. 2005. No. 6. P. 320–355 (in Russian).

Монеты Боспора – *Coins of Bosporus: A Catalogue-Archive*. Electronic resource: <http://bosporan-kingdom.com/042-2035/3.html>.

Орешников 1922 – *Oreshnikov A. V. Etjudy po numismatike Chernomorskogo poberezh'ja (Studies in the numismatics of the Black Sea region)* // *Izvestija Rossijskoy Akademii istorii material'noy kul'tury (News-bulletin of the Russian Academy for the History of Material Culture)*. Petrograd: Russian Academy for the History of Material Culture, 1922. Vol. 2. P. 113–138 (in Russian).

Раевский 2006 – *Raevskiy D. S. Mir skifskoy kul'tury (World of Scythian culture)*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2006. 600 p. (in Russian).

Рябова, Лежух 2001 – *Rjabova V. A., Lezhuh I. P. «Chernaya arheologia» i istoria tsarja Skila («Black archaeology» and the history of king Scylos)* // *Vostochnoevropayskiy arheologicheskij zhurnal (East European Archaeological Journal)*. 2001. No. 2 (9) [www.archaeology.kiev.ua] (in Russian).

Сапрыкин 2003 – *Saprykin S. Ju. Bosporskoe tsarstvo: ot tiranii k ellinisticheskoy monarii (Bosporan kingdom: from tyranny to Hellenistic monarchy)* // *Vestnik drevney istorii (Herald of Ancient History)*. 2003. No. 1. P. 1–35.

Смекалова, Дюков 2001 – *Smekalova T. N., Dyukov Ju. L. Monetnye splavy gosudarstv Prichernomor'ja (Monetary alloys used in the states of the Black Sea region)*. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2001. 204 p. (in Russian).

Смекалова и др. 2007 – *Smekalova T. N., Goroncharovskiy V. A., Dyukov Ju. L. Magnitometricheskoe issledovanie Semibratnego gorodiszczca i monety sindov (Magnitometrical investigation of the Semibratnee fortified settlement)* // Kalinin V. A. (ed.). XIV All Russian Numismatic Conference: Abstracts. St. Petersburg: State Hermitage, 2007. P. 34–36 (in Russian).

Столба 2002 – *Stolba V. F. Problemy numizmatiki Nimfeja: neskol'ko zamechaniy (Problems in the numismatics of Nymfaion: some remarks)* // *Hyperboreus*. 2002. Vol. 8. Fasc. 1. P. 13–42.

Строкин 2011 – *Strokin V. L. Afiny i finansovaya politika Spartokidov (Athens and the financial politic of Spartokids)* // Vahtina M. Ju. et al. (ed.). *Bosporskiy fenomen: Naselenie, jazyki, kontakty: Materialy' Mejdunarodnoy nauchnoy konferencii (Bosporan Phenomenon: Population, languages, contacts: Materials of the International Scientific Conference)*. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2011. P. 82–88 (in Russian).

Строкин 2012 – *Strokin V. L. Sindskie monety: vzgljad iz Sindiki (Sindian coins: a view from «Sindike»)* // Maslennikov A. A. (ed.). *Antiquities of the Bosporus*. Moscow: IA RAS, 2012. Vol. 16. P. 379–418 (in Russian).

Суриков 2007 – *Surikov I. E. Ot Wappenmünzen k «Owls» v poiskah istoricheskogo konteksta (From Wappenmünzen to «Owls» in the search for historical context)* // Kalinin V. A. (ed.). XIV All-Russia numismatic conference: Abstracts. St. Petersburg: State Hermitage, 2007. P. 10–12 (in Russian).

Терещенко 1999 – *Tereszczenko A. E. O monetah s nadpis'ju ΣΙΝΔΩΝ (About coins with inscription ΣΙΝΔΩΝ)* // STRATUMplus. 1999. No. 6. P. 84–89 (in Russian).

Тохтасьев 1998 – *Tohtas'ev S. R. K chteniju i interpretatsii posvjatitel'noy nadpisi of Leukon I s Semibratnego gorodiszczca (To the reading and interpretation of the dedicatory inscription of Leukon I from the Semibratnee settlement)* // *Hyperboreus*. 1998. Vol. 4. Fasc. 2. P. 286–301 (in Russian).

Тохтасьев 2001 – *Tohtas'ev S. R. Eszcze raz o sindskih monetah i sindskom tsarstve (Once again about the Sindian coins and Sindian kingdom)* // Zuev V. Ju. (ed.). *Bosporskiy fenomen: Kolonizatsija regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva (Bosporan Phenomenon:*

The colonization of the region, formation of polices, emergence of the state). St. Petersburg: State Hermitage, 2001. Pt. 1. P. 63–79 (in Russian).

Фролова 2002 – *Frolova N. A. Korpus monet sindov (Corpus of the Sindian coins) // Vestnik drevney istorii (Herald of Ancient History)*, 2002. No. 3. P. 71–83 (in Russian).

Хазанов 2000 – *Hazanov A. M. Kochevniki i vneshniy mir (Nomads and the outer world)*. Almaty: Dayk-Press, 2000. 604 p. (in Russian).

Шайб 2007 – *Shaub I. Ju. Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e VII–IV vv. do n. e. (Myth, cult, ritual in the Northern Black Sea region of the VII–V cc. BC)*. Saint-Petersburg: St. Petersburg University, 2007. 484 p. (in Russian).

Шелов 1949 – *Shelov D. B. Monety sindov (Coins of Sindi) // Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)*. 1949. Vol. 30. P. 111–118 (in Russian).

Шелов 1956 – *Shelov D. B. Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n. e. (Coinage of the Bosporus in the VI–II cc. BC)*. Moscow: AS of the USSR, 1956. 222 p. (in Russian).

Шелов 1981 – *Shelov D. B. Sindy i Sindika v epohu grecheskoy kolonizatsii (Sindi and Sindike in the epoch of Great Greek colonization) // Lordkipanidze O. (ed.). Demograficheskaya situatsia v Prichernomor'e v period Velikoy grecheskoy kolonizatsii (Demographical situation in the Black Sea region in the period of the Great Greek colonization)*. Tbilisi: Metsniereba, 1981. P. 232–247 (in Russian).

Яценко, Тителакис 2005 – *Jatsenko V. V., Titelakis A. V. O neizvestnom variante sindskih tetartemoriev (About an unknown variant of the Sindian tetartemorioi) // Molchanov A. A. (ed.). XIII All-Russia Numismatic Conference. Moscow, State Museum of Fine Arts, 11th–15th April 2005: Abstracts. Moscow: Alfa-Print, 2005. P. 28–29 (in Russian).*

Hansen 1997 – *Hansen M. H. A Typology of Dependent Poleis // Nielsen T. H. (ed.). Yet more studies in the ancient Greek polis. Stuttgart: Steiner, 1997. P. 29–37 (Papers from the Copenhagen Polis Centre. 4).*

May 1966 – *May J. M. F. The Coinage of Abdera. London: The Royal Numismatic Society, 1966. XI + 298 p.*

Thompson et al. 1973 – *Thompson M., Mörkholm O., Kraay M. C. An inventory of Greek coins hoards. New York: The Royal Numismatic Society, 1973. XVIII + 408 p.*

ABOUT THE COINAGE OF SINDIKE IN THE LATE V–EARLY IV CENTURIES BC

V. A. Goroncharovsky, A. E. Tereszchenko

The paper is devoted to one of the most disputable questions of numismatics of the North Black Sea region – the provenance and chronology of the coins with the legend ΣΙΝΔΩΝ (fig. 1). The variety of subjects on the three series of Sindian coins which have parallels in the coinage of such cities as Athens, Mytilene, Cyzicus, Abdera, Heraclea and others (fig. 2, 1–10), gave rise to a hypothesis that these centers played an important role in trade with Sindike. It has become the base for a conclusion about the purely Hellenic origin of the Sindian coinage. However, similar images are present on Nikonion coins of the Scythian king Scylos (see fig. 2, 14–15) and on Olbian staters of Eminakos (kneeling Hercules pulls on the bow-string, see fig. 2, 7), that is on coins made in the Greek cities on behalf of Barbarian rulers. Also the emission was produced at the mint place of the Labrys – a Greek city in the lands of Sindi – at the order of Sindian rulers and from their silver. In addition, a significant difference in

the chemical composition of the metal of Sindian coins from simultaneous releases of other Bosporan cities gives grounds to believe that the raw material for minting was received from the king treasury and the appearance of the coins was also determined by Sindi. Interestingly, the analogies to the coin's subjects can be seen in some of the grave goods in the Semibratnee barrows, including numerous gold adornments depicting owls, heads of beardless men, as well as the head of a bull, a kneeling naked boy, a goat, and the head of a Griffin (fig. 3). This suggests that the monetary typology, despite its purely Hellenic character, could have been perceived by the native population in the same vein as the repertoire of funerary objects. In all likelihood, the series of coins with the owl image (Series 1) should be associated with the reign of a clan whose emblem was the owl. Probably, the representatives of this clan were interred in the three earliest of the Semibratnee barrows (Nos. 2, 4, 5). The emergence of a new reverse type – horse head (Series 2 and 3), seems to have been connected with the symbol of another clan. The time of the minting of the three series of Sindian coins can be determined in the following way: S-1 – *ca.* 427–423 BC; S-2 – *ca.* 423–400 BC; S-3 – *ca.* 400–390 BC.

О ГРОБНИЦЕ НА КАРАНТИННОМ МЫСУ ПОД КЕРЧЬЮ (ГОРОДИЩЕ МИРМЕКИЙ)¹

Ю. А. ВИНОГРАДОВ

Ключевые слова: *Боспор Киммерийский, Мирмекий, античность, склеп с саркофагами.*

Keywords: *Cimmerian Bosphorus, Myrmekion, Classical Antiquity, crypt with sarcophagi.*

Одно из интереснейших открытий в области античной археологии Северного Причерноморья было сделано в 1834 г. на северной оконечности Керченской бухты (Карантинный мыс), на территории городища Мирмекий (рис. 1, 1). Матросы из стражи карантина, расположенного в те времена на этом месте, при установке флагштока на вершине скального выступа случайно обнаружили вырубленную в скале гробницу. Прибывший на место находки директор Керченского музея древностей А. Б. Ашик осмотрел это место и выяснил, что гробница была ограблена, но в ней находились два мраморных саркофага – один большой, богато украшенный рельефами (рис. 1, 2), а второй сравнительно небольшой, отделанный весьма скромно (Ашик 1848: 41, § 31; Марти 1926: 11–12, 56; Гайдукевич 1941: 100; 1959: 8–9; Тункина 2010: 567–569). Оба саркофага были сильно побиты какими-то «вандалами». Несмотря на все повреждения, большой мирмекийский саркофаг в 1851 г. был доставлен в Петербург (судьба небольшого саркофага неизвестна) и стал одним из украшений античной экспозиции Эрмитажа. Он действительно очень большой: размеры по основанию – 2,68 × 1,19 м, высота – около 2,40 м (Саверкина 1962: 248). За все годы раскопок в Северном Причерноморье ничего даже приближающегося к нему по размерам и богатству орнамента обнаружено не было.

Мирмекийский саркофаг, бесспорно, является замечательным памятником античного искусства – на крышке, изображающей ложе-клине, представлена возлежущая супружеская пара, боковые стороны украшены рельефными композициями, повествующими о различных эпизодах из жизни Ахилла, на задней стороне, которую обычно считают декоративной, логично видеть изображение некой «райской», изобилующей фруктами страны, по которой Эроты разъезжают на колесницах, запряженных пантерами. Надо признать, что мирмекийский саркофаг изучен очень хорошо (Ашик 1849: 56–59; Дюбрюкс 2010: 396–400; Максимова, Наливкина 1955: 306–308; Саверкина 1962; 1972; Robert 1890: 26–29, Kat. 21; Gajdukevič 1971: 428; Koch, Sichtermann 1982: 385; Rogge 1995: 139–140, Kat. 29). Надежно установлено, что он был изготовлен в Аттике во второй половине II в. н. э. (Саверкина 1962: 263) или более точно – в последней четверти этого столетия (Rogge 1995: 140), возможно, в 180–190-х гг. (Саверкина 1972: 139; Koch, Sichtermann 1982: 385). Можно даже считать, что его орнаментальная

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 5-31-10162а(ц).

Рис. 1. 1 – Карантинный мыс или Мирмекийский акрополь в наши дни; 2 – Большой мирмекийский саркофаг

Fig. 1. 1 – Karantinnyi cape, the necropolis of Myrmekion nowadays; 2 – Big sarcophagus of Myrmekion

композиция демонстрирует идею о посмертной судьбе человека – возрождении и последующем блаженном существовании в «райском саду» (Виноградов 2006; 2010).

Открытой на Карантинном мысу гробнице, напротив, такого внимания уделено не было. А. Б. Ашик по этому поводу оставил очень краткое и не очень понятное описание (сохранена авторская орфография): «Открытые на этом месте саркофаги находились в глубине полуторы сажени от горизонта земли, в двух погребках, иссеченных в скале. Погреб, в котором найден лучший саркофаг, отделан тщательно и даже оштукатурен. У дверей погреба устроены были пилястры; самые же двери закрывались плотно плитой. С левой стороны этого погребения устроен был другой погреб, в котором также находился саркофаг из паросского мрамора...» (Ашик 1848: 41, § 31). Эта информация как будто заставляет считать, что гробница состояла из двух погребальных камер, в каждой из которых находилось по одному саркофагу. Согласно описанию А. Б. Ашика, глубина погребального сооружения, как нетрудно посчитать, составляла около 3,2 м от современной поверхности.

Вскоре после открытия Мирмекийской гробницы в Керчи побывал знаменитый швейцарский путешественник Дюбуа де Монпере (Тункина 2002: 99). Он тоже увидел двойной склеп и составил весьма интересное его описание, при этом отличное от информации, оставленной А. Б. Ашиком. Дюбуа нарисовал картину ограбления гробницы, когда злоумышленники не сумели из нее вытащить огромный саркофаг и были вынуждены оставить его поблизости от входа в первую камеру (Dubois 1843: 232–233). К сожалению, он ничего не сказал об устройстве помещения, куда был вытасчен саркофаг, но можно полагать, что оно представляло собой подобие перекрытой, большой по размерам и пустой комнаты, поскольку в противном случае в ней просто невозможно было бы поместить саркофаг.

П. В. Беккер, посетивший Керчь в июле 1852 г. и побывавший на Карантинном мысу, посчитал, что здесь были устроены две «подземные комнаты» (Беккер 1853: 360), не сказав о них ничего более определенного. Долгое время склеп оставался открытым, и к его сохранению не предпринималось никаких мер; одно из его отделений даже стало служить пороховым погребом (Там же: 360; Гайдукевич и др. 1941: 141). Когда разразилась Крымская война и Керчи угрожало нападение противника, на Карантинном мысу была установлена артиллерийская батарея,² и древняя гробница, скорее всего, продолжала использоваться для хранения пороха.

Археологические раскопки на Карантинном мысу были предприняты только в 1934 г. под руководством В. Ф. Гайдукевича, т. е. ровно через 100 лет после открытия саркофага (Гайдукевич и др. 1941: 140–146). Об обстоятельствах этих раскопок следует сказать особо, поскольку на них никогда не обращали внимания, а они не бесполезны для понимания расчищенного тогда памятника боспорской погребальной архитектуры.

В 1934 г. Мирмекию угрожала очень большая опасность – всю его территорию предполагалось включить в зону строительства аэродрома, при этом запад-

² Эта батарея, установленная на скале над Новым Карантином в 1854 г., называлась Георгиевской или Карантинной (Дубровин 1900: 148).

ная часть городища уже использовалась для добычи камня, а на Карантинном мысу с этой целью даже производились взрывные работы. Оценив обстановку, В. Ф. Гайдукевич записал в «Дневнике Керченской археологической экспедиции», что «в ближайшее время эти работы могут привести к уничтожению склепов» (НА ИИМК РАН, РА, ф. 2, 1934 г., д. 322, л. 2 об.). Он абсолютно правильно заключил, что в такой ситуации необходимо было хотя бы снять планы этих сооружений. Раскопки на Карантинном мысу были начаты 28 июля и закончены 4 августа, т. е. продолжались всего 8 дней; 15 сентября архитектор экспедиции А. Н. Карасев снял план расчищенных объектов (рис. 2).

Несмотря на непродолжительность работ, их проведение было осложнено тем обстоятельством, что из склепа приходилось извлекать огромные скальные обломки. Об одной связанной с этим коллизии В. Ф. Гайдукевич писал: «Так как расчистка склепа связана с необходимостью удаления огромной глыбы скалы, лежащей на насыпи в дромосе, веду переговоры с каменоломщиками. Предлагаю взорвать скалу с помощью аммонала, а затем удалить куски, гарантируя при этом полную безопасность для самих склепов. Однако вскоре выяснилось, что подрывники не будут в ближайшее время вести на строительстве аэродрома работу, и поэтому вышеуказанный вариант отпадает. Каменоломщики берутся удалить глыбу (весом около одной тонны) посредством раздробления ее вручную. Условие: работа сдельная – 20 рублей. К концу рабочего дня сегодня (т. е. 31 июля 1934 г. – Ю. В.) глыба разбита и вынесена по кускам» (Там же, л. 23). Сразу обратим внимание на эту глыбу (а их было много, пусть меньших размеров) и поставим вопрос – откуда она могла взяться в дромосе, но ответим на него позднее.

В другом месте «Дневника» В. Ф. Гайдукевич отметил: «Склеп уже расчищен до каменного пола – <он> сильно был загрязнен, будучи использован в качестве своего рода общественной уборной!» (Там же, л. 21). Отвлекаясь от этой малоприятной информации, надо признать, что исследователи обнаружили здесь довольно сложную, вырубленную в скале конструкцию (рис. 2). Она состояла из трех частей – двух гробниц (А и Б) и расположенного перед ними обширного помещения, которое В. Ф. Гайдукевич определил как дромос. Спуск в склеп, вероятно, находился с ЮЗ стороны и имел форму лестницы (Гайдукевич и др. 1941: 141). На мой взгляд, именно ее – эту лестницу – и следовало бы считать дромосом, но об этом чуть ниже. Обратимся непосредственно к результатам работ 1934 г.

Наиболее крупное помещение склепа («дромос», по В. Ф. Гайдукевичу) имел четырехугольную форму (4,8 × 4,1 м, глубина от поверхности холма – 5,17 м); длинной стороной оно было ориентировано по линии В–З (рис. 2). С севера к нему примыкают два склепа, правильнее их, конечно, называть камерами: восточная (А) и западная (Б). Пол обоих находится на одном уровне с «дромосом». Мнение В. Ф. Гайдукевича относительно устройства этого помещения («дромоса») довольно противоречиво. С одной стороны, он признавал, что в скале было вырублено «обширное открытое помещение» (Там же), т. е., как можно понимать, оно не имело перекрытия. С другой стороны, несколькими строками ниже знаменитый боспоровед отмечал, что свод здесь все-таки имелся. Спору нет, на момент раскопок помещение действительно было открытым, но трудно поверить, что именно таким образом все было устроено в древности. В противном

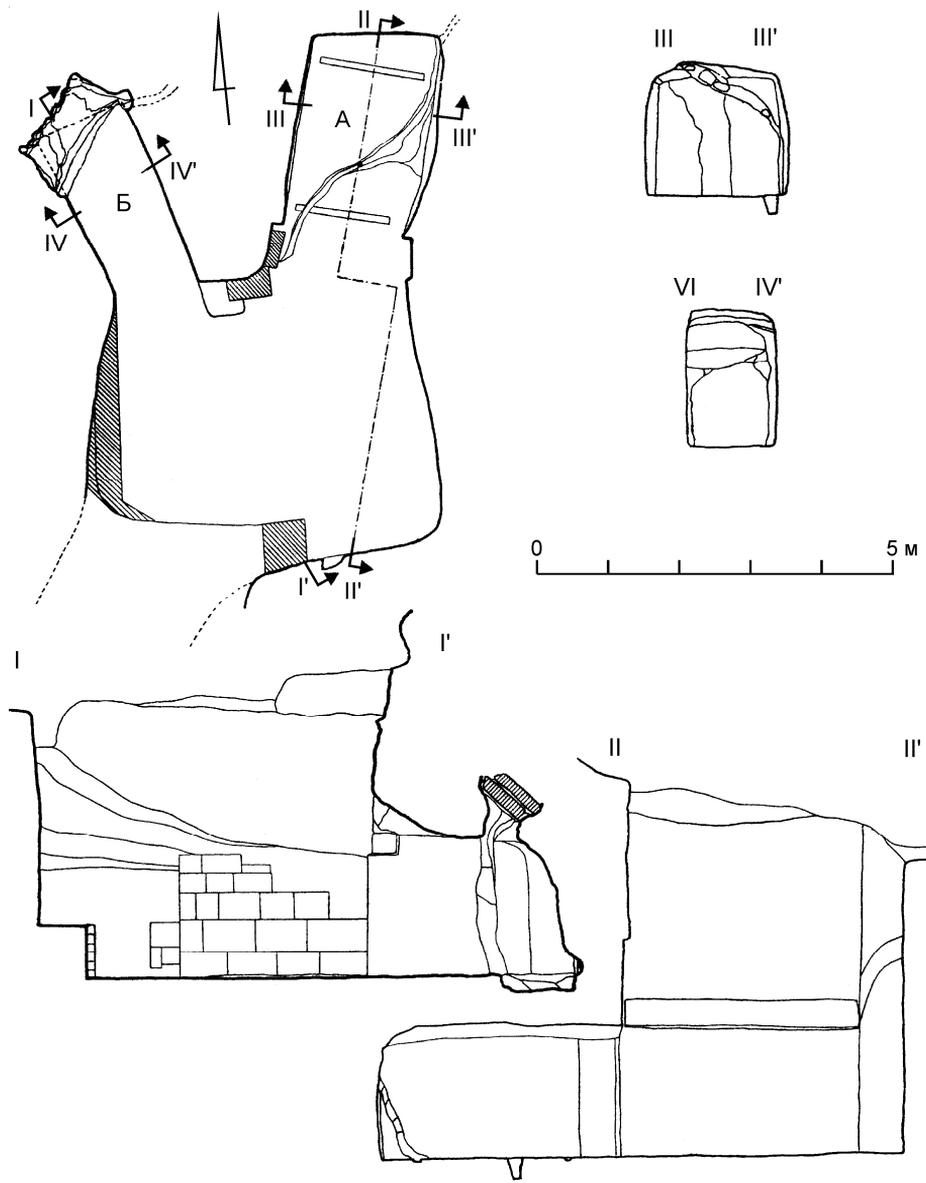

Рис. 2. Гробница, вырубленная в скале на Карантинном мысу, план, разрезы (по Гайдукевич 1941)

Fig. 2. Crypt cut out in the rock on the Karantinnyi cape, plan, sections (after Гайдукевич 1941)

случае в погребальные камеры могла легко проникать дождевая вода, наноситься снег и пр. Представляется очевидным, что помещение имело перекрытие, при этом, скорее всего, оно не состояло из уложенных здесь сверху каменных плит. А. Б. Ашик в приведенном выше свидетельстве называл склеп «погребом», т. е. логичнее считать, что это помещение, как и обе камеры (А и Б), было вырублено в скале на манер катакомбы и, соответственно, имело каменный, скальный свод. Нет сомнения и в том, что этот свод обрушился, и произошло это, вероятнее всего, в результате взрыва порохового погреба, о котором кратко было сказано выше.³ Рабочим, трудившимся на расчистке склепа в 1934 г., пришлось извлекать огромные обломки, образовавшиеся от рухнувшего свода.

Камера А (склеп А, по терминологии В. Ф. Гайдукевича) устроена таким образом, что ее восточная стенка является продолжением стенки «дромоса» (рис. 2). По бокам входа были сделаны вырубки шириной 0,55 м, служившие для размещения каменной плиты, закрывавшей его. Камера имела четырехугольную форму: длина – 3,38 м (2,75 м до входа), ширина – 1,9 м, наибольшая высота – 1,85 м. Во время раскопок здесь были обнаружены остатки штукатурки и обломки мрамора (Там же: 141–142).

Камера Б (склеп Б, по терминологии В. Ф. Гайдукевича) была устроена таким образом, что несколько нарушала общую планировочную схему (рис. 2) – длинной стороной она ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Ее первоначальная длина, по наблюдениям В. Ф. Гайдукевича, составляла около 2,25 м, ширина – 1,07–1,25 м, высота – 1,85 м. По мнению исследователя, в древности эта камера не была оштукатурена (Там же: 142).

Подробное описание склепа с приведением всех размеров в данном случае нельзя признать излишним. На их основании В. Ф. Гайдукевич с полной очевидностью продемонстрировал, что большой мирмекийский саркофаг не мог находиться ни в одной из двух камер (склепов по его пониманию), он там просто бы не поместился. Камера А для него слишком низка, а камера Б – слишком мала по всем параметрам. Тогда для саркофага остается единственное место – «дромос» (Там же: 142–143). Эта точка зрения была принята в науке без всяких оговорок (Гайдукевич 1959: 9; Саверкина 1962: 247; Шургая 1984: 66; Бутягин 2008: 86).

Нет сомнения, что место расположения саркофага В. Ф. Гайдукевич определил абсолютно верно, вот только обозначил его, скорее всего, ошибочно. Очень трудно представить склеп, в котором площадь дромоса (19,7 м²) более чем в два раза превосходила бы площади обеих погребальных камер вместе взятых, 6,4 и 2,8 м², соответственно. Самую большую часть склепа никак нельзя считать дромосом! Последний, как уже отмечалось, вероятнее всего, представлял спуск, примыкавший к этому погребальному комплексу с юго-запада (Гайдукевич

³ Перед захватом Керчи неприятелем в мае 1855 г. в городе были сожжены все запасы хлеба, а на батареях взорваны пороховые погреба (Дубровин 1900: 171; Горев 1955: 394). К примеру, тогда был взорван античный склеп Четвертого кургана на мысе Ак-Бурун (южная оконечность Керченской бухты), в котором тоже был устроен пороховой погреб (Бутягин, Виноградов 2014: 23).

и др. 1941: 141).⁴ Спуск, конечно, вел не в дромос, а непосредственно в центральную или главную камеру склепа. В. Ф. Гайдукевич предположил, что для размещения саркофага предназначалась камера А, но там он просто не помещался, и его пришлось оставить в дромосе (Там же: 146), но такая точка зрения кажется логичной только на первый взгляд. Вообще же очень трудно поверить, что руководитель работ по вырубке гробницы в скале мог ошибиться с ее размером – саркофаг, как представляется, был приобретен заблаговременно и его габариты были хорошо известны. Иными словами, необходимо признать, что большой саркофаг был размещен на том месте, которое ему изначально предназначалось, т. е. в главной погребальной камере. К такому выводу пришел немецкий исследователь П.-А. Кройц (Kreuz 2013: 216–217), и с ним следует в полной мере согласиться.

Я вообще с трудом могу представить, чтобы в сооружениях такого рода кто-то мог, так сказать, ошибиться размером. Строительство склепа велось в соответствии с заданным планом, т. е. в скале следовало вырубить конструкцию, состоящую из главной камеры с примыкающими к ней двумя боковыми. В главной камере, как уже говорилось, был размещен большой мраморный саркофаг. В боковой камере А, как представляется, находился другой мраморный саркофаг, обломки которого были обнаружены в 1934 г. (Гайдукевич и др. 1941: 141). Считается, что это захоронение было сделано раньше основного, что вполне возможно, но не обязательно, поскольку по ширине большой саркофаг не занимал и половины главной камеры, и, соответственно, он вряд ли сильно мешал при совершении следующего погребения. Вторая боковая гробница – камера Б, – возможно, так и осталась пустой. Правда, нельзя исключать, что в ней, например, было размещено погребение в деревянном саркофаге, от которого во время ограбления склепа ничего не осталось или осталось столь немногое, что видевший последствия разрушения А. Б. Ашик не стал об этом говорить. Других описаний у нас, увы, не имеется.

Все эти рассуждения должны нас убеждать в том, что гробница на Карантинном мысу принадлежит весьма важному лицу, его великолепный саркофаг никак не мог стоять в дромосе, а находился в полагающемся ему месте, т. е. в самом центре гробницы. П. В. Беккер (1853: 360) полагал, что по причине простоты отделки склепа он мог принадлежать какому-нибудь богатому, но не очень высокопоставленному лицу, что поддерживает П.-А. Кройц (Kreuz 2013: 217). На мой взгляд, такое понимание не вполне верно. Все-таки А. Б. Ашик (1849: 41) писал, что камера, в которой находился большой саркофаг, была тщательно отделана и даже оштукатурена. К тому же никак нельзя упускать из виду, что этот погребальный комплекс был расположен в одном из самых престижных мест и выглядел очень величественно. Карантинный мыс прекрасно виден из столицы Боспорского государства – Пантикапея (рис. 1, 1). Скальный

⁴ Ошибочные обозначения частей склепа порой приводят к серьезным ошибкам в их интерпретации. Так, первую камеру боспорских двухкамерных склепов III–II вв. до н. э. традиционно называли дромосом, хотя ее следует считать проталамосом. Дромос у этих склепов, как правило, имеется, но он представляет собой каменную лестницу. Такая ошибка в обозначении долгое время мешала отнесению этих погребальных конструкций к категории склепов македонского типа (см. Виноградов 2014).

выступ, в котором был вырублен склеп, окружала монументальная каменная стена, сложенная из огромных рустованных блоков (Тункина 2002: рис. 61). Высота ее, возможно, составляла не менее 2 м.⁵ Есть все основания считать, что эта стена служила крепидой насыпанного здесь кургана. А. М. Бутягин (2008: 86) вполне обоснованно считает, что этот памятник по своей величественности не уступал боспорским курганам времени расцвета государства в IV в. до н. э.

На мой взгляд, есть все основания полагать, что здесь нашел упокоение один из членов правящей на Боспоре династии (Гайдукевич 1959: 10; Виноградов 1992: 114; Бутягин, Виноградов 2006: 39). П.-А. Кройц, как уже было сказано, сомневается в этом. Свои сомнения он, в частности, связывает с тем, что дромос погребального комплекса, принадлежащего боспорскому династу, следовало бы сориентировать на Пантикапей, а не в сторону пролива (Kreuz 2013: 215). Такой ориентации дромосов, однако, нет в аристократических гробницах Боспора. К примеру, в элитном некрополе Юз-Оба, который тоже прекрасно виден из Пантикапея, дромосы склепов никогда не были обращены на север, т. е. в сторону этого столичного города.⁶

Принадлежность гробницы на Карантинном мысу правящей на Боспоре династии у меня не вызывает сомнения, хотя вряд ли можно с уверенностью судить, для кого из боспорских владык конца II–начала III в. н. э. был построен этот склеп. Дюбуа де Монпере, однако, в свое время полагал, что в нем было совершено погребение царя Реметалка (Duboix 1843: 235). А. М. Бутягин (2008: 88) тоже допускает, что гробница принадлежала одному из боспорских царей – Реметалку или Тиберию Юлию Евпатору, и этот вывод представляется вполне вероятным.

Литература и источники

Ашик 1848 – *Ашик А. Б.* Воспорское (Боспорское) царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами: В 3 частях. Одесса, 1848. Ч. 2. 89 с.

Ашик 1849 – *Ашик А. Б.* Воспорское (Боспорское) царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами: В 3 частях. Одесса, 1849. Ч. 3. 96 с.

Беккер 1853 – *Беккер П. В.* Керчь и Тамань в июле 1852 года // ПроPILEI. М., 1853. Кн. 3. С. 349–382.

Бутягин 2008 – *Бутягин А. М.* Погребение на Карантинном мысу // Немченко И. В. (гл. ред.). Древнее Причерноморье. Одесса: А. С. Фридман, 2008. Вып. 8. С. 82–88.

Бутягин, Виноградов 2006 – *Бутягин А. М., Виноградов Ю. А.* Мирмекий в свете новых археологических исследований. СПб.: Изд-во ГЭ, 2006. 79 с.

⁵ Директор Керченского музея Ю. Ю. Марти в 1934 г. писал, что эта стена, состоявшая из больших квадратных камней, имела ступенчатую форму. Она была разрушена в 1925 г. (НА ИИМК РАН, РА, ф. 2, 1934 г., д. 201, л. 1).

⁶ Входы в погребальные камеры Юз-Обы могли быть обращены на восток (Виноградов и др. 2012: 65, 102), на запад (Там же: 48, 60), на юг (Там же: 80, 92), но никогда на север или северо-восток.

Бутягин, Виноградов 2014 – *Бутягин А. М., Виноградов Ю. А.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 2: Курганы на мысе Ак-Бурун. Симферополь; Керчь: ТОВ «Майстер Книг», 2014. 184 с.

Виноградов 1992 – *Виноградов Ю. А.* Мирмекий // Кошеленко Г. А. (отв. ред.). Очерки археологии и истории Боспора. М.: Наука, 1992. С. 99–120.

Виноградов 2006 – *Виноградов Ю. А.* О семантике изображений на мирмекийском саркофаге // Кушнир В. Г. (гл. ред.). Древнее Причерноморье: Сб. статей, посвящ. 85-летию со дня рождения проф. П. О. Карышковского. Одесса: Гермес, 2006. С. 40–43.

Виноградов 2010 – *Виноградов Ю. А.* Большой саркофаг из Мирмекия // Тункина И. В. (отв. ред.). *Поль Дюбрюкс.* Собрание сочинений. СПб.: Изд. дом «Коло», 2010. Т. 1. С. 458–462.

Виноградов 2014 – *Виноградов Ю. А.* О склепах македонского типа на Боспоре // БИ. 2014. Вып. 30. С. 171–189.

Виноградов и др. 2012 – *Виноградов Ю. А., Зинько В. Н., Смекалова Т. Н.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 1: История изучения и топография. Симферополь; Керчь: ТОВ «Майстер Книг», 2012. 288 с. (БИ/Bosporos Studies. Supplementum 9).

Гайдукевич 1941 – *Гайдукевич В. Ф.* Археологическое изучение Мирмекия // Жебелёв С. А., Гайдукевич В. Ф. (ред.). Археологические памятники Боспора и Херсонеса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 96–109 (МИА. № 4).

Гайдукевич 1959 – *Гайдукевич В. Ф.* Мирмекий. Советские раскопки в 1956 г. 1934–1956. Варшава: Państwowe Wydawnictwo naukowe, 1959. 123 с.

Гайдукевич и др. 1941 – *Гайдукевич В. Ф., Леви Е. И., Прушевская Е. О.* Раскопки западной и северной частей Мирмекия в 1934 г. // Жебелёв С. А., Гайдукевич В. Ф. (ред.). Археологические памятники Боспора и Херсонеса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 110–148 (МИА. № 4).

Горев 1955 – *Горев Л.* Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя. М.: Воениздат, 1955. 519 с.

Дубровин 1900 – *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. 1–3. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1900. Т. 3. 458 с.

Дюбрюкс 2010 – *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. Т. 1: Тексты. СПб.: Изд. дом «Коло», 2010. 728 с.

Макимова, Наливкина 1955 – *Макимова М. И., Наливкина М. А.* Скульптура // Гайдукевич В. Ф., Макимова М. И. (отв. ред.). Античные города Северного Причерноморья: Очерки истории и культуры. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. С. 297–324.

Марти 1926 – *Марти Ю. Ю.* Сто лет Керченского музея: Исторический очерк. Керчь: Государственный Керченский археологический музей, 1926. 96 с.

Саверкина 1962 – *Саверкина И. И.* Мраморный саркофаг из Мирмекия // Тр. ГЭ. 1962. Т. 7. С. 247–266.

Саверкина 1972 – *Саверкина И. И.* К характеристике стиля аттических саркофагов римского времени // Тр. ГЭ. 1972. Т. 13. С. 135–145.

Тункина 2002 – *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях (XVIII–середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 673 с.

Тункина 2010 – *Тункина И. В.* Раскопки Д. В. Карейши и А. Б. Ашика в Восточном Крыму (1831–1835 гг.) // Тункина И. В. (отв. ред.). *Поль Дюбрюкс.* Собрание сочинений. СПб.: Изд. дом «Коло», 2010. Т. 1. С. 533–588.

Шургая 1984 – *Шургая И. Г.* Мирмекий // Кошеленко Г. А., Кругликова И. Т., Долго-руков В. С. (отв. ред.). Античные государства Северного Причерноморья. М.: Наука, 1984. С. 65–67 (Археология СССР).

Dubois 1843 – *Dubois de Montpère.* Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris: Librairie de Gide, 1843. Т. 5. 461 р.

Gajdukevič 1971 – *Gajdukevič V. F.* Das Bosporanische Reich. Berlin: Akademie-Verlag, 1971. 604 S.

Koch, Sichtermann 1982 – *Koch G., Sichtermann H.* Römische Sarkophage, mit einem Beitrag von Sinn-Henninger F. München: C. H. Beck Verlag, 1982. 672 S. (Handbuch der Altertumswissenschaft).

Kreuz 2013 – *Kreuz P.-A.* A Cautious Reading of a Well-known Monument: The Attic Relief Sarcophagus from Myrmekion and Its Context // Вахтина М. Ю., Грицик Е. В., Жижицина Н. К. и др. (ред.). Боспорский феномен: Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы Междунар. науч. конф. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 213–218.

Robert 1890 – *Robert C.* Die Antiken Sarkophagreliefs. Bd 2: Mythologische Cyklen. Berlin: Gebr. Mann, 1890. 230 S.

Rogge 1995 – *Rogge S.* Die Sarkophage Griechenlands und der Donauprovinzen. I. Die Attische Sarkophage. Fasc. 1: Achill und Hippolytos. Berlin: Folio, 1995. 172 S. (Die antiken Sarkophagreliefs. Vol. 9, fasc. 1).

НА ИИМК РАН, РА, ф. 2, 1934 г., д. 201, 322.

Literature and archive sources

Ашик 1848 – *Ashik A. B.* Vosporskoe (Bosporskoe) carstvo s ego paleograficheskimi i nadgrobnny'mi pamyatnikami, raspisny'mi vazami, planami, kartami i vidami: V 3 chastyah (*Vosporus [Bosporus] kingdom with its paleographic and funerary monuments, painted vases, plans, maps and views. In three parts*). Odessa, 1848. Pt. 2. 89 p. (in Russian).

Ашик 1849 – *Ashik A. B.* Vosporskoe (Bosporskoe) carstvo s ego paleograficheskimi i nadgrobnny'mi pamyatnikami, raspisny'mi vazami, planami, kartami i vidami: V 3 chastyah (*Vosporus [Bosporus] kingdom with its paleographic and funerary monuments, painted vases, plans, maps and views. In three parts*). Odessa, 1849. Pt. 3. 96 p. (in Russian).

Беккер 1853 – *Bekker P. V.* Kerch' i Taman' v iyule 1852 goda (*Kerch and Taman in July of 1852*) // Propylaeum. Moscow, 1853. Vol. 3. P. 349–382 (in Russian).

Бутягин 2008 – *Butyagin A. M.* Pogrebenie na Karantinnom my'su (*Burial of the Karantynnyi cape*) // Nemchenko I. V. (ed.). Drevnee Prichernomor'e (*Ancient Black Sea region*). Odessa: A. R. Fridman, 2008. Vol. 8. P. 82–88 (in Russian).

Бутягин, Виноградов 2006 – *Butyagin A. M., Vinogradov Yu. A.* Mirmekiy v svete novy'h arheologicheskikh issledovaniy (*Myrmekion in the light of new archaeological explorations*). St. Petersburg: State Hermitage, 2006. 79 p. (in Russian).

Бутягин, Виноградов 2014 – *Butyagin A. M., Vinogradov Yu. A.* Yuz-Oba. Kurganny'y nekropol' aristokratii Bospora. T. 2: Kurgany' na my'se Ak-Burun (*Yuz-Oba. Kurgan cemetery of the Bosporan aristocracy. Vol. 2: Kurgans of the Ak-Burun Cape*). Simferopol, Kerch: Maister Knig, 2014. 184 p. (in Russian).

Виноградов 1992 – *Vinogradov Yu. A.* Mirmekiy (*Myrmekion*) // Koshelenko G. A. (ed.). Ocherki arheologii i istorii Bospora (*Essays on the archaeology and history of Bosporus*). Moscow: Nauka, 1992. P. 99–120 (in Russian).

Виноградов 2006 – *Vinogradov Yu. A.* O semantike izobrazeniy na mirmekiyskom sarkofage (*About the semantics of images on the Myrmekion sarcophagus*) // Kushnir V. G. (ed.). Drevnee Prichernomor'e: Sb. statey, posvyasch'. 85-letiyu so dnya rojdeniya prof. P. O. Kary'shkovskogo (*Ancient Black Sea region: A collection of papers dedicated to the 85th anniversary of Prof. P. O. Karyshkovsky*). Odessa: Hermes, 2006. P. 40–43 (in Russian).

Виноградов 2010 – *Vinogradov Yu. A.* Bol'shoy sarkofag iz Mirmekiya (*Big sarcophagus from Myrmekion*) // Tunkina I. V. (ed.). *Paul Du Brux. Collected works*. St. Petersburg: Kolo, 2010. Vol. 1. P. 458–462 (in Russian).

Виноградов 2014 – *Vinogradov Yu. A. O sklepah makedonskogo tipa na Bospore (About the Macedonian type of tombs on the Bosporus) // Bosporan studies. 2014. Vol. 30. P. 171–189 (in Russian).*

Виноградов и др. 2012 – *Vinogradov Yu. A., Zin'ko V. N., Smekalova T. N. Yuz-Oba. Kurganny'y nekropol' aristokratii Bospora. T. 1: Istoriya izucheniya i topografiya (Юз-Оба. Kurgan cemetery of the Bosporan aristocracy. Vol. 1: History of study and the topography). Simferopol, Kerch: Maister Knig, 2012. 288 p. (Bosporan studies. Supplement 9) (in Russian).*

Гайдукевич 1941 – *Gaidukevich V. F. Arheologicheskoe izuchenie Mirmekiya (Archaeological explorations at Myrmekion) // Zhebelev S. A., Gaidukevich V. F. (eds.). Arheologicheskie pamyatniki Bospora i Hersonesa (Archaeological monuments of Bosporus and Chersonesus). Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1941. P. 96–109 (MSA. No. 4) (in Russian).*

Гайдукевич 1959 – *Gaidukevich V. F. Mirmekiy. Sovetskie raskopki v 1956 g. 1934–1956 (Myrmekion. Soviet excavations in 1956. 1934–1956). Warsaw: Państwowe Wydawnictwo naukowe, 1959. 123 p. (in Russian).*

Гайдукевич и др. 1941 – *Gaidukevich V. F., Levi E. I., Prushevskaya E. O. Raskopki zapadnoy i severnoy chastey Mirmekiya v 1934 g. (Excavations in the western and northern parts of Myrmekion in 1934) // Zhebelev S. A., Gaidukevich V. F. (eds.). Arheologicheskie pamyatniki Bospora i Hersonesa (Archaeological monuments of Bosporus and Chersonesus). Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1941. P. 110–148 (MSA. No. 4) (in Russian).*

Горев 1955 – *Gorev L. Voyna 1853–1856 gg. i oborona Sevastopolya (War of 1853–1856 and the defense of Sevastopol). Moscow: Voenizdat, 1955. 519 p. (in Russian).*

Дубровин 1900 – *Dubrovina N. F. Istoriya Kry'mskoy voyny' i oborony' Sevastopolya. T. 1–3 (History of the Crimean war and defense of Sevastopol. Vol. 1–3). St. Petersburg: «Obshchestvennaya polza» printery, 1900. Vol. 3. 458 p. (in Russian).*

Дюбрюкс 2010 – *Du Brux P. Sbranie sochineniy. T. 1: Teksty' (Collected works. Vol. 1. Texts). St. Petersburg: Kolo, 2010. 728 p. (in Russian).*

Максимова, Наливкина 1955 – *Maksimova M. I., Nalivkina M. A. Skul'ptura (Sculpture) // Gaidukevich V. F., Maksimova M. I. (eds.). Antichny'e goroda Severnogo Prichernomor'ya: Ocherki istorii i kul'tury' (Ancient cities of the North Black Sea region: Essays of their history and culture). Moscow: Leningrad: AS of the USSR, 1955. Vol. 1. P. 297–324 (in Russian).*

Марти 1926 – *Marti Yu. Yu. Sto let Kerchenskogo muzeya: Istoricheskiy ocherk (One hundred years of the Kerch Museum: A historical essay). Kerch: Kerch State Archaeological Museum, 1926. 96 p. (in Russian).*

Саверкина 1962 – *Saverkina I. I. Mramorny'y sarkofag iz Mirmekiya (Marble sarcophagus from Myrmekion) // Proceedings of the State Hermitage. 1962. Vol. 7. P. 247–266 (in Russian).*

Саверкина 1972 – *Saverkina I. I. K karakteristike stilya atticheskikh sarkofagov rimskogo vremeni (To the characteristic of the style of the Attic sarcophagi dated to the Roman period) // Proceedings of the State Hermitage. 1972. Vol. 13. P. 135–145 (in Russian).*

Тункина 2002 – *Tunkina I. V. Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh (XVIII–seredina XIX v.) (Russian studies of Classical antiquities [XVIII–middle of the XIX c.]). St. Petersburg: Nauka, 2002. 673 p. (in Russian).*

Тункина 2010 – *Tunkina I. V. Raskopki D. V. Kareyshi i A. B. Ashika v Vostochnom Kry'mu (1831–1835 gg.) (D. V. Kareyshi's and A. B. Ashik's excavations in East Crimea [1831–1835]) // Tunkina I. V. (ed.). Paul Du Brux. Collected works. St. Petersburg: Kolo, 2010. Vol. 1. P. 533–588 (in Russian).*

Шургая 1984 – *Shurgaya I. G. Mirmekiy (Myrmekion) // Koshelenko G. A., Kruglikova I. T., Dolgorukov V. S. (eds.). Antichny'e gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya (Ancient cities-states of the North Black Sea region). Moscow: Nauka, 1984. P. 65–67 (in Russian).*

Дубуа 1843 – *Dubois de Montpère. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris: Librairie de Gide, 1843. T. 5. 461 p.*

Gajdukevič 1971 – *Gajdukevič V. F.* Das Bosporanische Reich. Berlin: Akademie-Verlag, 1971. 604 S.

Koch, Sichtermann 1982 – *Koch G., Sichtermann H.* Römische Sarkophage, mit einem Beitrag von Sinn-Henninger F. München: C. H. Beck Verlag, 1982. 672 S. (Handbuch der Altertumswissenschaft).

Kreuz 2013 – *Kreuz P.-A.* A Cautious Reading of a Well-known Monument: the Attic Relief Sarcophagus from Myrmekion and Its Context // Vahtina M. Ju. et al. (eds.). Bosporskiy fenomen: Greki i varvary' na Evraziyskom perekrestke: Materialy' Mejdunarodnoy nauchnoy konferencii (*Bosporan Phenomenon: Greeks and Barbarians on the crossroads of Eurasia: Materials of the International Scientific Conference*). St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2013. P. 213–218.

Robert 1890 – *Robert C.* Die Antiken Sarkophagreliefs. Bd 2: Mythologische Cycklen. Berlin: Gebr. Mann, 1890. 230 S.

Rogge 1995 – *Rogge S.* Die Sarkophage Griechenlands und der Donauprovinzen. I. Die Attische Sarkophage. Fasc. 1: Achill und HIPPOLYTOS. Berlin: Folio, 1995. 172 S. (Die antiken Sarkophagreliefs. Vol. 9, fasc. 1).

Scholarly archive of IHMC RAS, Manuscript division, f. 2, 1934, doc. 201, 322.

ABOUT THE CRYPT ON THE KARANTINNYI CAPE NEAR KERCH (ANCIENT SETTLEMENT OF MYRMEKION)

Yu. A. Vinogradov

An important archaeological discovery was made on the Karantinnyi cape (the northern extremity of the Kerch Bay – fig. 1, 1) in 1834. Due to an accidental concurrence of circumstances, two marble sarcophagi were found in a crypt cut out in the rock. One of them, the biggest sarcophagus known in the North Black Sea region (fig. 1, 2), is an outstanding object of applied art dating from the last quarter of the II c. AD. The excavations were carried out in 1934 under the leadership by V. F. Gaidukevich, who came to a conclusion that the crypt consisted of a dromos with two burial chambers adjacent to it (fig. 2). As the chambers were too small to accommodate the big sarcophagus, V. F. Gaidukevich decided that it had been left in the dromos. This interpretation is now shared by nearly all researchers. However, there are grounds to believe that some of the details of the excavated burial construction were designated by V. F. Gaidukevich not quite correctly. It is the descent to the crypt that should be considered as a dromos. As to the room V. F. Gaidukevich designated as dromos, it should rather be regarded as the main burial chamber of the crypt, adjacent to which are two additional chambers. Put in other words, the sarcophagus was properly placed in the center of the crypt, and the whole complex fits well in the category of the tsar's burials.

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ АНТИЧНОГО И НОВОГО ВРЕМЕНИ ИЗ НОВОСЁЛОВСКОГО ГОРОДИЩА (КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ)

А. А. КАЗАРНИЦКИЙ

Ключевые слова: *физическая антропология, краниология, палеодемография, меоты, ногайцы, Восточное Приазовье, Краснодарский край, античность, новое время.*

Keywords: *physical anthropology, craniology, paleodemography, Meotes, Nogais, Eastern Azov area, Krasnodar region, Classical Antiquity, Early Modern Period.*

Новосёловское городище расположено в Усть-Лабинском р-не Краснодарского края и исследовано в 2010–2012 гг. Западно-Кавказской археологической экспедицией (Краснодар) под руководством М. Ю. Лунёва. Полученные в результате раскопок костные останки около 100 человек были любезно предоставлены в наше распоряжение для дальнейшего изучения. Большинство скелетов имеет культурно-хронологическую атрибуцию: 43 % из них относятся к I в. до н. э. или рубежу эр, остальные происходят из безынвентарных мусульманских погребений XVIII в., по-видимому, случайно впущенных в культурный слой городища античной эпохи. Определение пола и возраста погребенных, расчет демографических показателей, краниметрические измерения проводились по стандартным антропологическим и палеодемографическим методикам (Алексеев, Дебец 1964; Ascadi, Nemeskeri 1970; Weiss 1973). Межгрупповое сопоставление проведено при помощи дискриминантного канонического анализа в пакете программ Б. А. Козинцева с использованием средних значений 14 краниметрических признаков 32 серий черепов античного периода и 67 серий нового времени.

Население Новосёловского городища I в. до н. э. представлено 38 скелетами, из них 42 % принадлежат детям и подросткам до 18 л. Среди останков половозрелых людей – 60 % мужских скелетов и 40 % женских. Средний возраст умерших – 26,6 л., без учета детей и подростков – 33,1 г., для мужчин – 37,5 л., для женщин – 31,7 г. Индивиды старше 50 л. составили 4,61 % выборки. Вероятность смерти (qx) повышена в возрастных когортах 10–14 и 15–19 л., затем снижается, но уже после 30 л. резко и непрерывно увеличивается. При рассмотрении показателей qx отдельно для мужчин и женщин значительное увеличение смертности в возрасте старше 30 л. прослеживается в обеих группах, но более выражено у женщин, при этом только в женской серии наблюдается повышение риска смерти в возрасте от 15 до 25 л. Неравномерна скорость выбывания населения (lx): фиксируется резкое снижение процента дожития с 10 до 25 л. и после 35 л. Ожидаемая продолжительность жизни (Ex) непрерывно уменьшается с замедлением только в когорте 15–25 л. Женщинам свойственно более равномерное сокращение величины

Ех, и для каждой возрастной когорты интервал предстоящей жизни женщин всегда меньше, чем у мужчин.

Из-за плохой сохранности скелетов из погребений античного времени пригодными для измерений оказались лишь два мужских и два женских черепа (табл. 1). Мужские черепа почти не отличаются друг от друга: для обоих характерен очень длинный, широкий и очень высокий мезокранный мозговой отдел; широкий лоб; высокое, широкое и ортогнатное лицо; верхняя горизонтальная профилированность на границе малых и средних значений, зигомаксиллярный угол на одном из черепов малый; орбиты очень широкие, хамеконхные; нос высокий и узкий или среднеширокий, средне выступающий; переносье высокое. Два женских черепа, в отличие от мужских, разнятся. Один из них крайне грацилен, имеет короткую, очень узкую и низкую (от порионов) мезокранный мозговую коробку; узкий лоб; низкий, очень узкий и мезогнатный лицевой отдел (по верхнему лицевому указателю – мезен), в горизонтальной плоскости профилированный средне на уровне орбит и очень резко – на уровне зигомаксиллярных точек; орбиты средней ширины, мезоконхные; нос очень низкий, узкий, хамеринный, сильно выступающий, но переносье при этом низкое. Череп второй женщины очень длинный, широкий, средневысокий и долихокранный; лоб среднеширокий; лицевой отдел средней высоты и ширины (по верхнему лицевому указателю – мезен), мезогнатный, очень резко профилированный в горизонтальной плоскости; орбиты широкие, хамеконхные; нос низкий и узкий, хамеринный, переносье высокое; однако угол выступления носа был, вероятно, небольшой.

Средние по двум мужским и двум женским черепам значения были включены в межгрупповой анализ для приблизительной оценки степени их сходства с краниологическими характеристиками хронологически и территориально близких человеческих популяций (табл. 2). Максимальные нагрузки в первом каноническом векторе (КВ I, 45,5 % дисперсии) легли на поперечный (0,907) и скуловой (0,691) диаметры, ширину орбиты (0,779) и зигомаксиллярный угол (0,679); во втором векторе (КВ II, 14,3 % дисперсии) – на угол выступления носа (–0,652), высотный диаметр (0,568) и назомаллярный угол (0,478). В пространстве первых двух векторов отчетливо дифференцированы четыре территориально-хозяйственные группы серий: сарматская, скифская, оседло-земледельческая приазовская и таврская (рис. 1А).

Савроматская, ранне- и среднесарматские выборки получили максимальные значения координат в первом векторе благодаря самым большим поперечным размерам мозгового и лицевого отделов в сочетании с наименее профилированным в горизонтальной плоскости лицом – наиболее ярко этот комплекс выражен в выборках савроматов и ранних сарматов. Противоположное сочетание признаков характерно для скифских серий Северного Причерноморья и Крыма – лептоморфных с резко профилированным лицевым отделом, занявших поле минимальных значений в КВ I. Выборки черепов оседло-земледельческого населения приазовских городищ и античных городов, будучи близки скифскому населению по признакам, значимым в первом векторе, имеют в среднем меньший угол выступления носа, благодаря чему получили большие значения координат во втором векторе. Четвертая группа серий представлена лишь двумя немногочисленными выборками – это суммарная

Таблица 1

Измерения черепов из погребений I в. до н. э. и нового времени из сгоя Новосёлковского городища

Признак	Античность				Новое время					
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины			
	Раскоп 1		Раскоп 2		n	X	sd	n	X	sd
	Кв. 144, яма 83	Кв. 96, яма 48	Кв. 20, погр. 6	Кв. 75, погр. 18						
1.	191,0	193,0	167,0	184,0	8	189,7	6,7	10	177,4	6,8
8.	145,0	148,0	127,0	136,0	8	145,6	4,4	10	139,3	7,2
17.	—	146,0	—	128,0	6	137,1	3,3	10	128,9	4,4
9.	100,0	100,0	89,5	94,0	8	94,5	3,5	10	95,8	4,7
45.	—	137,0	113,0	125,0	8	138,4	4,2	9	127,7	7,5
48.	76,5	75,0	62,0	64,0	8	75,5	2,0	10	70,1	3,9
55.	55,0	54,6	42,5	44,5	8	56,8	2,6	10	52,1	1,4
54.	27,0	24,4	22,2	22,7	8	25,9	1,7	10	24,4	1,5
51.	45,6	45,0	40,0	42,3	8	43,1	1,7	10	41,5	1,8
52.	34,3	33,0	31,0	31,5	8	35,4	1,8	10	33,9	1,7
77.	141,4	139,0	144,7	135,9	7	142,4	4,3	9	142,7	3,5
zm.	—	128,2	122,4	126,2	8	132,8	5,0	8	133,4	7,3
SC.	7,6	7,3	9,6	7,1	8	7,5	2,2	10	9,3	1,6
SS.	4,3	3,4	2,5	3,0	8	3,9	1,1	10	3,6	0,9
75(1).	21,0	28,0	26,0	—	8	25,3	4,3	10	20,9	7,7

Т а б л и ц а 2

Сравнительные краниологические материалы античного времени

№	Серия	Источник
1	Население Керченского п-ова, VI в. до н. э.–III в. н. э.	Герасимова и др. 1987
2	Население Таманского п-ова, III в. до н. э.–IV в. н. э.	Там же
3	Фанагория, грунтовый могильник, III в. до н. э.–IV в. н. э.	Там же
4	Гермонасса, могильник, III в. до н. э.–IV в. н. э.	Там же
5	Елизаветовское городище	Герасимова и др. 1987; Батиева 2011
6	Кобяковское городище	Батиева 2011
7	Нижнегниловское городище	Там же
8	Танаис, III–I вв. до н. э.	Герасимова и др. 1987; Батиева 2011
9	Танаис, I–III вв. н. э.	Батиева 2011
10	Золотое, могильник	Кондукторова 1983
11	Тавры	Дебец 1948; Соколова 1960
12	Скифы, Николаевка-Казачье	Кондукторова 1979
13	Скифы, Золотая Балка	Кондукторова 1971
14	Скифы, Среднее Приднепровье	Кондукторова 1979
15	Скифы, Причерноморские степи	Там же
16	Скифы, Молдавия, Николаевка	Великанова 1975
17	Скифы Крыма, Заветное	Зиневич 1971
18	Неаполь Скифский	Кондукторова 1964
19	Савроматы	Балабанова 2000
20	Ранние сарматы, Нижнее Поволжье	Там же
21	Ранние сарматы, донские	Там же
22	Ранние сарматы, астраханские	Там же
23	Ранние сарматы, заволжские	Там же
24	Ранние сарматы, приуральские	Там же
25	Средние сарматы, заволжские	Там же
26	Средние сарматы, калмыцкие	Там же
27	Средние сарматы, донские	Там же
28	Средние сарматы, украинские	Там же
29	Сарматы Ростовской обл., III–I вв. до н. э.	Батиева 2011
30	Сарматы Ростовской обл., I в. до н. э.–I в. н. э.	Там же
31	Сарматы Ростовской обл., I–II вв. н. э.	Там же
32	Сарматы Ростовской обл., III–IV вв. н. э.	Там же

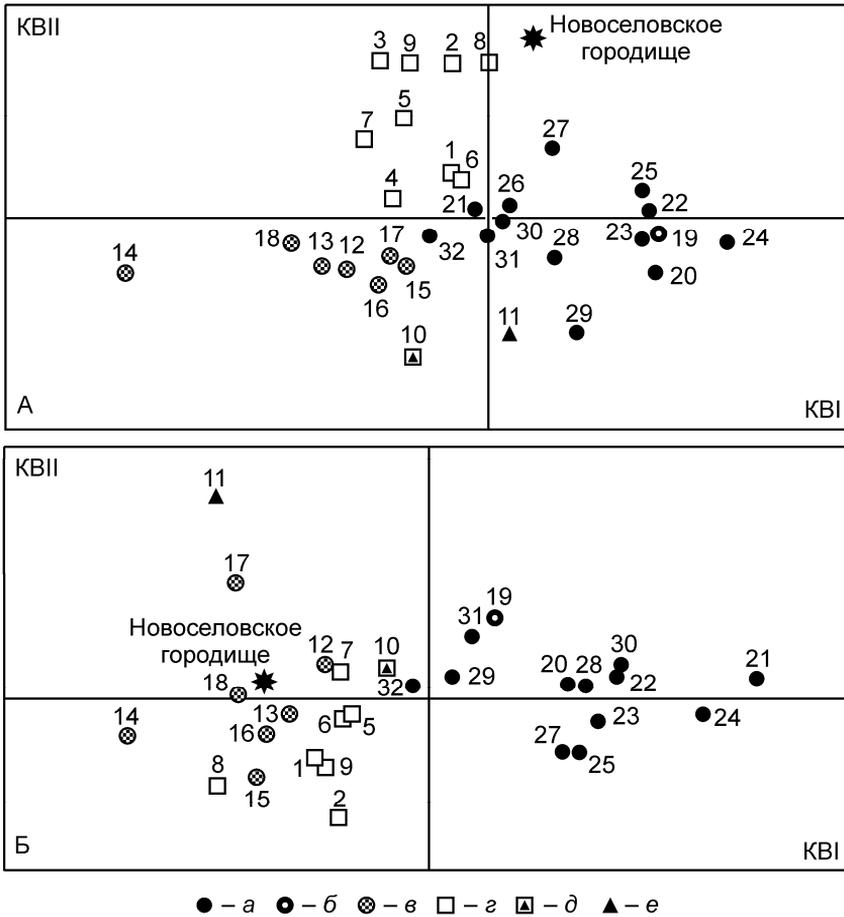

Рис. 1. Мужские (А) и женские (Б) краниологические серии античного времени в пространстве I и II КВ: *a* – ранние и средние сарматы; *b* – савроматы; *v* – скифы; *z* – оседло-земледельческое сельское и городское население Приазовья; *d* – некрополь Золотое; *e* – тавры (номера серий см. в табл. 2)

Fig. 1. Male (A) and female (Б) craniological series of classical antiquity: *a* – early and middle Sarmats; *b* – Savromats; *v* – Scythians; *z* – sedentary-farming rural and urbanized populations of the Azov region; *d* – Zolotoe necropolis; *e* – Tauri (for the numbers of series see table 2)

серия черепов тавров Крыма и черепа из некрополя Золотое, расположенного в 30 км западнее Керчи.¹ Эти две серии, имеющие минимальные значения координат в КВ II и средние в КВ I, отличается сочетание широкой и невысокой мозговой коробки, резкой горизонтальной профилированности лица и наиболее

¹ По мнению Т. С. Кондукторовой – автора публикации антропологических материалов из могильника Золотое (Кондукторова 1983), значительная часть погребенных в некрополе относилась к местному таврскому населению.

сильно выступающего носа. Краниометрическая характеристика мужских черепов I в. до н. э. из Новосёловского городища оказалась наиболее сходной с комплексом признаков, свойственным мужской части оседло-земледельческого населения Приазовья.

Прежде чем обсуждать результаты аналогичного межгруппового сопоставления женских серий, необходимо отметить ряд проблемных моментов, снижающих эффективность анализа. Во-первых, два женских черепа из Новосёловского городища различаются довольно сильно, в связи с чем их средние показатели могут быть далеки от реальной краниологической характеристики женской части населения. Однако использование индивидуальных данных невозможно, так как для одного из черепов неизвестен высотный диаметр, для другого – угол выступания носа, поэтому включение в межгрупповой анализ средних значений по обоим черепа является единственной возможностью хотя бы приблизительно оценить степень их сходства с женскими краниологическими сериями соседних регионов. Во-вторых, численность сравнительных женских серий, как правило, меньше, чем мужских. В-третьих, анализ проведен по меньшему числу признаков (исключены относительные размеры переноса в связи с отсутствием данных о нем в некоторых выборках) и с меньшим числом групп (неизвестны женские черепа из могильников Гермонассы и Фанагории и среднесарматской культуры Калмыкии).

Тем не менее по результатам межгруппового сравнения женских серий наиболее значимыми оказались те же признаки, что и в анализе мужских групп, за единственным исключением – в КВ II вместо назомальярного угла большую нагрузку получила верхняя высота лица (0,474). В первом векторе выделяются женские савромато-сарматские выборки (рис. 1Б) по тем же причинам, что и у мужчин. В КВ II крайне специфичны женские черепа тавров, которые, в отличие от невысоких мужских черепов, демонстрируют мировые максимумы высотного диаметра в сочетании с высоким лицом и наиболее сильно выступающим носом. Морфологически близки таврским черепа женщин из могильника Заветное (Крым), в то время как мужская выборка из того же могильника (рис. 1А) имеет стандартный для скифских серий краниологический комплекс.² Женщины из некрополя Золотое, напротив, сходны не с таврским, а с приазовским оседло-земледельческим населением.

Ключевое отличие от результатов анализа мужских серий заключается в отсутствии существенной разницы между женскими черепами скифов, с одной стороны, и жителей античных городов и сельских поселений Приазовья – с другой. Все это обладатели преимущественно длинной мезодолихокранной мозговой коробки, мезопропного и резко профилированного в горизонтальной плоскости лица с мезоринным и сильно выступающим носом. К этому кругу популяций относятся и женщины из Новосёловского городища, не имеющие ничего общего с сарматскими группами.

² Г. П. Зиневич, автор публикации черепов из Заветного (1971), отмечала наличие в выборке как скифо-сарматских, так и греко-таврских черт. Последние, судя по результатам нашего анализа, более очевидны у женщин.

Мусульманское население, уже в новое время оставившее грунтовый могильник на территории Новосёловского городища, представлено 51 скелетом, из них 63 % принадлежат детям и подросткам до 18 л. Среди останков половозрелых людей – 44 % мужских и 56 % женских скелетов. Средний возраст умерших – 18,2 г., без учета детей и подростков – 39,9 л., для мужчин – 39,4 л., для женщин – 40,8 л. Индивиды старше 50 л. составили 12,0 % всей выборки. Вероятность смерти (qx) высока с рождения до 4 л., но почти полностью исчезает к возрасту 15–19 л., затем в возрастных когортах 30–34 и 35–39 л. резко повышается, вновь снижаясь после 40 л. Если проследить изменения показателей qx отдельно для мужчин и женщин, то повышение риска смерти в 30–40 л. наблюдается исключительно за счет мужской смертности, в то время как у женщин вероятность смерти нарастает медленно и равномерно. Скорость выбывания (lx) крайне высока для детских возрастных когорт, но снижается в интервале от 15 до 30 л., затем увеличивается после 30–35 л. и лишь после 45 л. снова уменьшается (второе ускорение обусловлено резкой убылью мужской части населения, тогда как процент дожития в женских возрастных когортах сокращается постепенно). Наиболее высокая ожидаемая продолжительность жизни (Ex) приходится на возраст 15–19 л., после чего постоянно уменьшается с небольшим замедлением в 40–45 л., так как для доживших до этого возраста мужчин интервал предстоящей жизни увеличивается настолько, что в следующей возрастной когорте они впервые обгоняют по этому показателю женщин.

Среди костных материалов из мусульманских погребений удалось измерить 8 мужских и 10 женских черепов (см. табл. 1). Краниометрические характеристики мужской и женской выборки по большинству показателей совпадают и представляют смешанный европеоидно-монголоидный краниологический комплекс. Эти данные были включены в межгрупповой анализ с привлечением близких к эпохе нового времени серий черепов из центральной и южной частей Восточной Европы, Северного Кавказа и Закавказья, Западной и Южной Сибири (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Сравнительные краниологические материалы нового времени

№	Серия	Источник	
а	1	Адыги причерноморские	Алексеев 1974б
	2	Адыги пятигорские	Там же
	3	Адыги черкесские	Там же
	4	Шапсуги	Там же
	5	Натухайцы	Там же
	6	Кабардинцы	Там же
	7	Балкарцы	Там же
	8	Абхазы	Там же
	9	Осетины-дигорцы	Там же

Продолжение табл. 3

№	Серия	Источник	
а	10	Осетины-иронцы	Там же
	11	Осетины-туальцы	Там же
	12	Ингуши	Там же
	13	Чеченцы	Там же
	14	Аварцы	Там же
	15	Лакцы	Там же
	16	Даргинцы	Там же
	17	Удины	Там же
	18	Хевсуры	Там же
б	19	Русские, Московская губ.	Алексеев 1969
	20	Русские, Смоленская губ.	Там же
	21	Русские, Калужская губ.	Там же
	22	Русские, Тульская губ.	Там же
	23	Русские, Пензенская губ.	Там же
	24	Русские, Орловская губ.	Там же
	25	Русские, Курская губ.	Там же
	26	Русские, южные районы	Там же
	27	Русские, Украина	Там же
	28	Русские, Казань	Там же
	29	Русские, Симбирск	Там же
	30	Украинцы восточные	Там же
	31	Украинцы южные	Там же
	32	Украинцы западные	Там же
	33	Украинцы центральные	Там же
в	34	Ногайцы Ставрополя Ипатово-3	Герасимова 2003
	35	Ногайцы Северного Крыма	Круц 2003
	36	Ногайцы Бердянска	Там же
	37	Ногайцы Херсонщины	Там же
	38	Ногайцы, с. Балки, Запорожье	Там же
	39	Ногайцы буджакские	Великанова 1993
	40	Ногайцы тираспольские	Комаров 2012
г	41	Коми-пермяки	Алексеев 1969
	42	Северные удмурты	Там же
	43	Южные удмурты	Там же

Окончание табл. 3

№	Серия	Источник	
Г	44	Горные марийцы	Там же
	45	Луговые марийцы	Там же
	46	Мордва-эрзя	Там же
	47	Мордва-мокша	Там же
	48	Мордва-терюхане	Там же
	49	Татары казанские	Алексеев 1971
	50	Чуваши северные	Там же
	51	Чуваши южные	Там же
Д	52	Башкиры, северо-восток, северные	Юсупов 1989
	53	Башкиры, северо-восток, горные	Там же
	54	Башкиры, северо-восток, зауральские	Там же
	55	Башкиры, северо-западные	Там же
	56	Башкиры, юго-восточные	Там же
	57	Башкиры, юго-западные	Там же
Е	58	Татары аялыньские	Багашев 1993
	59	Татары коурдагско-саргатские	Там же
	60	Татары тюменские	Там же
	61	Татары тобольские	Там же
Ж	62	Казахи, Актулки	Исмагулов 1970
	63	Казахи, Бегазы	Там же
	64	Казахи, Коянды	Там же
	65	Казахи	Гинзбург, Залкинд 1955
	66	Киргизы	Миклашевская 1959
З	67	Калмыки	Алексеев 1980

При сопоставлении мужских выборок получены два канонических вектора, отражающих почти 70 % общей изменчивости, причем 59,5 % приходится только на первый вектор. Наиболее значимыми в КВ I являются углы горизонтальной профилированности лица (0,881 и 0,921), угол выступания носа (-0,883), высота орбит (0,722), ширина (0,696) и высота (0,709) лица, т. е. признаки, дифференцирующие монголоидные и европеоидные популяции. В КВ II наибольшую нагрузку получили поперечный диаметр (0,659), скуловой диаметр (0,574) и высота носа (0,521). Дифференциация мужских серий в пространстве первых двух канонических векторов оказалась довольно отчетливой и во многом совпала с их территориальным распределением (рис. 2А).

Минимальные значения координат в КВ I получили краниологические серии с территории Северного Кавказа и Закавказья (а) благодаря очень резкой гори-

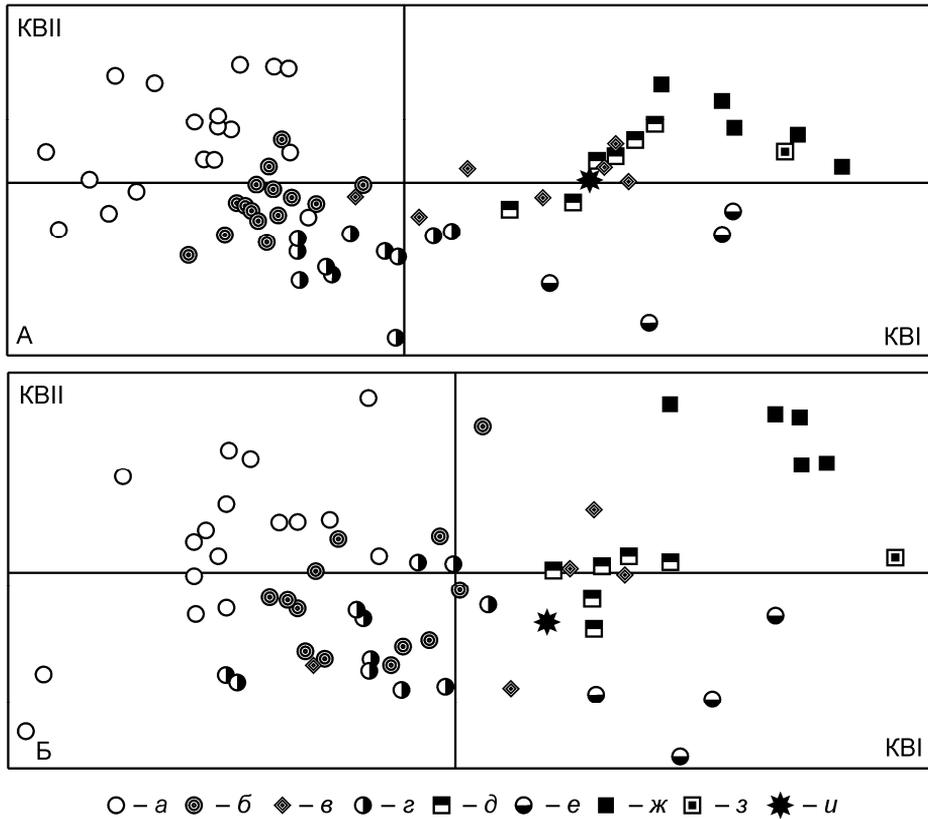

Рис. 2. Мужские (А) и женские (Б) краниологические серии нового времени в пространстве I и II КВ: а – этнические группы Северного Кавказа и Закавказья; б – этнические и территориальные группы славяноязычного населения южных и центральных областей Восточной Европы; в – ногайские территориальные группы; г – этнические и территориальные группы Поволжья и Приуралья; д – территориальные группы башкир; е – территориальные группы сибирских татар; ж – территориальные группы казахов и киргизов; з – калмыки; и – мусульманские погребения Новосёловского городища (состав серий см. в табл. 3)

Fig. 2. Male (A) and female (Б) craniological series of the Early Modern Period: а – ethnic groups of the North Caucasus and Trans-Caucasus; б – ethnic and territorial groups of Slavonic populations in the southern and central regions of East Europe; в – Nogai territorial groups; г – ethnic and territorial groups of the Volga basin and Cis-Urals; д – territorial groups of the Bashkirs; е – territorial groups of the Siberian Tatars; ж – territorial groups of the Kazakhs and Kirghiz; з – Kalmyks; и – Moslem burials of the Novosyolovo settlement (for the composition of series see table 3)

зонтальной профилированности лица и очень сильно выступающему носу. По второму вектору кавказские серии разделились из-за различий в поперечных размерах лицевого и мозгового отделов, что соответствует классическому делению современных популяций Кавказа на кавкасионный и понтийский антропологические типы (Абдушелишвили 1964; Алексеев 1974а). Наиболее лептоморфны выборки черепов с минимальными координатами в КВ I и средними в КВ II – причерноморская и пятигорская адыгские, шапсугская и натухайская серии Западного Кавказа, а также серия азербайджанских удин. При этом черкесская серия черепов позднесредневековых адыгов и, в меньшей степени, кбардинская выборка сдвинуты в сторону серий с ослабленным монголоидным комплексом признаков – вопрос об участии центральноазиатских или южносибирских популяций в формировании антропологического состава некоторых локальных кавказских групп не вызывает удивления и не раз обсуждался (напр.: Алексеев 1964; 1974б).

Следующее скопление и морфологически, и этнически близких серий образовано выборками черепов русских из центральных и южных губерний европейской части России и несколькими украинскими сериями (б). Размах изменчивости здесь ожидаемо ниже, чем у кавказского населения, от которого русские и украинцы отличаются менее профилированным лицом и менее выступающим носом.

Еще ближе к монголоидному полюсу значений первого канонического вектора расположились поволжские и приуральские группы (г), имеющие некую долю поздней монголоидной примеси, но формировавшиеся на основе древнего субстратного населения этого региона (Бунак 1956). Они демонстрируют здесь наименьшие широтные размеры черепа, что и стало причиной столь малых значений их координат во втором векторе. Те же закономерности проявляются и в морфологии сибирских татар (е), которые в силу более восточного расположения включили в свой состав большую долю южносибирского или центральноазиатского населения (Багашев 1993).

Максимальные значения координат по обоим векторам имеют серии южносибирской и центральноазиатской групп популяций – наиболее монголоидные в этом масштабе казахи, киргизы (ж) и калмыки (з). Им свойственны уплощенность горизонтального лицевого профиля, слабое выступание носа в сочетании с широкими лицевым и мозговым отделами черепа и сравнительно высокими орбитами.

В центральной части графика расположились смешанные европеоидно-монголоидные краниологические выборки – башкиры (д) и ногайцы (в). Это подтверждает, во-первых, результаты исследования краниологии ногайцев, проведенного М. М. Герасимовой, где было отмечено морфологическое сходство между ногайскими и башкирскими сериями черепов (Герасимова 2003), и, во-вторых, – результаты изучения краниологии башкир, согласно которым значительная часть современного населения Башкирии сформировалась в результате европеоидно-монголоидного смешения, в то время как некоторые локальные группы сохранили черты представителей субстратной уральской группы популяций (Юсупов 1989). Именно среди метисных серий находится и выборка мужских черепов из мусульманских погребений Новосёловского городища, морфологически более всего сходная с выборками черепов ногайцев Ставрополя и Херсонщины.

При сравнении женских серий первый канонический вектор отразил 46 % общей дисперсии, второй – 15 %; наиболее значимые признаки в КВ I – углы горизонтальной профилированности лица (назомаллярный 0,79, зигомаксиллярный 0,894) и угол выступления носа (–0,798), в КВ II – поперечный (0,821) и скуловой (0,756) диаметры. Состав серий, по сравнению с мужчинами, почти не изменился: отсутствуют лишь данные об аварцах, русских Тульской губ. и ногайцах из Тираспольского уезда и с. Балки. Несмотря на сходство с результатами анализа мужских групп по величине демонстрируемой доли общей изменчивости и нагрузкам, дифференциация женских групп оказалась гораздо менее отчетливой (рис. 2Б). Тем не менее все выявленные в предыдущем анализе закономерности прослеживаются, и серия черепов нового времени из Новосёловского городища вновь расположилась рядом с башкирскими и ногайскими выборками. Среди ногайских серий морфологически наиболее сходной с ново-сёловской является самая территориально близкая выборка из могильника Ипатово-3 (Ставропольский край).

Малая численность палеоантропологических материалов из Новосёловского городища, несомненно, сказалась на степени достоверности полученных результатов, в особенности это относится к палеодемографическим реконструкциям. Осознавая необходимость привлечения дополнительных данных, предварительно резюмируем следующее. Население Новосёловского городища античного времени по демографическим показателям входит в число наименее благополучных популяций этого периода (Алексеева и др. 2003) и характеризуется высокой смертностью подростков и женщин и резкой убылью населения старше 30 л. Два мужских черепа I в. до н. э. обладают чертами, типичными для оседло-земледельческих популяций Восточного Приазовья рубежа эр, по поводу двух женских черепов возможна лишь констатация отсутствия сходства с сарматскими группами. Демографические показатели населения нового времени, оставившего мусульманские погребения в слое Новосёловского городища, в целом более благополучны, однако это касается скорее женской части, в то время как мужчинам была свойственна повышенная смертность в интервале с 30 до 45 л. Комплекс краниологических признаков и мужских, и женских черепов из мусульманских погребений позволяет считать их представителями одной из территориальных групп ногайцев.

Литература

Абдушелишвили 1964 – *Абдушелишвили М. Г.* Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1964. 208 с.

Алексеев 1964 – *Алексеев В. П.* Краниологические типы населения Северного Кавказа // Нестурх М. Ф. (ред.). Современная антропология. М.: Изд-во МГУ, 1964. С. 208–218 (Тр. Московского общества испытателей природы. Т. 14).

Алексеев 1969 – *Алексеев В. П.* Происхождение народов Восточной Европы. М.: Наука, 1969. 324 с.

Алексеев 1971 – *Алексеев В. П.* Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии // Халиков А. Х. (ред.). Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань: Изд-во Казанского филиала АН СССР, 1971. С. 232–271.

- Алексеев 1974а – *Алексеев В. П.* География человеческих рас. М.: Наука, 1974. 351 с.
- Алексеев 1974б – *Алексеев В. П.* Происхождение народов Кавказа. М.: Наука, 1974. 317 с.
- Алексеев 1980 – *Алексеев В. П.* К краниологии калмыков в связи с их происхождением // Эрдниев У. Э. (отв. ред.). Вопросы сравнительной этнографии и антропологии калмыков. Элиста: Калмыцкий НИИ истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР, 1980. С. 3–41.
- Алексеев, Дебец 1964 – *Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Алексеева и др. 2003 – *Алексеева Т. И., Богатенков Д. В., Лебединская Г. В.* Влахи: Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали). М.: Научный мир, 2003. 132 с.
- Багашев 1993 – *Багашев А. Н.* Этническая антропология тоболо-иртышских татар. Новосибирск: Наука, 1993. 152 с.
- Балабанова 2000 – *Балабанова М. А.* Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. М.: Наука, 2000. 133 с.
- Батиева 2011 – *Батиева Е. Ф.* Население Нижнего Дона (палеоантропологическое исследование). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 160 с.
- Бунак 1956 – *Бунак В. В.* Человеческие расы и пути их образования // СЭ. 1956. № 1. С. 86–105.
- Великанова 1975 – *Великанова М. С.* Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М.: Наука, 1975. 284 с.
- Герасимова 2003 – *Герасимова М. М.* Краниология калаусских ногайцев // Герасимова М. М. (отв. ред.). Антропология ногайцев. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 36–68 (Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. 4).
- Герасимова и др. 1987 – *Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М.: Наука, 1987. 254 с.
- Гинзбург, Залкинд 1955 – *Гинзбург В. В., Залкинд Н. Г.* Материалы к антропологии казахов // Толстов С. П. (отв. ред.). Сб. МАЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 16. С. 432–461.
- Дебец 1948 – *Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 392 с. (ТИЭ. НС. Т. 4).
- Зиневич 1971 – *Зиневич Г. П.* До антропології могильника біля с. Завітне в Криму // МАУ. 1971. Вип 5. С. 111–121.
- Исмагулов 1970 – *Исмагулов О.* Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1970. 240 с.
- Комаров 2012 – *Комаров С. Г.* Краниологические материалы позднего средневековья с территории бывшего Тираспольского уезда Херсонской губернии // Бисембаев А. А. (науч. ред.). Кадырбаевские чтения-2012: Материалы III Междунар. конф. 14–15 ноября 2012 г. Актюбе: Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2012. С. 457–462.
- Кондукторова 1964 – *Кондукторова Т. С.* Населення Неаполя Скіфського за антропологічними даними // МАУ. 1964. Вип. 3. С. 32–71.
- Кондукторова 1971 – *Кондукторова Т. С.* Пізні скіфи на Нижньому Дніпрі (за антропологічними матеріалами Золотобалківського могильника) // МАУ. 1971. Вип. 5. С. 60–71.
- Кондукторова 1979 – *Кондукторова Т. С.* Физический тип людей Нижнего Приднепровья на рубеже нашей эры (по материалам могильника Николаевка-Казацкое). М.: Наука, 1979. 127 с.
- Кондукторова 1983 – *Кондукторова Т. С.* Антропологическая характеристика погребенных из Боспорского могильника у с. Золотое // *Корпусова В. Н.* Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). Киев: Наукова думка, 1983. С. 163–174.

Круц 2003 – Круц С. И. Антропологическая характеристика ногайцев XVI–XVIII вв. // Герасимова М. М. (отв. ред.). Антропология ногайцев. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 206–233 (Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. 4).

Миклашевская 1959 – Миклашевская Н. Н. Краниология киргизов // Дебец Г. Ф. (ред.). Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 2. С. 266–294.

Соколова 1960 – Соколова К. Ф. Тавры Крымского полуострова (по антропологическим данным) // Вопросы антропологии. 1960. № 3. С. 66–76.

Юсупов 1989 – Юсупов П. М. Краниология башкир. Л.: Наука, 1989. 199 с.

Ascardi, Nemeskeri 1970 – Ascardi G., Nemeskeri J. History of human life span and mortality. Budapest: Akademiai Kiado, 1970. 346 p.

Weiss 1973 – Weiss K. Demographic models for anthropology // American Antiquity. 1973. Vol. 38, no. 2, part 2, P. 1–186.

Literature

Абдушелишвили 1964 – *Abdushelishvili M. G. Antropologiya drevnego i sovremennogo naseleniya Gruzii (Anthropology of ancient and modern populations of Georgia)*. Tbilisi: Metzniereba, 1964. 208 p. (in Russian).

Алексеев 1964 – *Alexeev V. P. Kraniologicheskie tipy' naseleniya Severnogo Kavkaza (Craniological types of the Northern Caucasus)* // Nesturkh M. F. (ed.). *Sovremennaya antropologiya (Modern anthropology)*. Moscow: Moscow State University, 1964. P. 208–218 (Proceedings of the Moscow Society of Natural Scientists. Vol. 14) (in Russian).

Алексеев 1969 – *Alexeev V. P. Proishozhdenie narodov Vostochnoy Evropy' (Origins of the peoples of East Europe)*. Moscow: Nauka, 1969. 324 p. (in Russian).

Алексеев 1971 – *Alexeev V. P. Ocherk proishozhdeniya tyurkskikh narodov Vostochnoy Evropy' v svete danny'h kranilogii (Essay of the origin of the Turkic peoples of East Europe in the light of craniological evidence)* // Khalikov A. Kh. (ed.). *Voprosy' e'tnogeneza tyurko-yazy'chny'h narodov Srednego Povolj'ya (Questions of ethnogenesis of the Turkic-speaking peoples of the Middle Volga region)*. Kazan': Kazan' Branch of the AS of the USSR, 1971. P. 232–271 (in Russian).

Алексеев 1974a – *Alexeev V. P. Geografiya chelovecheskikh ras (Geography of human races)*. Moscow: Nauka, 1974. 351 p. (in Russian).

Алексеев 1974b – *Alexeev V. P. Proishozhdenie narodov Kavkaza (Origins of the peoples of the Caucasus)*. Moscow: Nauka, 1974. 317 p. (in Russian).

Алексеев 1980 – *Alexeev V. P. K kranilogii kalmy'kov v svyazi s ih proishozhdeniem (To the craniology of Kalmyks in connection with their origins)* // Erdniev U. E. (ed.). *Voprosy' sravnitel'noy e'tnografii i antropologii kalmy'kov (Question of the comparative ethnography and anthropology of Kalmyks)*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economy, 1980. P. 3–41 (in Russian).

Алексеев, Дебец 1964 – *Alexeev V. P., Debetz G. F. Kraniometriya: Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Cranimetry: Methods of anthropological research)*. Moscow: Nauka, 1964. 128 p.

Алексеева и др. 2003 – *Alexeeva T. I., Bogatenkov D. V., Lebedinskaya G. V. Vlahi: Antropo-e'kologicheskoe issledovanie (po materialam srednevekovogo nekropolya Mistihali) (Vlahi: An anthropo-ecological study [based on the materials of the medieval necropolis of Mistikhali])*. Moscow: Nauchnyi mir, 2003. 132 p. (in Russian).

Багашев 1993 – *Bagashev A. N. E'tnicheskaya antropologiya tobolo-irty'shskikh tatar (Ethnic anthropology of the Tobol-Irtys' Tatars)*. Novosibirsk: Nauka, 1993. 152 p. (in Russian).

Балабанова 2000 – *Balabanova M. A.* Antropologiya drevnego naseleniya Yujnogo Priural'ya i Nijnego Povol'ya (*Anthropology of ancient populations of the Southern Cisurals and Lower Volga*). Moscow: Nauka, 2000. 133 p. (in Russian).

Батиева 2011 – *Batieva E. F.* Naselenie Nijnego Dona (paleoantropologicheskoe issledovanie) (*Population of the Lower Don region [a paleoanthropological study]*). Rostov-upon-Don: Southern Science Center of RAS, 2011. 160 p. (in Russian).

Бунак 1956 – *Bunak V. V.* Shelovecheskie rasy i puti ih obrazovaniya (*Human races and ways of their formation*) // *Soviet Ethnography*. 1956. No. 1. P. 86–105 (in Russian).

Великанова 1975 – *Velikanova M. P.* Paleoantropologiya Prutsko-Dnestrovskogo mejdurech'ya (*Paleoanthropology of the Prut-Dniester interfluve*). Moscow: Nauka, 1975. 284 p. (in Russian).

Герасимова 2003 – *Gerasimova M. M.* Kraniologiya kalausskih nogaycev (*Craniology of the Kalauz Nogais*) // *Gerasimova M. M.* (ed.). Antropologiya nogaycev (*Anthropology of the Nogais*). Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2003. P. 36–68 (Materials to the study of the cultural and historical heritage of the Northern Caucasus. Vol. 4) (in Russian).

Герасимова и др. 1987 – *Gerasimova M. M., Rud' N. M., Yablonsky L. T.* Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniya Vostochnoy Evropy' (*Anthropology of the ancient and medieval populations of East Europe*). Moscow: Nauka, 1987. 254 p. (in Russian).

Гинзбург, Залкинд 1955 – *Ginzburg V. V., Zalkind N. G.* Materialy k antropologii kazakhov (*Materials to the anthropology of the Kazakhs*) // *Tolstov S. P.* (ed.). Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1955. Vol. 16. P. 432–461 (in Russian).

Дебец 1948 – *Debetz G. F.* Paleoantropologiya SSSR (*Paleoanthropology of the USSR*). Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1948. 392 p. (Proceedings of the Institute of Ethnography. New Series. Vol. 4) (in Russian).

Зиневич 1971 – *Zinevich G. P.* Do antropologii mogil'nika bilya s. Zavitne v Krimu (*To the anthropology of a cemetery near the village of Zavitne in Crimea*) // *Materials on the Anthropology of Ukraine*. 1971. Vol. 5. P. 111–121 (in Ukrainian).

Исмагулов 1970 – *Ismagulov O.* Naselenie Kazahstana ot e'pohi bronzy' do sovremennosti (*Population of Kazakhstan from the Bronze Age to the present*). Alma-Ata: Nauka, 1970. 240 p. (in Russian).

Комаров 2012 – *Komarov R. G.* Kraniologicheskie materialy' pozdnego srednevekov'ya s territorii by'vshego Tiraspol'skogo uезда Hersonskoy gubernii (*Craniological materials of the late medieval time from the territory of the former Tiraspol district of the Kherson province*) // *Bisembaev A. A.* (ed.). Kadyrbaevskie chteniya-2012: Materialy' III Mejdunar. konf. 14–15 noyabrya 2012 g. (*Kadyrbaev readings-2012: Materials of the III International Conference, November 14–15 of 2012*). Aktoke: Regional Center of History, Ethnography and Archaeology, 2012. P. 457–462 (in Russian).

Кондукторова 1964 – *Konduktorova T. S.* Naseennya Neapolya Skifs'kogo za antropologichnimi danimi (*Population of Scythian Neapolis according to anthropological data*) // *Materials on the Anthropology of Ukraine*. Vol. 3. P. 32–71 (in Ukrainian).

Кондукторова 1971 – *Konduktorova T. S.* Pizni skifi na Nijn'omu Dnipro (za antropologichnimi materialami Zolotobalkivs'kogo mogil'nika) (*Late Scythians on the Lower Dnieper [based on the anthropological materials of the Zolotaya Balka cemetery]*) // *Materials on the Anthropology of Ukraine*. 1971. Vol. 5. P. 60–71 (in Ukrainian).

Кондукторова 1979 – *Konduktorova T. S.* Fizicheskij tip lyudey Nijnego Pridneprov'ya na rubeje nashey e'ry' (po materialam mogil'nika Nikolaevka-Kazackoe) (*Physical type of people of the Lower Dnieper region at the turn of the modern era [based on the materials of the Nikolaevka-Kazatskoe cemetery]*). Moscow: Nauka, 1979. 127 p. (in Russian).

Кондукторова 1983 – *Konduktorova T. S.* Antropologicheskaya harakteristika pogrebenny'h iz Bosporskogo mogil'nika u s. Zolotoe (*Anthropological characteristic of the buried persons from the Bosphorus cemetery near the village of Zolotoe*) // *Korpusova V. N.* Nekropol'

Zolotoe (К е`tnokul`turnoy istorii evropeyskogo Bospora) (*Necropolis of Zolotoe [to the ethnocultural history of the European Bosporus]*). Kiev: Naukova dumka, 1983. P. 163–174 (in Russian).

Круц 2003 – *Krutz R. I. Antropologicheskaya harakteristika nogaycev XVI–XVIII vv. (Anthropological characteristic of the Nogais of the XVI–XVIII cc.)* // Gerasimova M. M. (ed.). *Antropologiya nogaycev (Anthropology of Nogais)*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2003. P. 206–233 (Materials to the study of the cultural and historical heritage of the Northern Caucasus. Vol. 4) (in Russian).

Миклашевская 1959 – *Miklashevskaya N. N. Kraniologiya kirgizov (Craniology of the Kirghizs)* // Debetz G. F. (ed.). *Trudy` Kirgizskoy arheologo-e`tnograficheskoy e`kspedicii (Proceedings of the Kirghiz Archaeological-Ethnographical Expedition)*. Moscow: AS of the USSR, 1959. Vol. 2. P. 266–294 (in Russian).

Соколова 1960 – *Sokolova K. F. Tavry` Kry`mskogo poluostrova (po antropologicheskim danny`m) (Tauri of the Crimean peninsula according to anthropological evidence)* // *Voprosy` antropologii (Questions of anthropology)*. 1960. No. 3. P. 66–76 (in Russian).

Юсупов 1989 – *Yusupov R. M. Kraniologiya bashkir (Craniology of the Bashkirs)*. Leningrad: Nauka, 1989. 199 p. (in Russian).

Ascadi, Nemeskeri 1970 – *Ascadi G., Nemeskeri J. History of human life span and mortality*. Budapest: Akademiai Kiado, 1970. 346 p.

Weiss 1973 – *Weiss K. Demographic models for anthropology* // *American Antiquity*. 1973. Vol. 38, no. 2, pt. 2, P. 1–186.

PALEOANTHROPOLOGICAL MATERIALS OF THE CLASSICAL ANTIQUITY AND EARLY MODERN PERIODS FROM THE FORTIFIED SETTLEMENT OF NOVOSYOLOVO (KRASNODAR REGION)

A. A. Kazarnitsky

The article is devoted to the demographic and craniological characteristics of two unrelated groups of the Classical Antiquity and Early Modern periods from the Novosyolovo settlement (Krasnodar region of Russia). The older group dated to the I c. BC belongs to the number of demographically disadvantaged populations of this period. A number of well-preserved skulls show traits typical of the sedentary farmers who inhabited the East Azov region at the turn of the eras. The Early Modern period population seems to represent one of the regional groups of Nogais. The female part of this group has a balanced demographic structure, while the male part shows an increase in mortality in the age group 30–45 years, which might have been caused by frequent armed conflicts.

ВЬЮЧНОЕ СЕДЛО В ЖИВОПИСИ ПЕНДЖИКЕНТА VIII в.

В. И. РАСПОПОВА

Ключевые слова: *Древний Пенджикент, первая половина VIII в., ток, амбар, тиеница, осел, седло, документы с горы Муг, товарный хлеб.*

Keywords: *ancient Penjikent, first half of the VIII century, threshing floor, barn, wheat, ass, saddle, documents from the Mount Mugh, marketable surplus of grain.*

В 1982 г. на городище древнего Пенджикента впервые была открыта живопись, иллюстрирующая реальную жизнь согдийских земледельцев. Она украшала северную стену парадного зала первой четверти VIII в. (пом. 28 объекта XXV) (рис. 1, 1).¹ Обратимся к той части стенной живописи, где изображена сцена увоза с тока в амбары нового урожая (рис. 1, 2). Здесь мы видим трон с фигурой божества в венке из листьев злаковых растений, кучу зерна, человека, который черпает зерно из кучи, и другого, который завязывает полный мешок. Над человеком с мешком – сидящая мужская фигура с каким-то продолговатым предметом в руке. Рядом лежат два таких же предмета. Вероятно, это чиновник с «документами на палках», известными по мугской коллекции. Правее показаны передача мешков и готовые к погрузке два оседланных осла – белый и черный. Это единственное изображение ослов в согдийской живописи, благодаря которому мы можем судить о вьючных седлах, которые, как и другие реалии, детально *прописаны* (рис. 2, 1). Устройство седла было следующим. На хребте осла лежали две узкие удлинённые выгнутые полки, с обеих сторон от них спускались трапециевидные крылья, склепанные из узких продольных дощечек, менее длинных, чем полки. Полки и крылья были соединены двумя длинными арочными луками. Перед передней лукой на хребте осла имеется деревянная рогатка с двумя вертикальными отростками, служившими для крепления груза. Для крепления груза, видимо, предназначено и прямоугольное отверстие в крыле позади задней луки. Похожее отверстие было и перед передней лукой. Седло крепилось при помощи подхвостного ремня и подпруги. Подпруга, скорее всего, была шерстяной, в виде плетёной полосы. Она накинута поверх седла и затянута при помощи пряжки-кольца. Можно предположить, что под полками и крыльями седла были войлочные потники.

Седло по размеру своих деревянных крыльев необычно. Известные по этнографическим данным Центральной Азии вьючные седла имели другую конструкцию (Казнаков 1907: 104; Вяткина 1960: 172–173; Вайнштейн 1972: 145–146, рис. 2). Главное отличие в том, что этнографические седла не имели крыльев, спускающихся на бока животных. Известный этнограф И. Мухиддинов специально изучал вопрос перевозки вьюком груза у памирских таджиков в XIX–начале XX в. Его наблюдения во многом перекликаются с деталями пенджикентской живописи

¹ Публикацию и интерпретацию росписи см.: Маршак, Распопова 1984; Маршак 1999: 186, табл. 33, 5; Marshak, Raspopova 1987; 1990.

1

2

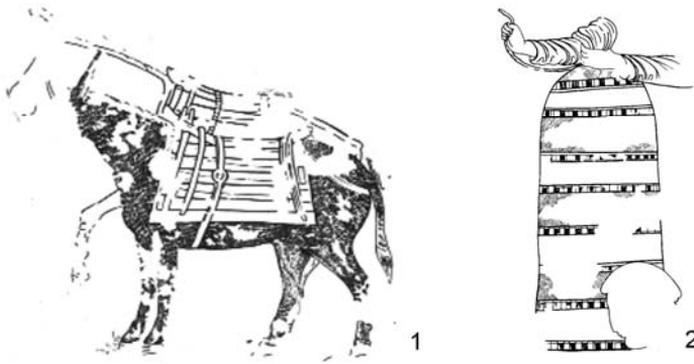

Рис. 2. 1, 2 – Пенджикент, объект XXV, пом. 28 (1 – оседланные ослы; 2 – мешок);
3 – Дуньхуан, пещера 45, фрагмент росписи, на переднем плане – седло, снятое
с осла (по Whitfield 1995)

Fig. 2. 1, 2 – Penjikent, structure XXV, room 28 (1 – harnessed ass; 2 – sack); 3 – Dunhuang,
cave 45, fragment of painting, on the foreground is a dismantled saddle (after Whitfield 1995)

Рис. 1. Пенджикент, объект XXV, пом. 28, живопись на северной стене: 1 – сцена
на току, ниже – сцена пира по поводу нового урожая (прорисовка с элементами
реконструкции); 2 – сцена на току (прорисовка Т. С. Василенко)

Fig. 1. Penjikent, structure XXV, room 28, painting on the northern wall:
1 – scene on a threshing floor, beneath - scene of a feast in celebration of a new
harvest (drawing with elements of reconstruction); 2 – scene on a threshing floor
(drawing by T. S. Vasilenko)

и помогают ее объяснить. «Вьючное седло для осла <...> состояло из двух параллельных досок (полок. – *B. P.*), скрепленных посредством двух изогнутых кусков дерева (лук. – *B. P.*) таким образом, что получался род деревянного свода, надеваемого на спину животного. Навьючивали груз на стоящее животное два человека. Поперек седла клали сложенную вдвое веревку, и оба конца ее перекидывали на правую сторону. Вдоль левой полки седла поверх веревки помещали груз (небольшой мешок с зерном, вязанки хвороста). Затем веревку (середину перегиба) перебрасывали на правую сторону, концы ее с правой полки пропускали через петлю и слабо затягивали. Второй мешок (или вязанку) равного веса с первым клали на правую полку поверх веревки и протягивали оба ее конца через петлю в месте перегиба; затем затягивали поклажу и завязывали веревку» (Мухиддинов 1979: 136, рис. 6 – вьючное седло из Вахана).

В пенджикентской живописи показаны мешки, наполненные пшеницей, взятой из кучи перед божеством, зерна которой художник так тщательно прописал, что не вызывает сомнений, что это именно пшеница. Полосатые мешки с зерном, которые передают для погрузки на ослов, подобно современным полосатым хурджидам, вероятно, были шиты из полос шерстяной ткани паласного типа. Особенно интересен мешок, изображение которого сохранилось полностью (рис. 2, 2). Чередуются три вида горизонтальных полос: широкие темно-красные, более узкие оранжево-розовые и разделяющие их совсем узкие из чередующихся темных и светлых квадратиков. Два мешка, показанные в этой сцене, разного размера. Мешок, который передают, меньше и изготовлен из чередующихся полос белого и черного цветов. На их изготовление пошла шерсть естественной окраски.

На каждого осла можно было навьючить по два мешка меньшего размера или положить поперек спины один большой. В Иране и Средней Азии известна мера – харвар, что означает вес ослиной ноши, хотя в действительности харвар иногда означал и вес груза лошади, вола, мула, а то и верблюда. Харвар как ноша осла составлял в Иране 83,4 кг и 100 кг, а в Хорезме – 103 кг (Хинц 1970: 42, 43, 105, 106). Груз весом в 80–100 кг соответствует двум малым или одному большому мешкам. Термин «βῆγ» – вьюк, груз – упоминается в документах с горы Муг (Лившиц 1962: 150). Изображение седла вьючного осла мы находим в росписях знаменитых пещер Дуньхуана, где показаны торговые караваны (Whitfield 1995: 89–90, il. 109; 205, il. 300; 206, il. 302). Для нашей темы особенно интересна роспись первой половины VIII в. в пещере 45, где имеется сцена нападения разбойников на купцов из Центральной Азии (Ibid.: 89–90, il. 109). В караван входили осла. Показаны погонщик и осла с грузом. Впереди них – разбойник и группа согдийцев. На переднем плане – седло, снятое вместе с грузом с одного из ослов (рис. 2, 3). Седло высокое, доходит до пояса стоящего человека. Видно, что на этом вьючном седле луки ленчика, из которых одна дугообразная, присоединены к деревянным полкам неподвижно, с помощью четырех жердей с внутренней стороны, идущих продольно. Снятое седло стоит на луках ленчика как на ножках. Полки выгнутые. Крылья седла сделаны из дощечек. С двух сторон седла на полки с помощью вьючных крючков прикреплены плоские тюки. Такие же седла изображены в этой сцене и на двух других ослах.

Осла пенджикентской росписи с вьючными седлами, хорошо защищавшими бока животных, наводят на мысль, что зерно перевозилось с гумна не в амбар

близлежащего селения, а на далекое расстояние. По-видимому, художник изобразил момент отделения и погрузки доли господина, феодальной ренты. О. И. Смирнова считала, что податной единицей было селение, а подать с селений взималась натурой (Смирнова 1970: 95). В. А. Лившиц на основании памятной записи денежных поступлений в документе Nov. 6: «И я получил от Ширайса (и) от Кавифарича вместо пшеницы пять драхм», – считает, что натуральная подать могла быть заменена денежной выплатой (Лившиц 1962: 186).

Документы с горы Муг свидетельствуют о многочисленных перевозках зерна (а также овец, вина и т. д.), в том числе из дальних селений (упоминаются Эзравадк, Эскатар, Аншак, Хсиканд, Фатьмев), принадлежавших Деваштичу.² В документе Б-11, написанном на ивовой, рассеченной пополам палке, по приказанию Деваштича его «делопроизводителем» Эспадакком к управляющему владениями Деваштича фрамандару Авату говорится: «И, господин, к тебе из Эзравадка, из Эскатара и из Аншака (?) доставили зерно. И ты его все зарегистрируешь и пришлешь сюда. И, господин, этим людям (которые привезли зерно), там у тебя никакой остановки (?) не приказывай делать, пусть они идут ко мне. А что касается людей, которые у тебя получили зерно, то всех их имена мы переписали, но (и) ты должен составить на них ведомость, прикажи также записать имена их всех, и прикажи ее отослать нам сюда, так как государь («Деваштич») приказывает составлять подробную ведомость» (Лившиц 2008: 170–171; 1962: 147).

Также от Эспадака фрамандару Авату по поводу доставленного продовольствия, в том числе и зерна, были отправлены еще два письма: «И если я буду иметь это зерно, то (и) сам прибуду в Эзравадк. И государь (=Деваштич) тебе так приказал: “тотчас же вывези зерно и (другое) продовольствие... унеси в ...и хорошо позаботься о (их) сохранности”» (Лившиц 2008: 176–177, документ Б-19). В документе Б-13 речь идет об операции с зерном весом около 3 тонн. «А мне здесь (государь) приказал выдать эльтеберу 200 кафчей зерна и (еще) ему 50» (Там же: 168).

Документ Б-10 фиксирует перемещение разного вида зерна: «И оставил К(а)рар (?) 10 больших мер ячменя, а из Хсиканда (он) привез 27 больших мер (ячменя?). А из Фатьмева (он) привез 10 больших мер и два кафча пшеницы. И ранее из Фатьмева (он) 10 больших мер пшеницы, а из Хсиканда позднее (он) привез пять больших мер и два кафчака ячменя» (Там же: 140, примеч. 236). Зерно упоминается и в документе Б-18: «А вы получите зерно...» (Там же: 180).

Зерно в документах с горы Муг измеряется мерами, кафчами и кафчиками. Кафч пшеницы мог весить 11–15 кг.³

Документ В-4 об аренде трех мельниц прописывает условия договора: «пусть имеет Махйан эти мельницы (в течение) одного года в аренде, и пусть Махйан отдаст (в течение) одного года царю Деваштичу с этих трех мельниц

² отождествление этих селений с современными см.: Смирнова 1960; 1963: 18–19; Боголюбов, Смирнова 1963: 101 и далее.

³ О размере кафча в Пенджикенте см.: Маршак, Распопова 2005: 30, примеч. 57; Лившиц 2008: 67–68. В. А. Лившиц считает, что один кафч составлял около 8 кг зерна (Там же: 68).

в (качестве) арендной (платы) за один год 460 кафчей муки выверенными (?) кафчами. И ее (= муку) каждый месяц, согласно договоренности, пусть отдает» (Там же: 63). Таким образом, доход с каждой мельницы был не менее 140–190 кг муки в месяц ($460 : 3 : 12 \times 11 = 140$ или $460 : 3 : 12 \times 15 = 191$). В XIX в. на прокормление семьи из трех человек (мужа, жены и малолетнего сына) в течение трех месяцев хватало 5–6 пудов пшеницы, причем питались они изо дня в день только пшеницей (Наливкин, Наливкина 1886: 131). Большие запасы зерна были не только у Деваштича, но и у горожан.

Раскопки Пенджикента показали, что почти в каждом доме были специально оборудованные хранилища для зерна разного размера и вида, что зависело от статуса хозяина дома и назначения зерна. Это могли быть товарные склады зерна, которые неоднократно обнаруживали в городских домах пенджикентцев (Рахматуллаев 1979; 1982; Маршак, Распопова 2006: 18–19, 23–24) или закрома, в которых хранилось зерно для повседневных нужд семьи. О последних дают представление амбары крестьянских домов Гардани Хисор (раннесредневекового Мадма) – сельского поселения на территории владений Деваштича в верховьях Зеравшана (Якубов 1988: 148–168). Здесь амбар имел объем 4,74 м³ и мог вмещать 3555 кг зерна. Типично крестьянский дом был исследован в южном пригороде Пенджикента. В этом доме лари-зернохранилища занимали значительную площадь (Маршак, Распопова 2001: 26–28, рис. 55–57; ср.: Ставицкий 1961: 101–112). Это пока единственный такого рода дом в пригороде Пенджикента с его постройками городского типа.

В доме с росписью, о котором идет речь, объем хранилищ был очень велик – около 70 м³ – в них вмещалось приблизительно 56–60 т зерна.⁴ Очевидно, что благосостояние хозяина этого дома обеспечивалось хлебной торговлей. Он был или богатым землевладельцем, или сборщиком ренты-налога, забиравшим себе часть полученного от крестьян натурального сбора, или, может быть, перекупщиком зерна – купленный осенью хлеб продавали в конце зимы или весной по более дорогим ценам (ср. ситуацию в Фергане XIX в. – Наливкин, Наливкина 1886: 27, 33, 38). Немалые запасы зерна (пшеницы, ячменя, проса и т. п.) были в каждом согдийском городе. В этом отношении интересно сообщение Табари о том, что при взятии Самарканда в 712 г. Кутейба «обстрелял город из катапульт и проломил в нем брешь», а согдийцы «заделали ее мешками с просом» (Табари 1987: 138).

Конец VII–первая четверть VIII в. – время наивысшего расцвета экономики и культуры древнего Пенджикента. Одной из составляющих экономической основы, на которой выросло благосостояние, была рента, взимаемая с земледельцев. Видимо, к VIII в. освоение земель в Зеравшанской долине достигло

⁴ Заметим также, что какая-то часть зерна хранилась в хумах. В проходе, ведущем из пом. 27 в пом. 28 с росписью, на полу был найден фрагмент такого хума с надписью из трех строк, выполненных тушью (рис. 3, 2), первые две строки которой означают объем сосуда 15 кафчей, а в третьей В. А. Лившиц видит имя владельца сосуда (Беленицкий и др. 1988: 178–179, рис. 10, 1). Надпись могла быть нанесена как на целом сосуде, так и на обломке. В последнем случае это была своего рода этикетка. В Пенджикенте была найдена еще одна надпись подобного рода, прочерченная до обжига сосуда, – «Объем – шесть bntk» (Лившиц 1957: 100–103) (рис. 3, 1).

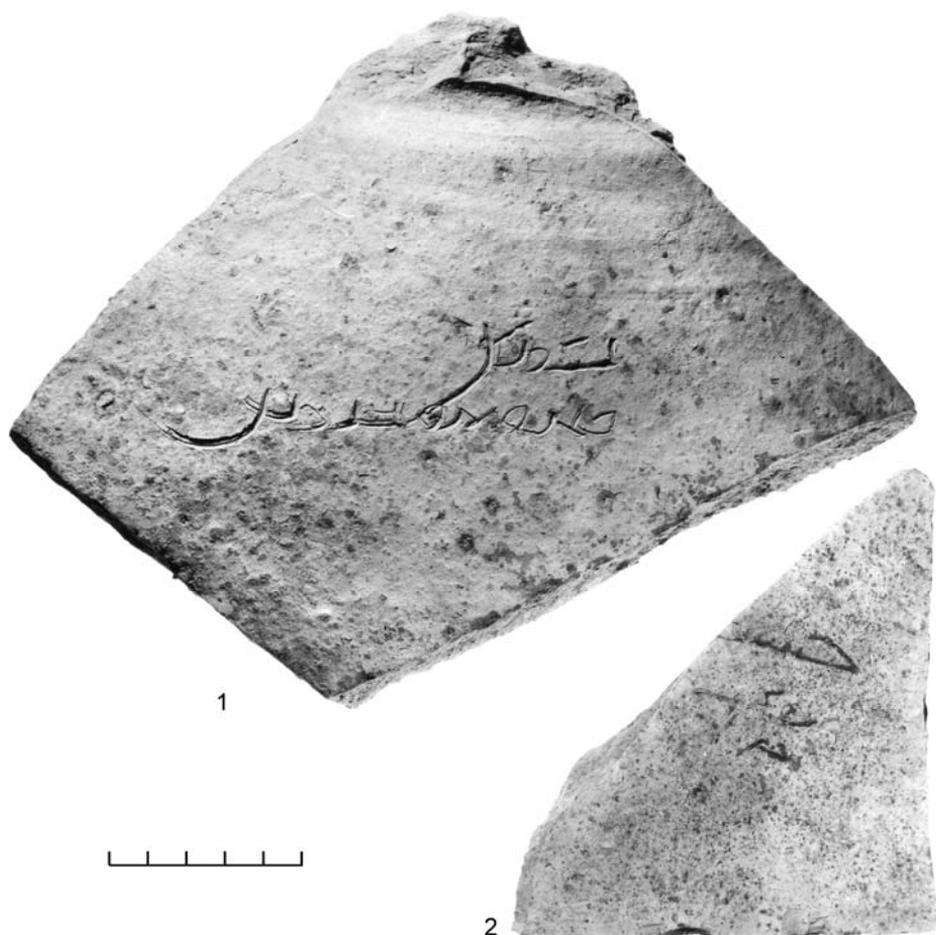

Рис. 3. Пенджикент, фрагменты стенок хумов с согдийскими надписями: 1 – надпись, прочерченная до обжига; 2 – надпись тушью

Fig. 3. Penjikent, fragments of khum walls with Sogdian inscriptions: 1 – inscription scratched prior to firing; 2 – inscription in China ink

того уровня, на котором оно сохранилось вплоть до конца XIX в. Практически у каждого современного селения находится тепе с остатками мощных построек раннего средневековья, в которых жили люди, обрабатывавшие близлежащие поля.

В городе не было места для садов и огородов и для содержания скота. Это, видимо, находит объяснение в особом укладе жизни, сохранившемся до недавнего времени в городах и кишлаках Средней Азии, который исследовала О. А. Сухарева: в летнее время население из города перемещалось в загородные усадьбы, а из кишлаков – в сады и на летовки, скот круглый год держали не при жилищах (Сухарева 1979). Скорее всего, так же обстояло дело в древнем Пенджикенте.

Вероятно, у знатных пенджикентцев были зависимые люди, постоянно жившие около их полей и садов, где содержались скот и необходимые знатым войнам боевые кони, которых так часто и с такой любовью изображали пенджикентские художники.

На территории древнего Пенджикента только один раз зафиксировано место, где могли бы содержаться животные, – это пом. 16 объекта XXIV. Плоское балочное перекрытие этого помещения подпиралось 6 деревянными столбами. Это помещение нижнего этажа служило местом содержания животных. Здесь обнаружена глиняная кормушка для животных, скорее всего, ослов (Распопова 1990: рис. 43, 44, 48).

Купля-продажа какой-то части зерна совершалась в городе. В Пенджикенте исследовано помещение, предназначенное для взвешивания зерна (объект XVI, пом. 64). Это небольшая комната (14,25 м²), находившаяся напротив базара в центральной части города. Помещение раскрыто в сторону улицы. Около входа в него в полу была яма, скорее всего, от основания столба от весов. Здесь же была обнаружена гиря весом 18 870 г с выбитой согдийской надписью: 26 («мин») и 6 стеров (Маршак, Распопова 2005: 6, 33, ил. 12). Торговые помещения такого типа известны по средневековым письменным источникам, где они называются особым термином «капон». Дата нашего «капона» – первая четверть VIII в., т. е. он одновременен живописи с изображением ослов (Распопова 1973: 137). Вес гири не случаен, он примерно соответствует пуду. Чтобы нагрузить одного осла, надо было произвести 4 взвешивания, если исходить из того, что один осел обычно поднимает 3–4 пуда (48–64 кг) (Новиков 1949: гл. I, раздел 5, Г).

Мугские документы, показывающие оборот хлеба в Пенджикентском княжестве, и амбары товарного зерна, открытые при раскопках древнего Пенджикента, свидетельствуют, что для его перевозки требовалась тягловая сила, приспособленная к узким городским улицам и узким тропам горной местности, где находились многие из упоминаемых в мугских документах селений. Узкие улочки в городе не были приспособлены для колесного транспорта, да и ни на одной из многочисленных улиц Пенджикента не зафиксировано следов колеи.

Все зерно в Пенджикентском княжестве, в основном, перевозилось ослами. Вряд ли использовали лошадей как вьючных животных для местных перевозок. Лошади стоили очень дорого – 200 драхм (Лившиц 2008: 215), в то же время корову можно было купить за 11 драхм (Там же: 216) или даже двух коров – за 13 (Там же: 220).

Следует добавить, что ослы имеют большие преимущества перед лошадьми, верблюдами и т. д. «При сравнительно малом росте они отличаются силой, выносливостью и приспособленностью к жаркому климату. Благодаря своей очень крепкой спине и пояснице, ослы выдерживают груз, равный двум третям их живого веса, в то время как лошадь может вынести лишь половину своего веса. Выносливость и сила ослов исключительны. Известен случай, когда осел, имевший вес в 214 кг, нес вьюк весом в 275 кг, т. е. грузоподъемность его составляла 128 % собственного веса» (Доброхотов 1935: 272). У ослов чрезвычайно развит инстинкт самосохранения.⁵ Они хорошо передвигаются по горным

⁵ Обычно ослов используют на работах, которые связаны с перевозкой тяжелых грузов, и привычный темп для осла – шаг. Живут они довольно долго, средняя продолжи-

тропам, а селения, упоминаемые в документах с горы Муг, как уже отмечалось, находились в горной местности.⁶

Ослы часто входили в состав караванов согдийцев, перевозивших грузы по Великому Шелковому пути. Такие караваны использовали верблюдов, мулов, лошадей, ослов и яков, иногда волов (Vaissière 2002: 138, 183–186; см. также Knauer 1998).

Мне хотелось обратить внимание на такой важный элемент жизни Пенджикентского княжества, как транспорт. Обычным для согдийской живописи является множество изображений боевых коней воинов-аристократов. Теперь мы увидели рабочий скот – ослов. Следует подчеркнуть, что в этой заметке рассматривались материалы, относящиеся только к первой половине VIII в. (в большинстве случаев к его первой четверти). Следовательно, люди, изображения которых мы видим в сцене на току, и люди, в домах которых были хлебные амбары, владелец «капона», человек, который устроил в своем доме помещение для ослов, и подданные Деваштича из документов с горы Муг, наполнявшие его закрома, были современниками.

Таким образом, благодаря живописному изображению ослов, мы получили возможность связать в единую картину материалы, полученные в результате многолетних работ в Пенджикенте, и сведения мугских документов о перевозке зерна.

Литература

Беленицкий и др. 1988 – *Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И.* Раскопки древнего Пенджикента в 1981 г. // АРТ. Душанбе: Дониш, 1988. Вып. 21. С. 148–185.

Боголюбов, Смирнова 1963 – *Боголюбов М. Н., Смирнова О. И.* Согдийские документы с горы Муг. Вып. 3: Хозяйственные документы / Чтение, пер. и коммент. М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 132 с.

Вайнштейн 1972 – *Вайнштейн С. И.* Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972. 314 с.

Вяткина 1960 – *Вяткина К. В.* Монголы Монгольской Народной Республики (Материалы ист.-этногр. экспедиции АН СССР и Комитета наук МНР 1948–1949 гг.) // Вильчевский О. Л. (отв. ред.). Восточно-Азиатский этнографический сборник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 159–269 (ТИЭ. Т. 60).

Доброхотов 1935 – *Доброхотов А. Ф.* Частное животноводство. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935. 648 с.

Домашние ослы – Домашние ослы // Энциклопедия животных: Электронный ресурс: www.animalsglobe.ru/domashnie-osli.

Казнаков 1907 – *Казнаков А. Н.* Мои пути по Монголии и Каму // Монголия и Кам. Тр. экспедиции Имп. РГО, совершенной в 1899–1901 гг. под руководством П. К. Козлова. СПб., 1907, Т. 2, ч. 1. 136 с.

тельность жизни составляет 25–35 л., максимальная – 42–47 л. (Домашние ослы: www.animalsglobe.ru/domashnie-osli).

⁶ В документах с горы Муг осел упоминается один раз: «И также относительно того осла, которого нельзя доставить, то ты произведи (по этому поводу) тщательное расследование» (Лившиц 2008: 184, документ В-9), а в расписке о получении шкур речь идет, в том числе, и об ослиной (Там же: 80–81, документ А-10).

Лившиц 1957 – *Лившиц В. А.* Три согдийские надписи // Известия Отделения обществ. наук АН Таджикской ССР. Сталинабад, 1957. Вып. 14. С. 100–103.

Лившиц 1962 – *Лившиц В. А.* Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2: Юридические документы и письма / Чтение, пер. и коммент. В. А. Лившица. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 222 с.

Лившиц 2008 – *Лившиц В. А.* Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб.: Изд-во филол. фак. СПбГУ, 2008. 414 с.

Маршак 1999 – *Маршак Б. И.* Согд V–VIII вв.: Идеология по памятникам искусства // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья: Средняя Азия в раннем средневековье. М.: Наука, 1999. С. 175–190 (Археология. 20).

Маршак, Распопова 1984 – *Маршак Б. И., Распопова В. И.* Согдийское изображение Деда-Земледедца // Сунчугашев Я. И. (ред.) Вопросы древней истории Южной Сибири. Абакан: Хакасский НИИ языка и литературы, 1984. С. 108–118.

Маршак, Распопова 2001 – *Маршак Б. И., Распопова В. И.* Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2000 году. СПб.: Изд-во ГЭ, 2001. 92 с., ил. (МПАЭ. Вып. 3).

Маршак, Распопова 2005 – *Маршак Б. И., Распопова В. И.* Согдийские гири из Пенджикента СПб.: Изд-во ГЭ, 2005. 106 с. (МПАЭ. Вып. 9).

Маршак, Распопова 2006 – *Маршак Б. И., Распопова В. И.* Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2005 году. СПб.: Изд-во ГЭ, 2006. 58 с. + 127 л. ил. (МПАЭ. Вып. 8).

Мухиддинов 1979 – *Мухиддинов И.* Приспособления для переноса и перевозки вьюком груза у памирских таджиков в XIX–начале XX вв. // СЭ. 1979. № 2. С. 129–136.

Наливкин, Наливкина 1886 – *Наливкин В. [П.], Наливкина М. [В.].* Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1886. 244 с.

Новиков 1949 – *Новиков Г. А.* Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных. М.: Советская наука, 1949. 602 с.

Распопова 1973 – *Распопова В. И.* Отчет о раскопках на XVI объекте городища древнего Пенджикента в 1970 г. // АРТ. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1973. Вып. 10. С. 130–144.

Распопова 1990 – *Распопова В. И.* Жилища Пенджикента (Опыт историко-социальной интерпретации). Л.: Наука, 1990. 206 с.

Рахматуллаев 1979 – *Рахматуллаев И.* Зернохранилище начала VIII в. в Пенджикенте // Успехи среднеазиатской археологии. Л.: Наука, 1979. Вып. 4. С. 56–59.

Рахматуллаев 1982 – *Рахматуллаев И.* Жилой квартал древнего городища Пенджикент // СА. 1982. № 1. С. 143–154.

Смирнова 1960 – *Смирнова О. И.* Карта верховий Зеравшана по мугским документам. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 18 с. (25 Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР).

Смирнова 1963 – *Смирнова О. И.* Каталог монет с городища Пенджикент (материалы 1949–1956 гг.). М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 173 с.

Смирнова 1970 – *Смирнова О. И.* Очерки из истории Согда. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1970. 288 с.

Ставиский 1961 – *Ставиский Б. Я.* Археологические работы Магианской группы в 1958 г. // АРТ. Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1961. Вып. 7. С. 101–112.

Сухарева 1979 – *Сухарева О. А.* Традиции сочетания городских и сельских занятий в Средней Азии конца XIX–начала XX в. // Гафуров Б. Г., Гирс Г. Ф., Давидович Е. А. (ред.). Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М.: Наука, 1979. С. 203–212.

Табари 1987 – *Ат-Табари М.* История посланников и царей / Пер. В. И. Беляева. Ташкент: Фан, 1987. 440 с.

Хинц 1970 – *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему / Пер. с нем. [Доп.] Е. А. Давидович; *Давидович Е. А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1970. 148 с.

Якубов 1988 – Якубов Ю. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда (к проблеме становления феодализма). Душанбе: Дониш, 1988. 289 с.

Knauer 1998 – Knauer E. R. The Camel's Load in Life and Death, Iconography and Ideology of Chinese Pottery Figures from Han to Tang and their Relevance to Trade along the Silk Routes. Zürich: AKANTHUS, 1998. 159 p.

Marshak, Raspopova 1987 – Marshak B. I., Raspopova V. I. Une image sogdienne du dieu-patriarche de l'agriculture // *Studia Iranica*. 1987. T. 16, fasc. 2. P. 193–199.

Marshak, Raspopova 1990 – Marshak B. I., Raspopova V. I. Wall Paintings from a House with a Granary, Panjikent, 1st Quarter of the Eighth Century AD // *Silk Road Art and Archaeology*. Kamakura, 1990. Vol. 1. P. 123–176.

Vaissière 2002 – *De la Vaissière É.* Histoire des marchands sogdiens. Paris: Collège de France; De Boccard, 2002. 413 p.

Whitfield 1995 – Whitfield R. Dunhuang: Caves of the Singing Sands: Buddhist Art from the Silk. London: Textile & Art Publications, 1995. 2 vols. 355 p.

Literature

Беленицкий и др. 1988 – Belenitsky A. M., Marshak B. I., Raspopova V. I. Raskopki drevnego Pendjikenta v 1981 g. (*Excavation of ancient Penjikent in 1981*) // *Archaeological works in Tajikistan*. Dushande: Donish, 1988. Vol. 21. P. 148–185 (in Russian).

Боголюбов, Смирнова 1963 – Bogolyubov M. N., Smirnova O. I. Sogdiyskie dokumenty' s gory' Mugh. Vy'p. 3: Hozyaystvenny'e dokumenty' (*Sogdian documents from the Mount Mugh. Vol. 3: conomical documents*) / Reading, translation and commentaries by M. N. Bogolyubov and O. I. Smirnova. Moscow: Oriental literature publishers, 1963. 132 p. (in Russian).

Вайнштейн 1972 – Wainstein S. I. Istoricheskaya e'tnografiya tuvincev: roblemy' kochevogo hozyaystva (*Historical ethnography of the Tuvinians: Problems of the nomadic economy*). Moscow: Nauka, 1972. 314 p. (in Russian).

Вяткина 1960 – Vyatkina K. V. Mongoly' Mongol'skoy Narodnoy Respubliki (Materialy' istoriko-e'tnograficheskoy e'kspedicii AN SSSR i Komiteta nauk MNR 1948–1949 gg.) (*Mongols of the Nongol people's republic [Materials of the Historical-Ethnographical Expedition of the AS of the USSR and the Mongolian people's Republic Committee for Science, 1948–1949]*) // Vilchevsky O. L. (ed.). *Vostochno-Aziatskiy e'tnograficheskii sbornik (East Asian ethnographic collection of papers)*. Moscow; Leningrad: AS of the USSR, 1960. P. 159–269 (Proceedings of the Institute of Ethnography. Vol. 60) (in Russian).

Доброхотов 1935 – Dobrokhотов A. F. Chastnoe jivotnovodstvo (*Private stockbreeding*). Moscow; Leningrad: Selkhozgiz, 1935. 648 p. (in Russian).

Домашние ослы – Domashnie osly' (*Asses*) // *E'nciklopediya jivotny'h (Encyclopedia of animals)*: Electronic resource: www.animalsglobe.ru/domashnie-osli (in Russian).

Казнаков 1907 – Kaznakov A. N. Moi puti po Mongolii i Kamu (*My travels in Mongolia and Kam*) // *Mongolia and Kam*. Proceedings of the Expedition of the Russian Geographical Society conducted in 1899–1901 under the leadership of P. K. Kozlov. St. Petersburg, 1907, Vol. 2, pt. 1. 136 p. (in Russian).

Лившиц 1957 – Livshitz V. A. Tri sogdiyskie nadpisi (*Three Sogdian inscriptions*) // *Herald of the Department of Social Sciences of the AS of the Tajik SSR*. Stalinabad, 1957. Vol. 14. P. 100–103 (in Russian).

Лившиц 1962 – Livshitz V. A. Sogdiyskie dokumenty' s gory' Mugh. Vy'p. 2: Yuridicheskie dokumenty' i pis'ma (*Sogdian documents from the Mount Mugh. Vol. 2: Juridical documents and letters*) / Reading, translation and comments by V. A. Livshitz. Moscow: Eastern literature, 1962. 222 p. (in Russian).

Лившиц 2008 – *Livshitz V. A. Sogdiyskaya e'pigrafika Sredney Azii i Semirech'ya (Sogdian epigraphic of Central Asia and Semirechie)*. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg University, 2008. 414 p. (in Russian).

Маршак 1999 – *Marshak B. I. Sogd V–VIII vv.: Ideologiya po pamyatnikam iskusstva (Sogd in the V–VIII cc.: Ideology as reflected in art)* // *Srednyaya Aziya i Dal'niy Vostok v e'pohu srednevekov'ya: Srednyaya Aziya v rannem srednevekov'e (Central Asia and Far East in the Middle Ages: Central Asia in the Early Medieval Period)*. Moscow: Nauka, 1999. P. 175–190 (in Russian).

Маршак, Распопова 1984 – *Marshak B. I., Raspopova V. I. Sogdiyskoe izobrazhenie Deda-Zemledeľ'ca (Sogdian image of the Old Man-Farmer)* // *Sunchugashev Ya. I. (ed.). Voprosy' drevney istorii YUjnoy Sibiri (Questions of the ancient history of South Siberia)*. Abakan: Khakas Research Institute for Language and Literature, 1984. P. 108–118 (in Russian).

Маршак, Распопова 2001 – *Marshak B. I., Raspopova V. I. Otchet o raskopkah gorodisch'a drevnego Pendjikenta v 2000 godu (Report of excavations of the ancient settlement of Penjikent in 2000)*. St. Petersburg: State Hermitage, 2001. 92 p., ill. (MPAE. Vol. 3) (in Russian).

Маршак, Распопова 2005 – *Marshak B. I., Raspopova V. I. Sogdiyskie giri iz Pendjikenta (Sogdian weights from Penjikent)*. St. Petersburg: State Hermitage, 2005. 106 p. (MPAE. Vol. 9) (in Russian).

Маршак, Распопова 2006 – *Marshak B. I., Raspopova V. I. Otchet o raskopkah gorodisch'a drevnego Pendjikenta v 2005 godu (Report of excavations of the ancient settlement of Penjikent in 2005)*. St. Petersburg: State Hermitage, 2006. 58 p. + 127 plates of ill. (MPAE. Vol. 8) (in Russian).

Муҳиддинов 1979 – *Muhiddinov I. Prисposobleniya dlya perenosa i perevozki v'yukom gruzu u pamirskih tadjikov v XIX-nachale XX vv. (Transportation devices used by the Pamir Tajiks in the XIX-early XX c.)* // *Soviet Ethnography*. 1979. No. 2. P. 129–136 (in Russian).

Наливкин, Наливкина 1886 – *Nalivkin V. [P.], Nalivkina M. [V.]. Oчерк by'ta jensch'iny' osedlogo tuzemnogo naseleniya Fergany' (Everyday life of women in the indigenous population of Fergana)*. Kazan': Imperial University printery, 1886. 244 p. (in Russian).

Новиков 1949 – *Novikov G. A. Polevy'e issledovaniya e'kologii nazemny'h pozvonochny'h jivotny'h (Field studies in the ecology of terrestrial vertebrate species)*. Moscow: Sovetskaya nauka, 1949. 602 p. (in Russian).

Распопова 1973 – *Raspopova V. I. Otchet o raskopkah na XVI ob'ekte gorodisch'a drevnego Pendjikenta v 1970 g. (Report of excavations of structure XVI at the ancient settlement of Penjikent in 1970)* // *Archaeological works in Tajikistan*. Moscow: Nauka, 1973. Vol. 10. P. 130–144 (in Russian).

Распопова 1990 – *Raspopova V. I. Jilisch'a Pendjikenta (Opy't istoriko-social'noy interpretacii) (Dwellings of Penjikent [an attempt of social and cultural interpretation])*. Leningrad: Nauka, 1990. 206 p. (in Russian).

Рахматуллаев 1979 – *Rakhmatullaev I. Zernohranilisch'e nachala VIII v. v Pendjikente (Early VIII c. granary in Penjikent)* // *Uspеhi sredneaziatskoy arheologii (Advances in Central Asian archaeology)*. Leningrad: Nauka, 1979. Vol. 4. P. 56–59 (in Russian).

Рахматуллаев 1982 – *Rakhmatullaev I. Jiloy kvartal drevnego gorodisch'a Pendjikent (Living quarter at the ancient settlement of Penjikent)* // *Soviet Archaeology*. 1982. No. 1. P. 143–154 (in Russian).

Смирнова 1960 – *Smirnova O. I. Karta verhoviy Zeravshana po mugskim dokumentam (Map of the upper reaches of the Zeravshan according to the Mugh documents)*. Moscow: Foreign literature publishers, 1960. 18 p. (25 International Congress of Orientalists. Reports of the Soviet participants) (in Russian).

Смирнова 1963 – *Smirnova O. I. Katalog monet s gorodisch'a Pendjikent (materialy' 1949–1956 gg.) (Catalogue of coins from the ancient settlement of Penjikent [1949–1956 materials])*. Moscow: Foreign literature publishers, 1963. 173 p. (in Russian).

Смирнова 1970 – *Smirnova O. I. Ocherki iz istorii Sogda (Essays from the history of Sogd)*. Moscow: Nauka, 1970. 288 p. (in Russian).

Ставиский 1961 – *Stavisky B. Ya. Arheologicheskie raboty' Magianskoy gruppy' v 1958 g. (Archaeological works of the Magiana team in 1958)* // *Archaeological works in Tajikistan*. Dushanbe: AS of the Tajik SSR, 1961. Vol. 7. P. 101–112 (in Russian).

Сухарева 1979 – *Sukhareva O. A. Tradicii sochetaniya gorodskih i sel'skih zanyatiy v Sredney Azii konca XIX–nachala XX v. (Traditions of combining urban and rural occupations in central Asia at the late XIX–early XX c.)* // Gafurov B. G., Girs G. F., Davidovich E. A. (eds.). *Tovarno-denezny'e otnosheniya na Blijnem i Srednem Vostoke v e'pohu srednevekov'ya (Commodity-money relations in the Near and Middle East during the medieval period)*. Moscow: Nauka, 1979. P. 203–212 (in Russian).

Табари 1987 – *At-Tabari M. Istoriya poslannikov i carey (History of the prophets and kings)* / Translation by V. I. Belyaeva. Tashkent: Fan, 1987. 440 p. (in Russian).

Хинц 1970 – *Khintz V. Musul'manskie mery' i vesa s perevodom v metriceskuyu sistemu (Islamic measures and weights with their metric equivalents)* / Translation from Germ. by E. A. Davidovich; *Davidovich E. A. Materialy' po metrologii srednevekovoy Sredney Azii (Materials on metrology of the Medieval Central Asia)*. Moscow: Nauka, 1970. 148 p. (in Russian).

Якубов 1988 – *Yakubov Yu. Rannesrednevekovy'e sel'skie poseleniya gornogo Sogda (k probleme stanovleniya feodalizma) (Early Medieval rural settlements of the mountain part of Sogd [to the problem of the formation of feudalism])*. Dushanbe: Donish, 1988. 289 p. (in Russian).

Knauer 1998 – *Knauer E. R. The Camel's Load in Life and Death, Iconography and Ideology of Chinese Pottery Figures from Han to Tang and their Relevance to Trade along the Silk Routes*. Zürich: AKANTHUS, 1998. 159 p.

Marshak, Raspopova 1987 – *Marshak B. I., Raspopova V. I. Une image sogdienne du dieu-patriarce de l'agriculture* // *Studia Iranica*. 1987. T. 16, fasc. 2. P. 193–199.

Marshak, Raspopova 1990 – *Marshak B. I., Raspopova V. I. Wall Paintings from a House with a Granary, Panjikent, 1st Quarter of the Eighth Century AD* // *Silk Road Art and Archaeology*. Kamakura, 1990. Vol. 1. P. 123–176.

Vaissière 2002 – *De la Vaissière É. Histoire des marchands sogdiens*. Paris: Collège de France; De Boccard, 2002. 413 p.

Whitfield 1995 – *Whitfield R. Dunhuang: Caves of the Singing Sands: Buddhist Art from the Silk*. London: Textile & Art Publications, 1995. 2 vols. 355 p.

PACK-SADDLE IN THE PENJIKENT PAINTINGS OF THE VIII CENTURY

V. I. Raspopova

The scene in the threshing floor, represented on the northern wall of room 28, structure XXV of Penjikent, seems to depict an episode of *levying of feudal rent and loading the master's share* (fig. 1, 2). There are shown also saddled asses ready for loading. The saddles consisted of blocks and wings connected by two long arched pommels (fig. 2, 1). In front of the anterior pommel was a two-pronged wooden fork designed for fastening of loads. The same function seems to have been served by a rectangular hole in the wing behind the rear pommel. A similar hole was also in front of the anterior pommel. The saddle was fastened with the help of an under-tail belt and girth. A depiction of the sumpter-ass saddle was found in cave 45 (first half of the VIII c.) of Dunhuang (fig. 2, 3). Asses were the main draught power in Penjikent. The

Mount Mugh documents contain information of many trasnportations of grain from Devashtich's villages to his garner. The excavatioons of the Penjikent houses of the first half (in most cases first quarter) of the VIII c. revealed barns for storing marketable grain surplus, a shop for selling grain, and a room with a heck. Hence, the people whom we see depicted in the scene in the threshing floor, the people whose houses included barns and shops for grain, the man who had in his house a room for asses, as well as Devashtich's villagers mentioned in the Mount Mugh documents, were contemporaries.

ХРОНОЛОГИЯ ОДНОСТОРОННИХ НАБОРНЫХ ГРЕБНЕЙ С НАКЛАДКАМИ ИЗ МЕДНОГО СПЛАВА НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

К. В. ГОРЛОВ

Ключевые слова: *Древняя Русь, односторонние наборные гребни с накладками из медного сплава, хронология, погребения, поселения.*

Keywords: *Old Rus, one-sided composite combs with copper alloy plates, chronology, burials, settlements.*

Односторонние наборные гребни с накладками из медного сплава являются редкими археологическими находками. В Европе зафиксировано около 30 таких гребней в 20 пунктах (Дементьева 2014: 143). В Западной Европе и Скандинавии они появляются уже в первой половине X в. (Ambrosiani 1984: 167).

На территории Древней Руси известно 9 гребней (рис. 1): по одному в Старой Ладогe, Новгороде, Михайловском могильнике и Шестовицах, два – в Тимёрёвском могильнике и три – в Гнёздовском могильнике.

До недавнего времени гребни с медными накладками лишь упоминались (Спицын 1905: 38; Давидан 1962: 101; Колчин 1956: 126). М. В. Фехнер и Н. Г. Недошивина, ссылаясь на К. Амбросиани (Ambrosiani 1984), принимали для них западноевропейскую и скандинавскую хронологические шкалы и датировали гребни из ярославских курганов первой половиной X в. (Фехнер, Недошивина 1987: 82). Западноевропейская хронология гребней была принята также И. В. Дубовым и В. Н. Седых.

Предметом специального исследования гребни с медными накладками стали в работах А. С. Дементьевой, по мнению которой на территории Древней Руси они получили распространение со второй половины X в. и бытовали до начала XI столетия (Дементьева 2011; 2014: 146). Эта датировка была принята С. С. Зозулей (Зозуля 2012). Однако А. С. Дементьева привела обоснование хронологии только для трех гребней из гнёздовских курганов (Дементьева 2014). Для остальных находок детальное изучение хронологии комплексов не проводилось.

Наиболее надежно датировемый гребень был «обнаружен в Новгороде на 26-й мостовой Великой улицы» (Колчин 1956: 126). Дендродата позволяет отнести попадание данного экземпляра в культурный слой между 989 и 1006 гг. (Колчин 1963: 90).

Другой гребень (СЛ-1659), найденный в Старой Ладогe в 1948 г. (рис. 2, 1), был отнесен к горизонту Д и датирован IX–X вв. (Гроздилов 1948: 265; Давидан 1962: 101; 1974: 43). А. С. Дементьева также приняла широкую хронологию этого гребня (горизонт Д) (Дементьева 2009: 40). Однако работа с текстом диссертации О. И. Давидан, отчетами и полевыми дневниками Г. П. Гроздилова позволила сузить дату гребня.

В записях Г. П. Гроздилова указано, что гребень был найден в плотно слежавшемся слое чернозема в квадрате М VII «на гл. 0,62, т. е. на уровне остатка

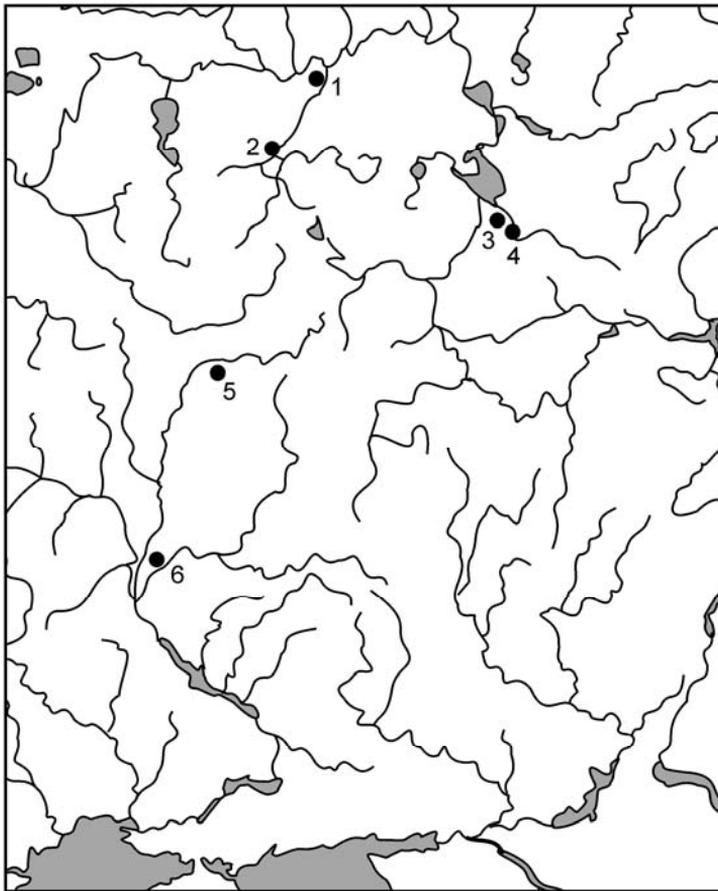

Рис. 1. Топография односторонних наборных гребней с бронзовыми накладками на территории Древней Руси: 1 – Старая Ладога (Земляное городище); 2 – Новгород; 3 – Тимерёво; 4 – Михайловское; 5 – Гнёздово; 6 – Шестовицы

Fig. 1. Map showing the distribution of one-sided composite combs with bronze plates on the territory of Old Rus: 1 – Staraya Ladoga (Zemlyanoe settlement); 2 – Novgorod; 3 – Timerevo; 4 – Mikhailovskoe; 5 – Gnezdovo; 6 – Shestovitsy

Рис. 2. Костяные односторонние наборные гребни с накладками из медного сплава: 1 – Старая Ладога (Земляное городище); 2 – Шестовицы (сооружение 12); 3 – Михайловское (кург. 8, 1898 г.); 4–5 – Тимерёво (4 – кург. 245; 5 – кург. 348); 6–8 – Гнёздово (6 – кург. Ц-23; 7 – кург. 97; 8 – кург. Ц-160)

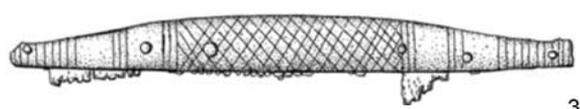
Fig. 2. Bone one-sided composite combs with copper alloy plates: 1 – Staraya Ladoga (Zemlyanoe settlement); 2 – Shestovitsy (structure 12); 3 – Mikhailovskoe (barrow 8, 1898); 4–5 – Timerevo (4 – barrow 245; 5 – barrow 348); 6–8 – Gnezdovo (6 – barrow Ц-23; 7 – barrow 97; 8 – barrow Ц-160)

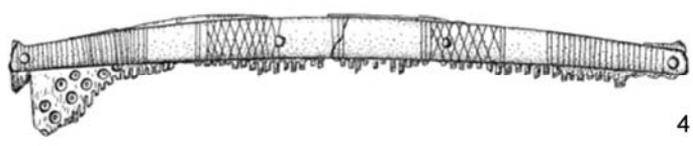
1

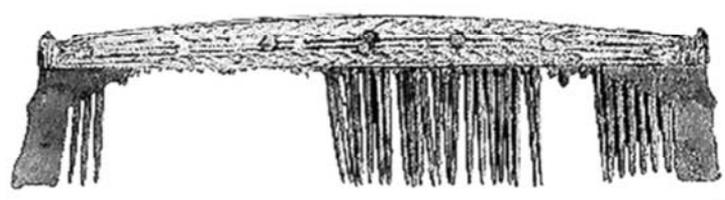
2

3

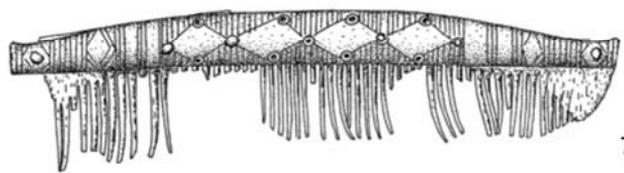
4

5

6

7

8

деревянной уличной мостовой» (Гроздилов 1948: 265). Е. А. Рябинин, продолжая исследования данного комплекса в 1973–1975 гг., пришел к выводу, «что это сооружение является, скорее всего, значительно пострадавшим при разборке основанием большой жилой постройки с примыкающими к ней хозяйственными пристройками» (Рябинин 1985: 36). Два бревна из этого настила были датированы 927 и 932 гг. (Черных 1985: 78–79). Следовательно, строительство «большого дома» производилось на рубеже 920–930-х гг. (около 931 г.). Данная постройка существовала до пожара 954 г., после которого была перестроена (Кузьмин 2000: 53). Такая датировка укладывается во временные рамки яруса VIII (Мачинский и др. 1986: 166).

Третий гребень был найден в Шестовицах в 2000 г. (рис. 2, 2) на территории усадьбы в сооружении 12.¹ Бытование усадьбы относится к X–началу XI в. (Васюта 2001: 4–12; Скороход 2010). Однако эти 100 лет распадаются на два временных промежутка, которые характеризуются сменой деятельности хозяев усадьбы. К первому периоду (первая половина X в.) принадлежат наземный дом (постройка 19), по конструктивным особенностям характерный для скандинавского домостроительства, а также часть хозяйственных построек, связанных, скорее всего, с металлургическим производством, кузнечной деятельностью, косторезным ремеслом и др. (Скороход 2010). Второй этап (вторая половина X–начало XI в.) характеризуется перепрофилированием деятельности хозяев, которые теперь занимаются токарным делом и рыболовством, принявшим широкий размах (Васюта 2001: 4–12). В это время на территории усадьбы появляется двухкамерное жилище. В первой половине XI в. комплекс гибнет в пожаре (Скороход 2010).

Из могильников Ярославского Поволжья происходят три гребня с бронзовыми накладками. Первый из них (рис. 2, 3) найден в погребении по обряду кремации в кург. 8 Михайловского некрополя (раскопки 1898 г.): в куче пепла обнаружены «черепки 2-х горшков», «железное копьё», «железный нож» и «пр.», а в материковой яме – «бронзовая пряжка», «ножик железный», бронзовая толстая булавка, «обломки костяной гребенки с бронзовым ободком» (Тихомиров 1898: 78).

К датирующим данное погребение предметам относятся *железный наконечник копья* (тип VII – для охоты; по типологии А. Н. Кирпичникова) и *кольцевидная булавка* (фибула).² На территории Древней Руси такие наконечники

¹ Ф. А. Андрощук и В. Н. Зоценко указали, что гребень был найден в постройке 19 (Андрощук, Зоценко 2012: 361). В публикации О. Васюты приводится подробное описание вещей, выявленных в постройке 19, среди которых гребень не значится, но указан автором в перечне материала из постройки 12 (Васюта 2001: 4). Заметим, что постройка 19 была исследована в 2004 г., а находка гребня относится к 2000 г.

² В отчете И. А. Тихомирова кольцевидная булавка не указана, но автором приведена «бронзовая пряжка», которая, скорее всего, и является неверно определенной «кольцевидной булавкой» (Тихомиров 1898: 78). В каталоге Я. В. Станкевич также отмечена «бронзовая пряжка» с указанием на рисунок «(табл. IV, 5, стр. 70)» (Станкевич 1941: 87). Но табл. IV находится на с. 76, и под номером 5 приведено изображение верхней части (кольца) «кольцевидной булавки». В то же время в подписи под таблицей указано, что предмет происходит из другого кургана (Там же: 70, 76). Скорее всего, в статье допущено

копий датируются IX–XI вв. (Кирпичников 1966: 17–18). *Кольцевидная булава* (фибула) в восточнославянском ареале также имеет относительно широкие рамки бытования. Е. Н. Носов и Н. В. Хвошинская отмечают, что на Рюриковом городище было найдено всего 24 фибулы, из которых 8 зафиксированы в комплексах (причем одна фибула имеет дендродату – 900 г.) (Носов, Хвошинская 2006). В Старой Ладогe такие булавы найдены в раскопе на Варяжской улице (дендродата – с 30–40-х гг. X в. по 995 г.) (Петренко 1985: 115). Таким образом, булаву из кург. 8 Михайловского некрополя можно датировать в рамках IX–X вв.

Следующая ярославская находка гребня (рис. 2, 4) происходит из кург. 245 Тимерёвского некрополя, где, судя по инвентарю, было совершено двойное мужское и женское трупосожжение (Фехнер, Недошивина 1987: 76). К группе датирующих предметов относятся *весовые гирьки, двускорлупные фибулы, кольцевидная булава и сердоликовые бусины*.

Весовые гирьки 14-гранной формы весом 2,75 г (кратностью 4 + 4). Наиболее ранние весовые гирьки в Древней Руси найдены в Старой Ладогe в слое 50-х гг. IX в. По мнению О. И. Давидан, широкое распространение такие гирьки получили в X в. (Давидан 1987: 123). Т. А. Пушкина указывает, что в гнёздовских погребениях конца IX–первой половины X в. бочонковидные и 14-гранные гирьки появляются практически одновременно. В Северной Европе обе формы гирек присутствуют в комплексах IX в. (Пушкина 1991: 233). В качестве нижней даты весовых гирек из кург. 245 мы принимаем 50-е гг. IX в., в качестве верхней даты, в соответствии с хронологией новгородских находок, – XIII в. (Янин 2009: 194).

Фибулы двускорлупные типа P-51B³ на территории Древней Руси можно датировать в пределах X в. и ограничить бытование по новгородской находке условно 1026 г. (Седова 1981: 84).⁴

Кольцевидная булава, как было отмечено выше, датируется IX–X вв.

Сердоликовые цилиндрические бусины (или *бусина?*), по мнению Е. А. Рябина, появляются в Старой Ладогe в микрогоризонте E₃ (777–790 гг.). Однако он указал на присутствие бусин данного типа и в горизонте D, а также в слоях Новгорода (Рябинин 1995). Соответственно, мы принимаем за нижнюю дату бусин последнюю четверть VIII в., а за верхнюю – XI в.

В целом, на основании вещевого материала погребение кург. 245 можно датировать X в.

ны опечатки, так как в самом тексте есть упоминание о «кольцевидной скандинавской фибуле» в кург. 18 и дана верная ссылка на рисунок (Там же: 75). «Кольцевидная булава» приведена и в работе М. В. Фехнер как «фибула» (Фехнер 1963: 83).

³ Для двускорлупных фибул в работе принята типология Я. Петерсена и И. Янссона (Petersen 1928; Jansson 1985).

⁴ Рассматривая хронологию фибул в восточнославянском ареале, Ф. А. Андрощук приходит к выводу, что подавляющая масса таких находок бытовала на Руси в первой половине X в. и лишь единичные экземпляры – во второй (Андрощук 1999). Однако исследователем не учтена, например, фибула из Новгорода, имеющая дендродату. Кроме того, датировки ряда курганов в современной археологической литературе пересмотрены.

Еще один тимерёвский гребень (рис. 2, 5) был обнаружен в 1976 г. в кург. 348. Здесь было открыто камерное погребение, в котором находился скелет женщины в сидячем положении (Недошивина, Фехнер 1985: 108). На накладке гребня, входившего в инвентарь этого погребения, была нанесена позолота. Изделие было зафиксировано висящим на цепочке вместе с ножом, деревянная рукоять которого была обмотана серебряной проволокой.

Н. Г. Недошивина и М. В. Фехнер указывали, что погребение «может быть датировано первой половиной X в. (двускорлупные фибулы типа Р-51В, гребень с бронзовой накладкой)» (Там же: 110). На основании камерного обряда захоронения и сопутствующего инвентаря, в частности денария-подвески, отчеканенного около 890–910 гг., С. С. Зозуля и Т. Ю. Стукалова отнесли время совершения погребения к «рубежу X–XI вв., точнее около 990–1010 гг.» (Зозуля, Стукалова 2010: 86). Позднее С. С. Зозуля датировал захоронение даже 990-ми гг. (Зозуля 2012: 97).

Датировка погребения С. С. Зозули является в целом верной. Но не исключено, что данное погребение корректнее датировать последней третью X в., учитывая присутствующий в его составе денарий.

Три гребня с бронзовыми накладками происходят из гнёздовских курганов. Первый гребень (рис. 2, 6) был обнаружен при раскопках в центральной курганной группе в инвентаре кург. Ц-23 (Сергеев 1899: 27; Дементьева 2011).⁵ Среди инвентаря погребения упомянуты «скандинавская фибула, 3 обломка другой фибулы, игла железная для фибулы, бронзовая оправка орнаментированной гребенки, пять кусков сломанной железной пластинки...» (Сергеев 1899: 38–39). Установление относительно узких временных рамок погребения возможно только на основании хронологии *двускорлупных фибул*, относящихся к типу Р-52, которые получают распространение с 50-х гг. X в. (Jansson 1985: 83–90).

Следующая гнёздовская находка (рис. 2, 8) происходит из состава разрушенного при строительных работах кургана, инвентарь которого был подробно описан С. И. Сергеевым в документах, направленных в Императорскую Археологическую комиссию (Сергеев 1899: 9, 25, и т. д.). В 1905 г. А. А. Спицын опубликовал предметы, присвоив кургану номер 97 (Спицын 1905: 12, 14, 15, 17, 19). В. А. Булкин в специальной статье, посвященной происхождению коллекции из кург. 97, подробно описал, опираясь на архивные материалы, историю «раскопок» данного комплекса, указав на ошибки, бытовавшие в историографии (Булкин 1982: 139–142).

Среди богатого инвентаря кург. 97 можно выделить два меча, умбон, детали поясного набора, серебряный крестик, дирхем с ушком (913 г.), весовые гирьки, «чашеобразные овальные застежки с узором и бронзовыми украшениями по 4 конских головки, а средняя – в виде свиной головки» (Сергеев 1899: 9). Подробное описание двух «застежек» дает основание отнести их к типу Р-52/55, что, в свою очередь, позволяет определить нижнюю дату совершения погребения.

⁵ В статье А. А. Спицына (Спицын 1905: 38), на которую ссылается А. Н. Дементьева, курган приведен по номером 34 (21). В отчете С. И. Сергеева данный комплекс, раскопанный 4 июня, приведен под номерами 22–23 (Сергеев 1899: 27).

ния 50-ми гг. X в. Следует также отметить запаздывание монеты-подвески относительно предполагаемой нижней даты совершения погребения (условно 950 г.) минимум на 37 лет.

Третий гнёздовский гребень (рис. 2, 7) происходит из кург. Ц-160, исследованного Д. А. Авдусиным и Т. А. Пушкиной в 1991 г. и отнесенного ко второй половине X–рубежу X–XI вв. (Дементьева 2014: 144, 146). Надежную нижнюю временную границу возможного совершения погребения дает найденный здесь фрагмент дирхема 937/938 гг. (Путь из варяг в грек и из грек... 1996: 56).

По сведениям А. С. Дементьевой, еще один гребень с накладками из медного сплава происходит из Лепляевского могильника, который исследовался в 1906 г. (Макаренко 1907: 44–46), в 1913–1914 г. (Щербаківський 1925: 344–348) и в 1949 г. (Выезжаев 1954). Однако ни в одной из публикаций односторонний наборный гребень с накладками не упомянут. Сведения о нем отсутствуют также и в работе В. Щербаковского, посвященной экспозиции Полтавского народного музея, в котором экспонировались находки из лепляевских погребений (Щербаківський 1919: 13–22). Правда, в кург. 79 был зафиксирован маленький бронзовый гребень с двумя конскими головками на спинке (Щербаківський 1925: 344–346), однако он не имеет ничего общего с рассматриваемыми односторонними гребнями.

Аналогичная ситуация прослеживается и с гребнем, который, как указывает А. С. Дементьева, происходит из Подболотьевского могильника. В отчете В. А. Городцова упоминание о гребне с бронзовыми накладками отсутствует (Городцов 1914). О. В. Зеленцова также подтвердила отсутствие одностороннего наборного гребня с накладками из медного сплава как среди материалов раскопок В. А. Городцова, так и среди находок исследованных ею погребений Подболотьевского могильника (письмо О. В. Зеленцовой от 04.05.2014). В работе Т. А. Пушкиной, посвященной исследованию скандинавских находок из окрестности Муромы (Пушкина 1988: 165–166), гребень с накладками также не упомянут. «Костяной гребень в оправе и с цепочкой» (Бейлекчи 2003: 112, 113) указан среди перечня предметов, купленных И. С. Куликовым, А. Ф. Жадиным и Н. Г. Добрынкиным в 1910 г. у крестьян-кладоискателей. Благодаря консультации и фотографии, предоставленной Валентином Бейлекчи, стало ясно, что это односторонний гребень с фигурной спинкой. К этому гребню через центральное большое отверстие посредством продетого кольца была прикреплена цепочка, а с боков к изделию привешены две трапециевидные подвески-пластины. Таким образом, гребень из Подболотьевского могильника не принадлежит к группе односторонних гребней с накладками из медного сплава.

В целом, из 9 рассматриваемых односторонних наборных гребней с накладками из медного сплава бытование 6 уверенно можно отнести ко второй половине X в. (рис. 3). Датировки гребней из кург. 245 Тимерёвского могильника и кург. 8 Михайловского могильника на основании комплексов инвентаря имеют широкие временные рамки. Наиболее интересной оказывается находка из Старой Ладogi, дендродата которой приходится на 30-е–начало 50-х гг. X в., что противоречит дате гребней по А. С. Дементьевой и узким датам 6 экземпляров с территории Древней Руси. Можно предположить, что находка попала в Старую Ладogu незадолго до пожара и была утеряна ее обладателем во время бегства (находка из Шестовиц также происходит из постройки, погибшей в огне).

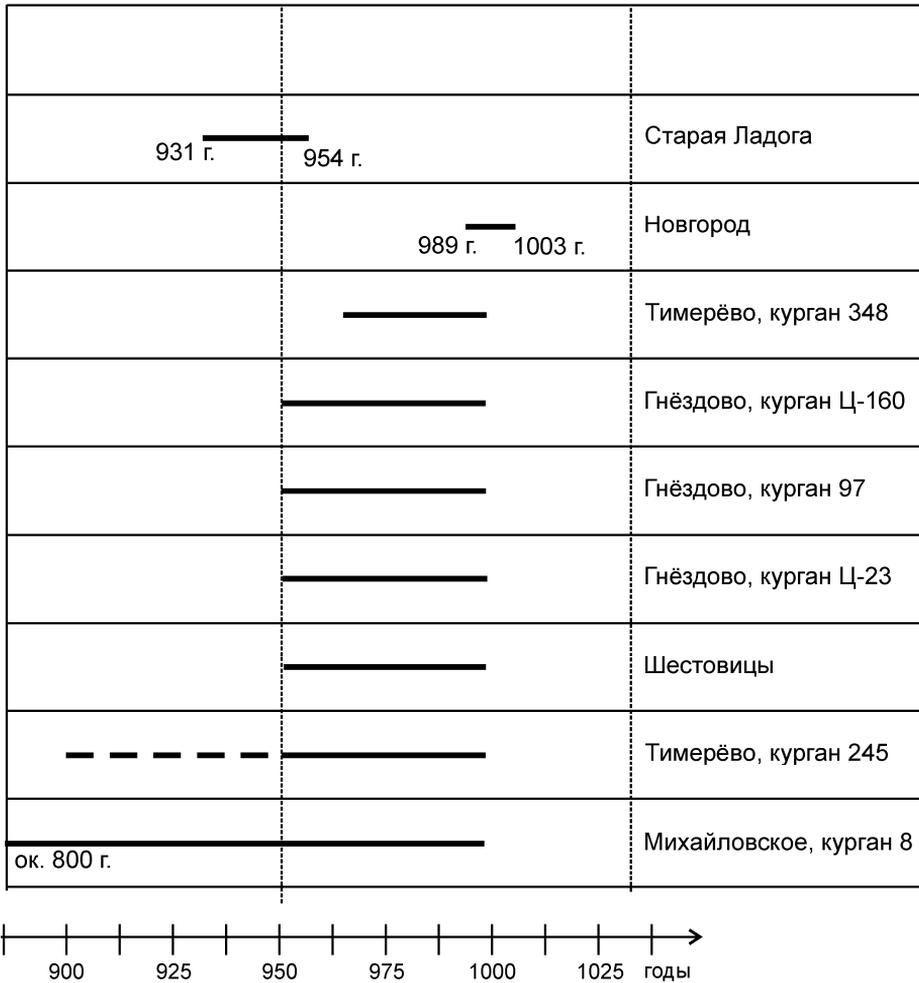

Рис. 3. Хронология погребений с односторонними составными гребнями с бронзовыми накладками на территории Древней Руси

Fig. 3. Chronology of burials with one-sided composite combs with bronze plates on the territory of Old Rus

Таким образом, гребни с бронзовыми накладками на территории Древней Руси бытовали, в основном, во второй половине X–начале XI в.

Литература и источники

Андрощук 1999 – Андрощук Ф. А. К датировке скандинавских фибул типа Petersen-51 // Vita Antiqua. 1999. № 1. С. 89–93.

Андрощук, Зоценко 2012 – *Андрощук Ф., Зоценко В.* Скандинавские древности Южной Руси: Каталог. Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2012. 367 с.

Бейлекчи 2003 – *Бейлекчи В. В.* Коллекции из могильников племени мурома в фондах Муромского музея // Смирнов Ю. М. (ред.). Уваровские чтения-IV. Богатырский мир: эпос, миф, история. Муром, 14–16 апреля 1999 г. Муром: Изд.-полиграф. центр Муромский Институт; Владимирский ГУ, 2003. С. 111–113.

Булкин 1982 – *Булкин В. А.* «Курган 97» из раскопок С. И. Сергеева в Гнёздове // Макарова В. В. (ред.). Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья: Межвузовский сб. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 138–142.

Васюта 2001 – *Васюта О.* Звіт про археологічні дослідження в ур. Коровель біля с. Шестовиця Чернігівської області в 2000 р. Т. 2: Дослідження на посаді городища в ур. Коровель. Чернігів: Інститут археології НАНУ; Чернігівський державний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2001. 136 с.

Выезжаев 1954 – *Выезжаев Р. И.* Новые материалы из раскопок Лепляевского могильника // КСИА АН УССР. 1954. Вып. 3. С. 33–37.

Городцов 1914 – *Городцов В. А.* Археологические исследования в окрестностях г. Мурома // Древности. М., 1914. С. 40–216 (Тр. Московского Археологического общества. Т. 24).

Гроздилов 1948 – *Гроздилов Г. П.* Дневник полевых работ экспедиции в 1948 г. с рисунками находок (книга № 2) // НА ИИМК РАН, РА, ф. 35, оп. 1, д. 130.

Давидан 1962 – *Давидан О. И.* Гребни Старой Ладogi // АСГЭ. 1962. Вып. 4. С. 95–108.

Давидан 1974 – *Давидан О. И.* Изделия из рога и кости Старой Ладogi как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук // НА ИИМК РАН, РА, ф. 35, оп. 2-д, д. 2/7 (текст), д. 2/8 (альбом иллюстраций).

Давидан 1987 – *Давидан О. И.* Весовые гири Старой Ладogi // АСГЭ. 1987. Вып. 28. С. 119–126.

Дементьева 2009 – *Дементьева А. С.* Односторонние составные гребни с бронзовыми накладками эпохи викингов // Ювелирное искусство и материальная культура: ТД участников 17 коллоквиума (14–18 апреля 2009). СПб.: Изд-во ГЭ, 2009. С. 38–41.

Дементьева 2011 – *Дементьева А. С.* Односторонние составные гребни с бронзовыми накладками с территории Гнёздовского археологического комплекса // Андреев А. И. и др. (ред.). Материалы Междунар. молодежного науч. форума «Ломоносов-2012». М.: МАКС Пресс, 2012. С. 1–2. Электронный ресурс: http://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_15_1250.htm

Дементьева 2014 – *Дементьева А. С.* Односторонние составные гребни с металлическими накладками из Гнёздова // Российская археология. 2014. № 1. С. 143–147.

Зозуля 2012 – *Зозуля С. С.* Датировка камерного погребения в кургане 348 Тимерёвского некрополя // Российская археология. 2004. № 4. С. 90–98.

Зозуля, Стукалова 2010 – *Зозуля С. С., Стукалова Т. Ю.* Английский денарий начала IX в. из Тимерёвского археологического комплекса // Номизма. 2010. № 1. С. 86–88.

Кирпичников 1966 – *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1973. 147 с. (САИ. Вып. Е1-36).

Колчин 1956 – *Колчин Б. А.* Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа // Арциховский А. В. и др. (ред.). Тр. НАЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. С. 44–137 (МИА. № 55).

Колчин 1963 – *Колчин Б. А.* Дендрохронология Новгорода // Артамонов М. И. (ред.). Новые методы в археологии: Тр. НАЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 3. С. 5–103 (МИА. № 117).

Кузьмин 2000 – *Кузьмин С. Л.* Стратиграфия и некоторые проблемы истории Староладожского поселения VIII–X вв. // STRATUMplus. 2000. № 5. С. 50–69.

Макаренко 1907 – *Макаренко Н.* Отчет об археологических исследованиях Полтавской губернии в 1906 г. // *Известия ИАК.* 1907. № 22. С. 38–90.

Мачинский и др. 1986 – *Мачинский Д. А., Кузьмин С. Л., Мачинская А. Д.* Ранние скандинаво-славянские контакты по материалам Ладоги VIII–X вв. // Андреев Ю. В. и др. (ред.). X Всесоюз. конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: ТД. М.: АН СССР, Институт общей истории, Институт истории СССР, 1986. Ч. 1. С. 164–166.

Недошивина, Фехнер 1985 – *Недошивина Н. Г., Фехнер М. В.* Погребальный обряд Тимерёвского могильника // *СА.* 1985. № 2. С. 101–115.

Носов, Хвошинская 2006 – *Носов Е. Н., Хвошинская Н. В.* Некоторые аспекты изучения кольцевидных булавок на территории Древней Руси // Кирпичников А. Н. и др. (ред.). Славяне и финно-угры: Контактные зоны и взаимодействие культур: Сб. докладов. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 130–140.

Петренко 1985 – *Петренко В. П.* Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Седов В. В. (ред.). Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л.: Наука, 1985. С. 81–117.

Путь из варяг в грек и из грек... 1996 – *Путь из варяг в грек и из грек...: Каталог выставки.* М.: Государственный Исторический музей, 1996. 104 с.

Пушкина 1988 – *Пушкина Т. А.* Скандинавские находки из окрестностей Муромы // Седова М. В. (ред.). Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси): Сб. науч. тр. М.: ИА АН СССР, 1988. С. 162–169.

Пушкина 1991 – *Пушкина Т. А.* Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Авдусин Д. А. (ред.). Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города). М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 226–243.

Рябинин 1985 – *Рябинин Е. А.* Новые открытия в Старой Ладоге (итоги раскопок на Земляном городище 1973–1975 гг.) // Седов В. В. (ред.). Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л.: Наука, 1985. С. 27–75.

Рябинин 1995 – *Рябинин Е. А.* Начальный этап поступления полудрагоценных камней на Север Европы: (Новые материалы древнейшей Ладоги и их скандинавские аналогии) // Мачинский Д. А. (ред.). Ладога и Северная Русь: Чтения, посвящ. памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 21–22 декабря 1995 г.): Материалы к чтением. СПб.: Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, 1995. С. 56–61.

Седова 1981 – *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.

Сергеев 1899 – *Сергеев С. И.* О раскопках С. И. Сергеева близ дер. Гнёздово Смоленской губ. и уезда. Отчет // НА ИИМК РАН, РА, ф. 1, д. 106.

Скороход 2010 – *Скороход В.* Этапи розвитку Шестовицького посаду (за матеріалами розкопу № 1) у X–на початку XI ст. // Дятлов В. О. и др. (ред.). Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали ІХ Міжнародної студентської наукової археологічної конф. (Чернігів, 16–18 квітня 2010 р.) Чернігів: Сіверянська думка, 2010. С. 233–238.

Спицын 1905 – *Спицын А. А.* Гнёздовские курганы в раскопках С. И. Сергеева // *Известия ИАК.* 1905. Вып. 15. С. 6–70.

Станкевич 1941 – *Станкевич Я. В.* К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX–X ст. // Артамонов М. И. (ред.). Этногенез восточных славян. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 1. С. 56–88 (МИА. № 6).

Тихомиров 1898 – *Тихомиров И. А.* Отчет о раскопках курганных кладбищ под селом Михайловское Сереновской волости Ярославских уезда и губернии // НА ИИМК РАН, РА, ф. 1, д. 187.

Фехнер 1963 – *Фехнер М. В.* Внешнеэкономические связи по материалам ярославских могильников // Смирнова А. П. (ред.). Ярославское Поволжье X–XI вв. по материалам

Тимерёвского, Михайловского и Петровского могильников. М.: Советская Россия, 1963. С. 75–86.

Фехнер, Недошивина 1987 – *Фехнер М. В., Недошивина Н. Г.* Этнокультурная характеристика Тимерёвского могильника по материалам погребального инвентаря // *СА*. 1987. № 2. С. 70–89.

Черных 1985 – *Черных Н. Б.* Дендрохронология древнейших горизонтов Ладоги (по материалам раскопок Земляного городища) // *Седов В. В.* (ред.). Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л.: Наука, 1985. С. 76–80.

Щербаківський 1919 – *Щербаківський В.* Провідник по Археологічному відділу Полтавського Народного Музея з коротким описом передисторичного життя на Полтавщині. Полтава: Полтавський народний музей, 1919. 25 с.

Щербаківський 1925 – *Щербаківський В.* Ліпльавський могильник // *Schránil J.* (ed.). *Niederlufv sbornik*. Praha: Roč, 1925. С. 339–348.

Янин 2009 – *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2009. 416 с. 2 табл. (вклейка).

Ambrosiani 1984 – *Ambrosiani K.* Kämme // *Birka II*. Stockholm: Kungl. Vitterhets historien och antikvitets akademien, 1984. Т. 1. S. 161–176.

Jansson 1985 – *Jansson I.* Ovals spannucklor. En studie av vikingatida standartsmycken med utgångspunkt från Björkö-fyndet. Uppsala: Uppsala University Institute of North European Archaeology, 1985. 238 s. (Archaeological Studies).

Petersen 1928 – *Petersen J.* Vikingetidens smykker. Stavanger: Stavanger museum, 1928. 224 s.

Literature and archive sources

Андрощук 1999 – *Androshchuk F. A.* К датировке скандинавских фибул типа Petersen-51 (*To the dating of Scandinavian fibulae of the Petersen-51 type*) // *Vita Antiqua*. 1999. No. 1. P. 89–93 (in Russian).

Андрощук, Зоценко 2012 – *Androshchuk F., Zotsenko V.* Скандинавские древности Южной Руси: Каталог (*Scandinavian antiquities of Southern Rus: Catalogue*). Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2012. 367 p. (in Russian).

Бейлекчи 2003 – *Beilekchi V. V.* Коллекции из могил'ников племени мурома в фондах Муromского музея (Collections from the cemeteries of the Muroma tribe held by the Murom Museum) // *Smirnov Yu. M.* (ed.). *Uvarovskie chteniya-IV*. Bogaty'rskiy mir: e'pos, mif, istoriya. Murom, 14–16 aprelya 1999 g. (*Uvarovs Readings-IV. Heroic world: epos, myth, history. Murom, 14–16 April of 1999*). Murom: Murom Institute publishing center; Vladimir State University, 2003. P. 111–113 (in Russian).

Булкин 1982 – *Bulkin V. A.* «Kurgan 97» iz raskopok S. I. Sergeeva v Gne'zdove («*Barrow 97*» from S. I. Sergeev's excavations in Gnezdovo) // *Makarova V. V.* (ed.). *Severnaya Rus' i ee sosedi v e'pohu rannego srednevekov'ya* (*Northern Rus and its neighbors in the Early Medieval time*). Leningrad: Leningrad University Press, 1982. P. 138–142 (in Russian).

Васюта 2001 – *Васюта О.* Zvi't pro arheologi'chni' dosli'djennya v ur. Korovel' bi'lya s. SHestoviycya CHerni'gi'vs'koi' oblasti' v 2000 r. Т. 2: Dosli'djennya na posadi' gorodisch'a v ur. Korovel' (*Report of archaeological explorations in the Korovel area near Shestoviisa, Chernigov region, in 2000. Vol. 2: Works at the trading quarter of the ancient settlement in the Korovel area*). Chernigov: IA NASU; Chernigov State Pedagogical University, 2001. 136 p. (in Ukrainian).

Выезжаев 1954 – *Vyeszhaev R. I.* Novy'e materialy' iz raskopok Leplyaevskogo mogil'nika (*New materials from the excavation of the Leplyaevsky cemetery*) // *Brief communications of the IA of the AS of the UkrSSR*. 1954. Vol. 3. P. 33–37 (in Russian).

Городцов 1914 – *Gorodtsov V. A. Arheologicheskie issledovaniya v okrestnostyah g. Muroma (Archaeological explorations in the environs of Murom) // Drevnosti (Antiquities). Moscow, 1914. P. 40–216 (Proceedings of the Moscow Archaeological Society. Vol. 24) (in Russian).*

Гроздилов 1948 – *Grozdilov G. P. Dnevnik polevy'h rabot e'kspedicii v 1948 g. s risunkami nahodok (kniga № 2) (Diary of the 1948 expedition fieldworks with drawings of finds [Book No. 2]) // Scholarly Archive of IHMC RAS, Manuscript division, f. 35, list 1, doc. 130 (in Russian).*

Давидан 1962 – *Davidan O. I. Grebni Staroy Ladogi (Combs of Old Ladoga) // Collection of articles on archaeology of the State Hermitage. 1962. Vol. 4. P. 95–108 (in Russian).*

Давидан 1974 – *Davidan O. I. Izdeliya iz roga i kosti Staroy Ladogi kak istoricheskiy istochnik: Dis. ... kand. ist. nauk (Antler and bone artifacts from Staraya Ladoga as a historical source: Ph. D. thesis) // Scholarly archive of IHMC RAS, Manuscript division, f. 35, list 2-d, doc. 2/7 (text), doc. 2/8 (album) (in Russian).*

Давидан 1987 – *Davidan O. I. Vesovy'e gir'ki Staroy Ladogi (Weights from Staraya Ladoga) // Collection of articles on archaeology of the State Hermitage. 1987. Vol. 28. P. 119–126 (in Russian).*

Дементьева 2009 – *Dementieva A. S. Odnostoronnie sostavny'e grebni s bronzovy'mi nakladkami e'pohi vikingov (One-sided composite combs with bronze plates of the Viking period) // Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura: tezisy' dokladov uchastnikov 17 kollokviuma (14–18 aprelya 2009) (Jewelry and material culture: abstracts of papers presented to the 17th colloquium [14–18 April, 2009]). St. Petersburg: State Hermitage, 2009. P. 38–41 (in Russian).*

Дементьева 2011 – *Dementieva A. S. Odnostoronnie sostavny'e grebni s bronzovy'mi nakladkami s territorii Gne'zdovskogo arheologicheskogo kompleksa (One-sided composite combs with bronze plates from the territory of the Gnezdovo archaeological complex) // Andreev A. I. et al. (eds.). Materialy' Mejdunar. molodejnogo nauchn. foruma «Lomonosov-2012» (Materials of the International Youth Forum «Lomonosov-2012»). Moscow: Maks Press, 2012. P. 1–2. Electronic resource: http://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_15_1250.htm (in Russian).*

Дементьева 2014 – *Dementieva A. S. Odnostoronnie sostavny'e grebni s metallicheskimii nakladkami iz Gne'zdova (One-sided composite combs with metal plates from Gnezdovo) // Russian archaeology. 2014. No. 1. P. 143–147 (in Russian).*

Зозуля 2012 – *Zozulya S. S. Datirovka kamernogo pogrebeniya v kurgane 348 Timere'vskogo nekropolya (Age of a chamber burial in barrow 348 of the Timerevo cemetery) // Russian archaeology. 2004. No. 4. P. 90–98 (in Russian).*

Зозуля, Стукалова 2010 – *Zozulya S. S., Stukalova T. Yu. Angliyskiy denariy nachala IX v. iz Timere'vskogo arheologicheskogo kompleksa (English denarius of the early IX c. from the Timerevo archaeological complex) // Nomizma. 2010. No. 1. P. 86–88 (in Russian).*

Кирпичников 1966 – *Kirpichnikov A. N. Drevnerusskoe orujie. Vy'p. 2: Kop'ya, sulicy', boevy'e topory', bulavy', kisteni IX–XIII vv. (Old Russian weaponry. Vol. 2: Spears, javelins, battle axes, maces, flails of the IX–XIII cc.). Moscow; Leningrad: Nauka, 1973. 147 p. (Corpus of Archaeological Records. Vol. EI-36) (in Russian).*

Колчин 1956 – *Kolchin B. A. Topografiya, stratigrafiya i hronologiya Nerevskogo raskopa (Topography, stratigraphy and chronology of the Nerev excavation area) // Artsikhovskiy A. V. et al. (eds.). Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition. Moscow: AS of the USSR, 1956. Vol. 1. P. 44–137 (MSA. No. 55) (in Russian).*

Колчин 1963 – *Kolchin B. A. Dendrohronologiya Novgoroda (Dendrochronology of Novgorod) // Artamonov M. I. (ed.). Novy'e metody' v arheologii (New methods in archaeology): Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition. Moscow: AS of the USSR, 1963. Vol. 3. P. 5–103 (MSA. No. 117) (in Russian).*

Кузьмин 2000 – *Kuzmin S. L. Stratigrafiya i nekotory'e problemy' istorii Staroladojskogo poseleniya VIII–X vv. (Stratigraphy and some problems of the history of the Old Ladoga settlement in the VIII–X cc.) // STRATUMplus. 2000. No. 5. P. 50–69 (in Russian).*

Макаренко 1907 – *Makarenko N. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh Poltavskoy gubernii v 1906 g. (Report of archaeological explorations of the Poltava region in 1906) // Bulletin of the Imperial Archaeological Commission. 1907. No. 22. P. 38–90 (in Russian).*

Мачинский и др. 1986 – *Machinsky D. A., Kuzmin S. L., Machinskaya A. D. Rannie skandinavsko-slavyanskie kontakty' po materialam Ladogi VIII–X vv. (Early Scandinavian-Slavonic contacts as reflected in the materials from Ladoga of the VIII–X cc.) // Andreev Yu. V. et al. (ed.). X Vsesoyuz. konf. po izucheniyu istorii, e'konomiki, literatury' i yazy'ka Skandinavskih stran i Finlyandii: tezisy' dokladov (X All-Soviet Union conference for the study of history, economics, literature and language of Scandinavia and Finland: abstracts of papers). Moscow: AS of the USSR, Institute of General History, Institute for the History of the USSR, 1986. Pt. 1. P. 164–166 (in Russian).*

Недошивина, Фехнер 1985 – *Nedoshivina N. G., Fehner M. V. Pogrebal'ny'y obryad Timerev'skogo mogil'nika (Funerary rite of the Timerevo cemetery) // Soviet archaeology. 1985. No. 2. P. 101–115 (in Russian).*

Носов, Хвоцинская 2006 – *Nosov E. N., Khvoshchinskaya N. V. Nekotory'e aspekty' izucheniya kol'cevidny'h bulavok na territorii Drevney Rusi (Some aspects in the study of ring-shaped pins from the territory of Old Rus) // Kirpichnikov A. N. et al. (eds.). Slavyane i finno-ugry': Kontaktny'e zony' i vzaimodeystvie kul'tur (Slavs and Finno-Ugrians: Contact zones and interaction of cultures). St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2006. P. 130–140 (in Russian).*

Петренко 1985 – *Petrenko V. P. Raskop na Varyajской улице (postroyki i planirovka) (Excavation at Varyazhskaya street [buildings and lay-out]) // Sedov V. V. (ed.). Srednevekovaya Ladoga: Novy'e arheologicheskie otkry'tiya i issledovaniya (Medieval Ladoga: New archaeological discoveries and studies). Leningrad: Nauka, 1985. P. 81–117 (in Russian).*

Путь из варяг в грек и из грек... 1996 – *Put' iz varyag v grek i iz grek...: Katalog vy'stavki (Route from the Varangians to the Greeks and from the Greeks...: Exhibition catalogue). Moscow: State Historical Museum, 1996. 104 p. (in Russian).*

Пушкина 1988 – *Pushkina T. A. Skandinavskie nahodki iz okrestnostey Muroma (Scandinavian finds from the environs of Murom) // Sedova M. V. (ed.). Problemy' izucheniya drevnerusskoy kul'tury' (rasselenie i e'tnokul'turny'e processy' na Severo-Vostoche Rusi) (Problems in the study of the Old Russian culture [population dispersal and ethnocultural processes in Northeastern Rus]). Moscow: IA of the AS of the USSR, 1988. P. 162–169 (in Russian).*

Пушкина 1991 – *Pushkina T. A. Torgovy'y inventar' iz kurganov Smolenskogo Podneprov'ya (Trade inventory from the barrows of the Smolensk part of the Dnieper basin) // Avdisin D. A. (ed.). Smolensk i Gne'zdovo (k istorii drevnerusskogo goroda) (Smolensk and Gnezdovo [to the history of an Old Russian town]). Moscow: Moscow University Press, 1991. P. 226–243 (in Russian).*

Рябинин 1985 – *Ryabinin E. A. Novy'e otkry'tiya v Staroy Ladoge (itogi raskopok na Zemlyanom gorodisch'e 1973–1975 gg.) (New discoveries in Staraya Ladoga [results of excavations at the Zemlyanoe settlement in 1973–1975]) // Sedov V. V. (ed.). Srednevekovaya Ladoga: Novy'e arheologicheskie otkry'tiya i issledovaniya (Medieval Ladoga: New archaeological discoveries and studies). Leningrad: Nauka, 1985. P. 27–75 (in Russian).*

Рябинин 1995 – *Ryabinin E. A. Nachal'ny'y e'tap postupleniya poludragocenny'h kamney na Sever Evropy': (Novy'e materialy' drevneyshey Ladogi i ih skandinavskie analogii) (Initial stage in the spread of semi-precious stones to the north of Europe [new materials of the oldest Ladoga and their Scandinavian analogies]) // Machinsky D. A. (ed.). Ladoga i Severnaya Rus': Shteniya, posvyasch'nyye pamyati Anny' Machinskoy (Staraya Ladoga, 21–22 dekabrya 1995 g.): Materialy' k chteniyam (Ladoga and Northern Rus: Materials of readings dedicated to the memory of Anna Machinskaya [Staraya Ladoga, 21–22 December of 1995]). St. Petersburg: Historical-Architectural and Archaeological Museum-Reserve of Staraya Ladoga, 1995. P. 56–61 (in Russian).*

Седова 1981 – *Sedova M. V. YUvelirny'e izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of old Novgorod [X–XV cc.]). Moscow: Nauka, 1981. 196 p. (in Russian).*

Сергеев 1899 – *Sergeev S. I. O raskopkah S. I. Sergeeva bliz' der. Gne'zdovo Smolenskoy gub. i uezda. Otchet (Report of S. I. Sergeev's excavations near the village of Gnezdovo in the Smolensk region)* // Scholarly archive of IHMC RAS, Manuscript division, f. 1, doc. 106 (in Russian).

Скороход 2010 – *Skorohod V. Etapi rozvitku Shestovic'kogo posadu (za materi'alami rozkopu № 1) u X-na pochatku XI' st. (Stages in the development of the trade quarter of Shestovitsy in the X-early XI c. [based on the materials from excavation area No. 1])* // Dyatlov V. O. et al. (eds.). *Seredn'ovi'chni' starojitnosti' Central'no-Shi'dnoi' E'vropi: Materi'ali IX Mi'jnarodnoi' students'koi' naukovo'i' arheologi'chnoi' konf. (Cherni'gi'v, 16–18 kvi'tnya 2010 r.) (Medieval antiquities of Central East Europe: Materials of the IX International Student Archaeological Conference [Chernigov, 16–18 April of 2010])*. Chernigov: Siveryanska dumka, 2010. P. 233–238 (in Ukrainian).

Спицын 1905 – *Spitsyn A. A. Gne'zdovskie kurgany' v raskopkah S. I. Sergeeva (Gnezdovo barrows in S. I. Sergeev's excavations)* // Bulletin of the Imperial Archaeological Commission. 1905. Vol. 15. P. 6–70 (in Russian).

Станкевич 1941 – *Stankevich Ya. V. K voprosu ob e'tnicheskom sostave naseleniya Yaroslavskogo Povolj'ya v IX–X st. (To the question of the ethnical composition of the inhabitants of the Yaroslavl part of the Volga basin in the IX–X cc.)* // M. I. Artamonov (ed.). *E'tnogenez vostochny'h slavyan (Ethnogenesis of eastern Slavs)*. Moscow: AS of the USSR, 1941. Vol. 1. P. 56–88 (MSA. No. 6) (in Russian).

Тихомиров 1898 – *Tikhomirov I. A. Otchet o raskopkah kurganny'h kladbisch' pod sel'com Mihaylovskoe Serenovskoy volosti Yaroslavskih uezda i gubernii (Report of the excavations of kurgan cemeteries near the village of Mikhailovskoe in the Serenovo district of the Yaroslavl region)* // Scholarly archive of IHMC RAS, Manuscript division, f. 1, doc. 187 (in Russian).

Фехнер 1963 – *Fehner M. V. Vneshnee'konomicheskie svyazi po materialam yaroslavskih mogil'nikov (External economic links as reflected in the materials of the Yaroslavl cemeteries)* // Smirnova A. P. (ed.). *Yaroslavskoe Povolj'e X–XI vv. po materialam Timere'vskogo, Mihaylovskogo i Petrovskogo mogil'nikov (Yaroslavl part of the Volga region in the X–XI cc. as reflected in the materials of the Timerevo, Mikhailovsky and Petrovsky cemeteries)*. Moscow: Soviet Russia, 1963. P. 75–86 (in Russian).

Фехнер, Недошивина 1987 – *Fehner M. V., Nedoshivina N. G. E'tnokul'turnaya karakteristika Timere'vskogo mogil'nika po materialam pogrebal'nogo inventarya (Ethnocultural characteristic of the Timerevo cemetery based on burial goods)* // Soviet archaeology. 1987. No. 2. P. 70–89 (in Russian).

Черных 1985 – *Chernykh N. B. Dendrokhronologiya drevneyshih gorizontov Ladogi (po materialam raskopok Zemlyanogo gorodisch'a) (Dendrochronology of the oldest horizons of Ladoga [based on the materials of the Zemlyanoe settlement])* // Sedov V. V. (ed.). *Srednevekovaya Ladoga: Novy'e arheologicheskie otkry'tiya i issledovaniya (Medieval Ladoga: New archaeological discoveries and studies)*. Leningrad: Nauka, 1985. P. 76–80 (in Russian).

Щербаківський 1919 – *Shcherbakivsky V. Provi'dnik po Arheologi'chnomu vi'ddi'lu Poltav'skogo Narodnogo Muzeya z korotkim opisom peredistorichnogo jittya na Poltavsch'ini' (Guide to the Archaeological Department of the Poltava Public Museum with a brief description of prehistoric life in the Poltava region)*. Poltava: Poltava Public Museum, 1919. 25 p. (in Ukrainian).

Щербаківський 1925 – *Shcherbakivsky V. Liplyavs'kiy mogil'nik (Liplyavsky cemetery)* // Schráníl J. (ed.). *Niederlufv sbornik. Praha: Roč, 1925. P. 339–348 (in Ukrainian)*.

Янин 2009 – *Yanin V. L. Denejno-vesovy'e sistemy' domongol'skoy Rusi i ocherki istorii denejnoy sistemy' srednevekovogo Novgoroda (Monetary-weighting systems of the pre-Mongolian Rus and essays of the history of the monetary system of medieval Novgorod)*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2009. 416 p. 2 tables (inset) (in Russian).

Ambrosiani 1984 – *Ambrosiani K. Kämme // Birka II*. Stockholm: Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien, 1984. T. 1. S. 161–176.

Jansson 1985 – *Jansson I. Ovals spannucklor*. En studie av vikingatida standartsmycken med utgångspunkt från Björkö-fyndet. Uppsala: Uppsala University Institute of North European Archaeology, 1985. 238 s. (Archaeological Studies).

Petersen 1928 – *Petersen J. Vikingetidens smykker*. Stavanger: Stavanger museum, 1928. 224 s.

CHRONOLOGY OF ONE-SIDED COMPOSITE COMBS WITH COPPER ALLOY PLATES ON THE TERRITORY OF OLD RUS

K. V. Gorlov

One-sided composite combs with copper alloy plates belong to the number of rare archaeological finds. Only 9 such combs are known from the territory of Old Rus (fig. 1): single objects were found in Staraya Ladoga, Novgorod, Mikhailovsky cemetery and Shestovitsy, two combs come from the Timerevo cemetery, and three more from the Gnezdovo cemetery. According to A. S. Dementieva, such combs had spread in Old Rus since the second half of the X c. and existed till the beginning of the XI c. However, A. S. Dementieva substantiated the chronology of three finds only, those coming from the Gnezdovo barrows. As for the rest of the combs, their chronology has not yet become a subject of special analysis. The most reliable evidence is available for the comb «found in Novgorod on the 26th pavement layer of Velikaya street». There are two dendrodates of AD 989 and AD 1006. The comb from Staraya Ladoga (fig. 2, 1) was found in horizon Д and is dated between AD 920–930 and 954. The comb from Shestovitsy (fig. 2, 2) comes from a building dated to the second half of the X-early XI c. Three combs with bronze plates come from the cemeteries of the Yaroslavl part of Volga basin. One of them (fig. 2, 3) was found in barrow 8 of the Mikhailovsky cemetery and is dated to the IX–X cc. One more (fig. 2, 4) comes from barrow 245 of the Timerevo cemetery, which is dated to the X c. The third comb (fig. 2, 5) was found in barrow 348 of Timerevo and dates from the second half of the X c. Three more combs come from the Gnezdovo barrows. The first one (fig. 2, 6) was found among burial goods of barrow И-23, which should be dated to the second half of the X c. Another of the Gnezdovo finds (fig. 2, 8) comes from a barrow which was destroyed by building works. It was designated by A. A. Spitsyn as barrow 97. Its inventory points to a date not earlier than the 950s. The third of the Gnezdovo combs (fig. 2, 7) was found in barrow И-160 dated to the second half of the X c. Thus, most combs with bronze plates from the territory of Old Rus are dated to second half of the X-early XI c. (fig. 3).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОЖИ ДЛЯ ПИСЬМА

А. В. КУРБАТОВ

Ключевые слова: *средневековая Европа, Россия, надписи на коже.*

Keywords: *medieval Europe, Russia, inscriptions on leather.*

Введение

В последние годы неоднократно отмечалась недостаточная оценка в понимании кожи как одного из основных природных материалов, используемых в средневековой Руси. Аналитические работы археологов подтверждают высокий научный потенциал археологических находок и объектов, связанных с кожным производством и употреблением кожи в средневековом обществе (Курбатов 2014: 84–103; Осипов 2003: 17 и сл.). Долгое время этот потенциал оставался неостребованным. Здесь показательна уже статистика археологических находок в древнерусских городах предметов и изделий из разных природных и искусственно получаемых материалов. Исследователи подсчитали, что за 50 лет планомерных археологических раскопок в Великом Новгороде были открыты 600 видов различных изделий средневековой эпохи и среди них из дерева были сделаны 205, из железа и стали – 152, из цветных металлов – 62, а из кожи – только 47 (Колчин, Янин 1982: 74). Сегодня список последних начинает активно дополняться.

Следует напомнить, что кожное ремесло с древнейших эпох было одной из форм материального производства средств жизнеобеспечения в человеческом обществе. Возникновение обработки кожи и меха связано с деятельностью древних охотников. Самые ранние археологические свидетельства этого относятся к верхнему палеолиту (Свод... 1989: 91). Своеобразие кожного ремесла в ряду производящих форм жизнедеятельности человека прежде всего заключается в природных свойствах основного используемого материала – шкур животных, что определяло и широту применения выделанных кож для бытовых, хозяйственных и производственных нужд. Необычайное удобство приспособления для нужд человека этого вида животного сырья обеспечило ему уже в палеолите повсеместное распространение. С началом разведения домашних животных в эпоху неолита и бронзы у людей оказался постоянный источник получения шкур для их выделки на меха и кожу. Таким образом, на протяжении всей истории человечества самовоспроизводство диких животных, а затем и разведение домашних животных репродуцировали безграничную и восполняемую сырьевую базу для скорняков и кожевников.

Кожа — это особый материал по своим физико-механическим и химическим свойствам. Достаточно отметить ее эластичность, прочность на разрыв, способность сохранять любую придаваемую форму, а также пригодность к переработке в изделия легкодоступными способами. Надо учитывать и то, что кожаные изделия хорошо защищают организм человека от воздействий внешней среды,

имеют красивый внешний вид и небольшой вес. Эти позитивные качества кожи позволяют представить ее широчайший спектр применения.

Способы обработки кожевенного сырья в древних обществах всегда были основаны на легкодоступных материалах, произрастающих или добываемых в каждой местности, — это древесная кора, корни и листья некоторых растений, животный жир, минералы и их соединения. Способы обработки шкур в любом обществе соответствовали условиям жизнедеятельности — степени оседлости, сложившейся хозяйственной практике и природным условиям. Последнее определяло видовой состав животных, шкуры которых служили кожевенным сырьем. Поэтому во все времена обработка кожевенного сырья была регулярным занятием основной массы населения и в средневековье сохранялась в форме домашнего занятия.

Разнообразные, позитивные для человека, свойства кожевенного сырья открывают для него широкое использование в качестве теплой, эластичной, влагонепроницаемой одежды и обуви, создания удобных емкостей для хранения еды и питья, покрытий мобильных жилищ и другого. Хорошо жированная кожа долгое время сохраняется во влажной среде, не теряя своих качеств и не гнивая. Это дает возможность ее использовать в качестве непромокаемой одежды для моряков и рыбаков, для обшивки морских грузов, для прочных веревок и ремней. После специальной обработки кожа может стать и очень жестким материалом, пригодным для изготовления защитного военного снаряжения — шлемов, щитов, панцирей.

В средневековых документах встречаются различные, достаточно экзотические примеры использования кожи. Например, в архиве Петра Великого имеются записи о такого рода использовании кожи для игр юного царя: «[1673] Тою кожею оболакиваль (Петрушка Щербак) потешнаго коня» (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 12: 120). При особых обстоятельствах кожи также использовали в пищу. Это обстоятельство, например, отметили русские летописи в сообщениях о неудачном походе тверского князя Михаила Ярославича на Новгород: «[1316]: И бысть у нихъ гладь велий, понеже и кожи ядыху, и голенища и ремения жваху, и мнози отъ глада изомроша» (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 4: 60–61). Такое сообщение нельзя считать просто художественной гиперболой летописцев. Имеются и другие, более поздние сообщения такого рода, в частности в Псковской II летописи: «[1610] А на весну приидоша под Ивангород 12000 немецъ; а в Ивангороде хлеба не было, людеи гладных много и ели кожи» (Там же: 28). О том же сообщают и деловые записи второй половины XVII в. «[1681] Голодь и нужу терпели, и съ голоду помирали, сосну дерево и обутки съ ногъ съели» (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 12: 181). По причине слабой заселенности Сибири и больших расстояний между обжитыми местами случаи нужды, видимо, были там достаточно часты, когда приходилось: «[1661] С нужи горкие, не хотя умереть голодною смертию, ели по дороге присталых лошадей, постели, и обутки, и камось ели»; «[1667] И те ровдуги оне с голоду все приели» (СРНДРС 1991: 90, 124).

Использование кожи в качестве материала для письма не ограничивается только пергаментом¹ — особым образом выделанной шкурой, видимо, известной уже

¹ «Пергамент, пергамен, прилаг. пергаменный, ... Формы на -т заимствованы через нем. Pergament, а остальные — через польск. pergamin, pargamin» (Фасмер 1987: 235).

в Древнем Египте (Лурье 1931: 1–2). Можно считать, что техника выделки пергамента сходна с изготовлением кожаной обтяжки ударных музыкальных инструментов, древнейшие из которых встречены в археологических памятниках Египта, относящихся к XVIII династии эпохи Среднего царства (Лукас 1958: 87–88).

Но в средние века существовали и иные способы использования кожи для нанесения на нее надписей – это тиснение и вырезание. Такие приемы можно предполагать, читая некоторые упоминания в письменных памятниках. Так, в делах приказной избы конца XVII в. читаем: «[1696] Дал было тому черкашенину метку коженою в том, что с того черкашенина рублевая пошла взята» (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 9: 127). Кроме того, остается открытым и вопрос о кожаных деньгах на Руси в так называемый безмонетный период. Он «подогревается» и указаниями историков на существование кожаных денег у волжских болгар. Так, в 1920-е гг. татарский историк Г. Губайдуллин писал об использовании татарами в качестве средств обращения монет (*данг*, позднее *тәңкә*), бумажных денег (*чаю*), кожаных денег (*алатак*) и денег иноземных государств – иранских туманов и динаров, византийских и русских монет (Валеев 2012: 68).

Сегодня известны различные надписи, встреченные на кожаных изделиях и кусках кожи, происходящих из археологических раскопок в городах Западной Европы и средневековой России.

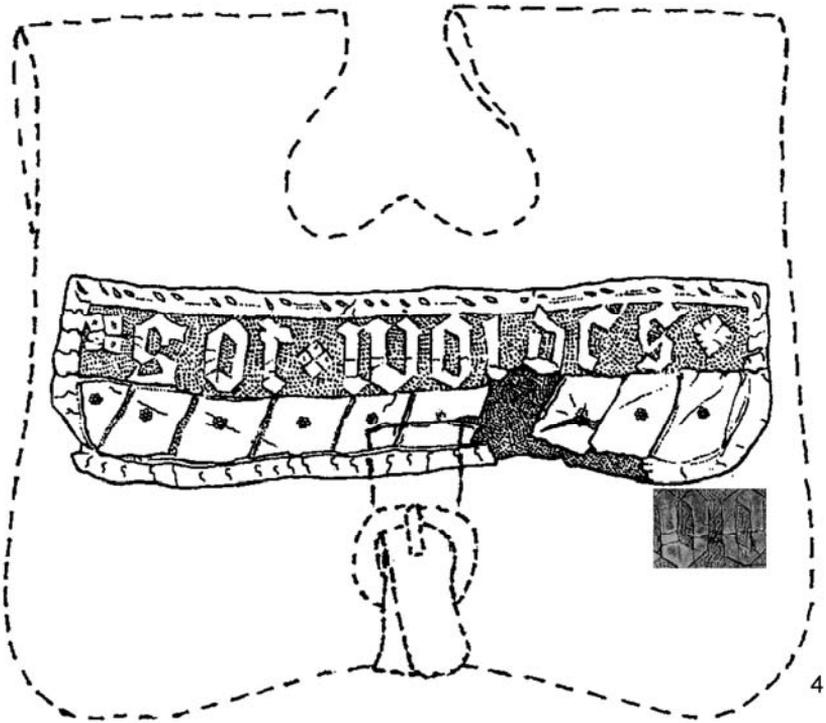
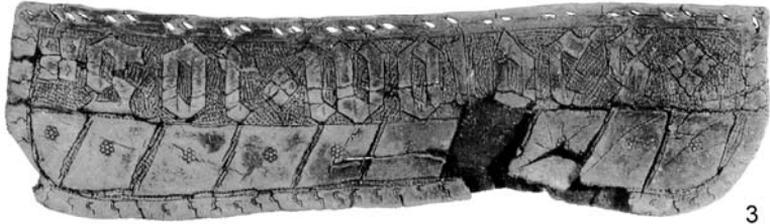
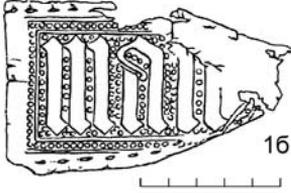
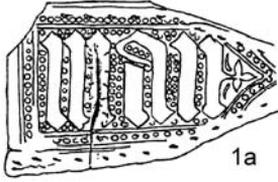
Археологические данные

Ранние буквенные надписи и аббревиатуры встречаются на кожаной обуви из римских военных лагерей I–II вв. н. э., таких как Зваммердам на территории современной Голландии (Driel-Murray 1977: 151–156). Среди других вариантов клейм были 5 образцов с буквенными знаками. Такие же клейма встречены и в других римских лагерях – Колоне и Саалбурге. Но их трудно в полной мере называть образцами письма.

Значительно больше тисненые надписи на кожаных изделиях встречаются в культуре средневековой Западной Европы. Отдельные находки такого рода имеются в археологических комплексах. В культурном слое норвежского города Тронхейм найдена левая туфля, богато декорированная, которая была предназначена специально для свадьбы. Вдоль всего верхнего края ее шла тисненная надпись рунами, являвшаяся переводом строки из Эклогики 10 Вергилия «*Omnia vincit Amor*» (Любовь завоевывает все). Предполагается, что вторая часть текста – «*nos cedamus Amori*» (позволяя вам приносить себя для любви) – должна быть на правой туфле. По мнению Ю. Свенн, такие надписи на туфлях в Европе были модными в XV в. и особенно часто наносились по бокам платформенных подошв комнатных туфель (*slippers*) и пантофлей (*overshoes*) (Swann 2001: 61).

Рис. 1. 1 – Великий Новгород, кожаные ножны с латинской надписью (по Янин и др. 2003); 2 – Амстердам, кожаный поясной ремень с надписью, набитой бронзовыми заклепками (по Vaart m. fl. 1977); 3–4 – Турку, кожаный клапан сумки (3 – по Griffin... 2004; 4 – реконструкция положения, по Life in Hanseatic Turku 2005)

Fig. 1. 1 – Novgorod, leather sheath with a Latin inscription (after Янин и др. 2003); 2 – Amsterdam, leather belt with an inscription made by bronze rivets (after Vaart m. fl. 1977); 3–4 – Turku, leather partition (flap) of a bag (3 – after Griffin... 2004; 4 – reconstruction of its position, after Life in Hanseatic Turku 2005)

В русских городах тисненные надписи также встречены на предметах западноевропейского производства. Так, в 2002 г. в Новгороде на Троицком XIII раскопе, в слоях 1290–1340-х гг. найден обренок ножен с двусторонней латинской надписью (рис. 1, 1), сделанной готическим шрифтом (Янин и др. 2003: 16, рис. 1, 1). Обзор известных средневековых кожаных изделий показывает, что использование тисненных надписей было в значительной степени западноевропейской практикой, поскольку технологический опыт античности позволил быстрее освоить наиболее сложные методы качественного тиснения кожи. На Руси техника сюжетного тиснения кожи, видимо, была известна и сохранялась только в отдельных монастырях. Воспроизведение на коже достаточно сложных изобразительных композиций было связано с использованием металлических штампов-матриц, на которых углубленным рельефом «в зеркальном изображении» вырезали рисунок. Изделия с такими рисунками относятся к области церковной и монашеской культуры – это особые «монашеские» пояса и параманды (Курбатов 2009: 208–209).

В русской средневековой бытовой культуре надписи на коже делали более простым способом – вырезая надпись или отдельные буквы ножом. Например, в Мангазее, заполярном русском городе XVII в., одной из интереснейших находок в раскопе 2005 г. был небольшой обренок кожи с резной надписью, первоначально прочитанной как «Семеновы жены» (Визгалов, Пархимович 2008: 129). Это обренок с края кожаного листа шкуры крупного рогатого скота, неправильной формы, размером 9,3 × 6,9 см и толщиной 3–3,5 мм (рис. 2, 1). Надпись вырезана острым металлическим инструментом (ножом?). Позднее авторы раскопок предложили иное прочтение – «Семена важна». При этом они исходили из предположения, что надпись делалась наспех, на первом попавшемся обрезке, сплошным текстом, т. е. без разделения слов, а перенос был случаен. По их версии, кусок кожи с надписью – это бирка, прикрепляемая к тюку с товарами, на которой указан владелец или получатель товара. Вторая часть надписи является кличкой или фамилией, данной от топонимической приуроченности – выходца с р. Ваги. От этого топонима происходят позднейшие фамилии Вагин, Важенин, Важенов (Визгалов и др. 2011: 76, рис. 93, 2).

Также в коллекции из Мангазеи были выделены серии надразов на одной детали обуви – на головке сапога или башмака (рис. 2, 2), которые подражают буквам русского алфавита (Там же: рис. 38, 4). Однако единичность находки такого рода не позволяет окончательно считать процарапанные знаки намеренным написанием.

Кроме мангазейской товарной бирки в материалах средневековых городов Восточной Европы известно еще 7 образцов надписей на коже, где выделены отдельные буквы, неполные слова и целые фразы. Самая первая надпись встречена в Чебоксарах, на раскопе 1969 г. Здесь среди остатков комплекса сооружений, интерпретированного как двор кожевника, был обнаружен кусок невыделанной кожи с частично сохранившимся волосом. На нем острым предметом (ножом?) была процарапана надпись, от которой сохранились буквы «МИК» и штрих от четвертой буквы, которая могла быть буквой «Ж». По мнению специалистов, первые две буквы надписи можно считать знаками буквенной цифры «мыслете» и «иже», хотя титла над ними нет. В этом случае буквы обозначают число 58. Третий знак – «како» может быть началом слова «кож». В целом,

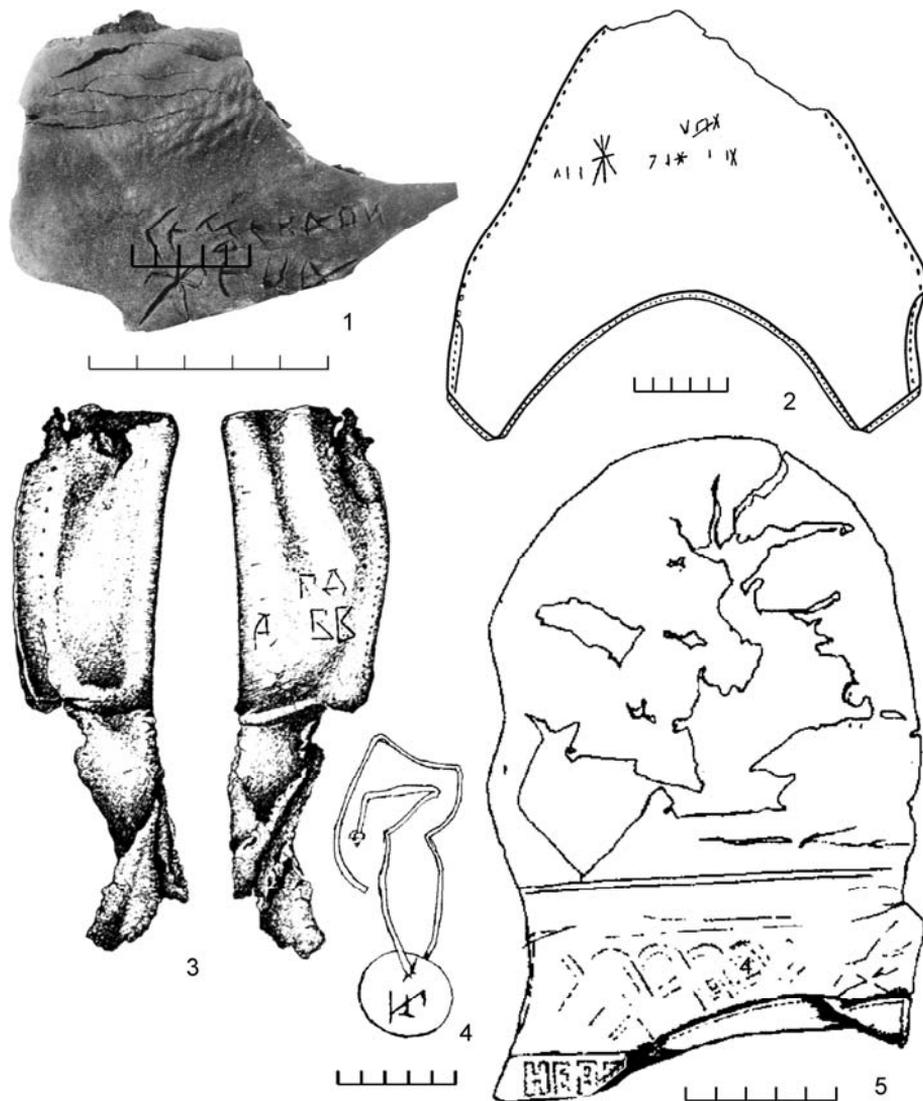

Рис. 2. 1–2 – Мангазея (1 – 2005 г., обрeзок кожи с надписью, фото автора; 2 – кожаные детали обуви – головки, по Визгалов и др. 2011); 3 – Пинск, кожаный чехол для ножа с прорезанными буквами (по Калечыц 2008); 4–5 – Новгород, Никитинский раскоп, кожаные предметы с надписями (по Дубровин 2010)

Fig. 2. 1–2 – Mangazeya (1 – 2005, fragment of leather with an inscription, photograph by the author; 2 – leather details of shoes, after Визгалов и др. 2011); 3 – Pinsk, leather knife sheath with chiselled letters (after Калечыц 2008); 4–5 – Novgorod, Nikitinsky excavation area, leather articles with inscriptions (after Дубровин 2010)

надпись может обозначать количество кож в кипе. Начертание букв не противоречит археологической датировке комплекса XVII в. (Вайнер и др. 1971: 273, 176).

В обобщающей работе по раскопкам Чебоксар местоположение и описание находки уточняется. Кусок не полностью выделанной кожи с остатками волоса найден в 11-м пласте, в пределах постройки А-В-VII-2, являвшейся мастерской кожевника первой половины XVII в. «Форма фрагмента неправильная, со всех сторон видны следы грубых срезов. На внутренней поверхности кожи, свободной от остатков волоса, ножом глубоко прорезаны буквы “М”, “И”, “К”. Правее видна нижняя черточка еще одной буквы, прочесть которую невозможно, так как кожа в этом месте обрезана». Далее подтверждается интерпретация профессора В. Д. Дмитриева, данная в ранней публикации (Краснов, Каховский 1978: 155, рис. 83, 4).

В этой же работе 1978 г. дается и подробное описание еще двух находок. «Из 18 пласта происходит фрагмент кожи размером 9,5 × 3,8–4,5 см. Кожа имеет толщину 2 мм, хорошо выдублена. Две стороны фрагмента, боковая правая и нижняя, имеют отверстия от потайных швов, верхняя сторона срезана несколько наискось, боковая правая оборвана. Фрагмент принадлежал какому-то кожаному изделию, может быть, кошельку. В нижней части фрагмента сохранились две буквы надписи – “Н” или “И” и “О”. Обе буквы довольно глубоко прорезаны острым предметом, вероятно ножом, видны очень отчетливо, нанесены уверенной рукой вполне грамотного человека» (Там же: 151–152, рис. 83, 2). Далее сделаны выводы, что начертание букв весьма характерно для полууставного письма XV–начала XVI в. и палеографические особенности надписи не противоречат ее археологической дате.

Кроме этого предмета «в 15 пласте найден кусок кожи размером 10,8 × 8 см, хорошо выделанный. Боковая левая сторона фрагмента несет следы наружного шва, верхняя и нижняя – срезаны ножом, боковая правая – оборвана, причем кожа здесь имеет значительную потертость, наводящую на мысль, что кожа в этом месте имела сгиб. Несомненно, что перед нами часть какого-то изделия, может быть верхняя часть футляра от ножа. В левой верхней части фрагмента имеется две буквы, четко процарапанные острым предметом, вероятно ножом: “О” и “К”... Возможно, надпись представляет собой монограмму владельца ножен. Как уже указывалось, археологическая дата надписи – XVI в. Палеографические особенности букв не противоречат этой дате, но и не позволяют ее уточнить» (Там же: 155, рис. 83, 3).

Таким образом, в слоях XVI–XVII вв. в Чебоксарах найдены три куска кожи с буквенными знаками, что вместе с мангазейской находкой позволяет считать традицией использовать кожу для написания текстов и буквенных знаков в Московском государстве.

Самое раннее свидетельство письма на коже встречено на Георгиевском раскопе 2001–2002 гг. в Старой Руссе. Здесь на туфле были вырезаны буквы «НО». Надпись находилась на лицевой стороне кожи – на мерее, которая в то же время была внутренней стороной готового изделия, мягкой туфли для левой ноги, и шла не вдоль нее, а поперек. Эта находка, как и вся коллекция кожаных изделий с этого раскопа, датируется XII–XIII вв. (Антропова 2004: 289, 291, рис. 10).

Недавно опубликован чехол для ножа из Пинска. Но датировка и место находки не указаны. Ножны сделаны из довольно грубой кожи (рис. 2, 3). Буквы вырезаны в два ряда: сверху – буквы Г и Д, в нижнем – Б и В, а на удалении от них слева – буква А. Они нанесены на внешнюю сторону ножен (Калечыц 2008: 36, ил. 4).

Еще одна находка сделана в Великом Новгороде на Никитинском раскопе, где в 2002–2004 гг. исследовалась усадьба Б. В слоях конца XIV–первой половины XV в. встречена орнаментированная кожаная рукавица с надписью: «Не проси не искуси...» (Дубровин 2008: 450). Судя по изображению рукавицы в последующей общей публикации материалов данного раскопа (рис. 2, 5), надпись сделана готическим шрифтом и, следовательно, рукавица была изделием западноевропейских мастеров. В обобщающей публикации материалов раскопа усадьба и вещи в ней датированы 1420–1450-ми гг. (Дубровин 2010: 132–133, рис. 71, 1). Здесь же, в слоях 3–2-го ярусов на усадьбе Б, был найден круглый кожаный «жетон» (рис. 2, 4) на кожаном же шнурке с вырезанным знаком – инициалом владельца? (Там же: рис. 71, 3). Комментируя эти находки, можно добавить, что на Никитинском раскопе зафиксирован целый набор западноевропейских предметов, в том числе монеты, товарные пломбы, железная накладка с надписью, фрагменты рейнской керамики, прибалтийский янтарь (Дубровин 2004: 16).

Выводы

1. Представленные материалы показывают давние традиции использования кожи в Европе как материала для письма не только в форме пергамента, на котором писали цветными водными растворами – чернилами, но и для нанесения надписей или буквенных знаков на обычную дубленую кожу. В археологических материалах из разных областей Европы встречены надписи и буквы, сделанные в разных техниках – тиснения, металлических заклепок и надрезания. Отметим, что металлические заклепки, расположенные на коже таким образом, что воспроизводят буквенные надписи (рис. 1, 2), на сегодня зафиксированы только в Амстердаме (Vaart m. fl. 1977: Nr. 24). Существовавшая в средневековье практика окраски кож позволяет предполагать и возможное написание текстов красками, однако таковые в археологических материалах не встречены. Тем не менее кожи с контрастной окраской минеральными (?) красителями по мерею иногда встречаются. Достаточно назвать окраску маски скомороха в Новгороде, найденную в слое начала XIII в. (Древний Новгород, 1985: № 28). На сегодня следы окраски обнаружены на нескольких кожаных масках из раскопок в Новгороде (Овчинникова, Копнина 2000: 119; Овчинникова 2011).

2. В археологических материалах из городов Западной Европы надписи на коже сделаны преимущественно в технике тиснения, выполненного металлической матрицей. Сегодня известны надписи поучительного, охранительного и благожелательного характера на обуви, рукавицах и разного рода вместилищах. К последним, например, относится накладной кармашек с надписью по контуру тисненого фигурного изображения Адама и Евы, найденный во Львове в слоях XV–XVI вв. (Скарби, 2011: № 232). Другая находка сделана в Турку, в слоях XIV–первой половины XV в. (рис. 1, 3, 4). Это часть клапана сумки, которую в ранней публикации атрибутировали как чехол для ножа (Griffin...

2004: 66). На клапане тисненый декор представляет два горизонтальных поля, на одном из которых минускульным письмом оттиснуты слова «Got woldes», что означает «Бог хочет этого» (в ранней публикации эти слова переведены как «Бог одаривает»). Написание слов указывает на средневрхненемецкий язык. По контексту находки ее датировка ограничена концом XIV–началом XV в. (Life in Hanseatic Turku 2005: 38).

Находки кожаных изделий с тиснеными надписями имеются и в средневековых городах Руси, но их следует определенно считать предметами западного производства.

На Руси использование кожи для письма, видимо, было более прагматичным и утилитарным – только для нанесения знаков на товарных бирках и указания принадлежности вещей владельцам. Технические возможности для этого ограничивались надрезанием кожи острым инструментом – ножом.

Тисненные буквенные знаки на коже, определенно исполненные русскими мастерами, крайне редки. Единственным археологическим образцом такого рода служит находка кожаной детали с «пробными» отрисками букв, сделанная при ширококомасштабных раскопках крепости Ниеншанц в 2010 г. (рис. 3).

Мангазейскую надпись на коже можно рассматривать в контексте вопроса о широте распространения грамотности среди русского населения сибирских городов в первые столетия их существования. Наверное, первое обобщение

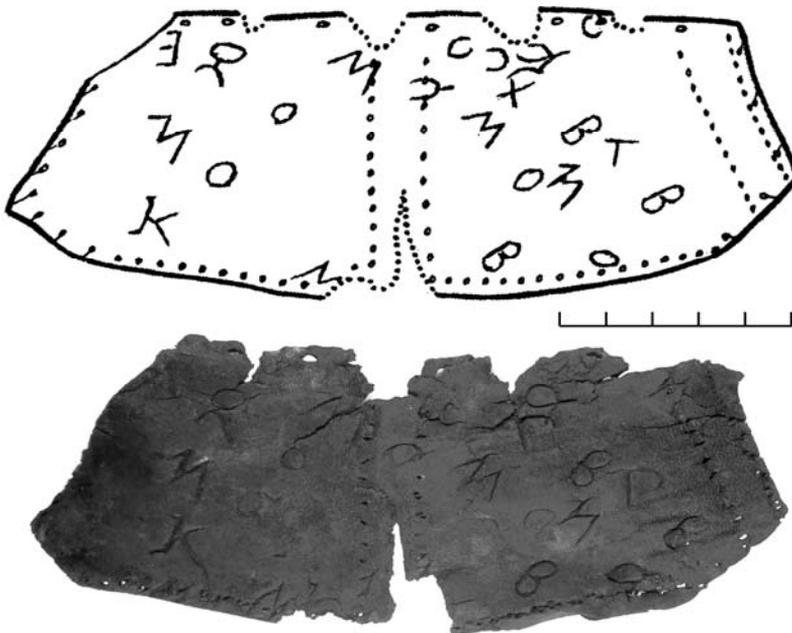

Рис. 3. Ниеншанц, кожаный предмет с пробными отрисками букв, 2010 г. (прорисовка и фото автора)

Fig. 3. Nyenschantz, leather object with test impressions of letters, 2010 (drawing and photograph by the author)

материалов по данному вопросу принадлежит А. Н. Копылову, который писал, что «в целом грамотность русского населения Сибири в конце XVI–XVII вв. была низкой» (Копылов 1968: 14). Хотя, с другой стороны, он отрицал правомерность мнения В. К. Андриевича, считавшего, что в Сибири до XVIII в. вообще не было грамотных людей, за исключением духовенства (Там же). По-видимому, грамотность была общим явлением в разных социальных группах населения, преимущественно чиновной бюрократии, купечества и промышленников. С последней группой, в частности, можно связать многочисленные надписи на разных бытовых предметах, найденных в арктической зоне (Старков 2008: 202 и сл.). Более того, по данным Д. С. Лихачева, более 60 % землевладельцев Русского Севера в XVI – XVIII вв. умели читать и писать. Кроме существовавших школ в Поморье была и традиция домашнего обучения детей грамоте (Лихачев 1946: 45, 50).

Литература

Антропова 2004 – *Антропова Я. В.* Коллекция кожаных изделий Георгиевского раскопа в Старой Руссе // ННЗИА. 2004. Вып. 18. С. 283–292.

Вайнер и др. 1971 – *Вайнер И. С., Каховский В. Ф., Краснов Ю. А.* Береста с надписью из Чебоксар // СА. 1971. № 3. С. 269–276.

Валеев 2012 – *Валеев Р. М.* Основные этапы изучения истории развития торговли в Поволжье и Приуралье в IX–начале XV веков // Сташенков Д. А. (отв. ред.). Актуальные вопросы археологии Поволжья: К 65-летию студенческого научного археологического кружка Казанского университета. Казань: ЯЗ, 2012. С. 63–76.

Визгалов и др. 2011 – *Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В.* Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.). Екатеринбург: АМТ, 2011. 216 с.

Визгалов, Пархимович 2008 – *Визгалов Г. П., Пархимович С. Г.* Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 294 с.

Древний Новгород... 1985 – *Древний Новгород: прикладное искусство и археология: Альбом / Колчин Б., Янин В., Ямщиков С.* (сост.). М.: Искусство, 1985. 168 с.

Дубровин 2004 – *Дубровин Г. Е.* Археологические исследования на Никитинском раскопе в 2003 г. // ННЗИА. 2004. Вып. 18. С. 13–18.

Дубровин 2008 – *Дубровин Г. Е.* Никитинский раскоп в Новгороде // Деревянко А. П., Макаров Н. А. (отв. ред.). Тр. II (XVIII) ВАС в Суздале 2008 г. М.: ИА РАН, 2008. Т. 2. С. 448–451.

Дубровин 2010 – *Дубровин Г. Е.* Никитинский раскоп в Новгороде. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 336 с.

Калечыц 2008 – *Калечыц І.* Азбучныя эпіграфемы X–XIV ст. ст. на тэрыторыі Беларусі // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск: Ін-т гісторыі (Мінск), 2008. Вып. 24. С. 35–40.

Колчин, Янин 1982 – *Колчин Б. А., Янин В. Л.* Археологии Новгорода 50 лет // Колчин Б. А., Янин В. Л. (ред.). Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 3–137.

Копылов 1968 – *Копылов А. Н.* Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1968. 168 с.

Краснов, Каховский 1978 – *Краснов Ю. А., Каховский В. Ф.* Средневековые Чебоксары: Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М.: Наука, 1978. 192 с.

Курбатов 2009 – *Курбатов А. В.* «Монашеские пояса» и параманды в связи с техническими традициями древнерусского кожевенного ремесла // ЗИИМК. 2009. № 4. С. 195–211.

Курбатов 2014 – *Курбатов А. В.* Новые исследования по кожевенному ремеслу в средневековой Европе // Кирпичников А. Н. (отв. ред.). Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья. СПб.: ИИМК РАН; ООО «Социальная пропаганда»; изд-во ООО «Сезам-принт», 2014. Вып. 4. С. 76–107.

Лихачев 1946 – *Лихачев Д. С.* Культура Руси эпохи образования русского национального государства. Л.: Госполитиздат, 1946.

Лукас 1958 – *Лукас А.* Материалы и ремесленное производство древнего Египта. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 747 с.

Лурье 1931 – *Лурье И. М.* Обработка кожи в древнем Египте. Л.: ГАИМК, 1931. 47 с. (Известия ГАИМК. Т. 7, вып. 1).

Овчинникова 2011 – *Овчинникова Б. Б.* Кожаные маски из раскопок в Новгороде и их интерпретация // Янин В. Л. (отв. ред.). Новгородские археологические чтения-3: Материалы Междунар. конф. «Археология средневекового города: К 75-летию археологического изучения Новгорода». Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2011. С. 281–290.

Овчинникова, Копнина 2000 – *Овчинникова Б. Б., Копнина Е. В.* Маски и их роль в средневековой культуре Новгорода // Овчинникова Б. Б. (ред.). Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие: Сб. науч. тр. Екатеринбург: Уральский ГУ, 2000. С. 118–134 (Проблемы истории России. Вып. 3).

Осипов 2003 – *Осипов Д. О.* Кожаная обувь: информационные возможности археологических коллекций (по материалам раскопок в Москве) // Российская археология. 2003. № 2. С. 17–30.

Свод... 1989 – Свод этнографических понятий и терминов: Материальная культура / Арутюнов С. А. (отв. ред.). М.: Наука, 1989. Вып. 3. 224 с.

Скарби... 2011 – Скарби підземного Львова: Каталог выставки. Львів: Рятівна археологічна служба Інститута археології НАНУ, 2011. 132 с.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1977. Вып. 4 / Бархударов С. Г. (отв. ред.). 403 с.; 1982. Вып. 9 / Филин Ф. П. (гл. ред.). 357 с.; 1987. Вып. 12 / Шмелев Д. Н. (гл. ред.). 384 с.

СРНДРС 1991 – Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII–первой половины XVIII в. / Панин Л. Г. (сост.). Новосибирск: Наука, 1991. 181 с.

Старков 2008 – *Старков В. Ф.* Тексты и надписи из мест удаленных промыслов русских поморов // Авдеев А. Г. (ред.). Вопросы эпиграфики. М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке, 2008. Вып. 2. С. 202–217.

Фасмер 1987 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., стереотипное. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 830 с.

Янин и др. 2003 – *Янин В. Л., Хорошев А. С., Рыбина Е. А., Сорокин А. Н., Степанов А. М., Покровская Л. В.* Археологические исследования в Людином конце Великого Новгорода в 2002 г. (Троицкий XIII и XIV раскопы) // ННЗИА. 2003. Вып. 17. С. 9–16.

Vaart m. fl. 1977 – *Vaart J. m. fl.* Opgravingen in Amsterdam: 20 jaar stadskernonderzoek. Amsterdam: Fibula-van Dishoeck; Haarlem, 1977. 524 s.

Driel-Murray 1977 – *van Driel-Murray C.* Stamped leatherwork from Zwammerdam // Ex Horreo. Amsterdam, 1977. P. 151–164 (Cingula. IV).

Griffin... 2004 – Griffin: Middle Ages in the Middle of Turku. Turku: Turku Provincial Museum Publications, 2004. 5. 83 s.

Life in Hanseatic Turku 2005 – Life in Hanseatic Turku: Turku Castle 18 June 2004–27 Feb. 2005: Exhibition catalogue / Gaimster D., Kallioinen M. (eds.). Turku: Turku Provincial museum, 2005. 252 s.

Swann 2001 – *Swann J.* History of Footwear in Norway, Sweden and Finland. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 2001. 357 p.

Literature

Антропова 2004 – *Antropova Ya. V. Kolleksiya kojany'h izdeliy Georgievskogo raskopa v Staroy Russe (Collection of leather articles from the Georgievsky excavation area in Staraya Russa)* // NNLHA. 2004. Vol. 18. P. 283–292 (in Russian).

Вайнер и др. 1971 – *Wainer I. S., Kakhovsky V. F., Krasnov Yu. A. Beresta s nadpis'yu iz Cheboksar (Inscribed birch bark from Cheboksary)* // Soviet Archaeology. 1971. No. 3. P. 269–276 (in Russian).

Валеев 2012 – *Valeev R. M. Osnovny'e e'tapy' izucheniya istorii razvitiya trgovli v Povolj'e i Priural'e v IX–nachale XV vekov (Principal stages in the study of trade history of the IX–early XV cc. in the Volga region and Cisurals)* // Stashenkov D. A. (ed.). Aktual'ny'e voprosy' arheologii Povolj'ya: K 65-letiyu studentcheskogo nauchnogo arheologicheskogo krujka Kazanskogo universiteta (*Topical issues in the archaeology of the Volga basin: to the 65th anniversary of the Student Archaeological Circle at Kazan' University*). Kazan': YAZ, 2012. P. 63–76 (in Russian).

Визгалов и др. 2011 – *Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G., Kurbatov A. V. Mangazeya: kojany'e izdeliya (materialy' 2001–2007 gg.) (Mangazeya: leather articles [2001–2007 materials])*. Ekaterinburg: AMT, 2011. 216 p. (in Russian).

Визгалов, Пархимович 2008 – *Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. Mangazeya: novy'e arheologicheskie issledovaniya (materialy' 2001–2004 gg.) (Mangazeya: new archaeological works [2001–2004 materials])*. Ekaterinburg; Neft'yugansk: Magellan, 2008. 294 p. (in Russian).

Древний Новгород... 1985 – *Drevniy Novgorod: prikladnoe iskusstvo i arheologiya: Al'vom (Old Novgorod: applied arts and archaeology: Album)* / Kolchin B., Yanin V., Yamshchikov S. (compilers). Moscow: Iskusstvo, 1985. 168 p. (in Russian).

Дубровин 2004 – *Dubrovina G. E. Arheologicheskie issledovaniya na Nikitinskom raskope v 2003 g. (Archaeological works in the Nikitinsky excavation area in 2003)* // NNLHA. 2004. Vol. 18. P. 13–18 (in Russian).

Дубровин 2008 – *Dubrovina G. E. Nikitinskiy raskop v Novgorode (Nikitinsky excavation area in Novgorod)* // Derevianko A. P., Makarov N. A. (eds.). Proceedings of the II (XVIII) All-Russia Archaeological Meeting in Suzdal 2008. Moscow: IA RAS, 2008. Vol. 2. P. 448–451 (in Russian).

Дубровин 2010 – *Dubrovina G. E. Nikitinskiy raskop v Novgorode (Nikitinsky excavation area in Novgorod)*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2010. 336 p. (in Russian).

Калечыц 2008 – *Калечыц I. Azbuchny'e e'pigrafemy' X–XIV st.st. na te'ry'tory'i Belarusi (Common inscriptions of the X–XIV cc. on the territory of Byelorussia)* // Gistary'chna-arhealagichny' zbornik (*Collection of historical and archaeological papers*). Minsk: Institute of History, 2008. Vol. 24. P. 35–40 (in Byelorussian).

Колчин, Янин 1982 – *Kolchin B. A., Yanin V. L. Arheologii Novgoroda 50 let (Archaeology of Novgorod is 50 years old)* // Kolchin B. A., Yanin V. L. (eds.). Novgorodskiy sbornik: 50 let raskopok Novgoroda (*Novgorod volume: 50 years of excavations in Novgorod*). Moscow: Nauka, 1982. P. 3–137 (in Russian).

Копылов 1968 – *Kopylov A. N. Kul'tura russkogo naseleniya Sibiri v XVII–XVIII vv. (Culture of the Russian population of Siberia in the XVII–XVIII cc.)*. Novosibirsk: Nauka, 1968. 168 p. (in Russian).

Краснов, Каховский 1978 – *Krasnov Yu. A., Kakhovsky V. F. Srednevekovy'e Cheboksary': Materialy' Cheboksarskoy e'kspedicii 1969–1973 gg. (Medieval Cheboksary: Materials of the Cheboksary Expedition of 1969–1973)*. Moscow: Nauka, 1978. 192 p. (in Russian).

Курбатов 2009 – *Kurbatov A. V. «Monasheskie poyasa» i paramandy' v svyazi s tehnikeskimi traditsiyami drevnerusskogo kojevennogo remesla («Monastic belts» and paramans in connection with the technical traditions of the Old Russian leather industry)* // Transactions of IHMC. 2009. No. 4. P. 195–211 (in Russian).

Курбагов 2014 – *Kurbatov A. V. Novy'e issledovaniya po kojevennomu remeslu v srednekovoy Evrope (New research on the leathercraft of medieval Europe)* // Kirpichnikov A. N. (ed.). *Ladoga i Ladojskaya zemlya v e'pohu Srednekov'ya (Ladoga and Ladoga land in the Middle Ages)*. St. Petersburg: IHMC RAS, 2014. Vol. 4. P. 76–107 (in Russian).

Лихачев 1946 – *Likhachev D. S. Kul'tura Rusi e'pohi obrazovaniya russkogo nacional'nogo gosudarstva (Culture of Rus in the time of formation of the Russian national state)*. Leningrad: Gospolitizdat, 1946 (in Russian).

Лукас 1958 – *Lukas A. Materialy i remeslennoe proizvodstvo drevnego Egipta (Materials and handicraft trades in ancient Egypt)*. Moscow: Foreign literature publishers, 1958. 747 p. (in Russian).

Лурье 1931 – *Lurie I. M. Obrabotka koji v drevnem Egipte (Leather working in ancient Egypt)*. Leningrad: State Academy of the History of Material Culture, 1931. 47 p. (in Russian).

Овчинникова 2011 – *Ovchinnikova B. B. Kojany'e maski iz raskopok v Novgorode i ih interpretatsiya (Leather masks from the excavation in Novgorod and their interpretation)* // Yanin V. L. (ed.). *Novgorodskie arheologicheskie chteniya-3: Materialy' Mejdunar. konferencii «Arheologiya srednekovogo goroda: K 75-letiyu arheologicheskogo izucheniya Novgoroda» (Novgorod archaeological readings-3: Materials of the International Conference «Archaeology of the Medieval Town: to the 75th anniversary of the archaeological study of Novgorod»)*. Velikiy Novgorod: Novgorod State United Museum-Reserve, 2011. P. 281–290 (in Russian).

Овчинникова, Копнина 2000 – *Ovchinnikova B. B., Kopnina E. V. Maski i ih rol' v srednekovoy kul'ture Novgoroda (Masks and their role in the medieval culture of Novgorod)* // Ovchinnikova B. B. (ed.). *Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie (Novgorod Rus: historical space and cultural heritage)*. Ekaterinburg: Uralian State University, 2000. P. 118–134 (Problems in the history of Russia. Vol. 3) (in Russian).

Осипов 2003 – *Osipov D. O. Kojanaya obuv': informacionny'e vozmozhnosti arheologicheskikh kollekcij (po materialam raskopok v Moskve) (Leather shoes: information potential of archaeological collections [based on the materials from excavations in Moscow])* // *Russian archaeology*. 2003. No. 2. P. 17–30 (in Russian).

Свод... 1989 – *Svod e'tnograficheskikh ponyatiy i terminov: Material'naya kul'tura (Compendium of ethnographic terms and concepts: Material Culture)* / Arutyunov S. A. (ed). Moscow: Nauka, 1989. Vol. 3. 224 p. (in Russian).

Скарби... 2011 – *Ckarbi pidzemnogo L'vova: Katalog vy'stavki (Treasures of underground L'viv: Exhibition catalogue)*. L'viv: Protective Archaeological Service of the IA NASU, 2011. 132 p. (in Ukrainian).

СлРЯ XI–XVII вв. – *Slovar' russkogo yazy'ka XI–XVII vv. (Dictionary of the Russian language of the XI–XVII cc.)*. Moscow: Nauka, 1977. Vol. 4 / Barkhudarov S. G. (ed.). 403 p.; 1982. Vol. 9 / Filin F. P. (ed.). 357 p.; 1987. Vol. 12 / Shmelev D. N. (ed.). 384 p. (in Russian).

СРНДРС 1991 – *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII–pervoy poloviny' XVIII v. (Dictionary of the Russian folk-dialectic speech in Siberia of the XVII–first half of the XVIII c.)* / Panin L. G. (compiler). Novosibirsk: Nauka, 1991. 181 p. (in Russian).

Старков 2008 – *Starkov V. F. Teksty' i nadpisi iz mest udalenny'h promy'slov russkikh pomorov (Texts and inscriptions from the distant areas of economic activity of the Russian Pomors)* // Avdeev A. G. (ed.). *Voprosy' e'pigrafiki (Questions of epigraphy)*. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2008. Vol. 2. P. 202–217 (in Russian).

Фасмер 1987 – *Fasmer M. E'timologicheskii slovar' russkogo yazy'ka (Etymological dictionary of the Russian language): V 4 t. 2-e izd., stereotipnoe (In 4 vols. 2nd edition)*. Moscow: Progress, 1987. Vol. 3. 830 p.

Янин и др. 2003 – *Yanin V. L., Khoroshev A. C., Rybina E. A., Sorokin A. N., Stepanov A. M., Pokrovskaya L. V. Arheologicheskie issledovaniya v Lyudinom konce Velikogo Novgoroda v 2002 g. (Troickiy XIII i XIV raskopy') (Archaeological works in the Lyudin area of Velikiy Novgorod in 2002 [Troitsky XIII and XIV excavation areas])* // NNLHA. 2003. Vol. 17. P. 9–16 (in Russian).

Baart m. fl. 1977 – *Baart J. m. fl.* Opgravingen in Amsterdam: 20 jaar stadskernonderzoek. Amsterdam: Fibula-van Dishoeck; Haarlem, 1977. 524 s.

Driel-Murray 1977 – *van Driel-Murray C.* Stamped leatherwork from Zwammerdam // *Ex Horreo*. Amsterdam, 1977. P. 151–164 (Cingula. 4).

Griffin... 2004 – Griffin: Middle Ages in the Middle of Turku. Turku: Turku Provincial Museum Publications, 2004. 5. 83 s.

Life in Hanseatic Turku 2005 – *Life in Hanseatic Turku: Turku Castle 18 June 2004–27 Feb. 2005: Exhibition catalogue / Gaimster D., Kallioinen M. (eds.)*. Turku: Turku Provincial museum, 2005. 252 s.

Swann 2001 – *Swann J.* History of Footwear in Norway, Sweden and Finland. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 2001. 357 p.

HISTORICAL TRADITIONS OF USING LEATHER FOR WRITING

A. V. Kurbatov

The use of leather as a material for writing (vellum) has been known since the II millennium BC. However, in the Middle Ages there were also other methods to make inscriptions on leather, such as embossing and chiselling. They appear to have been mentioned in some documents. The inscriptions on leather in archaeological collections from West Europe were usually made by means of embossing with the use of a metal stencil. There are known deductive, protective and good-wishing inscriptions on shoes, mittens and various containers. In Russia the use of leather for writing seems to have been more pragmatic and utilitarian (exclusively for marks on trade labels and signs of ownership), while the methods of inscribing were limited to cutting leather with a sharp instrument (knife).

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ КАК ПОНЯТИЕ И КОНЦЕПЦИЯ: СКЕПТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Л. С. КЛЕЙН

Ключевые слова: *культура, культуругенез, культуругенетика, антропогенез, археологическая культура, этногенез, терминология.*

Keywords: *culture, culturogenesis, culturogenetics, anthropogenesis, archaeological culture, ethnogenesis, terminology.*

Когда я был студентом второго курса кафедры археологии и еще увлекался Марром, в 1947 г. я написал курсовую работу «Основы советской этногенетики» – не более, не менее. Позже я прочел работу Дж. Корнфорта о науке и понял, что не всякий предмет, даже вполне реальный и даже важный, заслуживает особой науки для своего изучения. Нет, скажем, науки о любви. Тем не менее я впоследствии встречал упоминания этногенетики (см.: Уяма 2003: 23–51). А уже к четвертому курсу я понял, что Марр после революции совершенно оторвался от научных принципов и методов, заменив их трескучей революционной фразеологией. Тогда я выступил с докладом против учения Марра. Уцелел я в университете только потому, что, когда со мной собирались расправиться, отослал свой доклад на самый верх, содержание его было доложено Сталину и одобрено им, а несколькими месяцами позже он и сам выступил со статьей против учения Марра. Я далек от почитания Сталина, но надо признать, что эта его статья спасла остатки советской лингвистики от полной дисквалификации.

В периоды ломки основ мировоззрения народных масс у некоторых ученых и дилетантов появляются притязания стать основоположниками чего-нибудь, и пачками возникают новые науки, обычно с короткой жизнью, потому что избранные предметы изучения случайны и нужных потенциалов не имеют. Вот сейчас как раз такое время. Я уже наткнулся на целый ряд таких наук – интеллектика Гражданникова и Холюшкина, технетика Кудрина, классиология, классиметрия и т. д. В число таких наук входит, на мой взгляд, и *культуругенетика* (Бондарев 2007в; 2008а; 2008б; 2008в; 2009в: 10; Флиер, Бондарев 2009), предметом которой является *культуругенез* (Флиер 1995; 1998; Кефели 2004; Бондарев 2007а; 2009б; Мартынов 2008). А. Я. Флиер предложил эту дисциплину

в середине 1990-х гг. (Бондарев 2009в: 2, примеч.), Кефели подхватил в 2004 г., а Бондарев развивает эту идею в ряде работ и в своей кандидатской диссертации.

Специалисту нетрудно заметить, что, конструируя историю этой науки и ее структуру историографическим методом, Бондарев не входит глубоко в суть проблем и аргументов, не занимается самостоятельно происхождением культур, новациями, конкретными традициями, а, в сущности, ограничивается рассмотрением «понятийно-терминологического аппарата». Везде, где он встречал слова «культурогенез», «генезис культуры», «происхождение культуры» или «культурных элементов», «динамика культуры», «эволюция культуры» и т. п., он тотчас констатировал свой предмет и включал исследования в историю новой науки, не замечая, что часто речь идет о совершенно различных вещах. В одних случаях исследователи имели в виду «культуру» как общее понятие, обозначающее противоположность природе, природе, т. е. все искусственно созданное и передаваемое не генетически, обучением; а в других случаях имелись в виду «археологические культуры», т. е. типологические таксоны, то ли соответствующие, то ли не соответствующие этносам, и называемые в других научных школах иначе – типус, фэйз, фокус, близко к этому – культурный круг, провинция, цивилизация, стиль, технокомплекс. Конечно, некоторая связь между этими понятиями есть, но уж очень дальняя и частная.

Большую роль в создании новой науки А. В. Бондарев (2009а) приписывает существовавшей в 1926–1929 гг. и возглавлявшейся акад. Марром секции генетики культуры в ГАИМК. Он усматривает в деятельности секции и прежде всего Марра «изыскание фундаментальных закономерностей зарождения, превращения и распространения культурных форм» и т. д. (Бондарев 2009в: 12). На деле ничего такого не было, была лишь эффектная риторика и принуждение всех собранных в секцию серьезных специалистов разного профиля внимать кампаниям революционной Пифии и выдавать нечто созвучное.

Как и почему возникла секция? Совсем не ради решения назревших научных проблем. А сама Академия? После большевистского переворота стало возникать много Академий в параллель старой Академии наук, чтобы перенять ее авторитет и отнять у нее авторитет. Но в числе Академий оказалась и *Академия духовной культуры*, созданная Бердяевым совершенно не в масть новым веяниям. В противовес ей на месте развалившейся Императорской Археологической комиссии решено было создать *Академию материальной культуры*, централизованную и всевластную. Однако такое название ориентировало на современность, куда академиков пускать было незачем. Ленин своей рукой вписал в название слово «истории», сохранив для археологов углубленность в прошлое. Так обозначилось важное новшество: на место *археологии* выдвигалась марксистская *история материальной культуры*.

Но возглавивший Академию Марр числился лингвистом и специалистом по древнеармянской литературе, под его крыло в Академию были собраны и историки, искусствоведы, востоковеды, этнографы и прочие гуманитарии. Бердяевская Академия была прикрыта, а сам он был посажен на философский пароход. Так что и духовная культура была подверстана к материальной под эгидой Марра. Академия получила шефство над всякой культурой за исключением физической (физкультуры) и практически над культурой вообще. Этот сдвиг нужно было обосновать и придать ему дифференцирующее значение – отличие от

буржуазной науки. Это отличие – теоретический запал и коммунистическая направленность на динамику. Ориентир – энгельсовское «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Так как других признаков научности, кроме терминологии, у основателей в распоряжении не было, в моду вошли звучные иностранные термины. Вместо «происхождения» стали говорить «генезис», зазвучали «глоттогенез», «антропогенез», позже и «этногенез», «этногония». Вот когда была создана секция «генетики культуры». Старые споры об отличии человека от других приматов, о происхождении человека и языка были продолжены на более примитивном и более отвлеченном уровне, со сплошными абстракциями, сильными упрощениями и запретами на многие аргументы.

Марр был изначально человеком с неустойчивой психикой, а потрясения революционных лет буквально лишили его рассудка. Время существования секции – это время, когда не только яфетическая теория, но и несуразное новое учение о языке было уже создано и усиленно насаждалось во все отрасли, т. е. время, когда Марр был уже совершенно безумен. О точном диагнозе пусть спорят медики, но, каков бы он ни был, ясно, что во главе Академии и секции стоял неконтролируемый безумец (Алпатов 1991: 74–78; Klejn 2012: 199–200, 204–207). Искать в его бреде привязки к реальности можно, но совпадения – результат случайности. Бондарев (2009в: 48) сетует на «погромную» сталинскую 1950 г. критику Марра, но как раз эта сталинская статья была благом для развития науки.

В археологии были новации методического плана и важные открытия, успехи мысли наблюдались и в антропологии – в изучении происхождения человека, но это за пределами секции генетики культуры. Настоящие разработки проблемы происхождения и развития культуры имели место в зарубежной науке. Это прежде всего труды Альфреда Крёбера (Элфрида Кроубера) 1900–1950-х гг. и Питирима Сорокина 1950–1960-х гг., с материалом и методикой: с графиками, диаграммами, списками, числами, таблицами, картами. Они писали об изменениях культуры, росте культуры, конфигурациях культуры. Термин же «культурогенез» употребил первым в 1960-е гг. польский философ и писатель-фантаст Станислав Лем – именно в том смысле, который вытекал из обсуждения сути, происхождения и общих судеб культуры.

Совершенно иначе (и, по-видимому, без связи с идеями Лема) зазвучал этот термин в работах советских археологов с 1970-х гг. К этому времени в СССР военное противостояние привело к смене пролетарского интернационализма патриотической тягой к выявлению и почитанию национальных корней. В результате повсюду были развернуты работы по исследованию происхождения конкретных археологических культур, под которыми подразумевались этносы, и все это по традиции называлось исследованиями этногенеза, хотя на деле под этническим родством прежде всего имелось в виду языковое родство, а внеучная публика втайне имела в виду расовое единство. Однако прошедшие раньше России той же дорогой немецкие археологи, пережив катастрофу и дискредитацию учения Косинны, занялись проверкой тезиса о тождестве археологической культуры и этноса (это работы Вале, Эггерса и др. с 1941 по 1959 г.) и на большом материале пришли к выводу, что принципиального совпадения нет. В конце 1950-х–начале 1970-х гг., используя эти работы, вывод распространяли в советской науке Кнабе, Монгайт и Клейн.

К тому же понятие «этнос», которое было стабильным, пока было привязано к сталинскому определению нации, утратив этот ориентир с отказом от ориентации на Сталина, размылось и в дискуссии 1960-х гг. перестало быть четким. Одновременно четкость утратило и понятие археологической культуры, что показала проведенная нами дискуссия 1968–1970 гг. Кстати, Массон тогда вообще отвергал понятие археологической культуры.

В этой ситуации исследования по этногенезу стали утрачивать для археологов авторитет и смысл. А поскольку возрос авторитет эмпирических исследований и исчезли обвинения в «голом вещеведении», исследования связей между археологическими культурами и происхождения культур стали утрачивать непереносимое этнические осмысление – т. е. стали просто связями между археологическими культурами, просто происхождением археологических культур. На место этногенеза выдвигался культуригенез.

Первым эту тенденцию уловил А. П. Окладников (1973). Его статья 1973 г. в сборнике по этногенезу народов Сибири и Дальнего Востока называлась «Этногенез и культуригенез». Позже его ученик А. И. Мартынов (2008) опубликовал и учебное пособие под названием «Культуригенез» с экскурсами в сторону культуры вообще. В. М. Массон, не столь чуткий к новым веяниям, как А. П. Окладников, начал писать о культуригенезе намного позже него, но зато использовал это понятие с гораздо большим размахом: с 1990 по 2006 г. в 8 работах В. М. Массона (Массон 1990; 1991; 1992; 1993; 1995; 1998; 2003; 2006) фигурирует термин «культуригенез» – вплоть до монографии «Культуригенез Древней Центральной Азии». По-видимому, на него оказала влияние позиция В. С. Бочкарёва, который пользуется огромным авторитетом как в ИИМКе, так и вне его. Бочкарёв всегда с большим запозданием печатается, но работы его оказывают влияние на коллег. Его работы 1991–1995 гг. выполнены, несомненно, намного раньше (Бочкарёв 1991; 1994; 1995а, 1995б; см. также: Бочкарёв 2010). Они посвящены очагам культуригенеза и металлопроизводства эпохи бронзы, и культуригенез имеет для него четкий смысл генетических связей между культурами и между очагами металлопроизводства. Для Бочкарёва эта позиция была естественной: он издавна с большой осторожностью и скепсисом относился к этническим истолкованиям археологических материалов, предпочитая ограничиваться надежным объединением в культуры и установлением связей между ними.

Первоначальная зависимость культуригенеза для археологов от этногенеза кроме работы Окладникова видна в названиях многих работ (Гумилёв 1987; Массон 1990; Бондарев 2002; 2005; 2006а, 2006б), как и связь с археологическими культурами (Савинов 2002; Литвиненко 2003). Словом, для археологов культуригенез, если отрешиться от вопроса о происхождении культуры в антропогенезе, решавшегося в других понятиях и терминах, имел смысл только как противопоставление этногенезу, т. е. как вопрос о соотношениях археологических культур.

Обращение философов к обсуждению проблем культуригенеза в старом, общекультурном смысле, но на уровне сугубых абстракций (Флиер 1995; 1998; Кефели 2004; Бондарев 2009в), и даже реанимация старого марровского подхода, видимо, вызваны двумя обстоятельствами: а) становлением в 1990-е гг. культуриологии на кадровой базе преподавателей марксизма-ленинизма, лишившихся привычной работы, и б) успехом гумилёвского стиля исторических работ –

без критики источников, без строгих методов, с опорой на пророческие традиции, игру мысли и красоты фразеологии (Клейн 1992; Мосионжик 2010; см. поддержку гумилёвской традиции – Бондарев 1998; 2007б; Кефели 2009).

Представление о культурогенезе в нашем археологическом смысле, т. е. как о сети культур, на Западе отсутствует по очень простой причине: там нет нашего внимания к этногенезу и там очень распространено (хотя и не повсеместно) убеждение, что никаких археологических культур не существует.

Литература

Алпатов 1991 – *Алпатов В. М.* История одного мифа: Марр и марризм. М.: Наука, 1991. 240 с.

Бондарев 1998 – *Бондарев А. В.* Л. Н. Гумилёв о роли природных процессов в истории развития цивилизаций // Шестая ежегодная науч. конф. «Университеты в канун третьего тысячелетия: ноосфера, экология, образование» (27–28 января 1998 г., Санкт-Петербург): ТД. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1998. С. 10–11.

Бондарев 2002 – *Бондарев А. В.* Методологические аспекты соотношения процессов этнического и исторического развития // Вербицкая Л. А. (ред.). Учение Л. Н. Гумилёва и современность: Материалы междунар. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Л. Н. Гумилёва. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 2002. Т. 1. С. 117–124 (10-е Гумилёвские чтения).

Бондарев 2005 – *Бондарев А. В.* Ментальность и закономерности в корреляции процессов этногенеза и культурогенеза // Ментальность этнических культур: от традиционных обществ к глобальному сообществу: Материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 9–10 июня 2005 г. СПб.: БГТУ, 2005. С. 31–40.

Бондарев 2006а – *Бондарев А. В.* Основные принципы корреляции этногенеза и культурогенеза в историческом процессе // Мир Евразии: история, современность, перспективы. Тр. V Междунар. Евразийского науч. форума. Астана: Изд-во ЕНУ, 2006. С. 170–173.

Бондарев 2006б – *Бондарев А. В.* Синэргетические принципы корреляции этногенеза и культурогенеза // Методология культурологического исследования: Сб. науч. тр. СПб.: Астерион, 2006. С. 18–31 (Культурологические исследования '06).

Бондарев 2007а – *Бондарев А. В.* Основные направления теоретического изучения культурогенеза // Мир философии – мир человека: Прил. к журн. «Философские науки»: Сб. статей. М.: Гуманитарий, 2007. С. 385–409.

Бондарев 2007б – *Бондарев А. В.* Парадигмальные истоки культурогенетических исканий Л. Н. Гумилева // Материалы VI Междунар. Евразийск. науч. форума. Астана: Изд-во ЕНУ, 2007. Т. 1. С. 33–38.

Бондарев 2007в – *Бондарев А. В.* Пути отечественной культурогенетики: подведение итогов и открытие новых перспектив // Дни петербургской философии-2006: Материалы круглого стола «Философия культуры и культурология: вызовы и ответы». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 46–55.

Бондарев 2008а – *Бондарев А. В.* Из истории отечественной культурогенетики // Файзулаева М. П. (науч. ред. и сост.). Познавая образы мира: культура и искусство в прошлом и настоящем: Сб. статей. Казань: Астория, 2008. Вып. 1. С. 51–84.

Бондарев 2008б – *Бондарев А. В.* История отечественной культурогенетики: основные этапы развития и актуальные проблемы // Спивак Д. Л. (отв. ред.). Фундаментальные проблемы культурологи: В 4 т. Т. 3: Культурная динамика. СПб.: Алетейя, 2008. С. 70–102.

Бондарев 2008в – *Бондарев А. В.* К проблеме определения содержательных границ отечественной культурогенетики // Мосолова Л. М. (ред.). Культурологические исследования 2008: Сб. науч. ст. СПб.: Астерион, 2008. С. 52–62.

Бондарев 2009а – *Бондарев А. В.* Вклад ГАИМК–ИИМК РАН в становление отечественных культурогенетических исследований // Белецкий С. В., Кирчо Л. Б. (ред.). Проблемы культурогенеза и культурного наследия: Сб. ст. к 80-летию В. М. Массона. СПб.: Инфо-Ол, 2009. С. 36–86.

Бондарев 2009б – *Бондарев А. В.* Зарождение и порождение культуры: к вопросу о смысловой специфике культурогенеза // Кефели И. Ф. (ред.). Научные труды кафедры культурологи и глобалистики (к 20-летию кафедры). СПб.: БГТУ, 2009. С. 10–19.

Бондарев 2009в – *Бондарев А. В.* История и основные направления развития отечественных теоретических исследований культурогенеза: Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб.: Российский ГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 24 с.

Бочкарёв 1991 – *Бочкарёв В. С.* Волго-Уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Массон В. М. (ред.). Социогенез и культурогенез в историческом аспекте: Материалы метод. семинара ИИМК АН СССР. СПб., 1991. С. 24–27.

Бочкарёв 1994 – *Бочкарёв В. С.* Культурогенез и развитие металлопроизводства в эпоху поздней бронзы (по материалам южной половины Восточной Европы) // Савинов Д. Г. (ред.). Культурные трансляции и исторический процесс (палеолит–средневековье): Сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. С. 66–75.

Бочкарёв 1995а – *Бочкарёв В. С.* Карпато-Дунайский и Волго-Уральский очаги культурогенеза эпохи бронзы // Бочкарёв В. С. (отв. ред.). Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита–бронзы Средней и Восточной Европы: Материалы конф. 21–25 августа 1995 г. Саратов; СПб.: ИИМК РАН; Саратовский ГУ, 1995. Ч. 1. С. 18–28 (АИ. Вып. 25).

Бочкарёв 1995б – *Бочкарёв В. С.* Культурогенез и развитие металлопроизводства в эпоху поздней бронзы (По материалам южной половины Восточной Европы) // Васильев И. Б. (отв. ред.). Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.): Межвуз. сб. науч. тр. Самара: Изд-во Самарского ГПУ, 1995. С. 114–123 (Материалы и след. по археологии Волго-Уралья).

Бочкарёв 2010 – *Бочкарёв В. С.* Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: Инфо-Ол. 232 с.

Гумилёв 1987 – *Гумилёв Л. Н.* Культурогенез и этногенез кочевых и оседлых цивилизаций в средние века // Акишев К. А. и др. (ред.). Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций: ТД советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 19–24 октября 1987 г. Алма-Ата: Наука, 1987. С. 18–19.

Кефели 2004 – *Кефели И. Ф.* Культурогенез и бытие культуры // Кефели И. Ф., Пуляев В. Т. (ред.). Культурология: Учеб. пособие. Кн. 1: Теоретические основания культурологии. СПб.: Петрополис, 2004. С. 57–63.

Кефели 2009 – *Кефели И. Ф.* Размышляя над письмами П. Н. Савицкого Л. Н. Гумилёву // Кефели И. Ф. (ред.). Научные труды кафедры культурологи и глобалистики (к 20-летию кафедры). СПб.: БГТУ, 2009. С. 24–32.

Клейн 1992 – *Клейн Л. С.* Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л. Н. Гумилёва // Нева. 1992. № 4. С. 228–246.

Литвиненко 2003 – *Литвиненко Р. А.* Южно-Уральский очаг культурогенеза и культура Бабино (КМК): проблема взаимосвязи // Бочкарёв В. С. и др. (ред.). Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: Материалы Международ. науч. конф. (26–30 мая 2003 г., Чебоксары). Чебоксары: Чувашский гос. институт гуманитарных наук, 2003. С. 145–152.

Мартынов 2008 – *Мартынов А. И.* Культурогенез: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2008. 336 с.

Массон 1990 – *Массон В. М.* Культурогенез в Средней Азии и Казахстане // Литвинский Б. А. (отв. ред.). Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана: В 2 вып. М.: Изд-во Университета Дружбы народов, 1990. Вып. 1. С. 43–53.

Массон 1991 – *Массон В. М.* Феномен культуры и культурогенез древних обществ // Массон В. М. (отв. ред.). Археологические культуры и культурная трансформация: Материалы метод. семинара ЛОИА АН СССР. Л., 1991. С. 5–10 (АИ. Вып. 1).

Массон 1992 – *Массон В. М.* Исторический процесс и ритмы культурогенеза // Ванчуров В. П. (отв. ред.). Северо-Западное Причерноморье: Ритмы культурогенеза: ТД семинара ИИМК РАН и ОАМ НАНУ. Одесса, 18–19 мая 1992 г. Одесса: ОАМ НАНУ, 1992. С. 1–3.

Массон 1993 – *Массон В. М.* Макроэволюция и многоуровневый характер культурогенеза // Массон В. М. (отв. ред.). Проблемы культурогенеза и культурное наследие: Материалы к конференции. СПб.: ИИМК РАН, 1993. Ч. 2. С. 3–5 (АИ. Вып. 11).

Массон 1995 – *Массон В. М.* Культурные взаимодействия и культурогенез в древней истории народов России // Массон В. М. (отв. ред.). Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия: Материалы пленума ИИМК 11–14 апреля 1995 г. СПб.: ИИМК РАН, 1995. С. 6–7 (АИ. Вып. 22).

Массон 1998 – *Массон В. М.* Ритмы культурогенеза и концепция ранних комплексных обществ // Вестник РГНФ. 1998. № 3. С. 41–47.

Массон 2003 – *Массон В. М.* Древний Кыргызстан: процессы культурогенеза и культурное наследие. Бишкек: Илим, 2003. 158 с.

Массон 2006 – *Массон В. М.* Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб: Изд-во филол. фак. СПбГУ, 2006. 383 с.

Мосионжник 2010 – *Мосионжник Л. А.* Исторический миф Л. Н. Гумилёва: технология создания // Технология власти. СПб.: Нестор-история, 2010. 2. С. 303–344 (Нестор. № 14).

Окладников 1973 – *Окладников А. П.* Этногенез и культурогенез // Бойко В. И. и др. (ред.). Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: ТД Всесоюз. конф. 18–21 декабря 1973 г. [г. Новосибирск]. Новосибирск: СО АН СССР, Ин-т истории, филологии и философии, 1973. С. 5–11.

Савинов 2002 – *Савинов Д. Г.* Ранние кочевники Верхнего Енисея: Археологические культуры и этногенез. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 204 с.

Уяма 2003 – *Уяма Т.* От «булгаризма» через «марризм» к националистическим мифам: дискурсы о татарском, чувашском и башкирском этногенезе // Мацузато К. (ред.). Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Sapporo: Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, 2003. Гл. 1. С. 16–51.

Флиер 1995 – *Флиер А. Я.* Культурогенез. М.: Росс. ин-т культурологии, 1995. 128 с.

Флиер 1998 – *Флиер А. Я.* Культурогенез // Левит С. Я. (гл. ред.). Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т. СПб.: Университетская книга; Алетей, 1998. Т. 1: А–Л. С. 366–367.

Флиер, Бондарев 2009 – *Флиер А. Я., Бондарев А. В.* Инновационный потенциал культурогенетики и ее функции в системе гуманитарного знания // Белецкий С. В., Кирчо Л. Б. (ред.). Проблемы культурогенеза и культурного наследия: Сб. ст. к 80-летию В. М. Массона. СПб.: Инфо-Ол, 2009. С. 25–35.

Klejn 2012 – *Klejn L. S.* Soviet archaeology: schools, trends, history. Oxford: Oxford University Press, 2012. 411 p.

Literature

Алпатов 1991 – *Alpatov V. M.* Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm (*History of a myth: Marr and Marrism*). Moscow: Nauka, 1991. 240 p. (in Russian).

Бондарев 1998 – *Bondarev A. V. L. N.* Gumilev o roli prirodny'kh processov v istorii razvitiya civilizaciy (*L. N. Gumilev on the role of environmental processes in the history of civilization*) // Shestaya ejegodnaya nauchnaya konf. «Universitety' v kanun tret'ego ty'syacheletiya: noosfera, e'kologiya, obrazovanie» (27–28 yanvarya 1998 g., Sankt-

Peterburg): Tezisy' dokladov (*Sixth Annual Conference «Universities on the Eve of the Third Millennium: Noosphere, Ecology, Education» [27–28 January of 1998, St. Petersburg]: Abstracts*). St. Petersburg: Chemistry Research Institute, St. Petersburg State University, 1998. P. 10–11 (in Russian).

Бондарев 2002 – *Bondarev A. V. Metodologicheskie aspekty' sootnosheniya processov e'tnicheskogo i istoricheskogo razvitiya (Methodological aspects of the relation between the processes of ethnogenesis and cultural development)* // Verbitskaya L. A. (ed.). Uchenie L. N. Gumile'va i sovremennost': Materialy' mejdunar. konf. posvyasch'. 90-letiyu so dnya rojld. L. N. Gumile'va (L. A. Gumilev's teaching and modernity: Materials of International Conference dedicated to the 90th birth anniversary of L. N. Gumilev). St. Petersburg: Chemistry Research Institute, St. Petersburg State University, 2002. Vol. 1. P. 117–124 (10 Gumilev Readings) (in Russian).

Бондарев 2005 – *Bondarev A. V. Mental'nost' i zakonomernosti v korrelyacii processov e'tnogeneza i kul'turogeneza (Mentality and regularities of the correlation between the processes of ethnogenesis and culturogenesis)* // Mental'nost' e'tnicheskikh kul'tur: ot traditsionny'h obsch'estvu k global'nomu soobsch'estvu: Materialy' mejunar. nauchn. konf. Sankt-Peterburg, 9–10 iyunya 2005 g. (*Mentality of ethnic cultures: from traditional societies to the global community: Materials of International Conference, St. Petersburg, 9–10 June of 2005*). St. Petersburg: Baltic State Technical University, 2005. P. 31–40 (in Russian).

Бондарев 2006a – *Bondarev A. V. Osnovny'e principy' korrelyacii e'tnogeneza i kul'turogeneza v istoricheskom processe (Basic principles of historical correlation of the ethnogenetic and culturogenetic processes)* // Mir Evrazii: istoriya, sovremennost', perspektivy'. Trudy' V Mejdunar Evraziyskogo nauchn. Foruma (*World of Eurasia: history, modernity, perspectives: Proceedings of the Vth International Eurasian Scholarly Forum*). Astana: Eurasian National University Press, 2006. P. 170–173 (in Russian).

Бондарев 2006b – *Bondarev A. V. Sine'nergeticheskie principy' korrelyacii e'tnogeneza i kul'turogeneza (Synergetic principles of the correlation of ethnogenesis and culturogenesis)* // Metodologiya kul'turologicheskogo issledovaniya (*Methodology of culturogenetic studies*). St. Petersburg: Asterion, 2006. P. 18–31 (Culturological studies '06) (in Russian).

Бондарев 2007a – *Bondarev A. V. Osnovny'e napravleniya teoreticheskogo izucheniya kul'turogeneza (Main directions in the theoretical study of culturogenesis)* // Mir filosofii – mir cheloveka: Prilojenie k jurnalu «Filosofskie nauki» (*World of philosophy – world of Man: Supplement to «Philosophical disciplines»*). Moscow: Humanitarian, 2007. P. 385–409 (in Russian).

Бондарев 2007b – *Bondarev A. V. Paradigmal'ny'e istoki kul'turogeneticheskikh iskanij L. N. Gumileva (Paradigmatic sources of L. N. Gumilev's culturogenetic quests)* // Materialy' VI Mejdunar. Evraziyskogo nauchn. foruma (*Materials of the VI International Eurasian Scholarly Forum*). Astana: Eurasian National University Press, 2007. Vol. 1. P. 33–38 (in Russian).

Бондарев 2007в – *Bondarev A. V. Puti otechestvennoy kul'turogenetiki: podvedenie itogov i otkry'tie novy'h perspektiv (Routes of domestic culturogenetics: results and prospects for future)* // Dni peterburgskoy filosofii-2006: Materialy' kruglogo stola «Filosofiya kul'tury' i kul'turologiya: vy'zovy' i otvety'» (*Days of St. Petersburg Philosophy-2006: Materials of Round Table «The philosophy of culture and culturology: challenges and answers»*). St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2007. P. 46–55 (in Russian).

Бондарев 2008a – *Bondarev A. V. Iz istorii otechestvennoy kul'turogenetiki (From the history of domestic culturogenetics)* // Faizulaeva M. P. (ed.). Poznavaya obrazy' mira: kul'tura i iskusstvo v proshlom i nastoyasch'em (*Comprehending images of the world: Culture and art in the past and present*). Kazan': Astoria, 2008. Vol. 1. P. 51–84 (in Russian).

Бондарев 2008б – *Bondarev A. V. Istoriya otechestvennoy kul'turogenetiki: osnovny'e e'tapy' razvitiya i aktual'ny'e problemy' (History of national culturogenetics: Main stages of its development and current issues)* // Spivak D. L. (ed.). Fundamental'ny'e problemy' kul'turologii: V 4 t. T. 3: Kul'turnaya dinamika (*Fundamental problems of culturology. In 4 vols. Vol. 3. Cultural dynamics*). St. Petersburg: Aletya, 2008. P. 70–102 (in Russian).

Бондарев 2008в – *Bondarev A. V.* K probleme opredeleniya soderzhatel'ny'h granic otechestvennoy kul'turogenetiki (*To the problem of delineating the realm of domestic culturogenetics*) // Mosolova L. M. (ed.). *Kul'turologicheskie issledovaniya 2008 (Culturological studies 2008)*. St. Petersburg: Asterion, 2008. P. 52–62 (in Russian).

Бондарев 2009а – *Bondarev A. V.* Vklad GAIMK–IIMK RAN v stanovlenie otechestvenny'h kul'turogeneticheskikh issledovaniy SAHMC–IHMC RAS contribution to the formation of the domestic culturological studies // Beletsky S. V., Kircho L. B. (eds.). *Problemy kul'turogeneza i kul'turnogo naslediya: Sbornik statey k 80-letiyu V. M. Massona (Problems of culturogenesis and cultural heritage: Volume dedicated to the 80th anniversary of V. M. Masson)*. St. Petersburg: Info-OI, 2009. P. 36–86 (in Russian).

Бондарев 2009б – *Bondarev A. V.* Zarojdenie i porojdenie kul'tury': k voprosu o smy'slovooy specifikke kul'turogeneza (*Birth and procreation of culture: to the question of the meaning specificity of culturogenesis*) // Kefeli I. F. (ed.). *Nauchny'e trudy' kafedry' kul'turologi i globalistiki (k 20-letiyu kafedry') (Proceedings of the Department of Culturology and Globalistics [to the 20th anniversary of the Department])*. St. Petersburg: Baltic technical State University, 2009. P. 10–19 (in Russian).

Бондарев 2009в – *Bondarev A. V.* Istoriya i osnovny'e napravleniya razvitiya otechestvenny'h teoreticheskikh issledovaniy kul'turogeneza: Avtoref. dis. ... kand. kul'turologii (*History and main directions in the development of domestic theoretical studies of culturogenesis: Ph. D. abstract*). St. Petersburg: Russian State Pedagogical University, 2009. 24 p. (in Russian).

Бочкарёв 1991 – *Bochkarev V. S.* Volgo-Ural'skiy ochag kul'turogeneza e'pohi pozdney bronzy' (*Volga-Uralian Late Bronze Age center of culturogenesis*) // Masson V. M. (ed.). *Sociogenez i kul'turogenez v istoricheskom aspekte: Materialy' metod. seminarov IIMK AN SSSR (Sociogenesis and culturogenesis in a historical aspect: Materials of the Methodological Seminar of IHMC)*. St. Petersburg, 1991. P. 24–27 (in Russian).

Бочкарёв 1994 – *Bochkarev V. S.* Kul'turogenez i razvitie metalloproduktov v e'pohu pozdney bronzy' (po materialam yujnoy poloviny' Vostochnoy Evropy') (*Culturogenesis and the development of metallurgy in the Late Bronze Age [with special reference to the materials of the southern half of East Europe]*) // Savinov D. G. (ed.). *Kul'turny'e translyacii i istoricheskiy process (paleolit–srednevekov'e) (Cultural translations and the historical process [Paleolithic–Middle Ages])*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1994. P. 66–75 (in Russian).

Бочкарёв 1995а – *Bochkarev V. S.* Karpato-Dunayskiy i Volgo-Ural'skiy ochagi kul'turogeneza e'pohi bronzy' (*Danube-Carpathian and Volga-Uralian centers of culturogenesis in the Bronze Age*) // Bochkarev V. S. (ed.). *Konvergenciya i divergenciya v razvitiy kul'tur e'pohi e'neolit–bronzy' Sredney i Vostochnoy Evropy': Materialy' konf. 21–25 avgusta 1995 goda (Convergence and divergence in the evolution of the Neolithic-Bronze Age cultures of Central and Eastern Europe: Materials of the conference, 21–25 August of 1995)*. Saratov; St. Petersburg: IHMC RAS; Saratov State University, 1995. Pt. 1. P. 18–28 (Archaeological studies. Vol. 25) (in Russian).

Бочкарёв 1995б – *Bochkarev V. S.* Kul'turogenez i razvitie metalloproduktov v e'pohu pozdney bronzy' (Po materialam yujnoy poloviny' Vostochnoy Evropy') (*Culturogenesis and the development of metallurgy in the Late Bronze Age [with special reference to the materials of the southern half of East Europe]*) // Vasiliev I. B. (ed.). *Drevnie indoiranskije kul'tury' Volgo-Ural'ya (II ty's. do n. e.) (Ancient Indo-Iranian cultures of the Volga-Ural region [II mil. BC])*. Samara: Samara State Pedagogical University Press, 1995. P. 114–123 (in Russian).

Бочкарёв 2010 – *Bochkarev V. S.* Kul'turogenez i drevnee metalloproduktovstvo Vostochnoy Evropy' (*Culturogenesis and ancient metallurgy in East Europe*). St. Petersburg: Info-OI. 232 p. (in Russian).

Гумилёв 1987 – *Gumilev L. N.* Kul'turogenez i e'tnogenez kochevy'h i osedly'h civilizaciy v srednie veka (*Culturogenesis and ethnogenesis in nomadic and sedentary civilizations in the*

Middle Ages) // Akishev K. A. et al. (eds.). *Vzaimodeystvie kochevy'h kul'tur i drevnih civilizatsiy: Tezisy' dokladov sovetско-francuzskogo simpoziuma po arheologii Central'noy Azii i sosednih regionov. Alma-Ata, 19–24 oktyabrya 1987 g. (Interaction between nomadic cultures and ancient civilizations: Abstracts of the Soviet-French Symposium on the Archaeology of central Asia and Adjacent Regions. Alma-Ata, 19–24 October of 1987)*. Alma-Ata: Nauka, 1987. P. 18–19 (in Russian).

Кефели 2004 – *Kefeli I. F. Kul'turogenез i by'tie kul'tury' (Culturogenesis and the existence of culture)* // Kefeli I. F., Pulyaev V. T. (eds.). *Kul'turologiya: Uchebnoe posobie. Kn. 1: Teoreticheskie osnovaniya kul'turologii (Culturology: Textbook. Vol. 1: Theoretical bases of culturology)*. St. Petersburg: Petropolis, 2004. P. 57–63 (in Russian).

Кефели 2009 – *Kefeli I. F. Razmy'shlyaya nad pis'mami P. N. Savickogo L. N. Gumile'vu (Thinking over P. N. Savitsky letters to L. N. Gumilev)* // Kefeli I. F. (ed.). *Nauchny'e trudy' kafedry' kul'turologii i globalistiki (k 20-letiyu kafedry') (Proceedings of the Department of Culturology and Globalistics [to the 20th anniversary of the Department])*. St. Petersburg: Baltic technical State University, 2009. P. 24–32 (in Russian).

Клейн 1992 – *Klejn L. S. Gor'kie my'sli «priveredlivoго recenzenta» ob uchenii L. N. Gumile'va (Bitter thoughts of a fastidious reviewer about L. N. Gumilev's doctrine)* // Neva. 1992. No. 4. P. 228–246 (in Russian).

Литвиненко 2003 – *Litvinenko R. A. Yujno-Ural'skiy ochag kul'turogeneza i kul'tura Babino (КМК): problema vzaimosvyazi (South-Uralian center of culturogenesis and the Babino culture: a question of their interrelation)* // Bochkarev V. S. et al. (eds.). *Abashevskaya kul'turno-istoricheskaya obsch'nost': istoki, razvitie, nasledie: Materialy' Mejdunar. nauchn. konf. (26–30 maya 2003 g., Cheboksary') (Abashevo cultural-historical unity: sources, genesis, heritage: Materials of the International Conference [26–30 May of 2003, Cheboksary])*. Cheboksary: Chuvash State Institute for Humanities, 2003. P. 145–152 (in Russian).

Мартьянов 2008 – *Martynov A. I. Kul'turogenез: Uchebnoe posobie (Culturogenesis: Textbook)*. Moscow: Vysshaya shkola, 2008. 336 p. (in Russian).

Массон 1990 – *Masson V. M. Kul'turogenез v Sredney Azii i Kazahstane (Culturogenesis in Central Asia and Kazakhstan)* // Litvinsky B. A. (ed.). *Problemy' e'tnogeneza i e'tnicheskoy istorii narodov Sredney Azii i Kazahstana: V 2 vy'p. (Problems of ethnogenesis and ethnic history of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. In 2 vols.)*. Moscow: University of Peoples' Friendship Press, 1990. Vol. 1. P. 43–53 (in Russian).

Массон 1991 – *Masson V. M. Fenomen kul'tury' i kul'turogenез drevnih obsch'estv (Phenomenon of culture and the culturogenesis of ancient societies)* // Masson V. M. (ed.). *Arheologicheskie kul'tury' i kul'turnaya transformatsiya: Materialy' metod. seminarov LOIA AN SSSR (Archaeological cultures and cultural transformations: Materials of the Methodological Seminar of the Leningrad Branch of the IA of the AS of the USSR)*. Leningrad, 1991. P. 5–10 (Archaeological studies. Vol. 1) (in Russian).

Массон 1992 – *Masson V. M. Istoricheskiy process i ritmy' kul'turogeneza (Historical process and rhythms of culturogenesis)* // Vanchugov V. P. (ed.). *Severo-Zapadnoe Prichernomor'e: Ritmy' kul'turogeneza: Tezisy' dokladov seminarov IIMK RAN i OAM NANU. Odessa, 18–19 maya 1992 g. (Northwestern Black Sea region: Rhythms of culturogenesis: Abstracts of the Seminar of IHMC RAS and the Odessa Archaeological Museum. Odessa, 18–19 May of 1992)*. Odessa, 1992. P. 1–3 (in Russian).

Массон 1993 – *Masson V. M. Makroe'volyuciya i mnogourovnevny'y harakter kul'turogeneza (Macroevolution and the multilevel character of culturogenesis)* // Masson V. M. (ed.). *Problemy' kul'turogeneza i kul'turnoe nasledie: Materialy' k konferentsii (Problems of culturogenesis and cultural heritage: Conference materials)*. St. Petersburg: IHMC RAS, 1993. Pt. 2. P. 3–5 (Archaeological studies. Vol. 11) (in Russian).

Массон 1995 – *Masson V. M. Kul'turny'e vzaimodeystviya i kul'turogenез v drevney istorii narodov Rossii (Cultural interactions and culturogenesis in the ancient history of the peoples of Russia)* // Masson V. M. (ed.). *Izuchenie kul'turny'h vzaimodeystviy i novy'e ar-*

heologicheskie otkry'tiya: Materialy' plenuma IIMK 11–14 aprelya 1995 g. (*The study of cultural interactions and new archaeological discoveries: Materials of the IHMC Plenary Session, 11–14 April of 1995*). St. Petersburg: IHMC RAS, 1995. P. 6–7 (Archaeological studies. Vol. 22) (in Russian).

Массон 1998 – *Masson V. M. Ritmy' kul'turogeneza i koncepciya rannih kompleksny'h obsch'estv (Rhythms of culturogenesis and the concept of early complex societies)* // Bulletin of the Russian Foundation for Humanities. 1998. No. 3. P. 41–47 (in Russian).

Массон 2003 – *Masson V. M. Drevniy Ky'rgy'zstan: processy' kul'turogeneza i kul'turnoe nasledie (Ancient Kyrgyzstan: culturogenetic processes and cultural heritage)*. Bishkek: Ilim, 2003. 158 p. (in Russian).

Массон 2006 – *Masson V. M. Kul'turogenез Drevney Central'noy Azii (Culturogenesis in ancient Central Asia)*. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg University, 2006. 383 p. (in Russian).

Мосионжник 2010 – *Mosionzhnik L. A. Istoricheskiy mif L. N. Gumile'va: tehnologiya sozdaniya (Historical myth of L. N. Gumilev: technology of its creation)* // *Tehnologiya vlasti (Technology of power)*. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2010. 2. P. 303–344 (Nestor. No. 14) (in Russian).

Окладников 1973 – *Okladnikov A. P. E'tnogenez i kul'turogenез (Ethnogenesis and culturogenesis)* // Boiko V. I. et al. (eds.). *Problemy' e'tnogeneza narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka: Tezisy' dokladov Vsesoyuzn. konf. 18–21 dekabrya 1973 g. [g. Novosibirsk] (Ethnogenesis of the peoples of Siberia and the Far East: Abstracts of the All-Soviet Union Conference, Novosibirsk, 18–21 December of 1973)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the AS of the USSR, Institute of History, philology and philosophy, 1973. P. 5–11 (in Russian).

Савинов 2002 – *Savinov D. G. Rannie kochevniki Verhnego Eniseya: Arheologicheskie kul'tury' i e'tnogenez (Early nomads of the Upper Yenisey: Archaeological cultures and ethnogenesis)*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2002. 204 p. (in Russian).

Уяма 2003 – *Uyama T. Ot «bulgarizma» cherez «marrizm» k nacionalisticheskim mifam: diskursy' o tatarskom, chuvashskom i bashkirskom e'tnogeneze (From «Bulgarism» through «Marrism» to nationalistic myths: discourses of the Tatarian, Chuvashian and Bashkirian ethnogenesis)* // Matsuzato K. (ed.). *Novaya volna v izuchenii e'tnopoliticheskoy istorii Volgo-Ural'skogo regiona (New wave in the study of ethnopolitical history of the Volga-Ural region)*. Sapporo: Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, 2003. Chapter 1. P. 16–51 (in Russian).

Флиер 1995 – *Flier A. Ya. Kul'turogenез (Culturogenesis)*. Moscow: Russian Institute of Culturology, 1995. 128 p. (in Russian).

Флиер 1998 – *Flier A. Ya. Kul'turogenез (Culturogenesis)* // Levit S. Ya. (ed.). *Kul'turologiya. XX vek: E'nciklopediya: V 2 t. (Culturology. XX century: Encyclopedia. In 2 vols.)*. St. Petersburg: Universitetskaya kniga; Aleteya, 1998. Vol. 1: A–Л. P. 366–367 (in Russian).

Флиер, Бондарев 2009 – *Flier A. Ya., Bondarev A. V. Innovacionny'y potencial kul'turogenetiki i ee funkcii v sisteme gumanitarnogo znaniya (Innovative potential of culturogenetics and its functions within the system of humanitarian knowledge)* // Beletsky S. V., Kircho L. B. (eds.). *Problemy' kul'turogeneza i kul'turnogo naslediya: Sbornik statey k 80-letiyu V. M. Massona (Problems of culturogenesis and cultural heritage: Volume dedicated to the 80th anniversary of V. M. Masson)*. St. Petersburg: Info-OI, 2009. P. 25–35 (in Russian).

Клејн 2012 – *Klejn L. S. Soviet archaeology: schools, trends, history*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 411 p.

«CULTUROGENESIS» AS A CONCEPT AND IDEA: SKEPTICAL CONSIDERATIONS

Leo S. Klejn

Among newly devised disciplines, empty and unviable, we find «culturogenetics» with «culturogenesis» as its subject matter. For the new discipline the appropriate history has been made on the basis of tracing the history of the term and kindred terms. In fact however this term covers quite different notions: from *culture as a whole* to an archaeological taxon, namely *archaeological culture*. Thus, in the works involved the emergence of human culture in the process of anthropogenesis is considered on the one hand, while on the other hand the continuity ties of archaeological communities are traced. It is unfruitful to connect them into one discipline. The section of cultural genetics created in 1926–1929 in the GAIMK by academician Marr cannot be held as the hotbed of the origin of a new discipline since it was made not for the solving of scholarly problems but for the political and organizational aims. Moreover, it was preoccupied with the establishment of the new ideology on the basis of revolutionary phraseology in the spirit of the New Teaching on Language. The real studies of the emergence of culture were provided abroad by Alfred Kroeber, Pitirim Sorokin, etc. Currently the reanimation of Marr's approach to study culture on the level of sheer abstractions and phraseology games appeared in demand probably because a) in our country culturologists were recruited mainly from teachers of Marxism-Leninism and the like (now out of work), and b) historical writings by Lev Gumilev appeared to be successful and influential, but they were built as prophecies – without criticism of sources and without strict methods.

ХРОНИКА

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОТДЕЛА ИСТОРИИ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ИИМК РАН, ПОСВЯЩЕННОЕ 60-ЛЕТИЮ В. А. ГОРОНЧАРОВСКОГО

Ю. А. ВИНОГРАДОВ, С. В. КАШАЕВ

7 февраля 2014 г. состоялось расширенное заседание Отдела истории античной культуры, посвященное 60-летию заведующего Отделом, доктора исторических наук Владимира Анатольевича Горончаровского. В Дубовом зале Института собрались его друзья и коллеги из ИИМК, Государственного Эрмитажа, Русского музея, Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.

На заседании было представлено 5 докладов, подготовленных сотрудниками ИИМК РАН. Открывая чтения, Ю. А. Виноградов поздравил В. А. Горончаровского с юбилеем, пожелал ему новых творческих свершений и крепкого здоровья. В своем сообщении «Слово о юбиляре» он рассказал об основных этапах биографии В. А. Горончаровского, его человеческих качествах и научных достижениях. Владимир Анатольевич закончил кафедру археологии Ленинградского государственного университета в 1976 г., где специализировался по классической археологии Средиземноморья и Северного Причерноморья. В 1978 г. он был зачислен в заочную аспирантуру ЛОИА АН СССР. Темой его диссертационного исследования стал эллинистический Пергам. В 1980 г. В. А. Горончаровский был переведен в дневную аспирантуру, которую закончил в следующем году, а дальше – путь по привычной служебной лестнице: старший лаборант, младший научный сотрудник, научный сотрудник и т. д. В 1985 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Эллинистический Пергам и Северное Причерноморье (к проблеме контактов)». В 2005 г. – докторскую «Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I в. до н. э. – середине III в. н. э.». К настоящему времени В. А. Горончаровским опубликовано около 180 научных работ по различным вопросам античной истории и археологии. Его перу принадлежат пять монографий: «Между империей и варварами. Военное дело Боспора римского времени» (СПб., 2003), «Гладиаторы в бою: на арене и полях сражений» (М., 2008), «Арена и кровь. Римские гладиаторы между жизнью и смертью» (СПб., 2009), «Военная история и военное дело Боспора Киммерий-

ского (VI в. до н. э.–середина III в. н. э.) (СПб., 2009 – совм. с Ю. А. Виноградовым), «Спартаковская война. Восставшие рабы против римских легионов» (СПб., 2011). Научный авторитет В. А. Горончаровского чрезвычайно высок. Он проводил раскопки на многих археологических памятниках: боспорский город Илурад, Семибратнее городище (древний Лабрит), сельские поселения европейского Боспора, остров Березань и т. д. В 2008–2012 гг. В. А. Горончаровский руководил работами Российской экспедиции, проводившей исследования на о. Кипр. С 2012 г. Владимир Анатольевич возглавляет Отдел истории античной культуры нашего Института.

М. Ю. Вахтина выступила с докладом «Сарды – Иония – Северное Причерноморье: к проблеме места производства келермесского зеркала». Электровое зеркало, украшенное целой системой зооморфных и антропоморфных изображений, уже давно является хрестоматийно известным. Исследователи, однако, продолжают спорить по многим вопросам интерпретации этих изображений, а также о месте изготовления предмета. Анализ металла, из которого изготовлено зеркало, показывает его близость природному электру, который в древности добывали в р. Пактол (Малая Азия). Этот район являлся центром Лидийского царства, но зеркало вряд ли было продукцией лидийских мастеров. Скорее всего, его изготовили в Северной Ионии, тесно связанной с Лидией. Греческие города Северного Причерноморья, как возможные центры изготовления зеркала, следует полностью исключить.

В. П. Никоноров представил доклад «К вопросу о культе боевых топоров у сарматов». Он отметил, что почитание топора восходит к времени неолита. Для скифской эпохи оно зафиксировано как греческой письменной традицией, так и серийей изображений на предметах греко-скифской торевтики (сахновская пластина, воронежский сосуд и др.). В. П. Никоноров отметил, что топоры никогда не были оружием сарматов, но в сарматских погребениях они встречаются. Особенно показательны два каменных топора, найденные в Прикубанье. Основываясь на этих находках, а также на некоторых изображениях, можно предполагать, что культ боевых топоров у сарматов имел место.

С. В. Кашаев рассказал об исследовании поселения Вышестеблиевская-3 на Таманском п-ове. В 2013 г., в связи со строительством полотна железной дороги, на этом крупном поселении были проведены раскопки 3000 м². Здесь было найдено большое количество фрагментов керамической посуды, более 70 амфорных клейм, медные боспорские монеты и т. д. Все эти находки позволяют считать, что поселение существовало в V–I вв. до н. э. С. В. Кашаев особое внимание обратил на два древнегреческих письма, сделанных на амфорных обломках.

И. Ю. Шауб выступил с сообщением «О погребальном символизме предметов из захоронений в некрополе Тилля-тепе». Этот замечательный некрополь, исследованный в Афганистане под руководством В. И. Сариниди, датируют 100 г. до н. э.–100 г. н. э. Найденные здесь многочисленные произведения торевтики были расхищены в годы Афганской войны, но они успели завоевать мировую известность. И. Ю. Шауб продемонстрировал, что изображения на этих предметах полны глубочайшего сакрального смысла. Особенно интересны изображения Афродиты (с Эротом и без), сцены священного брака, дионисийские сюжеты, сцены терзания и т. д. Все они имеют близкие аналогии в памят-

никах Северного Причерноморья, хотя те исполнены в иной изобразительной системе. Чем можно объяснять такую близость (существованием единой традиции, наличием этнических связей или др.), пока еще с уверенностью судить невозможно.

После завершения научной части председатель заседания Ю. А. Виноградов поблагодарил всех выступавших и еще раз поздравил юбиляра.

Список сокращений

АИ	–	Археологические изыскания. Санкт-Петербург.
АН	–	Академия наук.
АРТ	–	Археологические работы в Таджикистане. М.; Душанбе.
АСГЭ	–	Археологический сборник ГЭ. Л./СПб.
АССР	–	Автономная Советская Социалистическая Республика.
БГТУ	–	Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова. СПб.
БИ	–	Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БС	–	Боспорский сборник. М.: АРХЭ.
БЧ	–	Боспорские чтения. Симферополь; Керчь: Керченская городская типография.
ВАС	–	Всероссийский археологический съезд.
ВДИ	–	Вестник древней истории. М.: Наука.
ВНК	–	Всероссийская нумизматическая конференция.
ГАИМК	–	Государственная Академия истории материальной культуры. Л.
ГПУ	–	Государственный педагогический университет.
ГУ	–	Государственный университет.
ГЭ	–	Государственный Эрмитаж. Л./СПб.
ДБ	–	Древности Боспора. М.: ИА РАН; Гриф и К.
ЕНУ	–	Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва. Астана.
ЗИИМК	–	Записки ИИМК РАН. СПб.: Дмитрий Буланин.
ЗООИД	–	Записки Одесского общества истории и древностей.
ИА	–	Институт археологии. М.
ИААЭ	–	Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР. Л.
ИАК	–	Императорская Археологическая комиссия. СПб.
ИАЭ	–	Институт археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск.
ИИМК	–	Институт истории материальной культуры. Л./СПб.
КВ	–	канонический вектор.
КСИА	–	Краткие сообщения Института археологии АН СССР/РАН. М.; Л.
КСИА УССР	АН –	Краткие сообщения Института археологии АН Украинской ССР. Киев.

- КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.; Л.
- МАУ – Матеріали з антропології України. Київ: Наукова думка.
- МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.
- МГУ – Московский ГУ им. М. В. Ломоносова.
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР/Наука.
- МПАЭ – Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. СПб.: Изд-во ГЭ.
- НА (НОА) – Научный (научно-отраслевой) архив.
- НАНУ – Национальная Академия наук Украины.
- НАЭ – Новгородская археологическая экспедиция.
- НИИ – Научно-исследовательский институт.
- ННЗИА – Новгород и Новгородская земля: история и археология. Великий Новгород.
- НС – Новая серия.
- НУ – Национальный университет.
- ОАМ – Одесский археологический музей.
- РА – Рукописный архив.
- РАЕ – Российский археологический ежегодник. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- РАИМК – Российская Академия истории материальной культуры. Пг.
- РАН – Российская Академия наук.
- РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд. М.
- СА – Советская археология. М.
- СлРЯ
XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.
- СО – Сибирское отделение.
- СПбГУ – Санкт-Петербургский ГУ.
- СРНДРС – Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири. Новосибирск.
- СЭ – Советская этнография. М.
- ТД – Тезисы докладов.
- ТИЭ – Труды Института этнографии АН ССР.
- Тр. – Труды.
- УИВ – Уральский исторический вестник. Екатеринбург: Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.
- УРСР – Українська Радянська Соціалістична Республіка.
- ЮНЦ – Южный научный центр РАН. Ростов н/Д.
- AS – Academy of Sciences.

-
- BAR. IS – British archaeological Reports. International Series.
CRC – Chemical Rubber Company.
IA – Institute of Archaeology.
ИИМЦ – Institute for the History of Material Culture RAS. Sankt-Petersburg.
ММАФАС – Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale.
МРАЕ – Materials of the Penjikent Archaeological Expedition. St. Petersburg: State Hermitage
MSA – Materials and studies in the archaeology of the USSR.
NASU – National Academy of Sciences of Ukraine.
NNLHA – Novgorod and Novgorod land: history and archaeology.
RAS – Russian Academy of Sciences.
RNS – The Royal Numismatic Society. London.
САИМЦ – State Academy for the History of Material Culture. Leningrad.
SN – Serie nouă.

**Список авторов статей, опубликованных
в «Записках ИИМК РАН», № 11**

Бобомуллоев	– Таджикистан, Душанбе, ул. Ак. Раджабовых, 7. Национальный музей древностей Таджикистана.
Бобомулло	
Бобомуллоев	– Таджикистан, Душанбе, ул. Ак. Раджабовых, 7. Национальный музей древностей Таджикистана.
Саидмурод	
Виноградов Юрий
Алексеевич	– Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры.
Виноградова Наталья
Матвеевна	– Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12. Институт востоковедения РАН, Отдел истории и культуры Древнего Востока.
Горлов Константин
Вячеславович	– Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии.
Горнчаровский
Владимир
Анатольевич	– Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры.
Казарницкий
Алексей
Александрович	– 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5. Институт истории СПбГУ, Кафедра этнографии и антропологии.
Кашаев Сергей
Владимирович	– Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры.
Кашуба Майя
Тарасовна	– Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.
Клейн Лев
Самуилович	– Россия, 199155, Санкт-Петербург, Железноводская ул., 27, кв 27. Почетный профессор СПбГУ.
Колпаков Евгений
Михайлович	– Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.
Курбатов Александр
Валентинович	– Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии.
Распопова Валентина
Ивановна	– Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.

-
- Скаун Наталия Николаевна – Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Экспериментально-трасологическая лаборатория.
- Степанова Ксения Николаевна – Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита.
- Терехина Вера Владимировна – Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.
- Терещенко Андрей Евгеньевич – Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4. Государственный Русский музей, Экспозиционно-выставочный отдел.

Правила оформления рукописей для публикации в «Записках ИИМК РАН»

Уважаемые авторы! Обращаем ваше внимание, что с 2014 г. в соответствии с требованиями систем цитирования РИНЦ и SCOPUS правила оформления рукописей для публикации в «Записках ИИМК РАН» существенно изменились!

Все поступающие статьи проходят независимое рецензирование. После решения о принятии статей к публикации авторам высылается для подписания лицензионный договор на право использования научного произведения в периодическом издании.

1. Статьи должны представляться в электронном варианте (желательно файл RTF). К статье обязательно должны быть приложены:

– данные об авторе (авторах) – фамилия, имя, отчество (при наличии), место работы, ученые степени и должности всех авторов, полные почтовые адреса учреждений, номера телефона и факса, адреса электронной почты;

– фамилия, имя автора (авторов), название статьи и специальные термины на английском языке;

– резюме (до 2000 знаков) со ссылками на иллюстрации;

– ключевые слова (не более 15);

– список всех сокращений, включая сокращения в названиях издательств;

– иллюстрации – не более 5 (не ксерокопии, желательно оригиналы). Для электронного варианта – разрешение 600 dpi на дюйм в формате TIF для черно-белых иллюстраций (сканировать в режиме Line Art) или не менее 300 dpi на дюйм в формате TIF или JPEG (сканировать в режиме Gray Scale). Каждый файл должен содержать только 1 иллюстрацию;

– подписи к иллюстрациям должны содержать все использованные условные обозначения и даются либо в конце статьи, либо в отдельном текстовом файле.

Если в статье приводятся таблицы или диаграммы, то они должны быть даны отдельным файлом.

2. Объем статей:

а) статьи: текст – до 25 000 символов, включая резюме и ключевые слова (0,6 а. л.);

б) заметки о конференциях, обзоры литературы, информация о научно-организационной деятельности и т. д.: текст до 10 000 символов вместе с пробелами (до 0,25 а. л.).

3. Оформление библиографии:

в тексте статей ссылки на литературу приводятся в круглых скобках (фамилия автора, год, стр.). Например: (Анисюткин 2000: 12–19).

Общий список работ оформляется следующим образом:

– **монографии**

Смекалова, Дюков 2001 – *Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л.* Монетные сплавы государств Причерноморья. Боспор, Ольвия, Тира. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 204 с.

– **сборники статей**

Проблемы археологии Евразии / Мунчаев Р. М. (ред.). Тула: Гриф и К°, 2002. 356 с.

– **статьи в сборниках статей или периодических изданиях**

Моргунова 2002 – *Моргунова Н. Л.* Проблемы изучения ямной культуры Южного Приуралья // Проблемы археологии Евразии / Мунчаев Р. М. (ред.). Тула: Гриф и К°, 2002. С. 104–116.

Корзухина 1958 – *Корзухина Г. Ф.* О памятниках «корсунского дела» на Руси: По материалам медного литья // ВВ. 1958. № 14. С. 129–137.

Черных, Орловская 2004 – *Черных Е. Н., Орловская Л. Б.* Радиоуглеродная хронология древнейшей общности и истоки курганных культур // Российская археология. 2004. № 1. С. 84–99.

– **авторефераты**

Моргунова 1997 – *Моргунова Н. Л.* Население юга лесостепи Волго-Уральского междуречья в эпохи неолита–энеолита–ранней бронзы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: ИА РАН, 1997. 32 с.

– **тезисы научных конференций**

Черленок, Осташинский 2013 – *Черленок Е. А., Осташинский С. М.* Раскопки навеса Мешоко в 2011–2012 гг.: задачи, методы, предварительные результаты // Алёшкин В. А., Бессуднов А. А. (ред.). Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования: Тезисы науч. конф. молодых ученых Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2013 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 44–45.

– **рецензии**

Курбатов 2004 – *Курбатов А. В.* Мех и кожа в раннесредневековой Европе. Рец. на: *Leather and Fur. Aspects of Early Medieval Trade and Technology.* Edited by Esther Cameron. London, 1998. 105 p., 22 ill. // АВ. 2004. № 11. С. 350–357.

– **архивные материалы**

экспедиционные отчеты или рукописи работ:

Шумкин 1994 – *Шумкин В. Я.* Отчет о работах Кольской экспедиции за 1994 г. // НА ИИМК РАН, РА, ф. 35, оп. 1, д. 22.

Кирчо 1980 – *Кирчо Л. Б.* Культура ранней бронзы Южной Туркмении (вопросы происхождения по материалам керамических комплексов): Дис. ... канд. ист. наук // НА ИИМК РАН, РА, ф. 35, оп. 2-д, д. 271.

прочие архивные материалы:

НА ИИМК РАН, РА, ф. 35, оп. 5, д. 60.

РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 1528.

4. Перевод и транслитерация библиографии: в соответствии с международными требованиями вся библиография на кириллице дополнительно дается в латинской транслитерации и переводе на английский язык. При наличии у цитируемой работы (статьи, книги, сборника) английского (французского,

немецкого) названия (резюме) необходимо приводить такие названия и ФИО авторов в круглых скобках после названия на кириллице.

5. Оформление датировок: при приведении радиоуглеродных и иных датировок следует указывать материал, по которому они были получены. Радиоуглеродные датировки даются в следующем формате: измеренное значение возраста \pm стандартное отклонение (код лаборатории-номер образца) единицы времени. Знак \pm должен быть отделен пробелом с обеих сторон. Необходимо оговаривать, указан ли возраст в радиоуглеродных годах либо приведено калиброванное значение. В последнем случае в скобках после кода лаборатории и номера образца должно быть указано название калибровочной программы. В тексте должен быть также указан доверительный интервал калиброванной датировки – 1σ (68 %) или 2σ (95 %).

Редколлегия

Научное издание

**ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
№ 11**

Редактор *Е. А. Гольдич*
Корректор *Е. А. Гольдич*
Верстка *Н. В. Коробовой*

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью
и развитию», книга предназначена «для детей старше 16 лет».

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93; 95 3001 — книги,
95 3150 — литература по истории и историческим наукам

Подписано в печать 21.09.2015. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 11,55. Печ. л. 12.
Тираж 300 экз. Заказ 3661

Первая Академическая типография «Наука»
199034, С.-Петербург, 9-я линия, 12/28

ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н
Телефон/факс: (812) 230-97-87
sales@dbulanin.ru (отдел реализации)
postbook@dbulanin.ru (книга – почтой)
redaktor@dbulanin.ru (издательский отдел)
<http://www.dbulanin.ru>

ISBN 978-5-86007-809-3

9 785860 078093